

Вестник Московского университета

ISSN 0320–8095

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

Основан
в 1946 году

ПОСВЯЩАЕТСЯ 270-ЛЕТИЮ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Том 68

2 / 2024

УЧРЕДИТЕЛИ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки МГУ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ильбер Ортайлы, Профессор Галатасарайский университет / Galatasaray University / Galatasaray Üniversitesi (Стамбул, Турция); **Панчнан Моханти**, докт. филол. н., декан, Школа лингвистики и литературы, университет Наланды (Nalanda University), штат Бихар; **Прадип Кумар Дас**, докт. филол. н., зав. кафедрой лингвистики, университет им. Дж. Неру (Jawaharlal Nehru University), Н. Дели; **Ху Аньган**, докт. экон. н., профессор экономики школы государственной политики и управления Университета Цинхуа (Qinghua university), директор центра китаистики в отделении Цинхуа Китайской академии наук; **Экехард Шульц**, докт. филол. н., профессор Института восточных исследований Лейпцигского университета, Германия (Orientalisches Institut, Universität Leipzig); **Марзие Яхьяпур**, канд. филол. н., PhD, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков и литературы Тегеранского университета (University of Tehran); **Матлуба Мирзоюнус**, докт. филол. н., профессор Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова (Khujand State University).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Маслов А. А., докт. ист. н., и. о. директора ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, профессор – гл. редактор; **Фесюн А. Г.**, канд. ист. н. – зам. директора по научной работе ИСАА МГУ, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Восточные языки в средней школе» – *первый зам. гл. редактора*; **Захарьин Б. А.**, докт. филол. н., заслуженный профессор Московского университета, профессор кафедры индийской филологии, в.н.с. Научно-исследовательской лаборатории «Экология культуры Востока», – *зам. гл. редактора*; **Исаев В. А.**, докт. экон. н., профессор кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки – *зам. гл. редактора*; **Барабоскин К. Е.**, канд. филол. н., доцент кафедры китайской филологии – *ответственный секретарь*; **Черновол Е. В.**, специалист по УМР – *технический секретарь*.

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Абрамова И. О., чл.-корр. РАН, докт. экон. н., профессор, директор Института Африки РАН; **Басс И. И.**, докт. филол. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков и лингвистики Санкт-Петербургского ин-та культуры; **Бектимирова Н. Н.**, докт. ист. н., проф., зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, **Быкова С. А.**, канд. филол. н., доцент, зав. кафедрой японской филологии; **Громова Н. В.**, докт. филол. н., профессор, зав. кафедрой африканистики; **Деопик Д. В.**, докт. ист. н., ведущий научный сотрудник кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии; **Кириллина С. А.**, докт. ист. н., проф., зав. кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока; **Ковельман А. Б.**, докт. ист. н., проф., зав. кафедрой иудаики; **Мельянцева В. А.**, чл.-корр. РАН, докт. эконом. н., проф., зав. кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки; **Орлов В. В.**, докт. ист. н., проф. кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока; **Писарев А. А.**, докт. ист. н., проф. ф-та русского языка и международ. отношений Тамканского университета (Тайвань); **Рейснер М. Л.**, докт. филол. н., профессор кафедры иранской филологии; **Репенкова М.М.**, докт. филол. н., доцент, зав. кафедрой тюркской филологии; **Сафронова А. Л.**, докт. ист. н., проф., зав. кафедрой истории Южной Азии; **Симонова-Гудзенко Е. К.**, докт. ист. н., проф., зав. кафедрой истории и культуры Японии; **Ульченко Н. Ю.**, докт. экон. н., зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки; **Фролов Д. В.**, чл.-корр. РАН, докт. филол. н., проф., зав. кафедрой арабской филологии; **Яковлев А. И.**, докт. ист. н., проф., факультет мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

2024 · ТОМ 68 · № 2 · АПРЕЛЬ–ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ИСТОРИЯ

- Жантиев Д.Р.* Исламские консерваторы-традиционалисты против реформаторов-салафитов: «Инцидент с муджтахидами» в османском Дамаске в 1896 г. 5
- Иконникова Т.Д.* «Темное» прошлое для светлого будущего: чрезвычайное положение 1975–1977 гг. в политической риторике Бхаратия джаната парти 15
- Никольская К.Д.* Поиск жены и друга в индийской традиции 29
- Старикова М.Н.* Участие индийской делегации в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве 40

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Захарьин Б.А.* Функции сакральных артефактов и Бог Огня в ведийском жертвенном ритуале 56
- Вихрова А.Ю.* Слова-классификаторы в путунхуа. Релевантность и иррелевантность использования. Экспериментальное исследование 65
- Гао Цз., Белолитецкий Р.С.* Славянские и синитические общие этимоны для терминов ‘день’, ‘лень’, ‘пень’, ‘стена’, ‘жена’ и ‘один’ 72

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Митькина Е.И.* Шпионский роман в Китае в XX–XXI вв. 86
- Чихачева Д.В.* Ценности китайской культурной революции и даосизма в цикле произведений А Чэна 101

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Чжан Цзюньи.* Научная дипломатия КНР как инструмент внешней политики 113

ЭКОНОМИКА

- Карамурзов Р.Б.* География и структура внешней торговли Республики Казахстан в 1990–2010-х гг. 122

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Громова Н.В.* Самые длительные дипломатические отношения России в Африке 168
- Урб М.Р.* Международная научная конференция «Охотинские чтения» 171
- Львова Э.С.* Место Африки в мире в прошлом и настоящем 175

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

- Кириллина С.А., Валеев Р.М., Валеева Р.З.* Переводчик Корана Г.С. Саблуков (1804–1880) и традиции корановедения в России (к 220-летию со дня рождения) 181

CONTENTS

HISTORY

<i>Zhantiev D.R.</i> Islamic Traditionalist conservatives against Salafi reformers: the “Mujtahids incident” in Ottoman Damascus in 1896	3
<i>Ikonnikova T.D.</i> From the “Dark” Past to the Bright Future: The Emergency (1975–1977) in Bharatiya Janata Party’s Political Rhetoric . . .	15
<i>Nikolskaia K.D.</i> Finding a wife and friends in the Indian tradition	29
<i>Starikova M.N.</i> Participation of the Indian Delegation in the VI World Festival of Youth and Students in Moscow	40

LINGUISTICS

<i>Zakharyin B.A.</i> Functions of sacred artifacts and god of fire in Vedic sacrificial ritual	56
<i>Vikhrova A. Y.</i> Classifier words in Putonghua. Relevance and irrelevance of use. Experimental study	65
<i>Gao J., Belolipetsky R.S.</i> Slavic and Sinitic shared etyma for ‘day’, ‘lazy’, ‘stump’, ‘wall’, ‘wife’ and ‘one’	72

LITERATURE

<i>Mitkina E.I.</i> Spy novel in China in the XX–XXI centuries	86
<i>Chikhacheva D.V.</i> The depiction of the values of the Chinese Cultural Revolution and Taoism in the cycle of works by Ah Cheng	101

POLITOLOGY

<i>Zhang Junyi.</i> Science Diplomacy of China as a tool of foreign policy . .	113
--	-----

ECONOMICS

<i>Karamourzov R.B.</i> Geography and structure of the foreign trade of the Republic of Kazakhstan in the 1990–2010s	122
--	-----

SCIENTIFIC LIFE

<i>Gromova N.V.</i> Russia’s longest diplomatic relations in Africa	168
<i>Urb M.R.</i> International scientific conference “Readings memory N.V. Okhotina”	171
<i>Lvova E.S.</i> The Place of Africa in the World: The Past and the Present	175

ANNIVERSARY DATES

<i>Kirillina S.A., Valeev R.M., Valeeva R.Z.</i> Translator of the Qur’an G.S. Sablukov (1804–1880) and traditions of qur’anic studies in Russia (on the 220th anniversary of his birth)	181
--	-----

ИСТОРИЯ

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-1

ИСЛАМСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ-ТРАДИЦИОНАЛИСТЫ ПРОТИВ РЕФОРМАТОРОВ-САЛАФИТОВ: «ИНЦИДЕНТ С МУДЖТАХИДАМИ» В ОСМАНСКОМ ДАМАСКЕ В 1896 г.

Д.Р. Жантиев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; zhantiev@iaas.msu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности религиозно-интеллектуальной деятельности группы реформаторски настроенных мусульманских ученых (*улама*) во главе с Джамалом ад-Дином ал-Касими (1866–1914) в османской Сирии в конце XIX в., а также реакция на их деятельность со стороны консервативных сторонников исламского традиционализма (*таклид*) и османских властей. Ключевым историческим событием в фокусе исследования является т.н. «Инцидент с муджтахидами» 1896 г., когда ал-Касими и ряд его сторонников были вызваны для публичного разбирательства их религиозных взглядов и ученых занятий в судебную инстанцию Дамаска, где они были вынуждены отвечать на предъявляемые им со стороны ханафитского муфтия обвинения в нелояльности властям и самостоятельных произвольных толкованиях Корана и Сунны.

Изучение и обсуждение священных текстов в кругу единомышленников Джамала ад-Дина ал-Касими становилось поводом для нападок со стороны консервативно настроенных улама, опасавшихся конкуренции со стороны исламских интеллектуалов, не считавших себя обязанными безоговорочно принимать все выводы того или иного из четырех мазхабов (религиозно-правовых школ). И хотя участникам «Инцидента с муджтахидами» удалось оправдаться перед властями в 1896 г., в дальнейшем вплоть до младотурецкой революции 1908–1909 гг. они не могли открыто заявлять о том, что практикуют *иджтихад* — т.е. самостоятельное формулирование и уточнение исламских религиозно-юридических выводов на основании прямого обращения к Корану и Сунне. Как формальное, так и неформальное влияние консервативно настроенных улама в османской Сирии в эпоху правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909) оставалось практически безраздельным.

Ключевые слова: Османская империя, Сирия, Дамаск, улама, тақлид, иджтихад, традиционализм

Для цитирования: *Жантиев Д.Р.* Исламские консерваторы-традиционалисты против реформаторов-салафитов: «Инцидент с муджтахидами» в османском Дамаске в 1896 г. // Вестн. Моск.ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 5–14. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-1

ISLAMIC TRADITIONALIST CONSERVATIVES AGAINST SALAFI REFORMERS: THE “MUJTAHIDS INCIDENT” IN OTTOMAN DAMASCUS IN 1896

Dmitry R. Zhantiev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; zhantiev@iaas.msu.ru

Abstract: The article examines the features of the religious and intellectual activities of a group of reform-minded Muslim scholars (*ulama*) led by Jamal al-Din al-Qasimi (1866–1914) in Ottoman Syria at the end of the 19th century, as well as the reaction to their activities by conservative supporters of Islamic traditionalism (*taqlid*) and the Ottoman authorities. The key historical event in the focus of the study is the so-called The “Mujtahids Incident” of 1896, when al-Qasimi and a number of his supporters were summoned to a judicial instance in Damascus for a public trial of their religious views and academic studies, where they were forced to respond to accusations, made against them by the Hanafi Mufti, of disloyalty to the authorities and independent arbitrary interpretations of the Koran and Sunnah.

The study and discussion of sacred texts in the circle of Jamal al-Din al-Qasimi became an occasion for attacks from conservative-minded *ulama*, who were afraid of competition from Islamic intellectuals who did not consider themselves obliged to unconditionally accept all the conclusions of one or another of the four *madhhabs* (religious and legal schools). And although the participants in the “Mujtahids Incident” managed to justify themselves to the authorities in 1896, in the future until the Young Turk revolution of 1908–1909 they could not openly declare that they were practicing *ijtihad*, i.e. independent formulation and clarification of Islamic religious and legal conclusions based on direct reference to the Koran and the Sunnah. Both the formal and informal influence of conservative *ulama* in Ottoman Syria during the reign of Sultan Abdul Hamid II (1876–1909) remained virtually undeniable.

Keywords: The Ottoman Empire, Syria, Damascus, *ulama*, *taqlid*, *ijtihad*, traditionalism

For citation: Zhantiev D.R. Islamic Traditionalist conservatives against Salafi reformers: the “Mujtahids incident” in Ottoman Damascus in 1896. *Lomonosov Oriental Studies Journal*, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 5–14. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-1 (In Russ.)

Религиозно-интеллектуальная жизнь в османской Сирии конца XIX — начала XX вв., т.е. в эпоху правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909) характеризовалась доминированием среди местных исламских ученых (*улама*) сторонников суннитского традиционализма (*таклид*), который ассоциировался с политической лояльностью по отношению к османским властям и признанием султана Абдул-Хамида II в качестве халифа всех мусульман¹. Дамаск в данном контексте сохранял статус важнейшего центра исламской учености в арабских владениях Османской империи и, в отличие от Каира, оккупированного британскими войсками в 1882, оставался под прямым контролем османского правительства. Сам султан Абдул-Хамид II и его приближенные уделяли особое значение сирийским вилайетам, как стратегическому связующему звену между имперским центром и Хиджазом, областью двух исламских святынь — Мекки и Медины.

Служители ислама и знатоки исламского права, занимавшие должности муфтиев и имамов-хатыбов крупнейших городских мечетей, а также авторитетные преподаватели исламских наук (*мударрисы*) и шейхи (*машаих*) суфийских братств (*тарики*, мн. *турук*) придерживались *таклида* и поддерживали доверительные связи с османской администрацией. Но при этом к концу XIX в. более заметной становилась деятельность тех пока еще весьма немногочисленных представителей исламской интеллектуальной элиты, методологические позиции которых расходились с официально господствовавшим *таклидом*. В Сирии к таковым можно отнести участников неформальной группы *улама* во главе с Джамал ад-Дином ал-Касими (1866–1914), который со временем приобрел репутацию наиболее видного сирийского алима-салафита своего времени.² По уровню религиозного образования шейх Джамал ад-Дин ал-Касими превосходил многих своих современников, что подтверждается целым рядом *иджаз*, полученных им от наиболее авторитетных *улама* как в Дамаске, так и за его пределами.³ Благодаря своим выдающимся способностям, уже в весьма юном возрасте он начал вести занятия по исламским наукам в мечети Синанийя по примеру своего отца,

¹ См.: Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В. «Имперский синдром»: концепция османского халифата на Ближнем Востоке и в Южной Азии (первая четверть XX в.) // Исторический вестник. Т. 29, № 3, 2019. С. 217–218.

² Салафиты (*салафийа*) — последователи салафизма, направления в суннитском исламе, условно объединяющего *улама*, призывавших ориентироваться на убеждения и образ жизни «благочестивых предков» (*ас-салаф ас-салих*), то есть первых трех поколений мусульман, начиная со сподвижников (*сахаб*) пророка Мухаммада.

³ Абаза, Низар. Джамал ад-Дин ал-Касими: ахад *улама* ал-ислах ал-хадис фи-ш-Шам (Джамал ад-Дин ал-Касими: один из *улама*-реформаторов в Сирии). Дамаск: Дар ал-калам, 1997. С. 105.

который служил имамом-хатыбом в указанной мечети. В 1885 г., в возрасте 19 лет, Джамал ад-Дин ал-Касими получил назначение на должность имама мечети Аннаба в южном квартале Дамаска, которую и занимал вплоть до 1900 г. (1317 г.х.), когда унаследовал от своего умершего в то время отца пост шафиитского имама-хатыба мечети Синанийя.⁴

Самостоятельное изучение и обсуждение хадисов в кругу единомышленников Джамал ад-Дина ал-Касими становилось поводом для нападков со стороны консервативно настроенных влиятельных оппонентов, которые не без оснований опасались возможной конкуренции со стороны молодых реформаторски мыслящих исламских интеллектуалов. В январе 1896 г. Джамал ад-Дин ал-Касими и ряд его сторонников были вызваны для публичного разбирательства (*михна*) их религиозных взглядов и ученых занятий в судебную инстанцию Дамаска.⁵ Указанное событие неслучайно привлекало в последнее время внимание исследователей⁶, поскольку для Османской империи конца XIX в. само по себе является уникальным примером практики *михны*. Согласно воспоминаниям самого Джамал ад-Дина ал-Касими, опубликованным впоследствии его сыном Зафиром ал-Касими, основанием для вызова подозреваемых на допрос послужил некий донос одного из их местных недоброжелателей. По его словам, донесенным до османского наместника (*вали*) Османа Нури-паши (1840–1898)⁷, ал-Касими и его сторонники пытались создать в Дамаске оппозиционное «общество муджтахидов» (*джам'ийят ал-муджтахидин*)⁸.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ *Ал-Аджди, Мухаммад ибн Насер*. Имам аш-Шам фи асрихи Джамал ад-Дин ал-Касими. Сиратуху ас-затийй би-каламихи (Имам Сирии своей эпохи Джамал ад-Дин ал-Касими. Его жизнеописание, составленное им самим). Эль-Кувейт: Дар ас-сакафа ал-исламия, 2009. С. 63–64; Ал-Касими, Зафир. Джамал ад-Дин ал-Касими ва-асруху (Джамал ад-Дин ал-Касими и его эпоха), Дамаск: Ал-Матбаа ал-Хашимийя, 1966. С. 48; Coppens P. The 'Muğtahids' Incident' According to al-Qāsimī's Memoirs. Introduction and Translation // MIDÉO, 36. 2021. P. 71–73.

⁶ См.: *Commins D.D.* Islamic Reform. Politics and Social Change in Late Ottoman Syria. New York; Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 50–55; *Coppens P.* The 'Muğtahids' Incident' According to al-Qāsimī's Memoirs. Introduction and Translation // MIDÉO, 36. 2021. P. 63–97; *Weismann I.* Taste of Modernity: Sufism, Salafiyya, and Arabism in Late Ottoman Damascus. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. P. 275–277.

⁷ Хаджи Осман Нури-паша (1840–1898), османский военный и администратор, в 1894–1896 гг. занимал должность вали Сирийского вилайета.

⁸ Муджтахид — исламский богослов-законовед высшей квалификации, обладающий способностью самостоятельного выведения религиозно-правовых норм их священных текстов Корана и Сунны. С точки зрения суннитского традиционализма, указанная практика (*иджтихад*) была доступна четырем великим имамам-основателям мазхабов и их ближайшим последователям, но в дальнейшем (после X в. н.э.) верующим надлежит лишь следовать любому из четырех суннитских мазхабов

Более того: в Дамаске стали распространяться слухи о том, что участники общества создали собственную религиозно-правовую школу, отличающуюся от четырех общепризнанных суннитских мазхабов и назвали его «ал-мазхаб ал-джамалий» (*джамалитский мазхаб*) по имени руководителя общества.⁹

В числе вызванных на допрос сторонников Джамал ад-Дина ал-Касими были шейхи Абд ар-Раззак ал-Байтар, Бадр ад-Дин ал-Магриби, Селим Самара, Тауфик ал-Айуби, Амин ас-Сафарджалани, Саид ал-Фарра и Мустафа ал-Халлак. Из перечисленных лиц в назначенный для публичного разбирательства день явились все, кроме шейха Абд ар-Раззака ал-Байтара, сказавшегося больным, и шейха Бадр ад-Дина ал-Магриби, который сослался на свою крайнюю занятость и обещал явиться позже¹⁰. В ходе назначенного османским *вали* разбирательства (*михна*) Джамал ад-Дин ал-Касими и его последователи были вынуждены по очереди в присутствии кадия отвечать на обвинения, предъявляемые им ханафитским муфтием Дамаска шейхом Мухаммадом ал-Манини (1836–1898). Тот обвинял допрашиваемых в нелояльности властям, самовольном применении *иджтихада* и недопустимых ошибочных утверждениях религиозно-правового характера. В частности, муфтий Мухаммад ал-Манини выдвинул против шейха Джамал ад-Дина ал-Касими обвинение в том, что тот якобы сделал самостоятельный юридический вывод о ритуальной чистоте (*тахара*) вина для мусульман, что могло расцениваться не иначе, как «греховное новшество» (*бид'а*). Однако, Джамал ад-Дина ал-Касими полностью отверг все выдвинутые против него обвинения как не соответствующие действительности и даже предъявил муфтию собственный рукописный трактат, опровергающий тезис о чистоте вина.¹¹ Затем муфтий Дамаска пытался выяснить, в чем состоял смысл деятельности обвиняемых и по какой причине ал-Касими и его последователи занимались самостоятельным изучением и обсуждением хадисов.¹² Ответы Джамал ад-Дина ал-Касими, отвергнувшего все обвинения и отрицавшего намерения самостоятельно толковать священные тексты, были столь уверенными, а уровень его квалификации как алима столь явно превосходил квалификацию обвинителя, что продолжение допроса утратило смысл. Тем не менее, ал-Касими был препровожден в полицейский участок,

---

(ханафитскому, маликитскому, шафиитскому, ханбалитскому), а самостоятельный *иджтихад* недопустим.

⁹ *Ал-Касими*, Зафир. Джамал ад-Дин ал-Касими ва-асруху. С. 52.

¹⁰ См.: *Ал-Касими*, Зафир. Джамал ад-Дин ал-Касими ва-асруху. С. 48, 53.

¹¹ Там же. С. 54.

¹² Там же. С. 54.

где ему пришлось провести ночь и большую часть следующего дня. В ходе допроса других обвиняемых руководивший *михной* муфтий ал-Манини и другие участники расследования пытались уличить обвиняемых в практике *иджтихада* и самостоятельной выработке новых религиозно-юридических норм, но не смогли добиться желаемого результата.¹³

Примечательно, что в пользу полного оправдания шейха Джамал ад-Дина ал-Касими и его немедленного освобождения из-под стражи ходатайствовали не только отец обвиняемого и ряд других уважаемых алимов города, но и османский кади Дамаска Мекки-бег эфенди. На следующий день он стал лично убеждать вали Османа Нури-пашу в том, что в ходе собраний с участием ал-Касими и его последователей не обсуждались никакие политические вопросы и данная группа занималась исключительно богословско-правовыми изысканиями, не представляя опасности для османского государства. Вали, опасения которого были, таким образом, развеяны, распорядился освободить Джамал ад-Дина ал-Касими, и сам кади лично явился в полицию, чтобы объявить об освобождении задержанного алима¹⁴. Что же касается шейха Бадр ад-Дина ал-Магриби, не явившегося на разбирательство, то против него были выдвинуты серьезные обвинения, согласно которым он в ходе своих занятий, проводимых в Омейядской мечети, якобы осуждал османский запрет на ношение чалмы, объявлял запретным курение и открыто критиковал османские власти.¹⁵ Тем не менее, шейх ал-Магриби избежал ссылки, и обвинения с него были сняты благодаря личному заступничеству одного из проживавших в Дамаске сыновей алжирского эмира Абд ал-Кадира — Абдалла-паши.¹⁶

Историческая важность т.н. «Инцидента с муджтахидами» в Дамаске 1896 г. состоит в том, что он позволяет осмыслить и охарактеризовать неоднозначное отношение османских властей и провластных улама к реформаторским религиозно-интеллектуальным

¹³ Там же. С. 55–58.

¹⁴ Там же. С. 60–61.

¹⁵ Там же. С. 44. С конца 20-х гг. XIX в. османским должностным лицам предписывалось ношение красной фески без тюбана (чалмы), которая с тех пор разрешалась только для улама и учащихся медресе.

¹⁶ Там же. С. 62. Эмир Абд ал-Кадир ибн Мухий ад-Дин ал-Джазаир (1808–1883) — выдающийся алжирский политический деятель, алим и суфий, в 1832–1847 гг. руководил борьбой мусульман Алжира против французских колонизаторов, в результате длительных военных действий, ведшихся с переменным успехом, потерпел поражение и попал в плен. После нескольких лет пребывания в плену во Франции был освобожден и в 1855–1883 гг. вместе с семьей и приближенными жил в Дамаске.

тенденциям в исламе в эпоху правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909). Среди сирийских современников инцидент вызвал широкий резонанс, его рассматривали как весьма значимый случай для религиозной и интеллектуальной жизни своей эпохи. В ходе своих неофициальных ученых собраний Джамал ад-Дин ал-Касими и его высоко эрудированные сподвижники из числа дамаских улама самостоятельно выбирали религиозные тексты и методы из изучения, что уже само по себе вызывало подозрения в их адрес со стороны последователей строгого *таклида*. Согласно воспоминаниям Джамал ад-Дина ал-Касими, среди уважаемых знатных людей (*a'ayan*) и шейхов (*mašāiḥ*) были как почитатели его глубоких ученых познаний, так и недоброжелатели, которые видели опасность для своего авторитета в самом факте деятельности интеллектуального круга сторонников ал-Касими. Эти опасения были связаны с тем, что самостоятельно мыслящие исламские ученые, занимающиеся прямым изучением Корана и Сунны, со временем могут осмелиться оспаривать те или иные фетвы.¹⁷ Попытка оставшегося неизвестным недоброжелателя натравить на «муджтахидов» османские власти с целью их высылки из города не увенчались успехом: Джамал ад-Дину ал-Касими и его сторонникам удалось оправдаться, отвергая обвинения в нелояльности и доказав, что они ограничивали свои ученые занятия и дискуссии исключительно богословско-юридическими рамками, не прибегая к *иджтихаду*.

Представляется возможным рассматривать «Инцидент с муджтахидами» как попытку Джамал ад-Дина ал-Касими и его последователей предпринять «самоопределяющиеся действия»¹⁸ в сфере исламских наук, выходя при этом за рамки доминирующего и одобренного государством религиозного дискурса, который предполагал изучение и обсуждение трудов по исламской юриспруденции (*фикх*) и многочисленных комментариев к ним в рамках четырех мазхабов, но не самих первоисточников исламского права. В столь непростых условиях группа улама во главе с ал-Касими пыталась собственными силами создать свободное для дискуссий интеллектуальное пространство среди религиозных ученых Дамаска. Было бы неверным расценивать эту деятельность как оппозиционную, поскольку политическая тематика не входила в круг их интересов и занятий,¹⁹ а сами участники группы ал-Касими не ставили под со-

¹⁷ *Ал-Касими*, Зафир. Джамал ад-Дин ал-Касими ва-'асруху. С. 64. Фетва — официальное религиозно-юридическое экспертное заключение, издаваемое муфтием либо в ответ на обращение, либо по собственной инициативе.

¹⁸ *Coppens P.* The 'Muḡtahids' Incident' According to al-Qāsimī's Memoirs. Introduction and Translation // MIDÉO, 36. 2021. P. 66.

мнение османский суверенитет. Однако их попытка найти своего рода «интеллектуальную нишу» вызывала подозрения со стороны сторонников *таклида* из числа местных улама, поскольку ключевым инструментом в этом «самоопределяющемся действии» являлся *иджтихад*.

Поведение участников *михны*, описанное в воспоминаниях ал-Касими, также достаточно примечательно. Наиболее активно с нападка на «муджтахидов» выступил ханафитский муфтий Мухаммад ал-Манини, представитель знатной семьи потомственных дамасских улама, возглавлявший неформальную иерархию местных служителей ислама, инкорпорированных в османскую систему провинциального управления. В то же время присланный из столицы шариатский судья (*кади*) Мекки-бег эфенди, не связанный родственными и патрон-клиентскими связями с местными алимскими семьями, не был склонен заведомо осуждать подозреваемых и способствовал прекращению расследования.

Авторитет Джамал ад-Дина ал-Касими среди дамасских улама в целом вырос в результате «Инцидента с муджтахидами», равно как и опасения в его адрес со стороны сторонников *таклида*, которых он впоследствии резко порицал в своих воспоминаниях, сравнивая слепую приверженность *таклиду* с тяжелой болезнью, ввергающей человека в состояние косности и апатии.¹⁹ Но вплоть до младотурецкой революции 1908–1909 гг. деятельность сторонников *иджтихада* в Сирии не отличалась ни активностью, ни эффективностью, а османский султанат и халифат в целом воспринимался в качестве совершенной системы политического устройства. Как формальное, так и неформальное влияние консервативно настроенных улама в османской Сирии оставалось доминирующим, открытая приверженность *иджтихаду* трактовалась как проявление подозрительного вольнодумства, граничащего с нелояльностью по отношению к османской власти. Это вынуждало сторонников прямого рационального изучения и толкования Корана и Сунны скрывать от широкой общественности свои истинные взгляды и действия. В этой связи характеристику Джамал ад-Дина ал-Касими и его сторонников как салафитов (*салафийа*) также следует считать дискуссионной, поскольку данный термин применительно к рубежу XIX и XX вв. нуждается, как минимум, в концептуальном переосмыслении.

¹⁹ Ал-Аджми, Мухаммад ибн Насер. Имам аш-Шам фи асрихи Джамал ад-Дин ал-Касими. Сиратуху ас-загтий би-каламихи. С. 91; Ал-Касими, Зафир. Джамал ад-Дин ал-Касими ва-'асруху. С. 357; Weismann I. Taste of Modernity: Sufism, Salafiyya, and Arabism in Late Ottoman Damascus. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. P. 296.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В. «Имперский синдром»: концепция османского халифата на Ближнем Востоке и в Южной Азии (первая четверть XX в.) // Исторический вестник. Т. 29, № 3, 2019. С. 216–239.
2. Commins D. D. *Islamic Reform. Politics and Social Change in Late Ottoman Syria*. New York: Oxford University Press., 1990. 199 p.
3. Coppens P. The ‘Muğtahids’ Incident’ According to al-Qāsimī’s Memoirs. Introduction and Translation // MIDÉO, 36. 2021. P. 63–97.
4. Lauziere H. The Construction of Salafiyya: Reconsidering Salafism from the perspective of Conceptual History // International Journal of Middle East Studies. № 42, 2010. P. 369–389.
5. Weismann I. *Taste of Modernity: Sufism, Salafiyya, and Arabism in Late Ottoman Damascus*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. 288 p.
6. Абаза, Низар. Джамал ад-Дин ал-Касими: ахад улама ал-ислах ал-хадис фи-ш-Шам [Джамал ад-Дин ал-Касими: один из улама-реформаторов в Сирии]. Дамаск: Дар ал-калам, 1997. 366 с.
7. Ал-Аджди, Мухаммад ибн Насер. Имам аш-Шам фи ‘асрихи Джамал ад-Дин ал-Касими. Сиратуху ас-затийя би-каламихи [Имам Сирии своей эпохи Джамал ад-Дин ал-Касими. Его жизнеописание, составленное им самим] Эль-Кувейт: Дар ас-сакафа ал-исламийя, 2009. 398 с.
8. Ал-Касими, Зафир. Джамал ад-Дин ал-Касими ва ‘асруху [Джамал ад-Дин ал-Касими и его эпоха]. Дамаск: Ал-Матбаа ал-Хашимийя, 1966. 702 с.

REFERENCES

1. Kirillina S.A., Safronova A.L., Orlov V.V. «*Imperskii sindrom*»: kontseptsiya osmanskogo khalifata na Blizhnem Vostoke i v Yuzhnoi Azii (pervaya chetvert' XX v.) [The «Imperial Syndrome»: Conception of the Ottoman Caliphate in the Middle East and South Asia (First Quarter of the 20 th Century)]. *Istoricheskii vestnik* [Historical Reporter]. Т. 29, № 3, 2019, pp. 216–239. (In Russ.).
2. Commins D. D. *Islamic Reform. Politics and Social Change in Late Ottoman Syria*. New York: Oxford University Press, 1990.
3. Coppens P. The ‘Muğtahids’ Incident’ According to al-Qāsimī’s Memoirs. Introduction and Translation. MIDÉO, № 36, 2021, pp. 63–97.
4. Lauziere H. *The Construction of Salafiyya: Reconsidering Salafism from the perspective of Conceptual History*. International Journal of Middle East Studies. № 42, 2010, pp. 369–389.
5. Weismann I. *Taste of Modernity: Sufism, Salafiyya, and Arabism in Late Ottoman Damascus*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000.
6. Abaza, Nizar. *Jamal ad-Din al-Qasimi: ahad ulama al-islam al-hadis fi al-Sham* [Jamal al-Din al-Qasimi: one of the Ulama reformers in Syria]. Damask: Dar al-kalam, 1997. (In Arabic).
7. Al-Ajmi, Muhammad ibn Naser. *Imam al-Sham fi ‘asrihi Jamal al-Din al-Qasimi. Siratuhu al-zatyya bi-kalamihi* [The imam of Syria of his era, Jamal al-Din al-Qasimi. His life story, compiled by himself]. El-Kuweit: Dar as-sakafa al-islamiyya, 2009. (In Arabic.)
8. Al-Qasimi, Zafir. *Jamal ad-Din al-Qasimi va ‘asrukhu* [Jamal al-Din al-Qasimi and his era]. Damask: Al-Matbaa al-Khashimiyya, 1966. (In Arabic).

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Жантиев Дмитрий Рустемович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова; zhantiev@iaas.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry R. Zhantiev — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of the Near and Middle East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; zhantiev@iaas.msu.ru

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-2

«ТЕМНОЕ» ПРОШЛОЕ ДЛЯ СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО: ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 1975–1977 ГГ. В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ БХАРАТИЯ ДЖАНАТА ПАРТИ

Т.Д. Иконникова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; iron_queen@mail.com*

Аннотация: В статье рассматривается использование темы всеобщего чрезвычайного положения 1975–1977 гг. в политической риторике ныне правящей в Индии Бхаратия джаната парти (БДП). По мере приближения всеобщих парламентских выборов 2024 г. и развертывания избирательной кампании в борьбе за голоса избирателей деятеля БДП в своих выступлениях всё чаще рисуют образы светлого будущего, противопоставляя их нарративу о «темных» событиях середины 1970-х годов, связанных с деятельностью партии Индийский национальный конгресс (ИНК) и ее лидера Индиры Ганди (1917–1984). Введенный в 1975 г. режим чрезвычайного положения, снискавший среди населения тяжелую «славу» из-за непопулярного социально-политического курса партии и ее неоднозначных программ экономического развития, для современников стал не только синонимом ограничений и лишений; он заставил многих усомниться в самой сущности индийской демократии, приверженности руководства страны заветам и идеалам ее «отцов-основателей», среди которых был и первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру (1947–1964).

Чувство недосказанности и недоверия к правительству ИНК, порожденное кризисными событиями середины 1970-х годов, по сей день не оставляет индийское общество. Эти настроения хорошо чувствуют нынешние лидеры БДП, считающие себя прямыми наследниками «героев» оппозиционного движения 1975–1977 гг. В их риторике отмена чрезвычайного положения и приход к власти на внеочередных выборах 1977 г. коалиционного блока Джаната фронт были олицетворением победы демократических ценностей над «диктатурой» Индиры Ганди, победы света над «тьмой». В представлении лидеров БДП, партия, подобно ее предшественникам 50 лет назад, обязана продолжить борьбу за идеалы, завоеванные в результате слома системы однопартийного доминирования.

Ключевые слова: Индия, Индира Ганди, кризис 1970-х годов, чрезвычайное положение, Бхаратия джаната парти, пропаганда

Для цитирования: Иконникова Т.Д. «Темное» прошлое для светлого будущего: чрезвычайное положение 1975–1977 г. в политической риторике Бхаратия джаната парти // Вестн. Моск.ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 15–28. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-2

FROM THE “DARK” PAST TO THE BRIGHT FUTURE: THE EMERGENCY (1975–1977) IN BHARATIYA JANATA PARTY’S POLITICAL RHETORIC

Tatiana D. Ikonnikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; iron_queen@mail.com

Abstract: The Emergency declaration was a major landmark of the 1970s in India. The task of the regime introduced in 1975 by the Indian National Congress under the leadership of Indira Gandhi (1917–1984) was to save democracy from anti-Indian elements and to pave the way for further structural changes and reforms. But on the contrary, it resulted in the total dissatisfaction with the extraconstitutional restraints and, as a result, sowed the seeds of disdain and distrust among the population of India. As images of a bright future started to fade away, the INC saw a significant decline which eventually resulted in the party’s defeat at the 1977 general elections and the transfer of power to the Janata Party.

The article examines the Emergency (1975–1977) in the current political rhetoric of the Bharatiya Janata Party (BJP) in India. In BJP’s view, the emergency declaration and the formation of the first non-Congress government was the victory of democratic values over the “dictatorship” of Indira Gandhi, or the triumph of good over evil and light over darkness. The regime, which gained notoriety among the people of India due to the unpopular socio-political course and unbalanced economic regulations of the government, did not only become a symbol of restriction and deprivation: it also made the people question the very essence of India’s democracy and the legacy of its “Founding Fathers” among whom was Jawaharlal Nehru (1947–1964), the first prime minister of India. Although almost five decades have passed since the infamous 1975, the ghost of the Emergency still haunts the contemporary Indian society and dominates BJP’s political rhetoric.

Keywords: India, Indira Gandhi, crisis of the 1970-s, the Emergency, Bharatiya Janata Party, propaganda

For citation: Ikonnikova T.D. From the “Dark” Past to the Bright Future: The Emergency (1975–1977) in Bharatiya Janata Party’s Political Rhetoric. *Lomonosov Oriental Studies Journal*, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 15–28. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-2 (In Russ.)

В преддверии всеобщих выборов 2024 г.¹ в Республике Индии нарастает агитационная борьба за голоса избирателей, в которой всё

---

¹ Очередные выборы в Лок-сабху — нижнюю палату индийского парламента — состоятся в апреле-мае 2024 г.

громче звучит предвыборная риторика двух давно соперничающих партий — Бхаратия джаната парти (БДП) и Индийского национального конгресса (ИНК). В своем непримиримом противостоянии они не только скрупулезно критикуют социально-политические программы друг друга, но и нередко напоминают избирателям о крупных политических просчетах оппонентов, допущенных ими за время нахождения у власти. Одной из крайне чувствительных тем как для БДП, так и для ИНК являются события середины 1970-х годов, ознаменованные введением на территории индийского государства всеобщего чрезвычайного положения в ночь с 25 на 26 июня 1975 г.²

Режим, объявленный в стране правительством Индиры Ганди (1917–1984), занимавшей на тот момент пост премьер-министра, серьезно повлиял на уклад жизни миллионов индийских граждан. Задуманный как временная вынужденная мера, он растянулся на 21 месяц и посеял семена раздора в обществе, поскольку конституционно гарантированные права и свободы индийцев — свобода слова и выражения мнения, передвижения, мирного собрания, создания объединений или союзов, а также ряд других — в одночасье оказались фактически отменены³.

Юридическим основанием для объявления чрезвычайного положения послужила угроза внутренних беспорядков: на фоне больших социально-экономических проблем, с которыми страна столкнулась к началу 1970-х годов⁴, и усиления авторитарно-бюрократического стиля в своей деятельности ИНК стал быстро терять поддержку электората; одновременно усиливались антиконгрессистские выступления, шел рост и консолидация сил оппозиции. Поэтому введение особого режима было в интересах правительства Индиры Ганди, от которого оппозиция требовала уйти в отставку и немедленно объ-

---

² Под чрезвычайным положением понимается правление, которое в соответствии с конституцией Индии может быть провозглашено президентом по инициативе кабинета министров в условиях серьезной угрозы внутренней или внешней безопасности страны, а также угрозы ее экономической безопасности. См. *Jain M.P. Indian Constitutional Law. Generic, Faridabad, 2020. P. 969.*

³ Подробнее о чрезвычайном положении см.: *Kapoor C. The Emergency: A Personal History. Penguin Books, India, 2015; Mukherjee P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. Rupa Publications, India, 2015; Prakash G. Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. Princeton University Press, New Jersey, 2019.*

⁴ Конец 1960 — начало 1970 гг. в Республике Индии — время стремительного демографического роста и экономического спада, обусловленного, в частности, рядом неурожайных лет. Именно в этот период, сопряженный с мировым энергетическим кризисом 1973 г., в индийском обществе наиболее остро ощущалась проблема продовольственного обеспечения. Положительная демографическая динамика также не способствовала разрядке: в обществе зрело недовольство социальным курсом правительства И. Ганди.

явить досрочные всеобщие выборы в нижнюю палату индийского парламента. Требование последних было отклонено, и с целью подавления «антииндийских» элементов, т.е. оппозиции, в Индии было объявлено чрезвычайное положение; отмена его произошла только в январе 1977 г.

Противниками режима стали как набиравшие силу радикальные левые и правые объединения, так и отколовшиеся от ИНК фракции, не поддерживавшие социально-экономический и политический курс Конгресса⁵. Между тем, было немало тех, кто приветствовал режим. Его сторонники искренне верили, что чрезвычайное положение покончит с «анархией» и установит порядок в стране: поезда начнут ходить по расписанию, чиновники станут вовремя приходить на работу, студенты прекратят протестовать и займутся учебой и т.п.⁶ Наконец, были и те, кто воспринял новый режим индифферентно. Таким образом, несмотря на господствующую в современном индийском обществе установку «разоблачать» все «преступные» деяния правительства 1975–1977 гг. и подчеркивать их тотальное неприятие индийцами, говорить о численном превосходстве противников режима Индиры Ганди не представляется возможным⁷.

В последние десятилетия в публицистике, в литературе, в кинематографе весьма заметны впечатления и эмоции тех, кто был (и остается) в оппозиции ИНК, пронеся через года память о своих невзгодах и потерях в ходе неоднозначных социально-политических событий 1970-х годов. Чрезвычайное положение, окутанное для рядовых индийцев ореолом недосказанности, «замалчивания» правды о событиях тех лет, остается предметом неутихающих споров даже спустя полвека. Поэтому не удивительно, что не только у профессиональных историков, общественно-политических деятелей, но и у обычных людей эта тема вызывает желание добраться до правды и примирить соперничающие взгляды по периоду. На подобных чувствах рядовых индийцев умело играет находящаяся

---

⁵ Индийское оппозиционное движение 1975–1977 гг. объединяло членов многих политических партий: среди них были ИНК (О), Джана сангх, Бхаратия лок дал, Социалистическая партия, Коммунистическая партия Индии (марксистская), Дравид муннетра кажагам, Акали-дал и некоторые другие. Незадолго до объявления чрезвычайного положения в июне 1975 г. этими силами при содействии влиятельной проиндусской организации Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных служителей родины, РСС) был создан Комитет народной борьбы (Lok Sangharsh Samiti). Сама РСС официально не являлась его членом, однако именно ее лидеры сыграли ведущую роль в консолидации оппозиции в 1975–1977 гг., став его главными идеологами.

⁶ *Jaffrelot C., Anil P. India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977.* Oxford University Press, London, 2020. P. 123.

⁷ *Tarlo E. Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi.* Hurst and Company, London, 2003. P. 42.

у власти с 2014 г.⁸ Бхаратия джаната парти. Она не дает угаснуть памяти о «темных» годах истории Индии, не только распространяя в обществе свое представление о деятельности ИНК, но и делая особый акцент на фактах «бесчинств» со стороны Конгресса и игнорирования им гражданских прав в середине 1970-х.

Особую огласку подобные истории получают в период предвыборных гонок, когда с самых высоких политических трибун слышатся голоса, требующие призвать ИНК к «покаянию» за допущенные ошибки и промахи в ходе политических кампаний 1975–1977 гг. Чрезвычайное положение — ахиллесова пята Конгресса, и потому БДП не упускает случая лишний раз сообщить своему избирателю, что под маской демократических ценностей ИНК якобы потворствует nepотизму и покровительствует интересам узких групп населения, не беря в расчет интересы миллионов индийских граждан.

Конгресс, в свою очередь, не стоит в стороне, но живо реагирует на все выпады со стороны ныне правящей партии. В своих выступлениях лидеры ИНК указывают на откровенно антиконгрессистский характер политической риторики БДП, который, по их мнению, не только искажает исторические факты, но и наносит урон репутации старейшей в стране партии⁹. Их противостояние — это непрерывающийся диалог, где на каждое обвинение БДП следует ответ Конгресса¹⁰.

«Коллективное и личное» в памяти общественно-политических деятелей БДП

События периода всеобщего чрезвычайного положения 1975–1977 гг. повлияли на становление многих индийских общественно-политических деятелей. В частности, как не раз отмечал нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди (р. 1950), на его формирование как профессионального политика оказало большое влияние оппозиционное «Движение обновления» (*Navnirman Andolan*)¹¹,

⁸ БДП также формировала правительство Индии в 1996, 1998 и 1999–2004 гг.

⁹ If the Emergency was so terrible, why didn't voters punish Indira Gandhi more severely? *Scroll.in*, 23 July 2023. <https://scroll.in/article/738915/if-the-emergency-was-so-terrible-why-didnt-voters-punish-indira-gandhi-more-severely> (accessed 23.12.2023).

¹⁰ Анализ аргументации нынешнего руководства Конгресса остается за рамками настоящей статьи; он будет рассмотрен в отдельной публикации.

¹¹ «Движение обновления» — оппозиционное движение студентов, зародившееся в Гуджарате в конце 1973 г.; оно тесно сотрудничало с Всесоюзным движением студентов Индии. Его также поддержало городское население штата, недовольное стремительным ростом цен на товары первой необходимости, а также процветавшей в чиновничьей среде коррупцией. Главное завоевание их протестной кампании — от-

основной костяк которого в те годы составляли такие же, как и он, обычные студенты¹².

Многие из нынешних политиков, чья молодость пришлась на годы чрезвычайного положения, будучи сторонниками политического курса Дж. Неру, воспринимали индийскую демократию как нечто само собой разумеющееся, незыблемое. Однако с проявлением кризисных тенденций в индийском обществе в конце 1960 — начале 1970-х годов их взгляды стали меняться, и доверие к правительству во главе с Индирой Ганди оказалось подорванным. По мнению некоторых современников событий 1975–1977 гг., отход Индиры Ганди от принципов политики Дж. Неру и демократии стал водоразделом в истории независимой Индии¹³. Этот период запомнился им как время «время разочарования в государстве, освободившемся от колониального господства»¹⁴.

Редко с подобными заявлениями с самых высоких политических трибун Индии выступают члены нынешнего правительства. По мере приближения всеобщих парламентских выборов 2024 г. всё чаще «оживают» и их воспоминания о тех временах. Более того, в социальных сетях ведутся активные призывы во всеуслышание поделиться личной памятью с другими современниками «темного» прошлого. Одним из первых с подобной инициативой выступил сам Н. Моди. В частности, в рамках радиопередачи *Mann ki Baat*¹⁵ 18 июня 2023 г. премьер-министр в очередной раз заявил: «Мы никогда не забудем 25 июня. Когда-то в этот день в стране было объявлено чрезвычайное положение, ознаменовавший «черный» период в ее истории. Тысячи людей выступили против навязанного режима. Защитникам демократии довелось испытать такие страшные лишения, насилие, какие страшно представить даже сегодня. Новые поколения индийцев должны знать о том, что пришлось пережить их народу в 1975–1977 гг. — в годы режима диктатуры ИНК и премьер-министра Индиры Ганди»¹⁶. Согласно риторике Моди режим чрезвычайного по-

---

ставка главы правительства Гуджарата — Ч. Пателя. См. *Bhagat-Ganguly V. Revisiting the Nav Nirman Andolan of Gujarat. Sociological Bulletin, Vol. 63, № 1, 2014. P. 97.*

¹² *Bhagat-Ganguly V. Op. cit. P. 96.*

¹³ *Tarlo E. Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi. Hurst and Company, London, 2003. P. 37.*

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Mann ki Baat* — радиопередача выходящая в Индии с 2014 г. Ее бесценный голос и лицо — премьер-министр Нарендра Моди. В эфире глава страны делится своими мыслями по насущным вопросам жизни страны.

¹⁶ PM Narendra Modi interacts with Nation in Mann Ki Baat. *Mann Ki Baat*, 18 June 2023. https://www.youtube.com/watch?v=1_j20X3Tf0w (accessed 23.12.2023).

ложения был направлен исключительно против собственного народа и, по существу, носил карательный характер¹⁷.

В русле высказываний своего лидера 25 июня министр внутренних дел Индии Амит Шах прокомментировал очередную годовщину чрезвычайного положения в стране следующими словами: «Боясь потерять власть, одна семья [*Неру–Ганди. — Т.И.*] навязала всей стране режим чрезвычайного положения, упразднила институт прав человека. Всё это делалось с одной целью — убить и похоронить демократию. Чрезвычайное положение — клеймо в истории правления ИНК»¹⁸. В знак поддержки слов Моди выступил и министр нефти и природного газа Индии Хардип Сингх Пури. Комментируя выступление премьер-министра в радиопередаче *Mann ki Baat*, он отметил: «Чрезвычайное положение, объявленное 25 июня 1975 г. не уверенным в себе авторитарным правителем [*Индирой Ганди. — Т.И.*], навсегда останется в памяти населения как беспрецедентный удар по демократии и правам человека. В основе режима лежали лишь высокомерие и жажда отдельных семей и политических сил удержать власть»¹⁹.

Не осталась в стороне и министр развития человеческих ресурсов Смити Ирани: в день очередной «темной» годовщины она призвала своих подписчиков в социальной сети X (бывший Twitter) больше знакомиться с информацией и смотреть видеоматериалы о чрезвычайном положении, анализируя последствия режима 1975–1977 гг. для индийского общества: «25 июня 1975 г. символизирует пытки, тюремные заключения, убийства, подавление голоса свободной прессы, — все это и многое другое. Для того, чтобы вы не забыли, что повлекло за собой чрезвычайное положение, введенное в отношении

---

¹⁷ Об этом премьер-министр, в частности, заявил 10 августа 2023 г. в своей речи в нижней палате индийского парламента. По его мнению, чрезвычайное положение принесло индийскому народу в целом столько же страданий, сколько, к примеру, испытало население Мизорама в 1960-е годы, т.е. в ходе борьбы ИНК с сецессионистскими настроениями в штате. Modi reminds Congress of Indira's bombing of Mizoram. *Hindustan Times*, 11 August 2023. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/modi-reminds-congress-of-indiras-aerial-bombing-of-mizoram/articleshow/102626103.cms?from=mdr> (accessed 23.12.2023).

¹⁸ Amit Shah News: Home Minister Amit Shah Recalls 1975 Emergency And Hits Out At Congress. *News18*, 25 June, 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=Iq6nKuzSQIY> (accessed 11.01.2024).

¹⁹ After 48 years, 'dark days of emergency remain unforgettable': PM Modi. *Hindustan Times*, 25 June, 2023. <https://www.hindustantimes.com/india-news/emergency-anniversary-pm-modi-bjp-dark-days-of-emergency-indira-gandhi-101687673608352.html> (accessed 03.01.2024).

Индии и индийцев; посмотрите это²⁰ и другие видео и узнайте, на что способен Конгресс»²¹.

К очередной годовщине БДП также подготовила специальный видеорепортаж²², где устами Моди и других государственных деятелей перечислены в цифрах все злоключения, через которые пришлось пройти индийцам в период с июня 1975 по январь 1977 гг. В видео также подчеркивается, что режим нанес обществу «культурную травму»²³, с которой индийцы вынуждены жить и по сей день. В представлении общественно-политических деятелей БДП, чрезвычайное положение рассматривается как событие, оставившее неизгладимые шрамы в коллективной памяти масс²⁴. Сегодня воспоминания о долгих месяцах ограничений, сопутствовавших его введению, получают большую огласку: многие индийцы начинают делиться пережитым, ведь, казалось, коллективная память о чрезвычайном положении начала меркнуть уже в конце 1970-х — начале 1980-х годов, т.е. вместе с его отменой. И хотя БДП называет свои призывы попыткой сохранить память о забытых или замалчиваемых фактах нарушения прав человека и ограничения демократии, за действиями правящей партии следует усматривать не столько желание восстановить справедливость, сколько стремление отвести внимание потенциальных избирателей от ее собственных политических промахов и неудач.

---

²⁰ Представленное на официальном сайте БДП видео представляет собой пропагандистский продукт документального жанра, где зритель получает возможность посмотреть на события 1975–1977 гг. глазами современников: в нем продемонстрированы кадры старой хроники того времени, интервью высокопоставленных лиц — непосредственных участников освещаемых процессов. Одновременно заметная доля экранного времени уделена «закулисью» чрезвычайного положения — в изложении нынешних первых лиц государства. *Bharatiya Janata Party*, 25 June 2023. <https://www.bjp.org/video-gallery/emergency-india-legacy-congress-imposes-1975> (accessed 03.01.2024).

²¹ “Unforgettable Period Totally Opposite To...”: PM On Emergency Anniversary. *NDTV*, 25 June, 2023. <https://www.ndtv.com/india-news/unforgettable-period-totally-opposite-to-pm-on-emergency-anniversary-4150718> (accessed 23.09.2023)

²² *Bharatiya Janata Party*, 25 June 2023. <https://www.bjp.org/video-gallery/emergency-india-legacy-congress-imposes-1975> (accessed 03.01.2024).

²³ Культурная травма, по определению Р. Эйермана, есть «ощутимая утрата идентичности, затрагивающая некую общность людей». По мнению ряда культурных антропологов, чрезвычайное положение стало «сосознанной» культурной травмой для небольшой прослойки населения (меньше 20%) — прежде всего для образованной, англоговорящей элиты городов, ощутившей себя нацией во время национально-освободительной борьбы и впоследствии жившей в Индии в бытность премьер-министром Дж. Неру, то есть в те времена, когда в жизнь активно претворялся принцип «единства в многообразии». См.: *Eyerman R. Cultural Trauma*. Cambridge University Press, 1st Edition, 2001.

²⁴ *Ibid.*

О героях «сопротивления» 1975–1977 гг. и их наследниках

Некоторые деятели правящей партии, критикуя и «разоблачая темные деяния» Конгресса, не забывают упоминать и о той роли, которую сыграли оппозиционные силы в годы чрезвычайного положения, а БДП — как их главный политический преемник — стремится показать, что, как и фактически 50 лет назад, партия готова дать отпор всем, кто попытается установить «темную диктатуру». Не случайно оппозиционное движение 1975–1977 гг. в аргументации БДП часто сравнивается с антиколониальной борьбой.

Особая роль в увековечении памяти «героев», сопротивлявшихся «черной» диктатуре Индиры Ганди и Конгресса, отводится работе с массами через просвещение в социальных сетях. Об этом много говорит министр образования Дхармендра Прадхан. В одном из своих обращений по случаю очередной годовщины он отмечал: «Во время чрезвычайного положения случилось беспрецедентное: были отменены основополагающие конституционные ценности — права человека. Конгресс ответственен за этот “грех” надругательства над нашей конституцией. Новым поколениям и новой когорте политиков нужно помнить, почему ИНК опасен для страны и почему когда-то народ поднялся против порядка, установленного одной конкретной семьей. Народ должен видеть настоящий облик Конгресса»²⁵.

Помимо прочего, по мнению Прадхана, БДП должна как можно больше рассказывать о событиях 1975–1977 гг. посредством распространения информации о таких преступных деяниях ИНК как аресты без предъявления обвинения, разгон мирных собраний, применение оружия против безоружных демонстрантов, проведение принудительной стерилизации населения, снос трущоб без предоставления альтернативного жилья, т.е. всего того, о чем молчала конгрессистская цензура в «темные» годы засилья семьи Неру-Ганди. Другими словами, задача БДП сегодня — это ставить под сомнение социально-политический курс 1975–1977 гг., «навязанный» Конгрессом и правительством Индиры Ганди, что рано или поздно должно привести к подрыву доверия населения к Конгрессу в его нынешнем виде²⁶.

В риторике лидеров БДП Конгресс ответственен за насаждение в индийском обществе «мышления чрезвычайного положения», или атмосферы подавления демократических свобод и ценностей²⁷. Давая

²⁵ Dharmendra Pradhan Recalls 1975 Emergency, Raps Congress For ‘Subverting The Indian Constitution’. *Republic World*, 25 June 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=Aqo0bVyXy5w> (accessed 03.01.2024).

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

интервью одному из национальных каналов, спикер от БДП Шехзад Пунвала много рассуждал на тему того, почему ИНК как партия потеряла поддержку миллионов избирателей по всей стране и уже не сможет исправить свое положение: «ИНК ввел чрезвычайное положение, чтобы “надругаться” над демократией в стране. Конгресс и сегодня продолжает искажать представление о настоящих демократических ценностях, поскольку “мышление чрезвычайного положения” в их крови, в их ДНК»²⁸.

БДП же, напротив, по словам Пунвалы, как и полвека назад борется с подобными настроениями. Правящая партия — политические наследники Джана сангх, которая, в их видении, сыграла решающую роль в свержении «темного» режима Индиры Ганди. Нынешние деятели БДП любят подчеркивать, что им, как никому другому, хорошо известно, какую жертву пришлось принести оппозиционному движению в 1975–1977 гг. В том время как стараниями Конгресса страна всё глубже погружалась в пучины «темной диктатуры», активисты из Джана сангх занимались поддержкой семей, чьи родственники оказались арестованными из-за несоблюдения ограничений, наложенных режимом чрезвычайного положения²⁹. В частности, их силами при поддержке РСС семьям, в которых за решеткой оказался единственный кормилец (при этом член оппозиционного движения), выплачивалось 5–8 тыс. рупий в месяц³⁰. Дети в таких семьях подлежали зачислению в образовательные учреждения, финансировавшиеся на средства оппозиционных сил. Впоследствии из числа этих юношей и девушек сформируется добрый костяк преданных сторонников БДП.

По мнению лидеров правящей партии, именно благодаря стараниям тех самых равнодушных активистов из числа оппозиционного движения и удалось пресечь поползновения в стране антидемократических ценностей и, по существу, спасти страну от катастрофы. Более того, правящая партия активно занимается развенчанием «мифов» о положении и деятельности оппозиции в годы чрезвычайного положения. В первую очередь лидеры БДП борются с мнением о том, что в 1975–1977 гг. ряды оппозиции были максимально ослаблены и разобщены, а деятельность носила крайне несистемный характер. Этот тезис БДП опровергает следующим аргументом: несмотря на попытки правительства Индиры Ганди «заглушить» голос оппозиции в годы действия режима чрезвычайного

²⁸ Ibid.

²⁹ Mukherjee P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. Rupa Publications, India, 2015. P. 47.

³⁰ Ibid.

положения, ее активисты смогли находить новые способы и форматы общения с населением. Для них 1975–1977 гг. стали временем не разобращения и поражений, а консолидации внутренних резервов, сплочения с новыми союзниками и воплощения совместных программ в жизнь, что впоследствии — с отменой режима в январе 1977 г. и проведением всеобщих парламентских выборов в марте того же года — привело к формированию первого неконгрессистского состава правительства³¹.

В заявлениях БДП активисты из числа оппозиционного движения — это герои, продолжатели гандистских *сатьяграх* — кампаний ненасильственного сопротивления; именно они сделали движение по-настоящему «народным» и «массовым» за счет организации и проведения таких кампаний в годы действия чрезвычайного положения³².

* * *

Таким образом, несмотря на то что прошло почти 50 лет со дня введения режима чрезвычайного положения в Индии, эта тема до сих пор сохраняется в социально-политической повестке страны. По мере приближения всеобщих парламентских выборов 2024 г. новый виток всплеска интереса к событиям 1975–1977 гг. не кажется чем-то случайным или даже новым. Чрезвычайное положение было одной из самых обсуждаемых тем в контексте агитационной борьбы между ИНК и БДП еще на выборах 2014 г. Так, последняя использовала в своей предвыборной риторике критику «династийного засилья» семьи Неру-Ганди в политике. Преследуя цель «разоблачить лживую политику Конгресса» партия осудила насаждение культа Индиры и Санджая Ганди в период чрезвычайного положения 1975–1977 гг.³³ И стоит отдать должное, отчасти БДП это удалось сделать.

За 10 лет своего нахождения у власти с 2014 г. партия серьезно потрудились над тем, чтобы «новая правда» о 1975–1977 гг. стала ее «защитной броней». Получила хождение новая традиция исторического описания, где в изложении публицистов и историков, поддерживающих современные трактовки периода чрезвычайного положения,

³¹ Ibid. P. 5.

³² Любопытно, что несмотря на то, что организаторы *сатьяграх* (так оппозиционное движение середины 1970-х годов называло свои протестные кампании) в годы чрезвычайного положения считали себя продолжателями гандистских ненасильственных акций протеста, оппозиция серьезно рассматривала вопрос о применении оружия с целью свержения режима Индиры Ганди. См.: *Mukherjee P. The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years.* Rupa Publications, India, 2015.

³³ См.: *Иконникова Т.Д.* Герой и антигерой: о «малом культе» Санджая Ганди в современной Индии. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2022. № 2. С. 118–129.

ответственность за принятое решение о введении режима лежала исключительно на премьер-министре Индире Ганди: якобы она в обход существовавших совещательных коллегиальных процедур единолично «отменила» демократию. В частности, часто звучит ничем не подтверждаемый тезис о том, что кабинет министров не был поставлен в известность и не мог сопротивляться деспотической фигуре Индиры Ганди; при этом президент Индии в 1974–1977 гг. Фахруддин Али Ахмед рисуется как марионетка или «цепной пес» в ее руках³⁴. Более того, стремясь подчеркнуть антидемократическую природу режима, ассоциированные с БДП авторы много пишут о его сходствах с нацистской Германией 1933 г. и фашистской Италией времен Муссолини³⁵; а за Индирой Ганди и ее младшим сыном Санджаем закрепилась репутация главных «злодеев» темного чрезвычайного положения и виновников попрания основ демократии в Индии.

С другой стороны, всячески героизируется политический противник Индиры Ганди Дж. Нарайян (1902–1979): сторонники БДП отмечают его особую приверженность гандистким идеалам ненасильственного сопротивления, что невольно должно вызывать у современников событий 1975–1977 гг. ностальгию по «настоящей» демократии, т.е. режиму которой отстаивает БДП³⁶.

Все эти появившиеся установки рисуют режим чрезвычайного положения середины 1970-х как нечто противоестественное самому устройству индийского общества, как то, что нельзя стереть из коллективной и личной памяти. Однако, как отмечалось выше, у режима было и весомое число сторонников, а также и тех, кто был настроен индифферентно. Причем последние составляли немалую долю населения. Для них интерпретация событий 1975–1977 гг. возможна лишь в нейтральных тонах. Ведь наравне с «перегибами» в обществе происходили и позитивные события и перемены, не всегда заметные на фоне ограничений. Поэтому было бы некорректно говорить о том, что в те годы в стране произошел полный отход от демократических ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ванина Е.Ю.* Индия: история в истории. М.: Институт востоковедения РАН, Наука — Восточная литература, 2014. 343 с.
2. *Иконникова Т.Д.* Герой и антигерой: о «малом культе» Санджая Ганди в современной Индии. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2022. № 2. С. 118–129.

---

³⁴ *Kapoor C.* The Emergency: A Personal History. Penguin Books, India, 201. P. 26.

³⁵ *Ibid.*

³⁶ *Ibid.* P. 32.

3. After 48 years, 'dark days of emergency remain unforgettable': PM Modi. *Hindustan Times*, 25 June, 2023/ <https://www.hindustantimes.com/india-news/emergency-anniversary-pm-modi-bjp-dark-days-of-emergency-indira-gandhi-101687673608352.html> (accessed 23.09.2023).
4. Amit Shah News: Home Minister Amit Shah Recalls 1975 Emergency And Hits Out At Congress. *News18*, 25 June, 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=Iq6nKuzSQIY> (accessed 21.09.2023).
5. *Bhagat-Ganguly V.* Revisiting the Nav Nirman Andolan of Gujarat. *Sociological Bulletin*, Vol. 63, № 1, 2014. P. 95–112.
6. Dharmendra Pradhan Recalls 1975 Emergency, Raps Congress For 'Subverting The Indian Constitution'. *Republic World*, 25 June 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=Aqo0bVyXy5w> (accessed 23.09.2023).
7. Emergency in India — a legacy of Congress, imposes in 1975. *Bharatiya Janata Party*, 25 June 2023. <https://www.bjp.org/video-gallery/emergency-india-legacy-congress-imposes-1975> (accessed 23.09.2023).
8. *Eyerman R.* Cultural Trauma. Cambridge University Press, 1st Edition, 2001. 361 p.
9. If the Emergency was so terrible, why didn't voters punish Indira Gandhi more severely? *Scroll.in*, 23 July 2023. <https://scroll.in/article/738915/if-the-emergency-was-so-terrible-why-didnt-voters-punish-indira-gandhi-more-severely> (accessed: 23.12.2023).
10. *Jaffrelot C., Anil P.* India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977. Oxford University Press, London, 2020. 536 p.
11. *Jain M.P.* Indian Constitutional Law. Generic, Faridabad, 2020. 2320 p.
12. *Kapoor C.* The Emergency: A Personal History. Penguin Books, India, 2015. 350 p.
13. Modi reminds Congress of Indira's bombing of Mizoram. *Hindustan Times*, 11 August 2023. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/modi-reminds-congress-of-indira-aerial-bombing-of-mizoram/articleshow/102626103.cms?from=mdr> (accessed: 23.09.2023).
14. *Mukherjee P.* The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years. Rupa Publications, India, 2015. 348 p.
15. PM Narendra Modi interacts with Nation in Mann Ki Baat. *Mann Ki Baat*, 18 June 2023. https://www.youtube.com/watch?v=l_j20X3Tf0w (accessed: 23.09.2023).
16. *Prakash G.* Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point. Princeton University Press, New Jersey, 2019. 456 p.
17. *Tarlo E.* Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi. Hurst and Company, London, 2003. 268 p.
18. "Unforgettable Period Totally Opposite To...": PM On Emergency Anniversary. *NDTV*, 25 June, 2023. <https://www.ndtv.com/india-news/unforgettable-period-totally-opposite-to-pm-on-emergency-anniversary-4150718> (accessed: 23.09.2023).

REFERENCES

1. Vanina E.Yu. *Indiya: istoriya v istorii* [India: History In History]. Institut vostokovedeniya RAN, Nauka — Vostochnaya literatura, M. [IOS RAS, Nauka — Vostochnaya Literatura, Moscow], 2014. 343 pp.
2. Ikonnikova T.D. *O «malom kul'te» Sandzhaya Gandi v sovremennoi Indii*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*, M. [Lomonosov Oriental Studies Journal]. 2022. № 2. P. 118–129.
3. After 48 years, 'dark days of emergency remain unforgettable': PM Modi. *Hindustan Times*, 25 June, 2023/ <https://www.hindustantimes.com/india-news/emergency-anniversary-pm-modi-bjp-dark-days-of-emergency-indira-gandhi-101687673608352.html> (accessed: 23.09.2023).

4. *Amit Shah News: Home Minister Amit Shah Recalls 1975 Emergency And Hits Out At Congress*. News18, 25 June, 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=Iq6nKuzSQIY> (accessed: 21.09.2023).
5. Bhagat-Ganguly V. Revisiting the Nav Nirman Andolan of Gujarat. *Sociological Bulletin*, Vol. 63, № 1, 2014. P. 95–112.
6. *Dharmendra Pradhan Recalls 1975 Emergency, Raps Congress For 'Subverting The Indian Constitution'*. Republic World, 25 June 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=Aqo0bVyXy5w> (accessed: 23.09.2023).
7. *Emergency in India — a legacy of Congress, imposes in 1975*. Bharatiya Janata Party, 25 June 2023. <https://www.bjp.org/video-gallery/emergency-india-legacy-congress-imposes-1975> (accessed: 23.09.2023).
8. Eyerman R. *Cultural Trauma*. Cambridge University Press, 1st Edition, 2001. 361 p.
9. *If the Emergency was so terrible, why didn't voters punish Indira Gandhi more severely?* Scroll.in, 23 July 2023. <https://scroll.in/article/738915/if-the-emergency-was-so-terrible-why-didnt-voters-punish-indira-gandhi-more-severely> (accessed 23.12.2023).
10. Jaffrelot C., Anil P. *India's First Dictatorship: The Emergency, 1975–1977*. Oxford University Press, London, 2020. 536 p.
11. Jain M.P. *Indian Constitutional Law*. Generic, Faridabad, 2020. 2320 p.
12. Kapoor C. *The Emergency: A Personal History*. Penguin Books, India, 2015. 350 p.
13. *Modi reminds Congress of Indira's bombing of Mizoram*. Hindustan Times, 11 August 2023. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/modi-reminds-congress-of-indiras-aerial-bombing-of-mizoram/articleshow/102626103.cms?from=mdr> (accessed 23.09.2023).
14. Mukherjee P. *The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years*. Rupa Publications, India, 2015. 348 p.
15. *PM Narendra Modi interacts with Nation in Mann Ki Baat*. Mann Ki Baat, 18 June 2023. https://www.youtube.com/watch?v=1_j20X3Tf0w (accessed 23.09.2023).
16. Prakash G. *Emergency Chronicles: Indira Gandhi and Democracy's Turning Point*. Princeton University Press, New Jersey, 2019. 456 p.
17. Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. Hurst and Company, London, 2003. — 268 p.
18. *"Unforgettable Period Totally Opposite To...": PM On Emergency Anniversary*. NDTV, 25 June, 2023. <https://www.ndtv.com/india-news/unforgettable-period-totally-opposite-to-pm-on-emergency-anniversary-4150718> (accessed 23.09.2023).

Статья поступила в редакцию 04.02.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 04.02.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Иконникова Татьяна Дмитриевна — аспирантка кафедры истории Южной Азии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова; iron_queen@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana D. Ikonnikova — PhD Student, Department of South Asia History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; iron_queen@mail.ru

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-3

ПОИСК ЖЕНЫ И ДРУЗЬЯ В ИНДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

К.Д. Никольская

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; sniff0210@gmail.com*

Аннотация: На современных индийских сайтах знакомств (например, MatrimonialsIndia.com) страница пользователя, помимо прочей информации, содержит указание на то, кем был создан профиль. В числе этих лиц, помимо близких родственников (родители, братья, сестры), упоминаются и некие «друзья». Не только в ранние периоды истории, но и в современной Индии институт брака остается чрезвычайно консервативным. Это обстоятельство порождает вопрос: почему в создании семьи принимают участие люди, не являющиеся родственниками потенциальных жениха и невесты? Анализ источников разных эпох показывает, что контексты такого рода встречались и прежде. Так, к примеру, в записках лютеранских миссионеров, работавших на Юге Индии в самом начале XVIII века, есть указания на участие неких «друзей» в планировании брачных союзов. Указания на друзей, как участников поиска невесты для молодого человека, есть и в памятниках древнеиндийской дидактической литературы (Камасутра). Анализ текстов и случаев употребления термина «друзья» и в древнеиндийских текстах, и в более поздних источниках, показывает, что, скорее всего, речь идет не просто о дружеских связях. «Друзьями», вероятнее всего, называются члены той же кастовой группы, к которой принадлежат потенциальные жених и невеста.

Ключевые слова: Индия, брак, дидактическая литература, каста

Для цитирования: Никольская К.Д. Поиск жены и друзья в индийской традиции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 29–39. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-3

FINDING A WIFE AND FRIENDS IN THE INDIAN TRADITION

Kseniia D. Nikolskaia

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; sniff0210@gmail.com

Abstract: On modern Indian meeting websites (for example, MatrimonialsIndia.com) the user page, in addition to other information, contains an indication of who

created the profile. Among these persons, in addition to the user himself (or herself) and their close relatives (parents, brothers, sisters), some «friends» are mentioned. Not only in the early periods of history, but also in modern India, the institution of marriage remains extremely conservative. This circumstance raises the question: why do people who are not relatives of the potential bride and groom take part in creating a family? The analysis of sources from different eras shows us that contexts of this kind have been encountered before. So, for example, in the notes of Lutheran missionaries who worked in Southern India at the very beginning of the XVIII century, there are indications of the participation of some «friends» in the planning of marriage unions. There are also references to certain «friends» as the participants in the search for a bride for a young man in the monuments of ancient Indian didactic literature (Kāmasūtra). The analysis of texts and cases of the use of the term «friends» both in ancient Indian texts and in later sources shows that, most likely, it is not just about friendly ties. «Friends» most likely refer to members of the same caste group to which the potential bride and groom belong.

Keywords: India, marriage, didactic literature, caste

For citation: Nikolskaia K.D. Finding a wife and friends in the Indian tradition. *Lomonosov Oriental Studies Journal*, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 29–39. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-3 (In Russ.)

Индийский сайт знакомств MatrimonialsIndia.com, созданный в 1997 году и имеющий более миллиона пользователей по всему миру, сообщает о зарегистрированных на нем людях всю необходимую для планирования брачного союза информацию. Большая часть этих сведений закрыта для лиц, не имеющих своего собственного профиля. Однако даже случайный посетитель сайта может увидеть на странице заинтересовавшего его человека, мужчины или женщины, кем был создан профиль. Предлагаемые варианты таковы: профиль создан самостоятельно, сыном, дочерью, братом, сестрой или иным родственником. Последним из представленных вариантов является «друг» (Friend). Неформальное участие друзей в поиске потенциального брачного партнера европейцу вряд ли может показаться удивительным. Индийские представления о браке и семейных отношениях и сегодня во многом сохраняют свою традиционность. Почему же тогда включение в процесс поиска невесты или жениха постороннего человека оказывается возможным?

Ответ на вопрос о природе этой странности, как кажется, может помочь получить ретроспективный взгляд на индийские традиции. Так, присутствие друзей в контексте темы поиска брачного партнера находит параллель в источнике совершенно другой эпохи, но отсылающем нас все к той же теме: поиску невесты для молодого человека. Родоначальник европейской тамилистики, лютеранский

миссионер Бартоломеус Цигенбалг (1682–1719) в своих письмах из Индии сообщает адресатам в Европе множество сведений об обществе, традициях и культуре индийского Юга. Среди прочего в одном из посланий присутствует и тема брачных традиций, наблюдаемых им у «слепых язычников» (*blinde Heiden*). Вниманию респондента пастор предлагает довольно странную на первый взгляд картину: *«Полигамия санкционирована у них, с одной стороны, потому, что у всех их богов много жен, с другой же стороны, потому что они не хотят давать поводов для всеобщего распутства. Поскольку никто не имеет возможности свататься за пределами своего рода, иногда он вынужден долго ждать, пока не сможет получить подобающую ему жену среди своих друзей¹ и пока не достигнет такого положения, в котором сможет сочетаться браком с себе подобной. По этой причине он выбирает одну или двух женец не невысокого положения и пользуется ими, пока не увидит возможности жениться в соответствии с надлежащим ему статусом. И тогда уже это происходит на законных основаниях при содействии жрецов, тогда как первый брак нелегитимен и санкционируется только родителями и близкими друзьями»².*

Дважды в приведенном фрагменте в двух разных контекстах появляется тема «друзей». Первый раз — при упоминании «правильного брачного союза», который предполагает, что при идеальном развитии событий подобающая невеста должна быть претендентом найдена «среди друзей». Именно в этом случае молодой человек заключит брак «с себе подобной». Второе упоминание имеет в виду некий не соответствующий всем правилам и потому временный брачный союз. Его сомнительный характер не предполагает участие жреца, но требует разрешения со стороны родителей и «близких друзей». Примечательно, впрочем, что эта практика называется именно браком, а не квалифицируется как сожительство. Таким образом, лица из категории «друзей» в разных ситуациях могут быть: а) потенциальными брачными партнерами; б) инстанцией, которая, наряду с родителями, легитимизирует брачный союз.

Почему в данном контексте кроме родителей особой инстанцией в легитимизации брака называются друзья? И почему в идеале именно среди них надлежит выбирать невесту? Идет ли речь о тех, кто просто состоит в дружеских отношениях с потенциальным женихом, или подразумевается какая-либо иная категория лиц?

¹ Здесь и далее выделение мое [КН].

² *Ziegenbalg B. Alte Briefe aus Indien. Unveröffentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg 1706–1719. Berlin, 1957, S. 121 [Перевод мой. К.Н.]*

Самый очевидный ответ на поставленные вопросы таков: во всех этих контекстах речь идет не о приятельских связях, а о совершенно конкретной социальной группе. Остается лишь понять, какой именно. Прежде всего стоит заметить, что во всех упомянутых случаях загадочные «друзья» позиционно оказываются рядом с родителями и прочими близкими родственниками. Из этого со всей очевидностью вытекают два следствия. Во-первых, они не являются родственниками (по крайней мере, близкими), потому что каждый раз оказываются самостоятельной группой, в состав близких родственников не включаемой. Во-вторых, их значимость столь же велика, сколь и членов семьи, ибо и те, и другие неизменно оказываются в одном смысловом ряду.

Поиск невесты среди «друзей», как залог правильности потенциального брака, указывает на то, что «друзья» входят в некое эндогамное сообщество. Их право санкционировать брачный союз свидетельствует о наличии у этого сообщества определенных юридических полномочий.

Трехсотлетняя дистанция сведений Цигенбальга с упомянутым выше сайтом знакомств, как кажется, не должна мешать сравнению. Совершенно ясно, что в случае с созданием аккаунта на MatrimonialsIndia.com под «друзьями» подразумеваются не приятели и единомышленники, которых современный европеец склонен называть друзьями. Одновременно, контекст темы «друзей», о которых пишет лютеранский священник начала XVIII века, позволяет полагать, что мы имеем дело с типологически сходными социальными группами.

Удивительным образом похожие положения в рамках той же темы обнаруживаются и в еще более ранних источниках. Так, например, текст «Камасутры» (памятник первой половины I тыс. н.э.), давая рекомендации относительно выбора невесты, предлагает оказывать содействие молодому человеку в этом вопросе отцу, матери, родичам и друзьям (*mitra*) с обеих сторон (KS III.1.4). Вновь, как и в случаях, упомянутых выше, «друзья» позиционно оказываются рядом с группой ближайших родственников, но в их число не включаются. Вновь они представляются важной инстанцией на пути поиска брачного партнера и последующего заключения брака. В отличие от приведенных выше примеров, текст «Камасутры» детально перечисляет, что именно полагается делать родственникам и «друзьям» в этой сложной ситуации: им предписаны «дискредитация» других «соискателей», «пиар» потенциального жениха и т.п. (KS III.1.5–10).

Раз уж мы рискнули обратиться к памятникам древнеиндийской дидактической литературы, стоит посмотреть, нет ли в них каких-

либо контекстов, отчасти перекликающихся с рассмотренными выше, но уже за пределами брачной тематики?

Такие контексты есть. Так, например, в текстах «Ману-смрити» и «Вишну-смрити» обнаруживаются параллельные пассажи в рамках темы приема и кормления гостей. У Ману в Ш. 99 и далее речь идет о необходимости предоставить пищу всякому, пришедшему в дом. Главным критерием для определения очередности кормления ожидаемо оказывается социальная иерархия (кшатрий после брахмана и т.п.). В Ш.113 в варновую иерархию внезапно вторгаются «друзья» (*sakhi*), которых, как следует из текста, почему-то следует накормить приготовленной пищей вместе с женой хозяина дома (*saha bhāryayā*). Формулировки, предлагаемые текстами, не дают ясно понять ситуацию, которую рисует текст. Та же неясность сохраняется и в переводах. Так, у Георга Бюлера: «*Even to others, personal friends and so forth, who have come to his house out of affection, he may give food, garnished (with seasoning) according to his ability, (at the same time) with his wife*»³. Он вместе с женою принимает гостей, то есть не оставляет их есть в одиночестве. Медхатитхи толкует пассаж следующим образом: если по какой-то причине хозяин дома не может есть с гостями, то его жена ест с ними, так демонстрируя дружеские чувства⁴.

Та же схема предлагается и в тексте Вишну (67.38) — «друзья» (*sakhi*) едят одновременно с женой (*saha bhāryayā*). В Яджнавалкья-смрити (I.108) в рамках темы все того же гостеприимства рекомендуется накормить пришедших друзей (*sakhi*), родственников (*saṃ bandha*) и свойственников (*bandhu*). Вновь пресловутые друзья оказываются в одном ряду с родичами, но не включаются в их число. Для европейской культуры соединение этих категорий за одним столом явление рутинное, не требующее комментариев. Однако для индийских реалий и сегодня эта ситуация оказывается более сложной.

Всякое традиционное общество вообще и индийское в частности (и особенно!), обыкновенно четко соотносит социальный статус человека с его местом в трапезе (буквальное размещение за столом или очередность в получении доли). Именно в организации застолья как нигде отражается положение индивида в иерархии. В рамках же индийской культуры картина существенно осложняется всевозможными табу, накладываемыми на поведение кастовыми нормами. В наибольшей степени это, безусловно, касается как раз темы трапезы (принимать пищу допустимо с членами той же касты, а в

³ The Laws of Manu. Transl. by G. Bühler. — Sacred Books of the East. Vol. XXV. Oxford, 1886.

⁴ Manu-smṛiti with Manubhāṣya of Medhātithi. Vol. 2. Calcutta, 1939, P. 440.

идеале лучше всего это делать в кругу семьи) и проблем брачных отношений. Потому тот факт, что «друзья» в рамках темы застолья фигурируют рядом с женой хозяина дома, представляется важным. У Ману, правда, в III.116 указано, что «жена и муж» (*dampatī*) едят вместе. У Вишну это уточнение отсутствует. Однако, в любом случае складывается ситуация, в определенном смысле уравнивающая через трапезу статус «друзей» со статусом хозяев дома — и мужа, и жены. В индийских реалиях, как уже было сказано, это неизменно увязывается с темой кастовой принадлежности⁵.

Упоминание лиц, называемых «друзьями», встречается в древнеиндийской дидактической литературе более или менее регулярно. Во многих контекстах эти «друзья», как уже говорилось выше, фигурируют в компании близких родственников. При сохранении общего смысла, может, впрочем, меняться слово, которым эта категория обозначается. Помимо ожидаемого «*mitra*», в текстах, как было показано, часто используется и другой термин: «*sakhi*». Оба слова имеют общий круг значений: «друг», «товарищ», «компаньон»⁶. Во втором случае этимологический словарь Уленбека указывает еще и на общность происхождения соответствующего санскритского корня и латинского «*socius*». Та же ассоциация дается и в словаре Майрхофера⁷. То же соответствие предлагает Бенвенист⁸. Послед-

⁵ Регулирование межкастовых и внутрикастовых взаимоотношений на уровне быта, конечно, касается не только еды, но и более широкого круга вопросов. В том числе и тесного общения на своей территории с представителями других социальных групп. В этой связи можно вспомнить пассаж из малоизвестной статьи П.С. Палласа конца XVIII века о колонии индийских купцов на Волге в Астрахани. Наблюдая над их образом жизни, Паллас отмечает, что «*исключая хороших знакомых (außer guten Bekannten), да чужаков, рекомендованных им этими знакомыми, они неохотно пускают кого-либо в свои жилища*». Обращает на себя внимание тот факт, что речь идет не о всех соплеменниках и единоверцах, численность которых в Астрахани того времени была весьма велика, но исключительно о «*хороших знакомых*», чье появление в доме, вероятно, представляется безопасным и за которыми, возможно, стоит видеть все тех же «друзей». Впрочем, возможно, диаспоральные условия автоматически несколько расширили их круг, потому что буквально на той же странице Паллас пишет, что «*всем гостям, если им что предлагается, то лишь в той посуде, которой сами они никогда не пользуются*», а «*что из сушеных фруктов и тому подобного выставляется для гостей, то после чужаку, обыкновенно, отдается вовсе, или же, по крайней мере, ими более не используется*». Такие предосторожности оказываются актуальными, когда речь идет о людях с разным кастовым статусом (*Pallas P.S. Etwas über die zu Astrahan wohnende Indianer. — Neue Nordische Beitrage zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung. 1782, Vol. III. [Перевод мой. КН]*).

⁶ *Uhlenbeck C. C. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Amsterdam, 1898/99, sv «mitra», sv «sakhi».*

⁷ *Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindisches. Heidelberg, 1953–1980, sv «sakhā».*

⁸ *Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 221.*

ний, правда, особо подчеркивает «наличие в индоевропейских языках тесной связи социальных понятий со значимостями, относящимися к сфере чувств»⁹. Эмоциональная составляющая в понимании «института дружбы» для современного человека, европейца, кажется очевидной. Однако рассматриваемые выше ситуации одновременно дают нам повод предполагать не только (или даже не столько) наличие эмоциональной связи между «друзьями», но в большей степени присутствующую в случаях употребления соответствующих терминов (*sakhi*, *mitra* и т.п.) некую социальную общность между ними. В противном случае остается непонятным слово, употребленное в тексте Ману II.134, — «*paurasakhya*». Если видеть в «*sakhya*» исключительно эмоциональную привязанность, то получается, что слово обозначает взаимную привязанность друг к другу всех горожан («*paura*» от «*pura*» — «город»), что представляется несколько абсурдным. Однако, если речь идет о некоем сообществе, то термин является обозначением определенной социальной связи, общности, равенства между жителями поселения.

Родственное индийскому «*sakhi*» слово, начиная с текстов «Авесты», присутствует и в иранской традиции. Внимание на контексты его употребления обратил в свое время Э.А. Грантовский, анализирувавший институт «друзей» у скифов и отсылавший нас в своих рассуждениях аж к общеарийской эпохе¹⁰. Он полагал, что у иранских народов использовалась, помимо «*sakhi*», и другая лексика для обозначения друзей, сотоварищей, партнеров. Его анализ включал в себя не только древнеиранские тексты, но и сообщения Геродота о т.н. «друзьях» (*φίλοι*) скифа (IV.73), и данные осетинского языка. Как и в текстах, рассмотренных нами выше, скифские «друзья» обыкновенно упоминались в источниках вместе с ближайшими родственниками. Особо подчеркивается тот факт, что «друзья» принимали участие в погребальных церемониях, что, с точки зрения автора, «указывает на особые связи в культовом и обрядовом отношениях»¹¹. Родственники, как заключает в итоге Грантовский, являлись «агнатической группой типа патронимии»¹², отношения же «друзей» не были построены на принципах родства и не противопоставлялись им. Категория «друзей» могла объединять людей, не

⁹ Там же. С. 220.

¹⁰ Грантовский Э.А. О некоторых материалах по общественному строю скифов. «Родственники» и «друзья». — Кавказ и Средняя Азия в Древности и Средневековье. М., 1982. С. 59–79.

¹¹ Там же. С. 77.

¹² Там же. С. 78.

связанных родственными узами, однако предполагалось наличие иных, дополнительных, или более сильных уз между ними¹³.

Вернемся к фрагменту письма пастора Цигенбальга, упомянутому выше. «Поскольку никто не имеет возможности свататься за пределами своего рода...», — пишет он, употребляя при этом немецкое слово «*Geschlecht*» («род», «поколение», «племя» и т.п.). Ясно, что в этом контексте речь не идет о роде как таковом, строго экзогамной единице. В немецкоязычных источниках начала XVIII века в принципе отсутствует ключевой для современной индологии термин «каста». Впервые использованное португальцами понятие общепотребимым для европейской литературы стало лишь много позже¹⁴. Очевидным эквивалентом его в немецких текстах раннего Нового времени оказывается именно слово «*Geschlecht*». Так, например, в одном из сочинений того же Цигенбальга сообщается: «...*Есть среди этих язычников 98 родов, которые в брачных церемониях, в застольных традициях, в одежде, в званиях и в профессиях, а также и во многих других делах друг от друга отличны...*»¹⁵. Очевидно, что в этом высказывании выделяются именно те стороны жизни, в которых отчетливее всего проявляются кастовые различия, а именно: эндогамия, внешняя атрибутика касты, запреты, касающиеся бытовых контактов (прежде всего, темы пищи и трапезы), связь кастового статуса с родом деятельности и т.п. В рассмотренном выше фрагменте письма речь, таким образом, идет о кастовой эндогамии, что лишний раз подтверждает, что под словом «*Geschlecht*» подразумевается именно кастовая группа.

Из этого следует, что указание Цигенбальгом на «свой род» (т.е. свою кастовую группу), за пределами которого «никто не имеет возможности свататься», и ситуация поиска подходящей жены «среди своих друзей» — вопросы, находящиеся в одной смысловой плоскости. Следовательно, «друзьями» в данном случае с большой долей вероятности называются члены той же кастовой группы, что и потенциальный жених. Таким образом, автор рисует такую ситуацию, в которой «неправильные браки», хоть и идут вразрез с традиционными установлениями, оказываются возможными при условии получения разрешения от родителей и от членов касты (кастовой группы).

¹³ Грантовский Э.А. Указ. соч. С. 77.

¹⁴ Hobson-Jobson. A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive. Calcutta, Allahabad, Bombay, Delhi, 1990, P. 170–172.

¹⁵ Цит. по изданию: Dharmapal-Frick G. Indien im Spiegel deutscher Quellen der Frühen Neuzeit (1500–1750), Tübingen, 1994, S.228. [Перевод мой. КН].

Подобное толкование статуса «друзей» вполне укладывается в контекст разговора о социальной иерархии, отраженной в застольных традициях и фигурирующей в древнеиндийской дидактической литературе: если «друзья» имеют тот же кастовый статус, что и хозяева дома, то ожидаемо это позволяет им принимать пищу вместе с ними.

Все же понятие «каста» в рамках нашего разговора представляется очень пространным, а если учесть, что численный состав некоторых кастовых общностей может сегодня насчитывать миллионы человек, кажется правильным уточнить: в случае с категорией «друзей» мы, скорее всего, имеем дело не с кастой вообще, а с теми группами, которые М.К. Кудрявцев определил как «мелкие подразделения каст»¹⁶.

Стоит обратить внимание на тот факт, что «друзья» в собственно индийских источниках (современных или древних) определяются несколько иначе, чем, скажем, в рассмотренном выше фрагменте письма пастора Цигенбальга. Указание на то, что поиск подходящего брачного партнера осуществляется среди «друзей», мы обнаруживаем лишь у него. Тогда как в оригинальных индийских материалах речь неизменно ведется лишь о содействии, которое «друзья» должны оказывать в процессе поиска невесты и сватовства. Однако возможность заключения брачного союза с человеком из числа «друзей» индийскими источниками не обсуждается. Скорее всего, это означает, что институт «друзей», представленный в бумагах Цигенбальга, не вполне тождествен одноименной группе в источниках индийских. Это позволяет думать, что при похожем обозначении, в этих случаях речь все же идет о разных социальных группах. Вполне вероятно, что институт, присутствующий в письмах лютеранского миссионера, является более широким кругом лиц внутри касты, эндогамным сообществом. Тогда как «друзья» в источниках индийских, составляют узкую экзогамную единицу внутри касты.

Экзогамность круга «друзей» косвенным образом находит подтверждение и в некоторых положениях, формулируемых в текстах древнеиндийской дидактической литературы. Так, Ману-смирита, перечисляя категории женщин, сексуальная связь с которыми считается преступлением, среди лиц, контакты с которыми могут рассматриваться не иначе, как инцест (родная сестра), называет жену друга (XI.59). Тот же запрет повторяется в XI.171. Если это табу еще можно объяснить исключительно соображениями нравственности, то текст Вишну-смирита вносит в ситуацию предельную ясность: типологически похожий пассаж у Вишну (36.5–7) ставит рядом за-

¹⁶ Кудрявцев М.К. Кастовая система в Индии. М., 1992, с. 5.

прет на сексуальный контакт с собственной сестрой, женой друга, подругой сестры и женщиной **своей готры** — т.е. своего рода, единицы строго экзогамной.

Что же касается той причины, по которой в самых разных контекстах «друзья» с одной стороны отделяются от близких родственников, а с другой позиционно в текстах неизменно оказываются рядом с ними, то и для этого объяснение кажется очевидным. В случае с близкими родственниками традиция подразумевает кровное родство (родители, братья, сестры, дети). Говоря же о касте (кастовой группе), мы предполагаем не столько буквальное кровное родство, сколько условное, или социальное¹⁷.

Соответственно, в рассматриваемых контекстах главное различие между близкими родственниками (родители, братья, сестры и т.д.) и «друзьями» (родственниками условными, социальными) состоит в том, что первые оказываются включенными в экзогамный круг родственников. Вторые же, даже имея какие-то родственные связи, могут быть и частью сообщества эндогамного (у Цигенбальга: в правильных брачных союзах молодой человек ищет жену среди своих друзей), и входить в группу экзогамную (в индийских источниках: друзья содействуют в поиске брачного партнера).

В том случае, если эти рассуждения справедливы, мы можем полагать, что в современном обществе, как и прежде, действительными участниками процедуры планирования и заключения брачного союза (даже тогда, когда контрагенты используют такие новые технологии, как сайты знакомств), по-прежнему, помимо близких родственников, остаются члены той кастовой группы, к которой принадлежат потенциальные жених и невеста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
2. Грантовский Э.А. О некоторых материалах по общественному строю скифов. «Родственники» и «друзья». — Кавказ и Средняя Азия в Древности и Средневековье. М., 1982.
3. Кудрявцев М.К. Кастовая система в Индии. М., 1992.
4. Dharmapal-Frick G. Indien im Spiegel deutscher Quellen der Frühen Neuzeit (1500–1750), Tübingen, 1994.
5. Hobson-Jobson. A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive. Calcutta, Allahabad, Bombay, Delhi, 1990.
6. The Laws of Manu. Transl. by G. Bühler. — Sacred Books of the East. Vol. XXV. Oxford, 1886.
7. Manu-smṛti with Manubhāṣya of Medhātithi. Vol. 2. Calcutta, 1939.

¹⁷ Кудрявцев М.К. Указ. соч. С. 74.

8. *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindisches. Heidelberg, 1953–1980.
9. *Pallas P.S.* Etwas über die zu Astrahan wohnende Indianer. — Neue Nordische Beitræge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung. 1782, Vol. III.
10. *Uhlenbeck C.C.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Amsterdam, 1898/99.
11. *Ziegenbalg B.* Alte Briefe aus Indien. Unveröffentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg 1706–1719. Berlin, 1957.

REFERENCES

1. Benveniste E. *Slovar' indoevropskikh social'nyh terminov* [Dictionary of Indo-European Social Terms]. M., 1995 (In Russ.).
2. Grantovsky E.A. *O nekotoryh materialah po obshchestvennomu stroyu skifov. «Rodstvenniki» i «druz'ya»* [About some Materials on the Social Structure of the Scythians. “Relatives” and “Friends”]. — Kavkaz i Srednyaya Aziya v Drevnosti i Srednevekov'e. M., 1982 (In Russ.).
3. Kudryavcev M.K. *Kastovaya sistema v Indii* [The Caste System in India]. M., 1992 (In Russ.).
4. Dharmapal-Frick G. *Indien im Spiegel deutscher Quellen der Frühen Neuzeit (1500–1750)*. Tübingen, 1994 (In Germ.).
5. Hobson-Jobson. *A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive*. Calcutta, Allahabad, Bombay, Delhi, 1990 (In Engl.).
6. *The Laws of Manu*. Transl. by G. Bühler. — Sacred Books of the East. Vol. XXV. Oxford, 1886 (In Engl.).
7. *Manu-smṛti with Manubhāṣya of Medhātithi*. Vol. 2. Calcutta, 1939 (In Sanskrit).
8. *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindisches. Heidelberg, 1953–1980 (In Germ.).
9. *Pallas P.S.* Etwas über die zu Astrahan wohnende Indianer. — Neue Nordische Beitræge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung. 1782, Vol. III (In Germ.).
10. *Uhlenbeck C.C.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Amsterdam, 1898/99 (In Germ.).
11. *Ziegenbalg B.* Alte Briefe aus Indien. Unveröffentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg 1706–1719. Berlin, 1957 (In Germ.).

Статья поступила в редакцию 20.01.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 20.01.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Никольская Ксения Дмитриевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; sniff0210@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Kseniia D. Nikolskaia — PhD (History), Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow University; sniff0210@gmail.com

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-4

УЧАСТИЕ ИНДИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В VI ВСЕМИРНОМ ФЕСТИВАЛЕ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В МОСКВЕ

М.Н. Старикова

*Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы;
МГИМО МИД России, Москва, Россия; m.starikova@inno.mgimo.ru*

Аннотация: В 1950-е гг. Советский Союз постепенно налаживал связи со многими странами Азии и Африки, в том числе и с Индией. Важным событием в жизни советских граждан стал VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. В 1957 г. «железный занавес» был приоткрыт для десятков тысяч иностранных гостей в надежде привлечь молодежь из других стран. VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве помогал создать положительный образ не только для гостей из западных и высокоразвитых государств, но и для стран Движения Неприсоединения. Фестиваль должен был продемонстрировать успехи Советского Союза в области науки, культуры, экономики. Московский фестиваль встретил большую делегацию из Индии и показал иностранным гостям, в том числе и студентам, советский образ жизни. Это событие не только оказало пропагандистский эффект, но и позволило укрепить и расширить связи со многими странами, в том числе и с Индией. Именно с 1950-х гг. начинают налаживаться научные, культурные и экономические отношения с Индией, а фестиваль позволил одновременно большому количеству людей открыть для себя социалистическую страну. В статье подробно рассматриваются архивные документы, ранее не привлекавшиеся для исследования участия индийской делегации в фестивале.

Ключевые слова: СССР, Индия, фестиваль молодежи, индийская делегация, студенты, железный занавес

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-00108, <https://rscf.ru/project/23-28-00108/>

Для цитирования: Старикова М.Н. Участие индийской делегации в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве// Вестн. Моск.ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 40–55. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-4

PARTICIPATION OF THE INDIAN DELEGATION IN THE VI WORLD FESTIVAL OF YOUTH AND STUDENTS IN MOSCOW

Mariia N. Starikova

Project Peoples' Friendship University of Russia; MGIMO University, Moscow, Russia; m.starikova@inno.mgimo.ru

Abstract: In the 1950s the Soviet Union was gradually establishing relations with many Asian and African countries, including India. A significant event in the life of the Soviet citizens was the VI World Festival of Youth and Students in Moscow. In 1957 the “Iron Curtain” was lifted for tens of thousands of foreign visitors in the hope of attracting young people from the other countries. The VI World Festival of Youth and Students in Moscow helped to create a positive image not only for the guests from the Western and highly developed countries, but for the countries of the Non-Aligned Movement. The festival was supposed to demonstrate the accomplishments of the Soviet Union in the field of science, culture and economy. The Moscow festival received the large delegation from India and showed the foreign guests, including students, the Soviet way of life. This festival not only had a propaganda effect, but also allowed to strengthen and expand links with many countries, including India. From the 1950s scientific, cultural and economic relations with India begin to improve. The festival allowed a large number of people to discover the socialist country. The article considers in detail the archival documents, that have not previously been used to examine the participation of the Indian delegation in the festival.

Keywords: USSR, India, youth festival, Indian delegation, students, Iron Curtain

Funding: The research has been carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant № 23-28-00108, <https://rscf.ru/project/23-28-00108/>

For citation: Starikova M.N. Participation of the Indian Delegation in the VI World Festival of Youth and Students in Moscow. Lomonosov Oriental Studies Journal, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 40–55. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-4 (In Russ.)

В период хрущевской «оттепели» руководство СССР стремилось приоткрыть «железный занавес». Такая стратегия принималась не только для налаживания контактов с капиталистическими странами, но и в том числе для того, чтобы косвенно влиять на государства, освободившиеся от колониального гнета. В 1950-е гг. как раз закладывалась основа для связей с Индией, и в этот период в страну приезжали многие индийские политические, общественные, культурные и научные деятели. В рамках деятельности Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (1925–1958), а затем Союза советских

обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (1958–1992) осуществлялись визиты в СССР¹.

Власти Советского Союза в тот период уделяли особое внимание молодежной политике². VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов за мир и дружбу стал площадкой для обсуждения важнейших общемировых проблем, и ключевую роль в дискуссиях должна была играть именно молодежь. Фестиваль стал одной из вех развития культурных и научных отношений между СССР и Индией, позволил лучше познакомиться представителям стран в живой и красочной атмосфере масштабного международного мероприятия.

Из истории фестиваля

Всемирные фестивали молодежи и студентов проводились каждые два года по инициативе международных молодежных организаций — Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ) и Международного союза студентов (МСС)^{3,4}. Московский фестиваль стал юбилейным — отмечалось десять лет со дня первого Всемирного фестиваля. Его считали «самым грандиозным, самым ярким из всех предыдущих фестивалей»⁵. Как говорилось в отчете об итогах VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов за мир и дружбу: «VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов за мир и дружбу, проходивший в Москве 28 июля — 11 августа 1957 г., явился крупным событием в международном молодежном движении, способствовал сплочению и укреплению демократических сил, расширению их влияния и авторитета среди широких слоев молодежи и мировой общественности, активизации и дальнейшему подъему борьбы за мир против угрозы новой войны, распространению прав-

¹ Загородникова Т.Н., Кашин В.П., Шаумян Т.Л. Россия-Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Очерки российско-индийских отношений в XX — начале XXI в. / Отв. ред. Т.Н. Загородникова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. С. 296.

² Горлов В.Н. Фестиваль молодежи в 1957 г. изменил СССР: первый прорыв «железного занавеса» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 87–97. С. 90.

³ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 90.

⁴ Первый всемирный фестиваль состоялся в июле-августе 1947 г. в Праге. В мероприятии приняли участие 17 тыс. юношей и девушек из 71 страны. С каждым годом число стран-участниц увеличивалось: в 1949 г. в Будапеште (II фестиваль) участвовало 90 стран, в 1951 г. в Берлине (III фестиваль) — 104 страны, в 1953 г. в Бухаресте (IV фестиваль) — 111 стран, в 1955 г. в Варшаве (V фестиваль) — 114 стран [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 91].

⁵ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 91.

ды о Советском Союзе»⁶. Несмотря на события в Венгрии⁷, «большинство молодежных, студенческих, культурных, профсоюзных, религиозных, спортивных организаций, выступивших в поддержку фестиваля до событий в Венгрии, не только не отказалось от участия в нем, но, наоборот, привлекли на сторону фестиваля новые силы и организации»⁸.

В фестивале участвовали 34 тыс. девушек и юношей, которые представляли свыше тысячи различных организаций молодежи из 131 страны. Согласно отчету, в поддержку фестиваля выступили 22 международные организации, в том числе Всемирная федерация демократической молодежи, Международный союз студентов, Международная лига мусульманской молодежи, Международное движение квакеров, Международные федерации кино клубов, филателистов, Всемирная федерация эсперантистов и другие⁹. Более 76% делегатов представляли европейские страны, но впервые весьма заметным было участие и выходцев из азиатских стран, в том числе и из Индии¹⁰.

В московском фестивале многие страны приняли участие впервые: Афганистан, Гана, Саудовская Аравия, Таиланд, Эфиопия, Ливия, Камбоджа, Филиппины и другие. Многие делегации из стран Азии, Африки и Латинской Америки пользовались официальной поддержкой правительств этих стран (Афганистан, Бирма, Индия, Египет, Сирия, Эфиопия, Непал, Бразилия, Индонезия, Тунис, Марокко, Цейлон)¹¹. В отчете отмечалось, что в поддержку фестиваля выступили также многие видные деятели буржуазных партий, в том числе христианско-демократической партии Аргентины, Индийского национального конгресса, социалистической партии Японии, радикальной партии Чили, националистической партии Цейлона и др.¹² Всего в фестивале участвовало около 450 почетных гостей. Наиболее разнообразными по своему партийно-политическому составу были делегации Англии, Канады, Бразилии, Индии, Египта, Сирии, Ар-

⁶ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 1.

⁷ Октябрь-ноябрь 1956 г. — вооруженное восстание против просоветского режима, которого было подавлено советскими войсками.

⁸ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 2, 98.

¹⁰ *Koivunen P.* Friends, "Potential Friends," and Enemies: Reimagining Soviet Relations to the First, Second, and Third Worlds at the Moscow 1957 Youth Festival // *Socialist Internationalism in the Cold War: Exploring the Second World.* Babiracki, P., Jersild, A. (eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2016. P. 223.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 2.

¹² Там же. Л. 3–4.

гентины, Японии и других стран. Количество коммунистов в этих делегациях колебалось от 10 до 20% от общего числа делегатов¹³.

Фестиваль активно освещался прессой. В Москву прибыли 987 журналистов из 60 стран. В их числе было 526 журналистов, представлявших около 300 органов печати, радио и телевидения капиталистических стран¹⁴. Подготовленная программа мероприятий была крайне насыщенной: во время фестиваля зарубежные делегации совершили примерно 7 тыс. экскурсий на фабрики, заводы, колхозы, школы, институты, научные и социальные учреждения Москвы и Подмосковья¹⁵. Уже после окончания фестиваля более 6 тыс. иностранных делегатов из 100 стран на обратном пути посетили Ленинград (Санкт-Петербург), Минск, Сталинград (Волгоград), Одессу и ряд других городов¹⁶. Там они также посетили предприятия, вузы, школы и т.д.

В фестивале принимали участие около 8 тыс. студентов, входящих в десятки студенческих организаций, в том числе и 45 национальных союзов студентов¹⁷. В мероприятиях студенческой программы участвовали около 100 тыс. человек более чем из 90 стран¹⁸. Проводились международные семинары студентов, изучающих экономику, философию, право, химию, математику, литературу, медицину, биологию, географию, студентов кинематографических, строительных, музыкальных институтов¹⁹. На семинарах и встречах студентов одинаковых специальностей и в дискуссиях выступили 600 человек. Помимо студенческих семинаров проходили и профессиональные встречи представителей молодежи. Во время фестиваля состоялось 24 встречи одинаковых профессий, в которых участвовали более 8 тыс. делегатов. Кроме того, было проведено 15 встреч по интересам при участии 4 тыс. человек²⁰.

Подготовка к фестивалю в Индии

Подготовка к фестивалю шла и со стороны стран-участниц. В Индии также проходили фестивали и конкурсы. Созданные в нескольких штатах местные подготовительные фестивальные комитеты провели множество мероприятий в честь VI Всемирного фестиваля.

¹³ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 9.

¹⁷ Там же. Л. 16, 99.

¹⁸ Там же. Л. 16.

¹⁹ Там же. Л. 116.

²⁰ Там же. Л. 17.

К примеру, в Калькутте был организован фестиваль молодежи Западной Бенгалии, в котором участвовали свыше 20 тыс. человек, а фестиваль в Бомбее открыл вице-президент Индии²¹.

Еще в феврале Всеиндийский студенческий конгресс принял решение участвовать в мероприятии и сообщил Подготовительному комитету о намерении послать 50 индийских студентов²². В фестивале были заинтересованы не только студенты, но и видные деятели культуры и спорта. К примеру, согласно фестивальной хронике, в феврале 1957 г. были направлены приветствия от одного индийского киноактера и одного известного индийского спортсмена²³. К концу марта — началу апреля в некоторых штатах и городах Индии были созданы подготовительные комитеты фестиваля: Бомбее, Бихаре, Западной Бенгалии, Ориссе и др.²⁴ В состав комитетов вошли влиятельные политики, деятели культуры и члены различных организаций. В Бомбее в президиум комитета вошли мэр города, известные индийские артисты²⁵. В Бихаре в состав комитета вошел руководитель Всеиндийской конференции молодежи (бывший Всеиндийский конгресс молодежи). В Калькутте патронами подготовительного комитета Западной Бенгалии являлись вице-президенты нескольких крупнейших университетов Индии²⁶.

Согласно Фестивальной хронике, весной был создан Подготовительный комитет в Мадрасе, где председателем был избран известный киноактер Ранджан²⁷. В тот период ожидался приезд в Москву около 300 человек из южных штатов Индии, в число которых должны были войти студенты, спортсмены и др. Тогда же предполагалось, что от организации Бхарат ювак самадж (Индийское молодежное общество) будет направлен 41 делегат. Союз социалистической молодежи сообщал о намерении направить на Фестиваль 25 представителей. Университетское драматическое общество хотело послать коллектив артистов, а Институт Ахмедабада — балетную группу из 50 человек. Безусловно, вышеприведенные цифры не соответствовали числу делегатов, которые сумели приехать в Москву, но так или иначе отражали заинтересованность индийской стороны в принятии участия в международном событии.

²¹ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 100.

²² РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 251. Л. 2.

²³ Там же. Л. 18.

²⁴ Там же. Л. 48.

²⁵ Там же. Л. 49.

²⁶ Там же. Л. 49.

²⁷ Там же. Л. 79.

В мае в Чанданнагаре были организованы культурные и спортивные конкурсы²⁸. Как упоминалось выше, в мае в Калькутте также состоялся крупный фестиваль молодежи²⁹. В день открытия был зажжен факел фестиваля, который доставили в Калькутту эстафетой бенгальских спортсменов. Фестиваль был открыт заместителем мэра г. Калькутты К. Босом. В адрес фестиваля были направлены многочисленные приветствия, включающие в себя приветствия от вице-президента Индии С. Радхакришнана, министра информации и радиовещания Б.В. Кескара, министра юстиции А.К. Сена, а также от молодежных организаций различных стран³⁰. В мае также прошел культурный фестиваль в Мадрасе, в программу которого входили пьесы, танцы и песни Южной Индии. Лучшие образцы творчества индийской молодежи с майского фестиваля в штате Бомбей должны были быть направлены в Москву.

Культурные мероприятия, проводившиеся в Индии, способствовали увеличению интереса молодежи и студентов к фестивалю, а также мотивировали их отправиться в СССР и принять участие в международном событии.

Участие представителей Индии в фестивале

С самого начала индийская сторона была достаточно активно вовлечена в подготовку — на первой встрече Подготовительного комитета в августе 1956 г. в Москве председательствовал представитель Индии Г. Сахаи, глава Бхарат ювак самадж³¹. Тогда также присутствовали другие шесть делегатов, и таким образом Индия представила самую многочисленную делегацию на встрече³².

Информация о фестивале широко распространилась в Индии, особенно среди молодежи в крупных городах вроде Дели и Бомбея, а также в традиционных зонах влияния социалистических и коммунистических партий — Западной Бенгалии, Керале, Пенджабе и Мадрасе. Желание послать делегатов выразили не только крупные общественные организации — многие индийцы захотели поехать самостоятельно и с этой целью вступили в переписку с Подготовительным комитетом в Москве. Из 351 полученных Комитетом в апреле 1957 г. писем 54 были отправлены из Индии, в мае таких писем

²⁸ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 251. Л. 115.

²⁹ Там же. Л. 128.

³⁰ Там же. Л. 128.

³¹ *Wishon J. Peace and Progress: Building Indo-Soviet Friendship// Socialist Internationalism in the Cold War: Exploring the Second World.* Babiracki P., Jersild A. (eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2016. P. 254.

³² *Ibid.* P. 254.

было 193 из 742, а в июне — 98 из 666³³. Выразили желание принять участие и весьма неожиданные для советской стороны делегации — например, в Подготовительный комитет с вопросами относительно возможности участия обратилось Индийское теософское общество³⁴. Примером индивидуального обращения может служить письмо одного панджабского журналиста С.М. Бахшо, который выражал желание принять участие в фестивале, просил оплатить поездку и прилагал написанное самолично «Воззвание к миролюбивым друзьям всего мира»³⁵. Многие корреспонденты были уверены, что СССР компенсирует им все средства на поездку — однако, большая часть отсеялась после того, как узнала, что до советской границы добираться придется самостоятельно. В итоге, индивидуальных участников из Индии было мало, в основном, это были индийские студенты, обучавшиеся в Великобритании и в других западноевропейских странах. Они могли за свой счет доехать до Праги, бывшей одним из сборных пунктов делегаций.

Согласно архивным документам, индийская делегация состояла из более 400 участников³⁶. К сожалению, в данном списке указывались лишь имена без профессий и членства в организациях. Однако в деле 217 также содержится копия документа, предоставленного Посольством СССР в Индии от 12 июля. В приложении к документу включен список из 188 участников фестиваля, а именно тех, кто подали заявки и желали принять участие³⁷. В нем указаны в том числе род занятий и профессии заявителей: 40 студентов, 10 служащих, 20 деятелей искусства (танцоры, кинорежиссеры, певцы, писатели и т.д.), более 10 торговцев и бизнесменов, 12 журналистов, 11 общественных деятелей и работников и ряд других профессий³⁸. Согласно данному документу, в посольство СССР в Индии были предоставлены отдельные списки участников от индийских молодежных организаций, получивших разрешение от индийского правительства послать своих представителей и наблюдателей, и подготовительных комитетов³⁹: Бомбейский подготовительный комитет

³³ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 88, 89.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 88. Л. 200.

³⁵ Там же. Л. 17.

³⁶ Точного списка нет, указаны лишь имена. Общее число составило 439 индийцев. Однако на архивном листе нет указания ни даты, ни органа, от имени которого был направлен список [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 217. Л. 24–30].

³⁷ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 217. Л. 58–61, 63–84.

³⁸ Там же. Л. 63–84.

³⁹ Еще в июне, согласно Фестивальной хронике, правительство Индии предложило одиннадцати организациям направить своих представителей для участия во Всемирном фестивале в Москве: Всеиндийскому спортивному совету, Националь-

(33 человека); Всеиндийский подготовительный комитет, Дели (102 человека); Молодежный отдел Всеиндийского комитета конгресса (10 человек); Бхарат севак самадж и Бхарат ювак самадж (11 человек); Всеиндийская конференция молодежи (14 человек); Всеиндийская студенческая федерация (10 человек); Всеиндийский конгресс студентов (4 человека); Сикхская Ассоциация молодежи Дели (2 человека); Национальный союз студентов Индии (2 человека)⁴⁰. Также был подан список представителей индийских спортивных федераций на III Международные Дружеские спортивные игры (35 человек): список был составлен на основании материалов, полученных от Индийской федерации Кабадди и от Центрального плавательного клуба (Калькутта)⁴¹. Формально участвовать могли студенческие и молодежные организации любой политической направленности. Молодежный конгресс был напрямую аффилирован с правящим Индийским национальным конгрессом, а Всеиндийская студенческая федерация к концу 1950-ых гг. стала фактически молодежным крылом Коммунистической партии Индии. Правые студенческие организации, например, связанный с существовавшей до конца 1970-ых гг. консервативной религиозной партией Бхаратия джана сангх Всеиндийский студенческий совет (Акхил бхаратия видьяртхи паришад), в подготовке к фестивалю не участвовали, и их активисты в Москву не поехали. В деле также содержится дополнительный список на 58 человек от 25 июля, предоставленный председателю подготовительного комитета⁴². Также имеется отдельный список на 55 человек (Московская группа) от 20 июля за подписью секретаря Хиндустани самадж⁴³.

В документе было отмечено, что в Индии нет общепризнанного Всеиндийского органа, который бы официально взял на себя всю работу по подготовке к фестивалю индийской делегации во всеиндийском масштабе⁴⁴. Посольство столкнулось с большими трудностями в получении списков и других материалов на индийских представителей, желающих поехать на фестиваль. Было указано,

---

ному союзу студентов (Хайдарабад), Всеиндийской студенческой конференции, Ассоциации молодых христиан, Молодежному отделу Всеиндийского комитета партии Индийский национальный конгресс, Бхарат ювак самадж, Бхарат севак самадж, Всеиндийской студенческой Федерации, Федерации индийской молодежи, Бхарат скаутс энд гайдс и Всеиндийскому студенческому Конгрессу [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 251. Л. 143].

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 217. Л. 58–60.

⁴¹ Там же. Л. 60.

⁴² Там же. Л. 31.

⁴³ Там же. Л. 39–40.

⁴⁴ Там же. Л. 60.

что Индийский подготовительный комитет оказался к этому делу неподготовленным: из-за бюрократических сложностей возникли трудности с отбором кандидатов и сбором требуемых данных⁴⁵. Одновременно посольство сообщало о циркулирующих в Индии слухах и распространении негативной информации о фестивале. Например, потенциальным членам делегации передавали информацию о том, что в Москве им придется дать некую подписку о непосещении США и других капиталистических стран⁴⁶.

Представители Индии принимали активное участие во многих мероприятиях московского фестиваля. На официальном открытии, состоявшемся на Центральном стадионе им. В.И. Ленина, выступали представители молодежи пяти континентов. И от имени молодежи Азии выступил индийский делегат Чинтамони Паниграхи, активист Коммунистической партии Индии и депутат Лок Сабхи от штата Орисса⁴⁷. На вечере, посвященном солидарности с молодежью колониальных и зависимых стран в парке Останкино от молодежи Индии выступил студент из Калькутты Сукхенду Маджумдар: «Должен наступить день, когда мы, как лебеди, поплывем в море дружбы, и этот день вступит в нашу жизнь, как солнце наступает после тьмы ночи. Мы за тех, кто защищает народ, кто защищает его права, мы за мир и дружбу»⁴⁸.

Поскольку международный фестиваль был в первую очередь ориентирован на студентов и будущих молодых специалистов из множества стран мира, проводилось большое количество научных и профессиональных мероприятий. Как отмечалось выше, в мероприятиях Международного студенческого клуба, в международных семинарах и встречах студентов одинаковых специальностей в итоге приняло участие около 100 тыс. человек⁴⁹. В президиумы семинаров входили приглашенные специалисты из Индии, некоторые выступали и в качестве председателей. На заседании международного семинара студентов, изучающих экономику, посвященном теме «Экономическое сотрудничество и его роль в развитии народного хозяйства разных стран», в качестве председателя выступил делегат из Индии Чодари, а в качестве почетного гостя — редактор Индийского журнала «Экономик ревью», профессор Х.Д. Малавия⁵⁰. Организаторы также рассылали приглашения другим специалистам

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 217. Л. 60.

⁴⁶ Там же. Л. 58–61.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 122.

⁴⁸ Там же. Л. 125.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 152. Л. 7.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 157. Л. 4.

из Индии⁵¹ и студенческим организациям⁵². Всего на семинаре присутствовал 241 делегат из 51 страны⁵³. В течение двух дней выступали специалисты из разных стран, в дискуссиях участвовали и индийские делегаты. В прениях с докладом выступило 12 человек из 11 стран (в том числе два человека из Индии)⁵⁴. Профессор Малавия отметил, что предпосылкой для успешного развития Индии является невмешательство во внутренние дела и в вопросы торговой политики, а также подчеркнул, что Индия свободна торговать с любыми странами — с СССР и с теми, с какими считает экономически выгодными⁵⁵. Он рассматривал любые посягательства на свободу в области внешней торговли, как на посягательство на суверенитет своей страны. Профессор Малавия также выступил с кратким заключительным докладом во второй день семинара⁵⁶. В материалах сборника Главного управления радиовещания была представлена запись беседы с Х.Д. Малавией: «28 июля я присутствовал на церемонии открытия VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов на Большом спортивном стадионе имени Ленина. Это было такое великолепное зрелище, что я не забуду до конца дней своих <...> Я принял участие в конференции по экономическим вопросам. <...> обсуждали насущные вопросы экономики. Но самым важным вопросом был вопрос о том, каким образом страны, добившиеся недавно независимости, могут достигнуть экономического процветания, и как усилить их экономические позиции. Атмосфера дружбы и искренности, царившая на конференции, показала, что молодежь всего земного шара хочет, чтобы все страны, включая и малые, добились прогресса и процветания. Мне приятно видеть, что все они глубоко убеждены в том, что прогресс может быть достигнут только благодаря социалистическому устройству общества»⁵⁷.

Специалистов из Индии также стремились привлечь и к другим семинарам, в том числе по философии⁵⁸, литературе⁵⁹, техническим

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 159. Л. 5, 49, 78, 140, 142, 146.

⁵² Переписка со студенческим советом Университета г. Аллахабада [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 159. Л. 42–44]; переписка с Союзом студентов Калькутского университета [Там же. Л. 48].

⁵³ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 159. Л. 23.

⁵⁴ Там же. Л. 24.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 157. Л. 17.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 158. Л. 67–68.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 264. Л. 120–121.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 156. Л. 7.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 162. Л. 19.

наукам⁶⁰, мирному использованию атомной энергии⁶¹ и др. На юридический семинар был приглашен Радхабинод Пал, индийский юрист, член Комиссии ООН по международному праву и бывший представитель Индии на Токийском процессе⁶², который в итоге прибыть в Москву не смог. Также Международный студенческий клуб посвятил один из вечеров просмотру индийского кино⁶³.

Хотя, согласно документам, индийская сторона не была настолько же активна, как многие представители западных стран, но так или иначе участие именитых исследователей и специалистов из Индии сыграло немаловажную роль в дальнейшем продвижении научного сотрудничества между странами. Индийские студенты получили уникальную возможность посетить Советский Союз и познакомиться со страной, о которой раньше не могли составить свое собственное мнение.

Освещение индийской делегации в советской прессе

Интерес советской прессы к индийской делегации во многом связан с особенностями развития взаимоотношений двух стран в последние годы перед фестивалем. Быстрое улучшение взаимоотношений шло уже с 1953 года. Очевидный прогресс был достигнут после визита Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина в Индию в 1955 г. Поэтому пресса подчеркивала положительное отношение Индии к фестивалю, не было упоминаний о том, что индийские власти каким-то образом препятствовали отправке делегаций. Не упоминалось также и о каких-либо внутрииндийских общественных организациях, препятствовавших отправке делегации, хотя в 1950-ые гг. такие организации безусловно были — например, против любых инициатив, связанных с советско-индийскими отношениями, выступала индусская организация Раштрия сваямсевак сангх⁶⁴.

Несмотря на относительно высокую численность индийской делегации, нельзя сказать, что именно индийцы были главными в фокусе внимания советской прессы. Во многом это объясняется теми мас-

---

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 175. Л. 88, 94, 115.

⁶¹ В РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 169. Л. 1 отмечено, что один из членов президиума был из Индии. Согласно отчету о подготовке и проведении семинара по вопросам мирного использования атомной энергии всего участвовало 158 человек, трое из Индии [Там же. Л. 70].

⁶² РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 161. Л. 188.

⁶³ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 152. Л. 9.

⁶⁴ Подробнее о политике Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных слуг нации) см.: *Andersen W.K., Damle Sh.D. The Brotherhood In Saffron: The Rashtriya Swayamsevak Sangh And Hindu Revivalism.* Avalon Publishing, 1987.

штабными событиями, которые происходили в это время в других азиатских и африканских странах. В центре внимания прессы, как советской, так и западной, находилась набирающая обороты деколонизация Африки. За несколько месяцев до фестиваля независимой страной стала Гана. Вскоре была провозглашена независимость и других африканских колоний — Гвинеи, Камеруна, Сенегала и т.д. Естественно, гости из Африки удостаивались большого внимания со стороны прессы. Практически сразу после фестиваля создаются Институт Африки АН СССР и Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (УДР)⁶⁵. В аналогичном положении находились и делегации из арабских стран. Одним из главных событий предыдущего года стал Суэцкий кризис, в ходе которого СССР активно поддержал египетскую сторону. Шло быстрое улучшение отношений с арабскими странами, соответственно, высоким было внимание к делегациям из Египта и Сирии.

На этом фоне Индия, которая в тот момент не находилась «на переднем крае борьбы с империализмом», не привлекала такого внимания. Описывая парад делегаций, журналисты, конечно, упоминали индийскую делегацию⁶⁶ — юношей и девушек, которые поют национальные песни и скандируют лозунги «хинди-руси бхай-бхай»⁶⁷. На открытии фестиваля, как уже упоминалось, выступал представитель индийской делегации Чинтамани Паниграхи. Речь Паниграхи «Познакомимся и пойдем друг друга» перепечатали Правда и другие крупные советские газеты⁶⁸. В передачах советского радио в рубрике «Говорят делегаты фестиваля» регулярно появлялись интервью с рядовыми членами индийской делегации, также вышло большое интервью с Х.Д. Малавией, отрывок из которого цитировался в предыдущем разделе⁶⁹.

Также освещалось участие индийских делегаций в разнообразных конкурсах, сопровождавших фестиваль. В спортивных играх участники из Индии не слишком отличились, но гораздо более значимым было присутствие индийской делегации на различных культурных мероприятиях. В конкурсе классического танца народов Востока

---

⁶⁵ Цветков Э.Г. К 60-летию VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве 1957 г.: подготовка к фестивалю и новые сведения о делегатах из Африки // Африканский сборник — 2017 / Отв. ред. А.Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 108–119, с. 109.

⁶⁶ Известия. 29 июля 1957, № 179, с. 1.

⁶⁷ Перевод с хинди: «Индийцы и русские братья».

⁶⁸ Правда. 29 июля 1957, № 210, с. 4.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 264. Л. 120–121.

принимали участие индийские танцоры, которые одновременно снимались в советско-индийском фильме «Хождение за три моря»⁷⁰.

* * *

Московский фестиваль 1957 г. часто называют важнейшей вехой «оттепельной» эпохи. В эти несколько дней имел место самый массовый контакт советских людей с иностранцами, начиная с послевоенных времен. Но для советско-индийских связей фестиваль стал еще более важным событием. До середины 1950-ых гг. СССР посещали в основном небольшие делегации представителей левых партий, а также важные политические деятели страны. Однако в 1957 г. Москву одновременно посетили сотни индийцев, не связанных напрямую с Коммунистической партией Индии и правительством страны. Это событие способствовало как повышению уровня информированности индийцев о Советском Союзе, так и началу популяризации индийской культуры в широких слоях советского общества в 1960–1970-е гг. Фестиваль стал одним из важных этапов расширения сотрудничества между Индией и СССР, который позволил и дальше активизировать обмены визитами деятелей науки и искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горлов В.Н. Фестиваль молодежи в 1957 г. изменил СССР: первый прорыв «железного занавеса» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 87–97.
2. Загородникова Т.Н., Кашин В.П., Шаумян Т.Л. Россия-Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Очерки российско-индийских отношений в XX — начале XXI в. / Отв. ред. Т.Н. Загородникова; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2020.
3. Известия. 29 июля 1957, № 179.
4. Литературная газета. 1 августа 1957, № 92.
5. Правда. 29 июля 1957, № 210.
6. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83.
7. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 88.
8. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 89.
9. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 152.
10. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 156.
11. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 157.
12. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 158.
13. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 159.
14. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 161.
15. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 162.
16. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 169.
17. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 175.

---

⁷⁰ Литературная газета. 1 августа 1957, № 92, с. 2.

18. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 217.
19. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 251.
20. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 264.
21. *Цветков Э.Г.* К 60-летию VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве 1957 г.: подготовка к фестивалю и новые сведения о делегатах из Африки //Африканский сборник — 2017 / Отв. ред. А.Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 108–119.
22. *Andersen W.K., Damle Sh.D.* The Brotherhood In Saffron: The Rashtriya Swayam-sevak Sangh And Hindu Revivalism. Avalon Publishing, 1987.
23. *Koivunen P.* Friends, “Potential Friends,” and Enemies: Reimagining Soviet Relations to the First, Second, and Third Worlds at the Moscow 1957 Youth Festival // *Socialist Internationalism in the Cold War: Exploring the Second World*. Babiracki, P., Jersild, A. (eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2016.
24. *Wishon J.* Peace and Progress: Building Indo-Soviet Friendship // *Socialist Internationalism in the Cold War: Exploring the Second World*. Babiracki, P., Jersild, A. (eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2016.

REFERENCES

1. Andersen W.K., Damle Sh.D. The Brotherhood In Saffron: The Rashtriya Swayamsevak Sangh And Hindu Revivalism. Avalon Publishing, 1987.
2. Gorlov V. N. *Festival' molodyozhi v 1957 g. izmenil SSSR: pervyj proryv «zheleznoho zanavesa»* [The 1957 Moscow Youth Festival has changed the Soviet Union: The first breakthrough of the Iron Curtain] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2021, no. 1, pp. 87–97. (In Russ.).
3. *Izvestiya*. July, 29. 1957. No 179. (In Russ.).
4. Koivunen P. Friends, “Potential Friends,” and Enemies: Reimagining Soviet Relations to the First, Second, and Third Worlds at the Moscow 1957 Youth Festival // *Socialist Internationalism in the Cold War: Exploring the Second World*. Babiracki, P., Jersild, A. (eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2016.
5. *Literaturnaya gazeta*. August, 1. 1957, No 92. (In Russ.).
6. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 83. (In Russ.).
7. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 88. (In Russ.).
8. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 89. (In Russ.).
9. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 152. (In Russ.).
10. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 156. (In Russ.).
11. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 157. (In Russ.).
12. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 158. (In Russ.).
13. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 159. (In Russ.).
14. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 161. (In Russ.).
15. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 162. (In Russ.).
16. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 169. (In Russ.).
17. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 175. (In Russ.).
18. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 217. (In Russ.).
19. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 251. (In Russ.).
20. РГАСПИ. Оп. 15. Д. 264. (In Russ.).
21. *Pravda*. July, 29. 1957. No 210. (In Russ.).
22. *Tsvetkov E.G.* *K 60-letiyu VI Vsemirnogo festivalya molodyozhi i studentov v Moskve 1957 g.: podgotovka k festivalyu i novye svedeniya o delegatah iz Afriki* [To The 60th Anniversary of The VI World Festival of Youth and Students in Moscow in 1957:

- Preparation for The Festival and New Information about Delegates from Africa] // Afrikanskij sbornik [African Collection] — 2017 / Alexander Zheltov (ed.). St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography, 2017. (In Russ.).
23. Wishon J. Peace and Progress: Building Indo-Soviet Friendship // Socialist Internationalism in the Cold War: Exploring the Second World. Babiracki, P., Jersild, A. (eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2016.
  24. Zagorodnikova T.N., Kashin V.P., Shaumyan T.L. *Rossiia-Indiya: ot dialoga k sotrudnichestvu i partnyorstvu. Ocherki rossijsko-indijskih otnoshenij v XX — nachale XXI v.* [Russia-India: from Dialogue to Cooperation and Partnership. Essays on Russian-Indian Relations in the 20th — early 21st Centuries] / T.N. Zagorodnikova (ed.); Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences]. — M.: IV RAN, 2020.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 13.01.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 13.01.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Старикова Мария Николаевна — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы; старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России; ORCID 0000-0002-2704-2425; m.starikova@inno.mgimo.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mariia N. Starikova — PhD (History), Junior Researcher, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia; Senior Lecturer, School of International Relations, MGIMO University; ORCID 0000-0002-2704-2425; m.starikova@inno.mgimo.ru

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-5

ФУНКЦИИ САКРАЛЬНЫХ АРТЕФАКТОВ И БОГ ОГНЯ В ВЕДИЙСКОМ ЖЕРТВЕННОМ РИТУАЛЕ

Б.А. Захарьин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; zakharyin13@mail.ru*

Аннотация: В предлагаемой статье рассматривается проблема символики специальных инструментов (сакральных ложек) и соотносимых с ними субстанций (масла или жира), используемых для поддержания огня в ведийских жертвоприношениях. Кратко характеризуются «большой» (*śrauta-*) и «домашний» (*gRhya-*) виды жертвенных ритуалов, главным субъектом и одним из объектов в которых неизменно выступал персонифицированный огонь/Бог Огня (*Agni-*). Показывается, что названиями для сакральных инструментов: *srúc-* (м.р.) «черпак» и *sruvá-* (ж.р.) «ложка», — являлись имена, порожденные от глагола *sru-*, который означал и «стекать», и «разрушать», и что подобный разброс семантики корня вовсе не являлся случайным. Демонстрируется, что сакральные ложки вступали в подобное сексуальному соединению (*mithuná*) с топленным маслом (*ájya-*) или с жиром (*ghRtá-*), а имевшиеся в них субстанции сливались затем в новом *mithuná* с Агни жертвенника. Подробно характеризуются параметры жертвенных ложек, материалы, служившие для их изготовления, и способы их употребления; при этом отмечается особая функция черпака *srúc-*, реализуемая в похоронных обрядах. Разъясняются причины и обстоятельства появления свойства «сверхчистоты» и у ложек, и у жировой субстанции в них и указывается на невозможность использования ритуальных ложек в обычных бытовых контекстах.

Ключевые слова: ведийское жертвоприношение, ритуальные ложки, возлияния, Бог Огня, «сверхчистота»

Для цитирования: Захарьин Б.А. Функции сакральных артефактов и Бог Огня в ведийском жертвенном ритуале // Вестн. Моск.ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 56–64. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-5

FUNCTIONS OF SACRED ARTIFACTS AND GOD OF FIRE IN VEDIC SACRIFICIAL RITUAL

Boris A. Zakharyin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; zakharyin13@mail.ru

Abstract: The suggested article deals with the problems of symbolism of the special instruments (sacrificial spoons) and of the corresponding substances (melted butter or fat) in them. Two types of rituals, namely, the ‘great’ one (*śrauta*) and the ‘home’ one (*gRhya-*), are briefly characterized in the paper; in both of them the personified fire or God of Fire (*Agni-*) was always acting as the main subject and — simultaneously — as one of the objects of the ritual. It is demonstrated in the paper that the names for sacred instruments — namely, *śrúc-* (masc.) “scoop” and *sruvá-* (fem.) “ladle” — are originally the verbal nouns generated from verbal root *sru-* “to stream down” and “to destroy” — and an attempt is made to explain why this split in semantics of the root is not a casual one. It is also shown in the paper that ancient Indo-Aryans believed in a kind of the so called “sexual union” (*mithuná*) between the sacrificial spoons and melted butter (*á jya-*) or fat (*ghRtá-*) as well as in the new *mithuná* of the substances accumulated in spoons with Agni of the altar. The detailed descriptions of the parameters of sacrificial spoons, of the types of materials used for their manufacture, of the varieties of their usage, etc. are supplied in the paper; the special function of the scoop (*śrúc-*), as manifested in funeral rituals, is also explained. The reasons and circumstances causing the existence of the feature of “superpurity” in sacrificial spoons and in fatty substances inside them are listed in the paper; it is also marked there that it was absolutely impossible to use the spoons in question in any everyday necessities of life.

Keywords: vedic sacrifice, ritual spoons, libations, God of Fire, “superpurity”

For citation: Zakharyin B.A. Functions of sacred artifacts and god of fire in Vedic sacrificial ritual. *Lomonosov Oriental Studies Journal*, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 56–64. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-5 (In Russ.)

Для древних индоариев главным средством установления контактов с богами был жертвенный ритуал, сопровождавшийся рецитацией сакральных гимнов вед, магических формул, заклинаний и т. п. Его важнейшей составляющей являлся унаследованный от предков-индоиранцев культ огня (*agni-*), позволявший — через пламя, дымы и запахи — транспонировать жертву богам и в ответ получать от них необходимые людям блага. Огнепоклонство и, соответственно, наличие жертвенника с разведенным в нем огнем были абсолютно необходимы для обеих разновидностей ритуального действия: и для проходящего при значительном скоплении адептов «большого» жертвоприношения (*śrauta-*), и для индивидуального «малого», осуществляемого конкретным домохозяином (*gRhya-*).

Различия определялись прежде всего количественной стороной дела: «большой» ритуал *śrauta-* требовал участия целой группы жрецов и присутствия множества адептов, тогда как ритуал *gṛhya-* осуществлялся обычно самим домохозяином или же им и приглашенным жрецом. Размеры жертвенника тоже были разными: в случае *śrauta-* в центре насыпного (позднее кирпичного) алтаря (*vedi-*) разжигался большой жертвенный костер, поддерживавшийся особой группой жрецов-брахманов, которые непрерывно подливали в огонь растопленное коровье масло или жир и помещали туда же фрагменты жертвы. В случае же домашнего ритуала *gṛhya-* на возвышении близ жилища разводился небольшой костерок, в который поочередно выкладывались необходимые жертвоприношения. В обоих вариантах действия главным считался персонифицированный Бог Огня (*Agni-*), реализовывавший функцию «рта божеств», т.е. являвшийся сразу и одним из пожирателей жертвы, и кормильцем богов. Предназначенные для жертвоприношения субстанции были в целом однотипными и в «большом», и в «малом» ритуалах. В согласии с Бaudхаяна-дхармасутрой¹, предполагались пять вариантов жертвенной материи: растения, молоко, животные, сома и топленое масло или жир; в других сутрах подношения просто делились на две группы: таковые растительного и животного происхождения, при этом заклание животных в основном имело место в рамках жертвенного ритуала *śrauta-*. Кроме того, только в *śrauta-*, но никогда не в *gṛhya-*, происходило коллективное распитие галлюциногена *soma-*, и только в *śrauta-* жрецы регулярно использовали сакральные ложки с маслом или жиром, которыми поддерживалось пламя в жертвеннике.

Жертвенные ложки в эпоху ведической Индии были представлены двумя образцами: как *śrūc-* «черпак» (форма им. падежа ед. числа от основы женск. рода *śrūk-*) и как *śruvā-* «ложка» (та же падежно-числовая форма от основы мужск. рода *śruva-*). Названия указанных сакральных предметов являются именными производными от глагольного корня *śru-* «стекать, струиться, капать» (но также и «терпеть неудачу, разрушаться, уничтожаться»²). При этом, в соответствии с представлениями древних индоариев, референты терминов *śruvā-*, и *śrūc-* формировали гендерно-сексуальные пары

¹ Ссылка на «Шраута-сутру» Бaudхаяны приводится на основании работы Шарля Маламуда. См. Маламуд Шарль. Испечь мир: ритуал и мысль в древней Индии. М., 2005, с. 75.

² *Monier-Williams, M.A. Sanskrit-English Dictionary, Oxford: Indian Institute, 1899. P. 1274.*

(*mithuná-*), соединяясь с *ghṛtá-* (ср. рода) «жиром» или с *ā́jya-* (ср. рода) «топленным коровьим маслом» как основными субстанциями, используемыми в жертвоприношениях. Само **льющееся** (*sru-*) из черпака или ложки масло в свою очередь вступало в соединение-*mithuná-* с огнем жертвенника, **разрушаясь** (*sru-*) и немедленно возрождаясь в пламени в качестве новой субстанции.

Напомним, что человеческое тело в эпоху вед играло роль универсального классификатора и сексуальные связи между парами разнополых людей, богов, демонов и других антропоморфных существ, а также между некоторыми (прежде всего ритуальными) неодушевленными объектами, уподобляемыми одушевленным, составляли основу концепции «соединенности» (*mithuná-*). Последняя воплощалась в представлениях о наполняющих ойкумену парах живых и неживых существ, соединенных гендерно-половой оппозицией, асимметричный характер которой проявлялся в неизменно доминантной роли компонента «мужское» в отношении к противостоящему ему компоненту «женское». В пришедшей вслед за ведизмом религиозно-мировоззренческой концепции брахманизма (с X–IX вв. до н.э.) антропоцентрическая составляющая *mithuná-* осталась неизменной, но гендерная оппозиция при этом увеличила объем и распространилась на многочисленные пары неодушевленных объектов или их имен, включая и названия абстрактных понятий — соответствующими примерами насыщены тексты Брахман и Атхарваведы, самой поздней из вед. Общая идея состояла в том, что разнородные объекты «А» и «Б» могли вступить в некое, подобное сексуальному, соединение, продуктом которого затем оказывалась новая субстанция «В». Вот несколько примеров: *vr̥hi-* «рис (крупа)» (м. рода) соединяется в *mithuná* с *r̥āyasa-* «молоко» (ср. рода), обуславливая этим появление нового продукта — «рисовой каши» *odana-*; *svárá-* «гласная» (м. рода), сливаясь в *mithuná* с *vyán̄jana-* «согласный» (ср. рода), порождает «слог» *akṣara-* (букв. «нерушимый»). Некоторые абстрактные понятия тоже образовывали *mithuná*. — В частности, этой способностью наделялась пара субстантивов *'bhaga'* «благо» и *'bhid'* «расщепленность, разрыв», которая, в соответствии с данными Джайминия Брахманы, регулярно использовалась жрецами в ритуалах вызывания дождя. В плане просодики словоформа *'bhaga'* — двуслоговая; как большая и четная она противостоит однослововой, меньшей и нечетной, слогоформе *'bhid'*. На уровне грамматики указанная пара предстает как реализующая оппозицию «мужское — женское», т.к. субстантив

‘*bhaga*’ сопряжен с граммемой мужского рода, а его противочлен ‘*bhid*’ — с таковой женского. В аспекте семантических коннотаций жрецами для ‘*bhaga*’ имплицировалось свойство «быть избыточным (*atirikta*)», а для ‘*bhid*’ — свойство «быть недостаточным (*ūna*)». При дальнейших метафорических переносах — уже на физиологическом уровне — субстантив ‘*bhaga*’ подразумевал ‘*penis*’, а ‘*bhid*’ — соответственно, ‘*vagina*’. На ритуально-космогоническом уровне ‘*bhaga*’ отождествлялось с Небосводом, а ‘*bhid*’ с Землей, и результатом их соития (*mithuná*) выступал дождь³. Другие Брахманы предлагали для участников того же космогонического акта несколько иную метафоризацию: под ‘*bhaga*-’ могло подразумеваться ‘*sūrya*-’ (м. рода) «Солнце» (или «Молния» как воплощение Солнца), а субстантив ‘*bhid*-’ тогда символизировал ‘*ap*-’ (ж. рода) «Небесные Воды». Наконец, допускалась и трактовка, при которой вся структура гимна-просьбы о дожде воплощала собой священную Речь ‘*vāc*-’ (ж. рода), сливавшуюся в *mithuná*- с сопровождавшим ритуал сакральным восклицанием ‘*hiṅ!*’ (м. рода)⁴. — См. подробнее о концепции *mithuná*- в работе: [Захарын 2022: 17 — 30].

Вернемся к характеристикам ритуальных ложек как жертвенных предметов. На уровне референтов *srúç*- являл собой черпак с рукоятью около 30 см длиной и с довольно вместительным овальным углублением (10 — 15 см по большему диаметру). На изготовление *srúç*- шла древесина только от дерева ‘*palāśa*’ (*Butea Frondosa*) или же от ‘*khadira*’ (*Acacia Catechu*), а само вырезывание ложки производилось под пение мантр, предполагавших их *mithuná*- с древесными заготовками. Черпак *srúç*- впервые применялся при жертвоприношении одним из главных жрецов — хотром (*hotR*-). — Зачерпнув масла и таким образом приступив к ритуалу ‘*śrauta*-’, хотр одновременно и обращался с речью к богам, призывая их прибыть на жертвоприношение (само имя ‘*hotR*-’ — производное от глагола *hu/hve*- «призывать»), и совершал при помощи черпака первое вливание масла в огонь (имя ‘*hotR*-’ можно порождать и от глагола *hu*- «лить»). Позже, с развертыванием ритуала, хотр передавал функцию поддержания огня жрецу ‘*adhvaryu*-’, который был призван поддерживать пламя в жертвеннике, подливая в него масло при помощи небольшой сакральной ложки ‘*sruvā*-’ или же, пользуясь и черпаком, и ложкой. Третий член когорты жрецов — *agnīdh*- — занимался топливом

³ *Jaiminīya Brāhmana* [Брахмана, созданная Джаймини]. Nagpur: Sarasvati-vihara Series, No.31, 1954, I.330.

⁴ Подробнее см.: Tāṇḍya (Pañcaviṃśa) Mahābrāhmana with the commentary of Sāyana, б.м., 1860–1874:II.2.2., II.3.5.

и был обязан во-время подкладывать чурбаки в жертвенник. Наконец, еще один старший жрец, *brahman-*, в молчании наблюдал за правильностью свершения ритуала. Все время пока шло жертвоприношение *śrauta-*, жрецы посредством *sruc-* и *sruvā-* «потчевали» пламя жертвенника жиром или растопленным маслом. Указанную четверку жрецов надлежало включать в любые ритуалы *śrauta-*, тогда как участие жрецов других категорий в том или ином действе было окказиональным и регулировалось специальными правилами.

Предполагавший сугубо «вспомогательное» применение в торжественных церемониях *śrauta-* черпак *sruc-* (в разных своих разновидностях) мог играть и более заметную роль при совершении похоронных обрядов. Согласно представлениям ведических ариев, кремируемого покойника, принадлежавшего к «дваждырожденным», должны были сопровождать на «тот свет» связанные с ним еще при жизни предметы — так, например, рядом с упокоившимся кшатрием выкладывались его лук и стрелы. При умершем брахмане та же функция реализовывалась разновидностями ритуального черпака. Всего в ходу были три варианта последнего: *'juhū-*', *'upabhṛt-*' и *'dhruvā-*'. Термин *'juhū-*' буквально означал «взывающая» (от глагольного корня *hu-* «призывать (богов на жертвоприношение)»); слово *'upabhṛt-*' буквально значило «подносящая» (от *bhṛ-* «нести»). Имя *'dhruvā-*', буквально «устойчивая», словообразовательно связывалось либо с *dhṛ-* «держатель», либо с *dhru-* «быть устойчивым». Все три субстантива соотносились с граммемой «женский» грамматической категории рода и, как отмечалось выше, их референты трактовались как способные вступать в парные соединения (*mithunā*) с растопленным жиром или маслом (м.р.). Указанные варианты *sruc-* имели и космогоническое назначение, о чем весьма недвусмысленно информируют строфы похоронного гимна XVIII. 4.5 Атхарваведы. — В нем *juhū-* соотносится с Небесами (*div-*), *upabhṛt-* — с Эфиром (*antarikṣa-*), а *dhruvā-* — со всеобщей Защитницей Землей⁵:

«juhūrdādādhāra dyāmapabhṛdantarikṣaṃ dhruvā dādādhāra pṛthivīm pratiṣṭhām!

«Взывающая» держит Небо, «Подносящая» — Эфир, «Устойчивая» держит Землю-защитницу»⁶; *«dhruva ā roha pṛthivīm*

⁵ В русском переводе Т.Я. Елизаренковой для отмеченной тройки терминов даются другие эквиваленты: *juhū* — «ложка (для) масла», *upabhṛt* — «разливательная ложка», *dhruvā* — «жертвенный ковш»; термин *'antarikṣa'* «Эфир» у нее трактуется как «воздух». См. Атхарваведа. Избранное, 1989, С. 247.

⁶ The Atharvaveda. Sanskrit text with English translation by Devi Chand M.A., Delhi: Munshiram Manohar Publishers, 1982 (Indian Edition), P.709.

*viśvabhojasāmantarikṣam upabhr̥dā kramasva /juhu dyāṃ gaccha yajamānena sākam sruveṇa vatsena diśaḥ prapīnāḥ sarvā dhukṣvāhr̥ṇīyamānaḥ ||*⁷ «О «Устойчивая», взойди на питающую всех Землю! [А ты], «Подносящая», продвигайся в Эфире! / О «Взывающая», ступай на Небо вместе с вершителем жертвоприношения! [При помощи ложки] *sruvā* выдои в свою пользу стороны света — [как] телок высасывает [молоко из] раздувшихся [сосков], охотно [подставляемых коровой] ||».

— Нет сомнения, что именно это осуществлявшееся жрецом ритуальное действие «кормления» жертвенного пламени маслом при помощи черпака *sruṣ-* и вдохновило поэта-наблюдателя на сочинение указанной строфы. Добавим еще, что перечисляемые в гимне IV. 4 Атхарваведы разновидности *sruṣ-* комментаторская традиция соотносила и с граммемами категории числа. — В частности, *juhū-* привязывалась к граммеме ед. числа, *upabhr̥t-* — к граммеме двойственного, а *dhruvā-* подразумевала граммему множественного числа⁸. Причины и функциональное назначение подобных соотношений разных вариантов объекта с граммемами категории числа остаются неясными и по сей день.

В соответствии с предписаниями Брахман, любые материалы и утварь, подлежавшие использованию в жертвоприношении, требовали особой физической и сакральной чистоты. Поэтому по ходу ритуального действия, а нередко еще и до его начала, почти все жертвенные субстанции должны были проходить через состоявшую в обязательном взаимодействии с огнем процедуру «очищения», иными словами, подвергаться варению, испеканию или, по крайней мере, нагреванию на огне⁹. Однако для молока и получаемого на основе его переработки топленого масла делалось исключение: эти субстанции считались «чистыми по природе» и потому не требовались дополнительной очистки. При этом странным парадоксом являлось обращенное к предводителю богов Индре и звучавшее в **РВ I.62.9** высказывание «Ведь в сырых (коров) ты (т.е. Индра. — Б.З.) вложил вареное /молоко...». — Как поясняет в своем комментарии к переведенному ею гимну Елизаренкова, в данной фразе представлена «популярная в РВ загадка, отражающая оппозицию: сырое (в данном случае корова) — вареное (ее теплое молоко)»¹⁰. В основе

⁷ The Atharvaveda, *ibid.*

⁸ *Monier-Williams M.A. Sanskrit-English Dictionary*, Oxford: Indian Institute, 1899.

⁹ *Маламуд Ш.* Испечь мир. М.: Восточная литература, 2005. С. 76.

¹⁰ Ригведа. Мандалы I–IV. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989. С. 78, 582.

данного парадокса или загадки лежат, в соответствии с древнеиндийской мифологией, действия бога Агни, который в некие доисторические времена сотворил корову как живое существо и тотчас же соединился с ней в сексуальном союзе *mithuna*-. Как комментирует Маламуд, ссылаясь на Шатапатха-Брахману, «молоко ... — сперма Агни, а все, что происходит из Агни, является по своей природе приготовленным на огне»¹¹. Бог Агни, как отмечалось выше, в ходе жертвоприношения выступал в двойной функции: и как «генеральный контролер» ритуала, и как кормилец богов, обеспечивавший их качественно приемлемой пищей (в виде ароматов, дымов и т.п.). Таким образом, и он сам, и любые, соотносимые с ним жертвенные продукты, включая молоко и растопленное масло, рассматривались как наделенные «исконной чистотой». Контактировавшие с жертвенным маслом черпак *sruc*- и ложка *sruvā*- также рассматривались как «сверхчистые» сакральные предметы, ограниченные ритуальным предназначением; соответственно, они не могли использоваться ни в каких обычных бытовых контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *The Atharvaveda*. Sanskrit text with English translation by Devi Chand M.A., Delhi: Munshiram Manohar Publishers, 1982 (Indian Edition).
2. *Jaiminīya Brāhmaṇa* [Брахмана, созданная Джаймини]. Nagpur: Sarasvati-vihara Series, No.31, 1954, I.330.
3. *Елизаренкова Т.Я.* Атхарваведа. Избранное. М., 1989.
4. *Елизаренкова Т.Я.* Ригведа. Мандалы I–IV. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова, Москва: Наука, 1989.
5. *Захарьин Б.А.* Оппозиция «мужское — женское» и смежные с ней в языках и культуре Древней и Новой Индии // Вестн. Моск. ун-та. 2022. Сер. 13. Востоковедение. № 1. С. 17–30.
6. *Маламуд Ш.* Испечь мир: ритуал и мысль в древней Индии. М., 2005.
7. *Tāñḍya (Pañcaviṃśa) Mahābrāhmaṇa with the commentary of Sāyana*, [Большая брахмана «Тандья», созданная Саяной], б.м., 1860–1874.
8. *Yājñavalkya Samhitā* — The *Dharma śāstra* texts, vol. I, Calcutta, 1908.

REFERENCES

1. *The Atharvaveda*. Sanskrit text with English translation by Devi Chand M.A., Delhi: Munshiram Manohar Publishers, 1982 (Indian Edition).
2. *Jaiminīya Brāhmaṇa* [Brahmana created by Jaimini]. Nagpur: Sarasvati-vihara Series, No.31, 1954, I.330.
3. Elizarenkova, T.Ya. *Atharvaveda. Izbrannoe* [Atharvaveda. Selected]. Moscow, 1989.
4. Elizarenkova, T.Ya. *Rigveda. Mandaly I — IV. Izdanie podgotovila T.Ya. Elizarenkova* [Rigveda. Mandalas I — IV. Prepared by T.Ya. Elizarenkova], Moscow: Nauka, 1989.

¹¹ *Маламуд Ш.* Указ. соч. С. 76, со ссылкой на Шатапатха-Брахману II 2, 4, 15.

5. Zakharin, B.A. *Oppozitsiya “muzhskoe — zhenskoe” i smezhnie s nei v yazykakh i kulture Drevnei i Novoi Indii* [Opposition “male — female” and related concepts in the languages and culture of Ancient and New India] // Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies. 2022. No. 1. pp. 17–30.
6. Malamud, Charles. *Ispetch' mir: ritual i mysl' v drevnei Indii* [Baking the World: Ritual and Thought in Ancient India]. Moscow, 2005.
7. *Tāṇḍya (Pañcaviṃśa) Mahābrāhmaṇa with the commentary of Sāyana*, [Большая брахмана «Тандья», созданная Саяной], б.м., 1860 — 1874
8. *Yājñavalkya Samhitā* — The *Dharma śāstra* texts, vol. I, Calcutta, 1908

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 09.02.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Захарьин Борис Алексеевич — доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ, ведущий научный сотрудник Лаборатории экологии культуры ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; zakharyin13@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Boris A. Zakharyin — PhD, D.Litt in linguistics, Distinguished Professor of Moscow State University, Leading Researcher at the Laboratory of Cultural Ecology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; zakharyin13@mail.ru

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-6

СЛОВА-КЛАССИФИКАТОРЫ В ПУТУНХУА. РЕЛЕВАНТНОСТЬ И ИРРЕЛЕВАНТНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А.Ю. Вихрова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; avikhrova@gmail.com*

Аннотация: Настоящее исследование посвящено категории счетных слов (слов-классификаторов) в современном китайском языке. Счетное слово — это слово, которое указывает на дискретность вводимого им объекта (предмета или действия). Счетные слова в китайском языке подразделяются на два класса: классификаторы для существительных (名量词 míng liàng cí) и показатели кратности для глаголов (动量词 dòng liàng cí). В исследовании речь идет именно о классификаторах для имен существительных. В отношении слов-классификаторов в путунхуа написано немало работ, где счетные слова организованы в разные группы. Эти группы часто различаются по объему и составу, в зависимости от признаков, которые присущи каждому отдельно взятому счетному слову. Некоторые авторы считают, что счетное слово — это служебное слово, которое не употребляется как отдельная категория, некоторые относят слова-классификаторы к существительным. В нашем исследовании мы будем придерживаться второй точки зрения. Так же необходимо отметить, что в разные периоды истории и в разных диалектах для классификации слов по определенному видообразующему признаку использовались разные счетные слова. Мы основываем свое исследование на базе слов-классификаторов, встречающихся в северных диалектах, легших в основу путунхуа.

Ключевые слова: классификатор, дискретность, лексика, грамматические категории, путунхуа, китайский язык, эксперимент

Для цитирования: Вихрова А.Ю. Слова-классификаторы в путунхуа. Релевантность и иррелевантность использования. Экспериментальное исследование // Вестн. Моск.ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 65–71. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-6

CLASSIFIER WORDS IN PUTONGHUA. RELEVANCE AND IRRELEVANCE OF USE. EXPERIMENTAL STUDY

Anastasia Yu. Vikhrova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; avikhrova@gmail.com

Abstract: The study is devoted to the category of counting words (words-classifiers) in modern Chinese. A counting word is a word that indicates the discreteness of the object (object or action) it introduces. Counting words in Chinese are divided into two classes: classifiers for nouns (名量词 míng liàng cí) and multiplicity indicators for verbs (动量词 dòng liàng cí). The study deals specifically with classifiers for nouns. With regard to classifier words in Mandarin, many works have been written, where counter words are organized into different groups. These groups often differ in volume and in features that are inherent in each individual counting word. Some authors believe that the counting word is a function word that is not used as a separate category, some refer classifier words to nouns. In our study, we will adhere to the second point of view. It should also be noted that in different periods of history and in different dialects (topolects), different counter words were used to classify words according to a certain species-forming feature. We base our research on classifier words found in northern dialects that form the basis of Mandarin.

Keywords: classifier, discreteness, vocabulary, grammatical categories, Putonghua, Chinese language, experiment

For citation: Vikhrova A.Yu. Classifier words in Putonghua. Relevance and irrelevance of use. Experimental study. Lomonosov Oriental Studies Journal, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 65–71. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-6 (In Russ.)

Классификатор в лингвистике — это слово или морфема, используемые для выражения принадлежности существительного к какому-либо семантическому классу. На определенном этапе развития, в обществе возникает стремление считать различные предметы по-разному. В разных языках это явление находит неодинаковое отражение. Так, например, в русском языке в, так называемых, счетных словах «нуждаются» неисчисляемые существительные (например, *две головки чеснока, три стакана молока* и т.д.). В китайском языке, в отличие от русского, счетные слова используются со всеми существительными (случаи их «выпадения» крайне редки и в основном характерны для разговорной речи). Аналогом счетного слова в европейских языках являются единицы измерения, которые обычно не выделяются в отдельный класс (например, *один метр, два дюйма* и т.д.), или окказиональные счетные слова, например, *восемь томов книг, три стакана молока, полон дом гостей*.

Счетные слова в путунхуа делятся на 2 группы: специальные счетные слова (носят обязательный характер) и временные счетные

слова. Специальные счетные слова группируют существительные по их специфическому признаку (把 bǎ «рукоятка» для ножей, линеек, стульев, зонтиков и т.д.; 口 kǒu «рот» для членов семьи, ящиков, свиней). Временные счетные слова образуются от существительных — любых предметов, которыми может производиться измерение. К ним относятся слова, например, 杯 bēi «стакан», 碗 wǎn «пиала», 车 chē «телега, машина» и т.д. Такие счетные слова называют также метонимическими классификаторами. Также существует, так называемое, универсальное счетное слово 个 gè «штука», которое можно использовать как замену любому классификатору.

Счетные слова — явление, характерное для путунхуа. Путунхуа — общепринятый китайский язык. Является государственным языком КНР, Тайваня и Сингапура. Он основан на северной группе диалектов и относится в основном к устной речи. «Принято считать, что становление и развитие позиции классификатора приходится на III–V вв. н.э. — в древнекитайском языке сочетаемость осуществлялась «напрямую»¹. «В вэньяне в конструкции счета числительное непосредственно предшествует существительному, именуемому исчисляемые предметы. В байхуа между числительным и существительным ставится специальное слово — классификатор, характеризующий конкретный класс таких предметов»². Также счетное слово принято использовать между указательными и вопросительными местоимениями 那 nà «то», 这 zhè «это» 哪 nǎ «который, какой» и последующим существительным. Например, 这本书 zhè běn shū «эта (корешок) книга». Однако такие примеры в исследовании задействованы не были, поскольку было решено сосредоточиться на счетных словах в положении между числительным и существительным.

Несмотря на видимую облигаторность счетных слов, в разговорной речи они нередко опускаются для экономии времени. Так, например, вместо того, чтобы сказать 我喝了两杯可乐 wǒ hē le liǎng bēi kělè «Я выпил 2 стакана колы», говорят 我喝了两可乐 wǒ hē le liǎng kělè. Или же используют так называемое универсальное счетное слово 个 gè «штука». Наш эксперимент как раз был направлен на выявление степени релевантности и иррелевантности употребления счетных слов в путунхуа.

Эксперимент состоял из 5 этапов. Первым этапом был подбор необходимого материала. При содействии носителей китайского

¹ Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005.

² Зограф И.Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока. 2008. № 1(8).

языка (5 человек в возрасте от 22 до 65 лет) были отобраны 10 предложений, содержащих специальные счетные слова (для примеров из китайского языка мы не только делаем перевод на русский язык, но также приводим пословное глоссирование):

- 1) Wǒ yǒu sān zhāng zhuōzi
Я иметь 3 CLF стол
У меня есть 3 стола (дословно «3 листа стола»)
- 2) Wǒ jiā yǒu wǔ kǒu rén
Я семья иметь 5 CLF человек
В моей семье 5 человек (дословно «5 ртов людей»)
- 3) Shí liàng chē bǐ bā liàng chē duō
10 CLF машина сравнивать 8 CLF машина много
10 машин больше, чем 8 машин (дословно «10 средств передвижения машин»)
- 4) Miàntiáo qī kuài qián yī wǎn
Лапша 7 CLF денег 1 пиала
Лапша (стоит) 7 юаней за одну пиалу (дословно «7 кусков денег»)
- 5) Yī zhī tùzi bái bai de
1 CLF заяц белый RDP ATR
Один заяц белый-белый (дословно «1 штука заяц»)
- 6) Wūzi lǐmiàn yǒu yībǎi gè rén
Комната LOC иметь 100 CLF человек
В комнате сто человек (дословно «100 штук человек»)
- 7) Māma mǎi le sì tiáo kùzi
Мама покупать MOD 4 CLF штаны
Мама купила 4 пары штанов (дословно «4 полосок штанов»)
- 8) Bàba yì tóu niú yě méi yǒu
Папа 1 CLF корова тоже NEG иметь
У папы нет ни 1й коровы (дословно «ни 1 головы коровы»)
- 9) Xuéshēng chī le liǎng kuài dǎngāo
Ученик есть MOD 2 CLF торт
Ученик съел 2 куска торта (дословно «2 куска торта»)
- 10) Wǒ yì jù huà yě bú huì shuō chūlái
Я 1 CLF слово тоже NEG уметь говорить RES
Я не мог вымолвить и одного слова (дословно «одного предложения слова»)

В первом предложении использовался индивидуальный классификатор 张 zhāng «лист», с помощью которого считают плоские предметы (бумагу, картины, билеты, марки, фотографии, столы, кровати, лица). Во втором предложении использовался индивидуальный классификатор 口 kǒu «рот», который обычно используется для членов семьи, ящиков и свиней. В третьем предложении подобран индивидуальный классификатор 辆 liàng «средство передвижения», который используется для счета транспортных средств, у которых есть колеса (машина, велосипед, телега и т.д.). В четвертом предложении был взят индивидуальный классификатор 块 kuài «кусок», который применяется для счета денег, сахара, хлеба, часов, платков, мяса и всего, что можно посчитать на куски. В пятом предложении к проверке был представлен индивидуальный классификатор 只 zhī «штука, единица», который используется для счета многих животных и птиц (кошек, волков, куриц, голубей), парных органов человеческого тела (глаза, уши и т.д.), а так же чемоданов и ботинок. В шестом предложении мы взяли универсальное счетное слово 个 gè «штука». В седьмом предложении был подобран индивидуальный классификатор 条 tiáo «полоска», которое применяется для длинных, продолговатых предметов и существ, например, для рыб, змей, собак, огурцов, простыней дорог, ног, штанов и т.д. В восьмом предложении мы использовали индивидуальный классификатор 头 tóu «голова», который применяется при счете коров и верблюдов. В девятом предложении мы решили повторно использовать счетное слово 块 kuài «кусок», но именно в его прямом значении «кусок» (аналогичном значению в русском языке). В десятом предложении был использован индивидуальный классификатор 句 jù «предложение» — с его помощью ведется счет таких понятий как речь, китайский язык, английский язык и т.д.

Вторым этапом была запись предложений при участии носителя китайского языка (путунхуа). На опыте проведения многочисленных экспериментов было выяснено, что мужской голос воспринимается на слух легче, чем женский, поэтому в качестве диктора был выбран житель Пекина, 34 лет, носитель пекинской произносительной нормы.

Запись производилась в лаборатории экспериментальной фонетики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова с помощью конденсаторного микрофона Behringer TM1. Третим этапом была обработка материала (удаление счетных слов из этих предложений, используя программу для обработки речи Praat). Praat — компьютерная программа, разработанная в институте фонетических исследований Амстердамского университета, Нидерланды, профессором Полом Бюерсма и Дэвидом

Вининком в 2009 году. Программа позволяет анализировать и синтезировать речь, по мнению многих фонетистов является наиболее удобной для исследования звучащей стороны языка.

Четвертым этапом стало прослушивание полученных искусственных предложений (без счетных слов) носителями китайского языка. К эксперименту на восприятие были привлечены 10 носителей китайского языка: 6 мужчин и 4 женщины (от 22 до 64 лет). Каждому из них было предложено прослушать предложения по 3 раза, сказать, есть ли в нем ошибка и, если есть, исправить ее (то есть, поставить правильное счетное слово). Пятым этапом был анализ полученных данных.

Приведем данные, полученные в результате анализа материала, в ходе работы со всеми аудиторам. Условно будем их называть А1, А2, А3, А4, А5, А6, А7, А8, А9, А10 (аудитор 1, аудитор 2 и т.д.).

Таблица 1

Аудитор	Вариант исправления ошибки									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А1	张	口	辆	块	只	一	条	个	块	句
А2	张	口	个	块	只	个	条	头	个	句
А3	张	口	辆	块	只	位	条	头	块	句
А4	张	口	辆	块	个	个	条	头	块	句
А5	个	口	个	块	个	位	条	头	个	句
А6	张	口	辆	块	只	一	条	头	个	句
А7	张	口	辆	块	只	个	条	个	块	句
А8	张	口	辆	块	个	个	条	头	块	句
А9	张	口	辆	块	只	位	条	头	个	句
А10	张	口	辆	块	只	一	条	头	块	句

Из табл. 1 хорошо видно, что все испытуемые в большинстве случаев «вернули» счетные слова на свое место (между числительным и существительным). Исключением стало предложение 屋子里面有一百个人 Wūzǐ lǐmiàn yǒu yībǎi gè rén «В комнате сто человек» (дословно «100 штук человек»). Здесь А1 и А6 не поставили классификатор вовсе, а остальные разошлись во мнении: 4ро поставили классификатор 位 wèi «место» — счетное слово, которое обычно используется для уважаемых людей, 4ро — «вернули» на место универсальное счетное слово 个 gè «штука». Те исптуемые, которые заменили счетное слово, обосновали это тем, что им непонятно из контекста, какого рода и статуса люди находятся в комнате. Если

это уважаемые деятели культуры или искусства, которые приехали на конференцию, то более уместно слово 位 wèi, а если это просто некие люди, разнообразные по статусу, возрасту и пр., то вполне можно использовать классификатор 个 gè.

В остальных случаях имела место замена индивидуального показателя на универсальный. Такая замена характерна в основном для разговорного языка и является вариантом нормы.

Анализ материалов показал, что несмотря на стремление к экономии языковых средств в устной беглой речи, китайские слова-классификаторы все же являются важной частью языкового культурного кода, поскольку практически все аудиторы признали необходимость постановки счетных слов, пусть даже не индивидуальных, а универсального счетного слова 个 gè «штука».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005.
2. Зограф И.Т. Вэньян и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока. 2008. № 1(8). С. 125–146.
3. Большой китайско-русский словарь: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 30.03.2023). Текст: электронный.

REFERENCES

1. Kurdyumov V.A. Chinese language course. Theoretical grammar. M.: CITADEL-TRADE; LADA, 2005.
2. Zograf I.T. Wenyang and Baihua: Interaction of two forms of isolating language. *Written monuments of the East*. 2008. Vol. 8. No. 1. P. 125–146. (In Russ.).
3. Big Chinese-Russian Dictionary: official site. M. Updated throughout the day. URL: <https://bkrs.info/> (accessed: 30.03.2023). Text: electronic.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Вихрова Анастасия Юрьевна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экспериментальной фонетики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; avikhrova@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Vikhrova Anastasia Yuryevna — Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher at the Laboratory of Experimental Phonetics, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; avikhrova@gmail.com

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-7

СЛАВЯНСКИЕ И СИНИТИЧЕСКИЕ ОБЩИЕ ЭТИМОНЫ ДЛЯ ТЕРМИНОВ ‘ДЕНЬ’, ‘ЛЕНЬ’, ‘ПЕНЬ’, ‘СТЕНА’, ‘ЖЕНА’ И ‘ОДИН’

Цз. Гао, Р.С. Белолипецкий

*Пекинский международный исследовательский университет, Пекин, КНР;
gao.jingyi@bisu.edu.cn*

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
roman_orientalism@aaatec.org*

Аннотация: Используя методы этимологического анализа, были выявлены шесть синитических и славянских общих (сино-германских) этимологий (этимонов): **【U+65E6, U+5B3E, U+677F, U+587C, U+5A9B и U+8EF8】**. Эти шесть этимонов сформировали рифмическое соответствие. Регулярное фонетическое изменение такого типа легитимирует этимологическую связь, носившую прежде гипотетический характер. Этимон для ‘дня’ (*den*) ‘day’ обнаруживается в синитических, славянских, балтийских, албанском языках и санскрите. Этимон для слова ‘лень’ (*len*) ‘laziness’ был выявлен в синитских, славянских, балтийских и итальянских языках. Этимон для слова ‘пень’ (*pen*) ‘stump’ обнаружился в синитских, славянских, языках, и в греческом. Этимон ‘стены’ (*stena*) ‘wall’ идентифицируется в синитических, славянских, германских и греческом языках. Этимон для ‘жена’ (*žena*) ‘wife’ прослеживается широко в синитических, славянских, балтийских, германских, кельтских, индоиранских, анатолийских, в греческом и в тохарских языках, а также и в армянском с албанским языках. Этимон слова ‘один’ (*odin*) ‘one’ был найден в синитских, славянских, балтийских, германских, кельтских, итальянских и греческом языках, а также в албанском языке.

Ключевые слова: этимология, рифмическое соответствие, синитский, славянский, индоевропейский, сино-германский

Финансирование: Это исследование было осуществлено благодаря поддержке Ключевой Национальной программы НИР Китая (2020YFE0201600), а также Совместной лаборатории Евразийской антропологии Организации Международного Сотрудничества Шелковый Путь (18490750300).

Для цитирования: Цз. Гао, Белолипецкий Р.С. Славянские и синитические общие этимоны для терминов ‘день’, ‘лень’, ‘пень’, ‘стена’, ‘жена’ и ‘один’ //

SLAVIC AND SINITIC SHARED ETYMA FOR ‘DAY’, ‘LAZY’, ‘STUMP’, ‘WALL’, ‘WIFE’ AND ‘ONE’

Jingyi Gao, Roman S. Belolipetsky

Beijing International Studies University, Beijing, PRC; gao.jingyi@bisu.edu.cn
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
belolipetskyromandzana@gmail.com

Abstract: Using etymological methods, the present study has identified six Sinitic and Slavic shared (Sino-Germanic) etymologies (etyma): **【U+65E6, U+5B3E, U+677F, U+587C, U+5A9B and U+8EF8】**. These six etyma form a rhyme correspondence. This regular sound change validates the etymological connection in question. The etymon of день (*den*) ‘day’ has been identified in Sinitic, Slavic, Baltic, Albanian and Sanskrit. The etymon of лень (*len*) ‘laziness’ has been identified in Sinitic, Slavic, Baltic, Romance and Italic. The etymon of день (*pen*) ‘stump’ has been identified in Sinitic, Slavic and Hellenic. The etymon of стена (*stena*) ‘wall’ has been identified in Sinitic, Slavic, Germanic and Hellenic. The etymon of жена (*žena*) ‘wife’ has been identified in Sinitic, Slavic, Baltic, Germanic, Celtic, Albanian, Hellenic, Anatolian, Armenian, Indo-Iranian and Tocharian. The etymon of один (*odin*) ‘one’ has been identified in Sinitic, Slavic, Baltic, Germanic, Celtic, Italic, Albanian, Hellenic.

Keywords: etymology, rhyme correspondence, Sinitic, Slavic, Indo-European, Sino-Germanic

Funding: This study was supported by the National Key R&D Program of China (2020YFE0201600), the B&R Joint Laboratory of Eurasian Anthropology (18490750300).

For citation: Gao J., Belolipetsky R.S. Slavic and Sinitic shared etyma for ‘day’, ‘lazy’, ‘stump’, ‘wall’, ‘wife’ and ‘one’. Lomonosov Oriental Studies Journal, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 72–85. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-7 (In Russ.)

Введение

Два года назад в в «Вестнике Московского университета. Серия 13. Востоковедение» было опубликовано описание предыдущего комплекса, состоящего из трех синитических и славянских общих этимонов с рифмическим соответствием. Статья стала первой журнальной публикацией за последние десятилетия, возродившей

вопрос о синитской и индоевропейской или общей сино-германской этимологии. Как известно, Уильям Джонс, британский востоковед и филолог, произнес в 1788 г. знаменитую речь о родстве латинского языка с древнегреческим, а также с санскритом, германской группой языков, фарси и прочими языками, которые мы сегодня привычно называем индоевропейскими. Для востоковедения не менее примечательным, чем это открытие, но намного менее известным является то, что Джонс в этой же самой речи сравнивал китайский язык с только что найденным им обширным сообществом родственных индогерманских языков. Если применить новейшую компаративно-лингвистическую терминологию, то, следуя мысли автора, мандаринский китайский гарантированно оказывался ярким представителем сестринской языковой семьи или, по крайней мере, был кандидатом на включение в этот новоиспеченный кластер индоевропейских языков. Эта идея основателя Азиатского общества в Калькутте очутилась в тени грандиозного здания его индоевропейского открытия, проложившего, как известно, дорогу для последующих оглушительных успехов сравнительного-исторического метода. В дальнейшем, выкладка никакого бытования в языкознании не получила, к тому же, ассиметричное неравенство одного единственного мандаринского китайского, представлявшего синитическую семью, с одной стороны и индоевропейских языков также не смогло стать базой для сбалансированных исследований. С фронта же востоковедения ситуация могла смотреться иначе: отдельные ориенталисты, вполне располагавшие данными по синитским языкам как о целом, начали публиковать лексические параллели, вовлекшие, в основном, синитские, европейские языки и санскрит. Однако, такие работы и в 19, и в 20 веках обнаруживались на периферии, вне основного курса науки о Востоке.

Возвращаясь к теме нашей статьи, исключительно трех этимонов оказалось недостаточно, чтобы в полной мере изучить проблему. На сей раз, мы собираемся продемонстрировать связку из шести новых синитских и славянских общих этимонов.

Источники и методы

О материалах и методах см. в нашей предыдущей русскоязычной статье¹.

---

¹ Гао Цз., Белолитецкий Р.С. Славянские и синитические общие этимоны для терминов 'лось', 'роса' и 'ось' // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2022. № 2. С 3–22.

Результаты

#1) Было проведено сравнение между этимологом [U+65E6²], означающим, согласно [121-SW: ‘яркость’³; по 543-YP: ‘утро, день, заря’⁴; и в 1008-GY: ‘утро’⁵; 1161-YJ: (открытый, финаль-23, лабиализованный-, отеделение-1, тон-А, альвеолярный инициаль звонкий)-⁶; (*to[☆]an^А); мандаринский *dàn* ‘заря, утро, день’; гуанчжоуский *daan*³ ‘заря, утро, день’; южноминьский *tàn* ‘заря, утро, день’; сино-японское *tan/dan*; сино-корейское *dan*; сино-вьетнамское *dán/dǎn/děn*; {СК рифма *-na⁷; СК-В: *tan; рифма СК-Ч: *ta:ns}] и славянским этимологом (в первой публикации), придерживаясь следующих языковых эквивалентов: русское *день* ‘день’; белорусское *дзень* ‘день’; украинское *день* ‘день’; польское *dzień* ‘день’; чешское *den* ‘день’; словацкое *deň* ‘день’; словенское *dan* ‘день’; сербохорватское *дан/dan* ‘день’; болгарское *ден* ‘день’; церковнославянское *дньнъ* ‘day’; {праславянское “*dънь ‘день’”⁸}. Результатом такого сопоставления явилось {← прасюаньюанское⁹ (синогерманское) *to[☆]naS ‘заря’}.

Этот этимон был идентифицирован в других индоевропейских языках: {в балтийских: латышское *diēna* ‘день’; литовское *diēna* ‘день’; старопрусское *dēinā* ‘день’}; албанское *din* ломать, начинаться (в т.ч. восходу, восходить); санскритское *dīna* ‘день’; {праиндоевропейское “*dei-en- ‘день’”¹⁰; “*d(e)i-n-”¹¹}. {← прасюаньюанский (синогерманский)}.

Этот этимон не был найден в других языках¹².

² Китайское письмо: 旦 *dàn*.

³ Глосса в древнекитайском оригинале: *míng yě*.

⁴ Прочитированная глосса на китайском: *zǎo yě zhāo yě xiǎo yě*.

⁵ Прочитированная глосса: *zǎo yě*.

⁶ Изначальное описание глоссы: *wài zhuǎn dì èr shí sān kāi yī dèng píng shēng shé yīn qīng*.

⁷ На китайском письме: *yuán*.

⁸ *Derksen Rick*. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008. P. 134.

⁹ Общий контекст понятия ‘сюаньюань’ смотрите в работе *Гао Цз., Белолитнецкий Р.С.* Славянские и синитические общие этимоны для терминов ‘лось’, ‘роса’ и ‘ось’ // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение, 2022. Vol. 2, pp 11–12.

¹⁰ *Pokorny Julius*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Francke, Bern; Munich, 1959. P. 186.

¹¹ *Derksen Rick*. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008. P. 134.

¹² Опровержение: ранее предложенные этимологические эквиваленты, основывающиеся на увлечении дроблением морфологии, например, латинское *dies* ‘день’ и санскритское *dyú* ‘небеса’ малоубедительны, так как /n/ в слоговой позиции C₂ является неотделимым внутрикорневым элементом. Алекс Шюсслер (*Schuessler Alex*. ABC Etymological Dictionary of Old Chinese, Honolulu, Honolulu, University of Hawai’i Press, 2007, P. 205) указал на чепангское *dar²-do* ‘восход, место восхода, на

#2) Этимон 【U+5B3E¹³】 [121-SW: ‘ленивый, ложиться’¹⁴; 543-YP: ‘ленивый’¹⁵; 1008-GY: ‘ленивый’¹⁶; 1161-YJ: (открытый, финаль-23, лабиализованный-, отдел-1, тон-А, дентальный альвеолярный инициаль звонкий±)¹⁷([☆]l_oan^B); пмандаринский *lǎn* ‘ленивый’; гуанчжоуский *laan*⁵ ‘ленивый’; южноминьский *lán/nuā* ‘ленивый’; сино-японское *ran/rai*; сино-корейское *ran/ra*; сино-вьетнамское *lān/lón/lai/lwòì*; {СК рифма *-на; СК-В: *lan; рифма СК-Ч *ra:n?}] был включен в сравнение (в первой публикации) со славянским этимолоном, придерживаясь следующих языковых эквивалентов: русское **лень** ‘лень’; белорусское **ляны** ‘ленивый’; украинское **лінь** ‘лень’; польское *leń* ‘ленивый человек’; чешское *leň* ‘лень (устаревшее)’, *líný* ‘ленивый’; словацкое *lieň* ‘лень (поэтическое)’; словенское *len* ‘ленивый’; сербохорватское *лијен/liјен/лен/len* ‘ленивый’; болгарское **лень** ‘лень (литературное)’; церковнославянское **лѣнь** ‘лень’, **лѣнь** ‘лень’; {праславянское *lěнь ‘лень’¹⁸}. В качестве венца сопоставления мы имеем {← прасюаньюаньский (синогерманкий) *l_onaX ‘ленивый’}.

Этот этимон был обнаружен в других индоевропейских языках: {в балтийских: латышское *lēns* ‘медленный’; литовское *lėnas* ‘медленный’}; {гало-романских: испанский *lene* ‘мягкий (устаревшее)’; португальский *lene* ‘гладкий, ровный’; итальянский *lene* ‘мягкий’; румынский *lin* ‘гладкий’}; {в итальянском: латинский *lenis* ‘мягкий, гладкий’}. {← прасюаньюань (синогерманкий)}.

Этот этимон не был найден в других языках.

#3) Сравнили этимон 【U+677F¹⁹】 [121-SW: ‘разделять’²⁰; 543-YP: ‘доска’²¹; 1008-GY: ‘то же, что и пластина’²²; 1161-YJ: (открытый, финаль-21, лабиализованный-, отдел-2, тон-В, губная звонкая инициаль -)²³([☆]roan^B); мандаринский *bǎn* ‘доска’; гуанчжоуский *baan*² ‘доска’;

восточной стороне’ и возможные эквиваленты в синитическом праязыке, но приведенные им параллели нельзя признать надежно доказанными этимологическими связями по причине фонетико-семантических несоответствий.

¹³ Глосса на китайском: 懶 *lǎn* (= современное U+61F6 懶 *lǎn*).

¹⁴ Цитируемое на китайском: *xiè yě dài yě yī yuē wò yě*.

¹⁵ Название в оригинале: *xiè duò yě*.

¹⁶ В старокитайском оригинале: *duò yě*.

¹⁷ Цитируемая заметка о чтении и глосса на китайском: *wài zhuǎn dì èr shí sān kāi yī děng shàng shēng shé yīn chǐ qīng zhuó*.

¹⁸ *Derksen Rick. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008. P. 273.*

¹⁹ Китайское письмо: 板 *bǎn*.

²⁰ Значение на китайском: [*bǎn*] *pàn yě*.

²¹ Описание глоссы на китайском: *piàn mù yě*.

²² Значение по-древнекитайски: *shàng tóng [bǎn]*.

²³ Цитируемое замечание о прочтении и заметка о значении: *wài zhuǎn dì èr shí yī kāi èr děng shàng shēng chún yīn qīng*.

южноминьский *pán* ‘доска’; сино-японское *hen/han*; сино-корейское *pan*; сино-вьетнамское *bán/phản/ván*; {СК рифма: *-на; СК-В: *pean; рифма СК-Ч: *pra:nʔ} со славянским этимоном (в первой публикации), придерживаясь следующих языковых эквивалентов: русское **пень** ‘пень’; белорусское **пень** ‘пень’; украинское **пень** ‘пень’; польское *pień* ‘ствол’; чешское *peň* ‘ствол (литературное)’; словацкое *peň* ‘ствол’; словенское *panj* ‘ствол’; сербохорватское **пањ/panj** ‘пень’; болгарское **пън** ‘пень’; {праславянское “*rbńь ‘ствол’”²⁴}. Отсюда мы получаем {← прасюаньюаньский (синогерманский) *roṇaX ‘доска’}.

Этот обнаруживается и в других индоевропейских языках: {новогреческий **πίνακας** (*pinakas*) ‘схема, учебная доска, приборная панель/доска’; древнегреческое койне *πίναξ* (*pinax*) ‘доска’}.

Этот этимон не был найден в других языках²⁵.

#4) В сравнение внесли этимон **【U+587C²⁶】** [543-УР: ‘кирпич’²⁷; 1008-GY: ‘черепица’²⁸; 1161-YJ: (открытый, финаль-24, лабиализованный+, отдел-3, тон-А, дентальная звонкая инициаль-)²⁹ (*[☆]t_ɕwean^А); мандаринский *zhuān* ‘кирпич’; гуанчжоуский *zyun^l* ‘кирпич’; южноминьский *tsuan/tsng* ‘кирпич’; сино-японское *sen/tan/dan/zen*; сино-корейское *jeon*; сино-вьетнамское *chuyên*; {СК рифма *-на; СК-В: *t_ɕuan; рифма по СК-Ч: *tjon} и славянский³⁰ этимон (в первой публикации), придерживаясь следующих языковых эквивалентов: русский **стена** ‘стена’; белорусский **сцяна** ‘стена’; украинский **стіна** ‘стена’; польский *ściana* ‘стена’; чешский *stěna* ‘стена’; словацкий *stena* ‘стена’; словенский *stena* ‘стена’; сербохорватский **стена/stena** ‘камень’; болгарский **стена** ‘стена’; церковнославянский **стѣна** ‘ка-

²⁴ *Derksen Rick*. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008. P. 427.

²⁵ Опровержение: мы были вынуждены отбросить предыдущее этимологическое решение (*Peiros Illya*. A comparative Vocabulary of Five Sino-Tibetan Languages. Parkville, VIC: Univ. of Melbourne, 1996, 713 p.; *Schuessler Alex*. ABC Etymological Dictionary of Old Chinese. Honolulu, University of Hawai’i Press, 2007. P. 155), поставившее синитический в один ряд с письменным тибетским *aphar* ‘доска (в сложных словах)’ а также и с *phar?* в языке мизо: ‘ровный, гладкий’ из-за несоответствий фонетического и противоречий семантического планов.

²⁶ Цитируемое содержание на китайском: 磚 *zhuān* (= современное U+78DA 磚 *zhuān*).

²⁷ Описание глоссы на китайском: *lù zhuān*.

²⁸ Глосса на китайском: [*zhuān*] wǎ.

²⁹ Цитируемые заметка о должном прочтении и ремарка о значении: [*zhuān*] wài *zhuān* dì èr shí sì hé sǎn dèng píng shēng chí yīn qīng.

³⁰ Семантика сохранилась в крупном Новгородском диалекте: *стена* ‘преграда в реке при ловле рыбы’, а также, что более важно *каменная стена* ‘крутой берег у оврага’, а также и *стена* ‘мера длины’ (*Левичкин А.Н., Мызников С.А.* Новгородский областной словарь. Наука, СПб, 2010, С. 1141).

мень, стена'; {праславянский **stěna*³¹}. В результате получаем {← прасюаньюаньский (синогерманский) **st^wena* 'камень'}.

Этот этимон обнаруживается и в других индоевропейских языках: {балтийские: латышский *siena* 'стена'; литовский *siena* 'стена'}; {в германских: датский *sten* 'камень'; шведский *sten* 'камень'; норвежский (букмол) *stein* 'камень'; исландский *steinn* 'камень'; старонорвежский *stain* 'камень'; английский *stone* 'камень'; древнеанглийский *stān* 'камень'; западнофризский *stien* 'камень'; старофризский *stēn* 'камень'; голландский *steen* 'камень'; нижненемецкий *stēn* 'камень'; немецкий *Stein* 'камень'; древневерхненемецкий *stein* 'камень'; готский *stains* 'камень'}; {древнегреческий *στῖον/στία (stīon/stía)* 'галька'}; {"праиндоевропейский **stoiH-no-*³²}. {← прасюаньюаньский (синогерманский)}.

Этимон был выявлен в других языках: {финно-пермские: эстонское *sein*/*siena* 'стена'; финское *seinä* 'стена'} .

Этот этимон не был найден в других языках³³.

#5) Мы сравнили этимон **【U+5A9B³⁴】** [121-SW: 'красивая женщина'³⁵; 543-YP: 'красивая женщина'³⁶; 1008-GY: 'красивая женщина'³⁷; 1161-YJ: (открытый, финаль-22, лабиализованный+, отдел-3, тон-А, гортанный инициальный звонкий±)³⁸([☆]ƒ^wean^A); мандаринское *yuán* (*üán*) 'красивая женщина'; гуанчжоуское *wun*⁴ 'красивая женщина'; южноминьское *uān* 'красивая женщина'; сино-японское *on/en*; синокорейское *won*; сино-вьетнамское *viên*; {СК рифма: *-на; СК-В *үіуан; рифма по СК-Ч: *gwan}] со славянским (в первой публикации), придерживаясь следующих языковых эквивалентов: русское **жена** 'жена'; белорусское **жана** 'женщина, жена (архаическое)'; украинское **жона** 'женщина, жена (архаическое)'; польское **żona** 'жена'; чешское **žena** 'женщина, жена'; словацкое **žena** 'женщина, жена'; словенское **žena** 'жена'; сербохорватское **жена**/

³¹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка, I-II. Русский язык, М, 1999, С. 201.

³² Kroonen G. Etymological dictionary of Proto-Germanic. Brill, Leiden, 2013, P. 472.

³³ Опровержение: конструкция, в которой этимологические лексемы-эквиваленты подвергаются всё большему и большему морфологическому дроблению, е.г. в санскрите *stīyā* 'стоячие воды', не рассматривается как доказанная, ведь /n/ в позиции C₂ представляет собой неотделимый внутрикорневой элемент. Санскритское *stenā-ḥ* 'грабитель', *stéya-ḥ* ограбление, к сожалению, не может являться достойным эквивалентом вследствие несоответствия семантических планов.

³⁴ Китайское письмо: 媛 *yuán*.

³⁵ Название в оригинале на китайском: *měi nǚ yě*.

³⁶ Цитируемое на китайском: *měi nǚ yě*.

³⁷ Описание глоссы: *huī yuàn zhī xiāng lián yīn*.

³⁸ Реплика о прочтении слова и глосса на китайском: [*yuán*] wài zhuān dì èr shí èr hé sān děng píng shēng hóu yīn qīng zhuó.

žena ‘женщина, жена’; болгарское **жена** ‘женщина, жена, служанка’; церковнославянское **жена** ‘женщина, жена’; {праславянский “*ženà ‘женщина, жена’”^{39,40}}. {← прасюаньюанское (синогерманское) *gʷena ‘германские женщины’}.

Этот этимон идентифицирован также и в других индоевропейских языках: {в балтских: старопрусское *genno* ‘женщина’}; {в германских: в датском *kone* ‘жена’, *kvinde* ‘женщина’; шведское *kona/kvinna* ‘женщина’; норвежский (букмол) *kone* ‘жена’, *kvinne* ‘женщина’; исландский *kona* ‘женщина, жена’; старонорвежский *kona/kvinna* ‘женщина, жена’; английский *queen* ‘королева’; древнеанглийский *swēn* ‘королева, принцесса, женщина, жена’; голландский *kween* ‘старая женщина (устаревшее)’; нижненемецкий *quena* ‘женщина’; немецкий *Kone* ‘жена (устаревшее)’; древневерхненемецкий *quena* ‘женщина, жена, королева’; готский *qinō* ‘женщина’, *qeins* ‘жена’}; {в кельтских: ирландский *bean* ‘женщина, жена’, *bé* ‘красивая женщина’; староирландский *ben* ‘женщина, жена’, *bé* ‘один’; валлийский *benyw/menyw* ‘женщина’; староваллийский *ben* ‘женщина’; корнский *benyn* ‘женщина’; галльский *benā* ‘женщина, жена’}; в албанском *zonjë* ‘дама, женщина’; {в новогреческом *γυναίκα* (*gynaika*) ‘женщина, жена’; древнегреческий *γυνή* (*gynē*) ‘женщина, жена’; в лувийском *wanattis* ‘женщина’; [древнеармянский] армянский **կին** (*kin*) ‘женщина, жена’; {индоиранские: севернокурдский *jîn* ‘женщина, жена’; [классический персидский] фарси *zan* ‘женщина, жена’; таджикский **зан** ‘женщина, жена’}; {в тохарских: тохарский А *śām* ‘женщина, жена’; в тохарском В *śana* ‘женщина, жена’}; {праиндоевропейское **gʷen-eh₂-*^{41,42}}.

Этот этимон не был найден в других языках.

#6) Было проведено сравнение между этимоном **【U+5143⁴³】** [121-SW: ‘начало’⁴⁴; 543-YP: ‘121-SW: начало’⁴⁵; 1008-GY: ‘большой, начало, долгий, жизненность, фамилия’⁴⁶; 1161-YJ: (открытая, финаль-22, лабиализованная+, отдел-3, тон-А, велярная инициаль

³⁹ *Derksen Rick*. Etymological dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008. P. 558.

⁴⁰ Vasmer Max. Russisches etymologisches Wörterbuch, I-II. Carl Winter Universitätsverlag, Herdelberg, 1953, p. 418.

⁴¹ *Pokorny Julius*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Francke, Bern; Munich, 1959. P. 473.

⁴² *Derksen Rick*. Etymological dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008. P. 558.

⁴³ Название в оригинале: 元 *yuán*.

⁴⁴ В старокитайском: *shǐ yě*.

⁴⁵ Описание глоссы: *shuō wén yuē yuán shǐ yě*.

⁴⁶ Заметка о значении в оригинале: *dà yě shǐ yě cháng yě qì yě yòu xìng*.

звонкая±)⁴⁷ (* η^w ean^A); мандаринский *yuán* ‘начало, первый’; гуанчжоуский *juun*⁴ ‘начало, первый’; южноминьский *guán* ‘начало, первый’; сино-японское *gon/gen/gan*; синокорейское *won*; сино-вьетнамское *nguyên/nguyêñ*; {СК рифма 元 *-na; СК-В * η^w uan; рифма СК-Ч * η on}] и славянским этимоном, придерживаясь следующих языковых эквивалентов: русское **один** ‘один’; белорусское **адзін** ‘один’; украинское **одинь** ‘один’; польское **jeden** ‘один’; чешское **jeden** ‘один’; словацкое **jeden** ‘один’; словенское **eden/en** ‘один’; сербохорватское **један/jedan** ‘один’; болгарское **един** ‘один’; церковнославянское **единь** ‘один’; {праславянское “*edĩnъ/edьnъ ‘один’”⁴⁸}. {← прасюаньюаньское (синогерманское) * η^w ena ‘один’ (славянское: edena < * η^w edena < * η^w edna < * η^w enda)}.

Этот этимон обнаружен также и в других индоевропейских языках: {в балтийских: латышский **viens** ‘один’; литовский **vienas** ‘один’; старопрусский **ains** ‘один’}; {в германских: датский **en** ‘один, неопределенный артикль’; шведский **en** ‘один, неопределенный артикль’; норвежский (букмол) **en** ‘один, неопределенный артикль’; исландский **einn** ‘один, неопределенный артикль’; старонорвежский **einn** ‘один, неопределенный артикль’; английский **one** ‘один’, **an/a** ‘неопределенный артикль’; древнеанглийский **ān** ‘один, неопределенный артикль’; западнофризский **ien** ‘один, неопределенный артикль’; старофризский **ēn** ‘один, неопределенный артикль’; голландский **een** ‘один, неопределенный артикль’; нижненемецкий **ēn** ‘один, неопределенный артикль’; немецкий **ein** ‘один, неопределенный артикль’; древневерхненемецкий **ein** ‘один, неопределенный артикль’; готский **ains** ‘один, неопределенный артикль’}; {в кельтских языках: ирландский **aon** ‘один’; древнеирландский **óen** ‘один’; валлийский **un** ‘один’; древневаллийский **un** ‘один’; корнский **unn** ‘один’; бретонский **un** ‘один’; старобретонский **un** ‘один’; галльский **oino** ‘один’}; {в романских: испанское **uno\un** ‘один’; португальское **um** ‘один’, **uno** ‘лишь (поэтическое)’; каталанское **un** ‘один, неопределенный артикль’; французское **un** ‘один, неопределенный артикль’; старофранцузское **un** ‘один, неопределенный артикль’; итальянское **uno\un** ‘один, неопределенный артикль’; румынское **unu\un** ‘один, неопределенный артикль’}; {в италийских: латынь **ūnus** ‘один’; старая латынь **oinos** ‘один’; оскское **uinus** ‘один’; умбрское **uns** ‘один’}; албанский **një** ‘один’; древнегреческий οἶνῆ (*oiñē*) ‘один, единица,

⁴⁷ Заметки о должном чтении и значении: wài zhuǎn dì èr shí èr hé sān děng píng shēng yá yīn qīng zhuó.

⁴⁸ Derksen Rick. Etymological dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008. P. 138.

выпадающая в игре в кости»; {протоиндоевропейский “*oi-nos*”⁴⁹, “**h₂ped^h-(H)iH-no-*”⁵⁰}.

Этот этимон был не был найден в других языках⁵¹.

Выводы

Этимоны #1–6 сформировали рифмическое соответствие (табл. 1).

Это рифмическое соответствие шести этимонов напрямую указывает на глубинные межъязыковые связи. Это *per se* в большой степени служит доказательством. Кроме того, возможность случайного совпадения в процентном соотношении составляет 1/84,013,666,304, е. г. эта вероятность здесь является невероятно низкой.

Первый этимон с определенной рифмой (1) * инициали первого этимона сопоставимы (1/4, один к четырем [т.к. существуют четыре типа позиций у исходных слогообразующих звуков: губная (лабиальная), переднеязычная позиция, дорсальная и гортанная.]) * второй этимон находится в пределах той же самой древнекитайской рифмической группы (1/29 [Число рифмических групп составляет 29.]) * второй этимон имеет сопоставимые инициали (1/4) * третий этимон попадает в ту же самую древнекитайскую рифмическую группу (1/29) * в третьем этимоне слогообразующие начальные сопоставимы (1/4) * четвертый этимон находится в пределах той же самой древнекитайской рифмической группы (1/29) * исходные четвертого этимона сопоставимы (1/4) * пятый этимон попадает в древнекитайскую рифмическую группу (1/29) * в составе пятого этимона имеются сопоставимые инициали * шестой этимон попадает в древнекитайскую рифмическую группу (1/29) * шестой этимон включает сопоставимые инициали $(1/4) = 1 * 1/4 * 1/29 * 1/4 * 1/29 * 1/4 * 1/29 * 1/4 * 1/29 * 1/4 * 1/29 * 1/4 = 1/84,013,666,304$. Достаточно низкая статистическая вероятность случайных совпадений доказывает, что эти этимологические решения не являются плодом случая.

⁴⁹ *Pokorny Julius*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Francke, Bern; Munich, 1959. P. 286.

⁵⁰ *Derksen Rick*. Etymological dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008. P. 139.

⁵¹ Возражение: предыдущие этимологические построения, в которых корни слов произвольно раздрабливались, например, при санскритском *éka* ‘один’, неубедительны, поскольку /n/ in в слоговой позиции C₂ представляет собой неотделимый элемент корня. Ранее предпринятая попытка (*Schuessler Alex*. ABC Etymological Dictionary of Old Chinese. Honolulu, University of Hawai’i Press, 2007. P. 593) установить связь между прасинитическим и единицами письменного тибетского *go* ‘старейшина, начало, исток’, *mgo* ‘голова, собрание, начало’ и *mgo-po* ‘защитник, хозяин, господин’ оказалась неубедительной по причине фонетической разнородности материала (отсутствуют римфические соответствия, нет и первичных соответствий).

Рифмическое соответствие (RC#2024)CaoRBel-0320-8095-T1): мандаринский *-an/-ian* ⇔ гуанчжоуский *-aan/-yan* ⇔ русское *-en* ⇔ польское *-(i)ei* ⇔ словацкое *-en(a)* ⇔ сербское *-an/-en* ⇔ болгарское *-en* ⇔ церковнославянское *-ънь* ⇔ литовское *iena* ⇔ датское *-en* ⇔ английское *-one* ⇔ германское *-ein* ⇔ древнегреческий *-iv* ⇔ в санскрите *-ina*

DOM	Мандаринский	Гуанчжоуский	Южнокитайский	Русское	Польское	Словацкое	Сербское	Болгарское	Церковнославянское	Литовский	Датский	Английский	Голландский	Чешское
【65E6】 *-на	dàn 'рассвет'	daan ³ 'рассвет'	tán 'рассвет'	лень 'день'	dzién 'день'	deň 'день'	дан 'день'	ден 'день'	лень 'день'	diena 'день'	—	—	—	древне-чешское
【5B3E】 *-на	lǎn 'ленивый'	laan ⁵ 'ленивый'	lán 'ленивый'	лень 'лень'	leń 'ленивый человек'	leň 'ленивый'	лен 'ленивый'	лен 'лень'	лень 'лень'	lėnas 'медленный'	—	—	—	—
【677F】 *-на	bǎn 'доска'	baan ² 'доска'	bán 'доска'	пень 'пень'	pién 'ствол'	rej 'ствол'	пань 'пень'	пънь 'пень'	—	—	—	—	—	півваз 'доска'
【587C】 *-на	zhūǎn 'кирпич'	zuun ¹ 'кирпич'	tsuan 'кирпич'	стена 'стена'	ściana 'стена'	stena 'стена'	стена 'скала, камень'	стена 'стена'	стѣна 'камень, стена, скала'	siena 'стена'	sten 'камень'	stone 'камень'	steen 'камень'	stěna 'галька'
【5A9B】 *-на	yǎn 'красивая ж.'	yuan ⁴ 'красивая ж.'	yán 'красивая ж.'	жена 'жена'	żona 'жена'	žena 'женщина'	жена 'женщина'	жена 'женщина'	жена 'женщина'	—	kone 'женщина'	queen 'королева'	kweep 'старая женщина'	yoři 'женщина'
【8EF8】 *-на	yǎn 'первый'	yuan ⁴ 'первый'	guǎn 'первый'	один 'один'	jeden 'один'	jedén 'один'	један 'один'	един 'один'	единь 'один'	vienas 'один'	en 'один'	one 'один'	een 'один'	о́дин 'один'

Заключение

Пользуясь методами этимологического анализа, мы выявили шесть следующих общих синитских и славянских (шире: синогерманских) этимологий/этимонов: 【U+65E6, U+5B3E, U+677F, U+587C, U+5A9B и U+8EF8】. Эти шесть этимонов создали рифмическое соответствие. Регулярность возникновения фонетических изменений констатирована и служит доказательством этимологической связи, бывшей прежде под сомнением. Этимон для 'дня' (*den*) 'day' обнаруживается в синитических, славянских, балтийских, албанском языках и санскрите. Этимон для слова 'лень' (*len*) 'laziness' был выявлен в синитских, славянских, балтийских и итальянских языках. Этимон для слова 'пень' (*pen*) 'board' обнаружился в синитских, славянских и в греческом языке. Этимон 'стены' (*stena*) 'wall' идентифицируется в синитических, славянских, германских и в греческом языках. Этимон для 'жена' (*žena*) 'wife' прослеживается широко в синитических, славянских, балтийских, германских, кельтских, индоиранских, анатолийских, греческом и тохарских языках, а также в армянском с албанским языках. Этимон слова 'один' (*odin*) 'one' был найден в синитских, славянских, балтийских, германских, кельтских, итальянских и греческом языках, а также в албанском.

Мы надеемся, что исследование послужит поощрением к поиску новых синитических и славянских общих этимологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гао Цз., Белолитецкий Р.С. Славянские и синитические общие этимоны для терминов «лось», «роса» и «ось» // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение, 2022, 2, 3–22.
2. Левичкин А.Н., Мызников С.А. Новгородский областной словарь. СПб.: Наука, 2010, 1435 с.
3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка, I–II. Русский язык, М, 1999, 1183 с.
4. Derksen Rick. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill, Leiden, 2008, 726 p.
5. Gao J. On etymology of Finnic term for 'sky' // Archaeoastronomy and Ancient Technologies. 2019. No. 2. Vol. 7. P. 5–10.
6. Kroonen G. Etymological dictionary of Proto-Germanic. Brill, Leiden, 2013. 794 p.
7. Pokorny Julius. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Francke, Bern; Munich, 1959, 360 p.
8. Peiros Illia. A comparative vocabulary of Five Sino-Tibetan languages. Parkville, VIC: University of Melbourne: Melbourne, 1996.
9. Schuessler Alex. ABC Etymological Dictionary of Old Chinese. Honolulu, University of Hawai'i Press, 2007. 657 p.
10. Vasmer Max. Russisches etymologisches Wörterbuch, I–II. Carl Winter Universitätsverlag, Herdelberg, 1953. 2031 p.

11. Ван Л. Шы-цзин юнь ду [Чтение рифм «Книги Песен». Шан-хай гу-цзичу-бань-шэ [Издательство классической литературы в Шанхае]. Шанхай, 1980, 417 с.
12. Гу Ы. Юйпянь. [Нефритовая книга]. Сунбэньюйпиан [Лавка книжных древностей Пекина]. Пекин, 1983, 544 с.
13. Сюй С. Шовэнь цецзы. [Объяснение простых и анализ составных глифов]. Дун-цзин [Кайфэн]. Пекин, 1963, 328 с.
14. Чень Р. Да Сун Чунсю Гуаньюнь [Большой словарь рифм, переработанный Великой империей Сонг]. Сунбэнгуаньюнь-Ионг-лубэньюнь-цзин [Издательство Феникс в г. Нанкин: литература и медиа]. Нанкин, 2005, 230 с.
15. Чжан Л. Юньцзин [Зеркало рифм]. Линь-ань [Издательство Феникс в г. Нанкин: литература и медиа]. Нанкин, 2005, 230 с.
16. Чжен-чжан С. Шан-гу инь-си [Древняя фонология]. Шан-хайцзяо-юй чу-бань-шэ [Шанхайское образовательное издательство]. Шанхай, 2013, 620 с.

REFERENCES

1. Gao, Cz., Belolipeckij, R.S. *Slavânskie i sinitičeskie obšie ètimony dlâ terminov 'los', 'rosa' i 'os'* [Slavic and Sinitic shared etyma for 'elk', 'dew' and 'axe']. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriâ 13. Vostokovedenie* [Moscow University Oriental Studies Bulletin]. 2022, № 2, pp. 3–22. (In Russ.).
2. Levichkin A.N., My'znikov S.A. *Novgorodskij oblastnoj slovar'* [The dictionary of Novgorod region dialect]. Saint Petersburg, Nauka, 2010, 1435 p. (In Russ.).
3. Černyh, P.Â. *Istoriko-ètimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo âzyka* [Etymological and historical dictionary of modern Russian language]. Moscow, Izdatel'stvo "Russkij âzyk", 1999, 1183 p. (In Russ.).
4. Derksen Rick. *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden: Brill, 2008.
5. Gao J. *On etymology of Finnic term for 'sky'*. *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*, 2019, No. 2, Vol. 7. P. 5–10.
6. Kroonen G. *Etymological dictionary of Proto-Germanic*. Brill, Leiden, 2013, 794 p.
7. Peiros I. *A Comparative Vocabulary of Five Sino-Tibetan Languages*. Parkville, VIC : Univ. of Melbourne: Melbourne, 1996.
8. Pokorny Julius. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Francke:Bern, Munich, 1959.
9. Schuessler Alex. *ABC Etymological Dictionary of Old Chinese*. University of Hawai'i Press : Honolulu, 2007, 657 p.
10. Vasmer Max. *Russisches etymologisches Wörterbuch, I-II*. Carl Winter Universitätsverlag: Herdelberg, 1953.
11. Wang Li. *Shi-jing yun du* [Rhyme Reading of «The Book of Songs»]. Shang-hai gu-jichu-ban-she. Shanghai, 1980, 417 p. (In Chin.)
12. Gu, Y. Yu pian [Jade Book]. Song benyu pian. Beijing, 1983, 544 p. (In Chin.)
13. Xu, S. *Shuo wen jie zi* [Explaining Simple Glyphs and Analysing Compound Glyphs]. Dong-jing. Beijing, 1963, 328 p. (In Chin.)
14. Chen, P. *DaSi ng cong xiu guang yun* [The Grand Rhyme Dictionary Reworked by the Great Song Empire]. Yong-lu ben yun-jing. Nanjing, 2005, 230 p. (In Chin.)
15. Zhang, L. *Yun jing* [Rhyme Mirror]. Lin-an. Nanjing, 2005, 230 p. (In Chin.)
16. Zheng-zhang S. *Shang-gu yin-xi* [Old Phonology]. Shang-hai gu-ji chu-ban-she. Shanghai, 2013, 620 p. (In Chin.)

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРАХ

Гао Цзин-и — DPhil in Linguistics, профессор, зав. кафедрой культуры северо-восточной Европы Пекинского международного исследовательского университета; gao.jingyi@bisu.edu.cn

Белолипецкий Роман Сергеевич — магистрант Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета; roman_orientalism@aaatec.org

ABOUT THE AUTHORS

Gao Jingyi — DPhil in Linguistics, Full Professor, Head of the Department of Northeastern European Studies at Beijing International Studies University; gao.jingyi@bisu.edu.cn

Belolipetsky Roman — master's student of the Historical and Archival Institute at Russian State University for the Humanities; roman_orientalism@aaatec.org

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-8

ШПИОНСКИЙ РОМАН В КИТАЕ В XX–XXI ВВ.

Е.И. Митькина

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия; e.mitkina@spbu.ru*

Аннотация. В европейской литературе жанр шпионского романа появился на стыке XIX и XX веков, в китайской это произошло немного позднее — примерно в 1930-е годы. К 1940-м годам жанр расцветает. С 1937 года во время войны с японскими захватчиками и противостояния Гоминьдана с коммунистами шпионская деятельность приобретает особое, актуальное значение, что не могло не отразиться и в литературе. Следующий пик интереса к жанру пришелся на время становления Нового Китая, источником вдохновения для авторов становились советские переводные романы. В годы Культурной революции литературная деятельность замирает, однако отдельные элементы шпионского романа можно найти даже в «образцовых пьесах». В 1970–1980-е годы начался новый подъем переводной литературы, в результате чего Китай познакомился с классикой европейской и американской шпионской литературы, кроме того, были заново переизданы советские шпионские романы 1950-х годов и китайские произведения того же периода. Еще один пик интереса к шпионской литературе возник в начале XXI века, связан он был с популярностью произведений современного писателя Май Цзя. С распространением интернета появилось большое количество авторов сетевой литературы, пишущих в этом жанре. Каждый из этих этапов имел свои отличительные особенности, например, отличия в образах антагонистов. Сюжеты, связанные со шпионами и шпионской/разведывательной деятельностью неизменно пользуются популярностью среди читателей. XXI век вместе с западной переводной литературой, эпохальными событиями и сменой систем и парадигм принес в литературу в целом и в жанр шпионского романа в частности новые темы и источники для сюжетов.

Ключевые слова: китайская литература, шпионская литература, шпионский роман, Май Цзя, Мао Дунь, Сюй Цзе, Цю Чжан, Бай Хуа

Для цитирования: Митькина Е.И. Шпионский роман в Китае в XX–XXI вв. // Вестн. Моск.ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 86–100. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-8

SPY NOVEL IN CHINA IN THE XX-XXI CENTURIES

Evgenia I. Mitkina

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e.mitkina@spbu.ru

Abstract. In European literature, the genre of the spy novel appeared at the turn of the 19th and 20th centuries, in Chinese it happened a little later — around the 1930s. By the 1940s, the genre was flourishing. Since 1937, during the War of Resistance against Japanese Aggression and the confrontation between the Kuomintang and the Communists, espionage activities have acquired a special, topical significance, which could not but be reflected in literature. The next peak of interest in the genre came at the time of the formation of New China, Soviet translated novels became a source of inspiration for the authors. During the years of the Cultural Revolution, literary activity froze, but individual elements of the spy novel can be found even in “model operas”. In the 1970s and 1980s a new rise in translated literature began, as a result of which China became acquainted with the classics of European and American spy literature, in addition, Soviet spy novels of the 1950s and Chinese novels of the same period were reprinted. Another peak of interest in spy literature arose at the beginning of the 21st century; it is associated with the popularity of the works of the contemporary writer Mai Jia. With the spread of the Internet, a large number of authors of online literature who write in this genre have appeared. Each of these stages had its own distinctive features, for example, differences in the images of the antagonists. Plots related to spies and espionage/intelligence activities are consistently popular among readers. The 21st century, together with Western translated literature, epoch-making events, and a change in systems and paradigms, has brought new themes and sources for plots to literature in general and to the genre of the spy novel in particular.

Keywords: Chinese literature, spy literature, spy novel, Mai Jia, Mao Dun, Xu Jie, Qiu Zhang, Bai Hua

For citation: Mitkina E.I. Spy novel in China in the XX–XXI centuries. *Lomonosov Oriental Studies Journal*, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 86–100. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-8 (In Russ.)

Жанр шпионского романа¹ неизменно вызывает интерес у читателей, хотя он и возник сравнительно недавно. Однако некоторые элементы шпионской тематики можно встретить и в более ранних работах, тем не менее, предметом рассмотрения в данной статье стали произведения уже полностью соответствующие описанию

---

¹ Подробнее про жанр шпионского романа, основные западные и российские исследования, посвященные ему, а также про тенденции в его изучении можно прочитать в статье: Приказчикова О.А., Осьмухина О.Ю. Жанр шпионского романа в отечественной литературе XX столетия: историко- и теоретико-литературные аспекты его изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 15, вып. 9. 2022. С. 2794–2799.

этого жанра, имеющие его характеристики². Несмотря на популярность темы у читателей, в русскоязычной китаистике она изучена не так хорошо, существует еще большое количество лакун, одну из которых призвана заполнить данная работа.

Когда ведутся военные действия, полководцы обеих сторон часто обращаются к помощи шпионов. Это верно для любых государств, и Китай не был исключением. Еще в трактате «Сунь-цзы. Искусство войны» (孙子兵法, *Суньцзы биньфа*), написанном в VI–V вв. до н.э., содержится целая глава, посвященная шпионам (间 *цзянь*), в которой объясняется необходимость их использования при ведении войны («Они — сокровище для государя»³), а также дается классификация шпионов. Сунь-цзы выделяет пять типов шпионов: «Местных шпионов вербуют из местных жителей страны противника и пользуются ими; внутренних шпионов вербуют из его чиновников и пользуются ими; обратных шпионов вербуют из шпионов противника и пользуются ими. Когда я пускаю в ход что-либо обманное, я даю знать об этом своим шпионам, а они передают это противнику. Такие шпионы будут шпионами смерти. Шпионы жизни — это те, кто возвращается с донесением»⁴. Помимо термина *цзянь* в древнекитайской литературе встречается и термин *де* (谍). В современном языке эти два иероглифа объединяются в одно слово 间谍 *цзяньде*, как раз и обозначающее «шпион, тайный агент».

В русских словарях даются такие определения того, что такое «шпион»: «Человек, выведывающий государственные и в особенности военные тайны какого-нибудь государства и сообщающий их другому государству»⁵, «тот, кто занимается шпионажем»⁶,

---

² Определение «шпионского романа» было дано в «Энциклопедическом словаре английской литературы XX века»: это «литературный жанр; тематически определяется связью протагониста со шпионажем, структурно — близостью к авантурному повествованию с мотивами путешествия, поединка и акцентом на тревожном ожидании того, что случится с главными героями. Нередко рассматривается как «ответвление» детектива. Однако в отличие от него основу шпионского романа составляет политическая интрига, для детектива нехарактерная». (Энциклопедический словарь английской литературы XX века. / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; [отв. ред. А.П. Саруханян]. М.: Наука, 2005).

³ *Сунь-цзы. Искусство войны. Глава XIII. Использование шпионов.* URL: https://librebook.me/the_art_of_war/vol14/1 (дата обращения 12.09.2022)

⁴ Там же.

⁵ Шпион // Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 4 т. М.: Гос. издательство иностранных и национальных слов, 1940. Т. 4. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/25/us4d6317.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 12.09.2022)

⁶ Шпион // Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/25/ma472818.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 12.09.2022)

а шпионаж — это «преступная деятельность, состоящая в секретном собирании сведений или похищении материалов, составляющих государственную тайну, с целью передачи их другому государству»⁷. Сразу оговорюсь, что тут мы берем первое значение слова «шпион», связанное с государственными тайнами. В русском языке это слово имеет негативную коннотацию, и поэтому, как правило, тех, кто работает на свою собственную страну называют «разведчик», или нейтральное — «агент». В современном китайском языке у слова «шпион 间谍 (*цзяньде*)» также отрицательная коннотация — «лицо, направленное или купленное врагом или иностранным государством, выведывающее военные сведения, государственную тайну или занимающееся подрывной деятельностью»⁸, в последнем смысле у Сунь-цзы речь идет, скорее, о разведчиках.

Что касается собственно названия жанра, то их существует несколько. Во-первых, это «шпионский роман, роман о шпионах» — *цзяньде сяошо* (间谍小说). Романы Май Цзя, о которых речь пойдет далее, называют — «романы о шпионских войнах» — 谍战小说 (*де чжань сяошо*). Есть также термин «романы о разведке» — 谍报小说 (*де бао сяошо*) и «романы о контрразведке» — 反特小说 (*фань тэ сяошо*).

Несмотря на популярность произведений данного жанра среди читателей, в Китае исследований, посвященных ему, немного. Есть отдельные работы, рассматривающие конкретных авторов. Например, творчество одного из самых популярных писателей 1940-х годов Сюй Цзе подробно исследует Юань Цзянь в своей работе «О романах Сюй Цзе в 1930–1940-х годах» (论徐讦30–40年代的小说创作, *Лунь Сюй Цзе 30–40 няньдай дэ сяошо чуанцзо*). Предметом изучения других авторов становились определенные периоды в развитии жанра. Так, в 2012 году в Сингапуре Ци Син защитил магистерскую диссертацию по китайской шпионской литературе 1951–1965 годов⁹. Единственным наиболее целостным исследованием по данной теме можно считать работу Цзоу Сюйлиня «Исследование нарратива современной китайской литературы о шпионских войнах» (中国现代谍战叙事研究, *Чжунго сяньдай дечжань сюйши яньцзю*)¹⁰.

⁷ Там же.

⁸ Цзяньде [Шпион]. Цзайсянь ханьюй цзядянь. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/58m40j272567.html> (дата обращения 12.09.2022) (на кит.яз.)

⁹ Ци Син. Цзай юйлэ юй чжэнчжи чжицзянь: Чжунго фаньтэ сяошо яньцзю — и 1951–1965 вэй каоча шицзяньдуань [Между развлечением и политикой: исследование китайской шпионской литературы — на примере периода 1951–1965 гг.]. Сингапур, 2012.

¹⁰ Цзоу Сюйлинь. Чжунго сяньдай дечжань сюйши яньцзю [Исследование нарратива современной китайской литературы о шпионских войнах]. Хунань, 2014.

1. Появление жанра «шпионский роман» (1930–1940-е годы)

В европейской литературе жанр «шпионский роман» появился на стыке XIX и XX веков, как ответ на так называемую «большую игру» между крупными державами, сопровождавшуюся созданием официальных разведывательных структур. В дальнейшем крупные военные конфликты XX века (Первая и Вторая мировые, а также Холодная война) стимулировали новые всплески интереса к этому жанру». Но так как европейский шпионский роман не является предметом данной статьи, мы не будем останавливаться на них подробно.

В китайской литературе настоящие шпионские романы появились примерно в 1930-е годы. В 1906–1921 годах на страницах журналов появлялись произведения, в заголовках которых встречалось слово «шпион», но это не были прозаические художественные произведения, скорее, это была документальная или эссеистическая проза.

Одним из первых писателей, в произведениях которого появляется «шпионская» тема, был популярный писатель Чжан Хэньшуй (张恨水, 1897–1976). Так, например, в его романе «Цветок горячей крови» (热血之花, *Жэсюэ чжи хуа*), опубликованном в 1932 году, рассказывается о молодой паре, которым приходится отказаться от своей любви ради борьбы с японцами, а потом и отдать жизнь за Родину.

К 1940-м годам жанр расцветает. С 1937 года полным ходом идет война с японскими захватчиками, кроме того, продолжается и противостояние Гоминьдана с коммунистами. В подобных условиях шпионская деятельность приобретает особое, актуальное значение, что, естественно, не могло не отразиться и в литературе. Так, в 1941 году выходит один из знаковых романов этого жанра — роман Мао Дуня (茅盾, 1896–1981) «Распад» (腐蚀, *Фуши*)¹¹. Роман отличала необычная форма — дневниковые записи, периодически напоминающие поток сознания, в этом дневнике отражены чувства и переживания молодой девушки, которую завербовали гоминьдановцы и которой приходится выполнять разнообразные задания. Перед читателем предстает ее жизнь, жизнь тайных агентов на протяжении пяти месяцев, за время которых происходит множество судьбоносных событий.

Еще одним важным для развития жанра романом стал первый роман Сюй Цзе (徐许, 1908–1980)¹² «Шелест ветра» (风萧萧, *Фэн сяо сяо*), опубликованный в 1943 году. Сразу после выхода роман стал

¹¹ Мао Дунь. Распад. М.: Художественная литература, 1968.

¹² Более подробно о его творчестве см.: Юань Цзянь. *Лунь Сюй Цзе 30–40 няньдай дэ сяошо чуанцзо* [О романах Сюй Цзе в 1930–40-х годах]. Шанхай: Фудань дасюэ. 2008. (на кит.яз.)

бестселлером, а 1943 год был назван «годом Сюй Цзе»¹³. Действие данного произведения охватывает пять лет — с лета 1937 по начало 1942 года и происходит, в основном, в Шанхае (автор подробно описывает здания и названия улиц). В центре повествования молодой человек, изучающий философию, и девушка — агент Гомиьндана, США и Японии. Динамичный сюжет закручен вокруг их отношений, их схватки не на жизнь, а на смерть.

Тогда же, в 1940-е годы одним из самых известных авторов, писавших в жанре шпионский роман, был Цю Чжан (仇章, 1913–1952). Самым популярным его романом стал написанный в 1943 году «Агент номер пять» (第五号情报员, *Ди у хао цинбао юань*), в котором рассказывается о шпионской деятельности агента № 5 в Гонконге и Гуанчжоу. Там он убил японского генерала и вступил в интеллектуальный поединок с японскими агентами, например, с «восточной Мата Хари» Ёсико Кавасима¹⁴. Также перу Цю Чжана принадлежит целый ряд шпионских романов, таких как «Столкнулся со шпионской сетью китайцев» (1943, 遭遇了支那间谍网, *Цзаоюй ле Чжисина цзяньмоу ван*), «Война шпионов в Гонконге (1948, 香港间谍战, *Сянган цзяньмоу чжань*), «Токийская роза» (1948, 东京玫瑰, *Дунцзин мэйгуй*) и т.п.

Помимо романов со шпионской тематикой в этот период выходили также и пьесы, многие из которых экранизировали. Например, пьеса Чэнь Цюаня (陈铨, 1903–1969) «Дикая роза» (野玫瑰, *Е мэйгуй*) была написана в 1942 году, в том же году поставлена на сцене, а через четыре года, в 1946 на экраны вышел фильм по этой пьесе — «Лучший агент» (天字第一号, *Тяньцзы ди и хао*). И хотя пьесу и постановку критиковали¹⁵ за излишнюю толерантность к персонажу-предателю,

---

¹³ Лин Юй, Янь Сюн, Ло Чэньянь. Чжунго сяньдай вэньсюэ ши [История современной китайской литературы]. Чанша: Хунань шифань дасюэ чубаньшэ, 1999. С. 592. (на кит.яз.)

¹⁴ Ёсико Кавасима (1907–1948) — маньчжурская принцесса, которую во время Синхайской революции в 1911 году удочерил друг отца — японский торговец и тайный агент. С 1920-х годов работала на японцев в Шанхае. Была знакома с Пу И, считается, что именно она убедила последнего императора возглавить прояпонское государство Маньчжоу-го. После окончания войны ее арестовали, предали суду и расстреляли в 1948 году. Ее имя стало синонимом женщины-предательницы китайского народа.

¹⁵ Более подробно см.: Чай Июнь. «Е мэйгуй» фэнбо дэ цзай цзеду [Переосмысление событий «Дикой розы»]. Кан жи чжаньжэн яньцзю [Изучение войны сопротивления японским захватчикам]. 2009, № 3. С. 75–82. (на кит.яз.); Чжан Чуньсяо. Фэнбо бэйхоу: гуаньюй «Е мэйгуй» пипин дэ цзай пипин [Что кроется за ветром и волнами: критика критики «Дикой розы»]. Сицзюй ишу [Драматическое искусство]. 2014/06. С. 64–71. (на кит.яз.)

который был изображен слишком «крутым», однако она все равно пользовалась популярностью.

Даже Сунь Ляохун (孙了红, 1897–1958), автор так называемых «анти-детективов» (*Фань чжэньтань*, 反侦探), главный герой которых — вор Лу Пин, — не мог пройти мимо модной темы и Лу Пин вступает в интеллектуальную схватку с таинственной шпионкой в книге «Синяя гремучая змея» (*蓝色响尾蛇*, *Ланьсэ сянь вэй шэ*).

Таким образом, можно сказать, что на данном этапе характерной особенностью романов данного жанра было, во-первых, наличие главной героини — загадочной шпионки, а во-вторых, борьба шла, в основном, с японскими шпионами.

2. Шпионский роман в первые годы Нового Китая (1949–1976)

После 1949 года произошли перемены в понимании того, кто является главным антагонистом шпионских романов. Это зависело от района, хотя шпионы Японии оставались врагами во всех китаезычных регионах. В материковом Китае в роли антагониста поначалу выступали агенты Гоминьдана. Под влиянием советских шпионских романов в Китае появились произведения, посвященные работе контрразведки и тому, как доблестные полицейские, при содействии народа, выявляют замаскированных агентов США и Чан Кайши. На Тайване или в Гонконге, соответственно, ситуация была прямо противоположная — главными противниками были шпионы коммунистической партии.

В 1954 году издательство Чаофэн выпустило переводы нескольких советских шпионских романов в серии «Собрание переводов приключенческих романов СССР» (*苏联冒险小说译丛*, *Сулянь маосянь сяошо ицун*)¹⁶. Это были шесть романов ныне забытых советских писателей, таких как Н.А. Глебов, Н.В. Томан, Г.М. Брянцев, Г.Б. Адамов и другие. После этого, с 1955 года начался подъем переводной литературы данного жанра. Пик пришелся на 1955 год — тогда было переведено 27 произведений советских авторов, в 1956 — 16 произведений, всего за эти три года (1954–1956) было издано больше половины всех переводов 50–60-х годов. Стоит отметить также и тот факт, что переводились тогда романы актуальные, изданные в СССР совсем недавно. В дальнейшем, из-за ухудшения отношений между Китаем и Советским Союзом, ухудшается и ситуация с переводом и изданием советских писателей — вплоть до того, что в 1960–1962

¹⁶ Сулянь Маосянь сяошо ицун [Собрание переводов приключенческих романов СССР]. Шанхай: Чаофэн чубаньшэ. Т. 1–6. 1954. (на кит.яз.)

каждый год выпускалось лишь по одной книге, а потом издание полностью прекратилось. Эта ситуация начала улучшаться лишь в 1980-е годы, тогда стали переиздавать ранее переведенные книги, а потом и переводить новые.

Под влиянием переводной советской литературы появляются и китайские шпионские романы на схожую тематику, где антагонистами выступали враги молодого социалистического государства. Интересен тот факт, что пик изданий китайских романов приходится так же на 1955 год — было издано 35 произведений. И если интерес к переводам советских авторов падал, то интерес к китайским романам не исчезал вплоть до Культурной революции.

Какое же произведение считалось первым в этом ряду? Большинство исследователей сходятся на том, что это была повесть Бай Хуа (白桦, 1930–2019) «Караван идет под звон горного колокольчика» (山间铃响马帮来, *Шаньцзянь линсян мабан лай*), напечатанная в 1953 году в журнале «Народная литература (人民文学, *Жэньминь вэньсюэ*)»¹⁷. Повесть представляет собой яркую историю о пограничных войсках Народно-освободительной армии Китая и о том, как они вместе с представителями национальных меньшинств охраняют рубежи страны, автор также описывает уникальные природные пейзажи и этнические обычаи местных жителей. Эта повесть понравилась читателям, и уже на следующий год она была экранизирована. Более того, в 2010 году на CCTV вышел 27-серийный сериал, вызвавший ностальгические чувства у людей среднего и пожилого возраста и привлечший молодежь популярными актерами и закрученной интригой. То есть можно сказать, что это произведение уже стало классикой китайской литературы.

Популярность жанра была так высока, что даже писатели, ранее творившие в других или смежных жанрах, пробуют себя в нем. Среди них, например, был известный автор детективных романов Чэн Сяоцин (程小青, 1893–1976), из-под пера которого вышел целый ряд романов и повестей с главным героем — «китайским Шерлоком Холмсом» — Хо Саном. В 1955–1956 гг. вышло три «шпионские» повести Чэн Сяоцина — «Дело об убийстве в деревне Дашу» (大树村血案, *Дашу цунь сюэань*), «Почему ее убили» (她为什么被杀, *Та вэйшэньмэ бэй ша*) и «Вопрос жизни и смерти» (生死关头, *Шэн сы гуань тоу*)

¹⁷ Цзи Син. Цзай юйлэ юй чжэнчжи чжицзянь: Чжунго фаньтэ сяошо яньцзю — и 1951–1965 вэй каоча шицзяньдуань [Между развлечением и политикой: исследование китайской шпионской литературы — на примере периода 1951–1965 гг.]. Сингапур, 2012. С. 47–48.

После подъема читательского интереса к шпионской литературе в 1955–1956 гг., позднее, начиная с 1957 г., наблюдается заметный спад. Однако в этот период намечается иная тенденция — во-первых, вместо популярных ранее повестей появляются объемные романы; во-вторых, эти романы уже были написаны на более высоком уровне и обладали более запутанным, сложным сюжетом (например, «Гавань Фэйюнь» Чжан Чжиминя¹⁸, «Четвертый» Вэй Шаня¹⁹, «Незавершенная война» Чжао Хунбо²⁰).

Начиная с 1961 года, значительно падает количество и качество шпионских произведений. Последним перед Культурной революцией стал роман Ли Жуцина (黎汝清, 1928–2015) «История ополченки» (女民兵的故事, *Нюй миньбин дэ гуши*). Во время самой Культурной революции издание собственно шпионской литературы было прекращено, однако некоторые элементы, присущие жанру, можно обнаружить даже в «образцовых пьесах» (样板戏, *ян бань си*). Так, например, в «Шацзябан» (沙家浜) есть герои — двойные агенты, а во «Взятие хитростью горы Вэйхушань» (智取威虎山, *Чжи цюй Вэйхушань*) один из главных героев выступает в роли тайного агента.

В последние годы Культурной революции начали появляться единичные повести и романы, в которых присутствуют элементы «шпионской литературы». Например, в романе Шэнь Шуньгэня (沈顺根) «Подводный дозор» (水下尖兵, *Шуйся цзяньбин*, 1974 г.) есть несколько глав, в которых действуют шпионы, но главная цель произведения — воспевание строителей большого Нанкинского моста через Янцзы.

В целом можно отметить стереотипизацию образов шпионов, как, впрочем, и положительных героев, со шпионами борющихся. Возможно, и в этом тоже кроется разгадка, почему исчез интерес у публики к романам такого жанра — по описанию было понятно, что это за герой (в отличие от, например, советской литературы данного жанра), не было никакой интриги. С другой стороны, это сближает такого рода произведения с китайскими классическими романами в жанре *гуньань*, где читатель также с самого начала понимал, что за герой перед ним, и главное ожидание было связано с тем, как именно его накажут.

---

¹⁸ Чжан Чжиминь. Фэй юнь ган [Гавань Фэйюнь]. Пекин: Цюньчжун чубаньшэ, 1957. (на кит.яз.)

¹⁹ Вэй Шань. Ди сы чжэ [Четвертый]. Пекин: Цюньчжун чубаньшэ, 1958. (на кит.яз.)

²⁰ Чжао Хунбо. Вэй цзешу дэ чжаньчжэн [Незавершенная война]. Наньчан: Цзянси жэньминь чубаньшэ, 1964. (на кит.яз.)

3. Постепенное развитие жанра после Культурной революции (1976–2000-е)

В 1970–1980-х годах в развитии шпионской литературы наметились следующие тенденции. Во-первых, разные издательства занялись переизданием переводов советских шпионских романов 1950-х годов, а также китайских произведений того же периода. Во-вторых, вскоре после Культурной революции начался новый подъем переводной литературы, написанной на западноевропейских языках, в результате чего Китай познакомился с классикой европейской и американской шпионской литературы. В результате смешения этих тенденций появляется новая китайская шпионская литература.

Отличительной чертой шпионской литературы этого, переходного, периода стал постепенный отказ от черно-белого изображения положительных и отрицательных героев. Персонажи становятся более сложными, теперь писатели стараются передать внутренний мир персонажей, их внутреннюю борьбу. Более того, образы вражеских шпионов становятся более «выпуклыми», более человечными. Иногда даже агенты, изначально находившиеся по разные стороны баррикад, после разных перипетий начинают лучше понимать друг друга.

Еще одно отличие от литературы предыдущего периода заключалось в том, кто выступал в роли противоположной стороны. Если раньше это были японские или американские шпионы, то теперь к ним присоединились советские ревизионисты и проамериканские чанкайшисты²¹. Так, например, в романе «Это ты» (就是你, Цзю ши ни)²² Хэ Чжунмяня (何仲勉), изданном в 1980 году, рассказывается история поражения советского шпиона в годы «Упреждающей оборонительной войны против Вьетнама» (1979 г.).

В середине 1980-х годов «Холодная война» постепенно сошла на «нет», мир и развитие стали новыми мировыми тенденциями, что, несомненно, оказало глубокое влияние не только на ситуацию в Китае в целом, но и на литературу в частности. Так, например, стабилизация политической ситуации в Китае и неуклонный экономический рост способствовали нарастанию мощи государства и ослаблению врагов как внутри страны, так и за ее пределами. В результате этого шпионская литература постепенно переориенти-

²¹ Цзоу Сяолин. Чжунго сяньдай дечжань сюйши яньцзю [Исследование нарратива современной китайской литературы о шпионских войнах]. Хунань, 2014. С. 63 (на кит.яз.).

²² Хэ Чжунмянь. Цзю ши ни [Это ты]. Ухань: Чанцзян вэньи чубаньшэ, 1980. (на кит. яз.)

ровалась на полицейскую тематику и объединилась с литературой о полицейских агентах, внедренных в преступные банды. При этом оставались и собственно шпионские романы, в которых полицейские для защиты интересов народа и репутации государства расследовали деятельность преступных элементов, намеревающихся нарушить общественный порядок в стране и пытающихся выведать государственные тайны (например, роман Хай Яня (海岩) «Полицейский под прикрытием» (便衣警察, *Бяньи цзинча*)²³).

4. Шпионский роман в XXI веке

Новый подъем интереса к шпионской литературе связан с именем Май Цзя (麦家, г.р. 1964), который в 2002 году выпустил свой первый роман «Расшифровка» (解密, *Цземпи*). На его написание ушло 11 лет, роман 17 раз отвергался издателями, более того, его пришлось сократить практически в шесть раз, но в итоге, после всех перипетий, роман увидел свет, сразу завоевал популярность и возглавил список лучших романов 2002 года по версии Ассоциации китайской художественной прозы. В 2017 году английская газета «Дэйли телеграф» опубликовала свой список двадцати лучших шпионских романов всех времен и народов²⁴, и единственным китайским романом стала «Расшифровка».

В 2003 году Май Цзя выпустил новый роман «Заговор» (暗算, *Аньсуань*)²⁵, а через два года после этого вышла экранизация — 40-серийный сериал, который вызвал такой сильный интерес у зрителей, а как следствие и у читателей, что часто именно 2005 (год выхода сериала) называют началом нового интереса к шпионской литературе. Этот роман получил в 2008 году самую престижную китайскую литературную премию — премию Мао Дуня.

В 2007 году Май Цзя выпустил еще один роман — «Слушающий ветер» (风声, *Фэн шэн*), в котором мастерски завернул классический детективный сюжет «преступления в закрытой комнате» в упаковку шпионского романа. Действие вращается вокруг попыток японского командира и представителей марионеточного режима Ван Цзинвэя выявить шпиона коммунистов в секретной организации. А шпиону помимо того, что нельзя быть раскрытым, еще нужно передать важную информацию товарищам. Кроме того, уже спустя много лет

²³ Хай Янь. Бяньи цзинча [Полицейский под прикрытием]. Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2005. (на кит.яз.)

²⁴ *The 20 best spy novels of all time*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/books/what-to-read/the-best-spy-novels-of-all-time/> (дара обращения 12.09.2022).

²⁵ Май Цзя. Заговор. СПб.: Гиперион, 2017.

обнаруживается, что среди подозреваемых был также агент Гоминьдана. В 2009 году по мотивам романа был снят одноименный кинофильм, а в 2011 и в 2020 — сериалы (30 и 38 серий соответственно).

Можно сказать, что в 21 веке основным писателем, с чьим именем ассоциируется шпионская литература, является Май Цзя. Однако стоит отметить, что тема шпионов продолжает оставаться актуальной. С распространением интернета появилось большое количество авторов сетевой литературы, пишущих в этом жанре. Например, популярный автор, пишущий под псевдонимом «Молчаливый как железо» (沉默似铁, Чэньмо сы те), издал несколько романов со схожей тематикой — «Тайно крадущийся» (潜行者, Цянь син чжэ) — про агента, внедрившегося к врагу под видом переводчика, выявляющего японских шпионов, наказывающего предателей, а также роман «Ночь скоро закончится» (黑夜将尽, Хэй е цзян цзинь), посвященный борьбе в Шанхае в 1930–1940-е годы. Одним из первых романов, описывающих жизнь современных агентов органов госбезопасности, стал изданный в 2005 году роман Лю Мэна (刘猛, 1977 г.р.) «Лед — это уснувшая вода» (冰是睡着的水, Бин ши шуйчжэао дэ шуй). Примерно в то же время — с 2004 по 2006 вышли три повести Ян Хэнцзюня (杨恒均, 1965 г.р.), вошедшие в так называемую «Смертельную трилогию» (致命系列三部曲, Чжимин силе саньбуцзюй), — «Смертельная слабость» (致命弱点, Чжимин жодянь), «Смертельное оружие» (致命武器, Чжимин уци) и «Смертельная охота» (致命追杀, Чжимин чжуйша). В этой трилогии сотрудники Министерства государственной безопасности состязаются в уме и мужестве с агентами ЦРУ и службами госбезопасности Тайваня.

Таким образом, можно заметить, что начало нового витка интереса к шпионской тематике пришлось на 2004–2006 годы, когда появился целый ряд произведений, что, возможно, связано с событиями, последовавшими за 11 сентября 2001 года.

Кроме того, в условиях глобализации и отсутствии явных врагов в большинстве случаев авторы таких работ обращают свой взор к тому времени, когда было очевидно, кто враг, кто друг, а противостояние противоположных сторон было острое, а именно — к 1930–1940-м годам, времени, окутанном неким романтическим флером, это время давало большой простор для вдохновения, потому что, как было сказано выше, противниками могли становиться люди, придерживающиеся разных взглядов — коммунисты, гоминьдановцы, войска марионеточного правительства, японцы.

В целом, сюжеты, связанные со шпионами и шпионской/разведывательной деятельностью неизменно пользуются популярностью среди китайских читателей. XX век вместе с западной переводной

литературой, эпохальными событиями и сменой систем и парадигм принес в литературу в целом и в жанр шпионского романа в частности новые темы и источники для сюжетов. Жанр продолжает развиваться, и в настоящее время остается одним из перспективных направлений в современной литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Май Цзя*. Заговор. СПб.: Гиперион, 2017.
2. *Мао Дунь*. Распад. М.: Художественная литература, 1968.
3. *Сунь-цзы*. Искусство войны. Глава XIII. Использование шпионов. URL: https://librebook.me/the_art_of_war/vol14/1 (дата обращения 12.09.2022)
4. *Приказчикова О.А., Осьмухина О.Ю.* Жанр шпионского романа в отечественной литературе XX столетия: историко- и теоретико-литературные аспекты его изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 15, вып. 9. 2022. С. 2794–2799.
5. Шпион // *Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4.* URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/25/ma472818.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 12.09.2022)
6. Шпион // *Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 4 т. М.: Гос.издательство иностранных и национальных слов, 1940. Т.4.* URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/25/us4d6317.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 12.09.2022)
7. *Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; [отв. ред. А.П. Саруханян]. М.: Наука, 2005.*
8. The 20 best spy novels of all time. URL: <https://www.telegraph.co.uk/books/what-to-read/the-best-spy-novels-of-all-time/> (дата обращения: 12.09.2022)
9. *Вэй Шань*. Ди сы чжэ [Четвертый]. Пекин: Цуньчжун чубаньшэ, 1958. (на кит. яз.)
10. *Лин Юй, Янь Сюн, Ло Чэньянь*. Чжунго сяньдай вэньсюэ ши [История современной китайской литературы]. Чанша: Хунань шифань дасюэ чубаньшэ, 1999. (на кит.яз.)
11. Суянь Маосянь сяошо ицун [Собрание переводов приключенческих романов СССР]. Шанхай: Чаофэн чубаньшэ. Т. 1–6. 1954. (на кит.яз.)
12. *Хай Янь*. Бяньи цзинча [Полицейский под прикрытием]. Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2005. (на кит. яз.)
13. *Хэ Чжунмянь*. Цзю ши ни [Это ты]. Ухань: Чанцзян вэньи чубаньшэ. 1980. (на кит. яз.)
14. *Цзи Син*. Цзай юйлэ юй чжэнчжи чжицзянь: Чжунго фаньтэ сяошо яньцзю — и 1951–1965 вэй каоча шицзяньдуань [Между развлечением и политикой: исследование китайской шпионской литературы — на примере периода 1951–1965 гг.]. Сингапур, 2012.
15. *Цзоу Сюйлин*. Чжунго сяньдай дечжань суйши яньцзю [Исследование нарратива современной китайской литературы о шпионских войнах]. Хунань, 2014.
16. Цзяньде [Шпион]. Цзайсянь ханьюй цзыдянь. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z58m40j272567.html> (дата обращения 12.09.2022) (на кит.яз.)
17. *Чай Ионь*. «Е мэйгуй» фэнбо дэ цзай цзеду [Переосмысление событий «Дикой розы»]. Кан жи чжаньчжэн яньцзю [Изучение войны сопротивления японским захватчикам]. 2009. № 3. С. 75–82. (на кит.яз.)

18. *Чжан Чжиминь*. Фэй юнь ган [Гавань Фэйюнь]. Пекин: Цюньчжун чубаньшэ, 1957. (на кит. яз.)
19. *Чжан Чуньсяо*. Фэнбо бэйхоу: гуаньюй «Е мэйгуй» пипин дэ цзай пипин [Что кроется за ветром и волнами: критика критики «Дикой розы»]. Сицзюй ишу [Драматическое искусство]. 2014/06. С. 64–71. (на кит. яз.)
20. *Чжао Хунбо*. Вэй цзешу дэ чжаньчжэн [Незавершенная война]. Наньчан: Цзянсян жэньминь чубаньшэ, 1964. (на кит. яз.)
21. *Юань Цзянь*. Лунь Сюй Цзе 30–40 няньдай дэ сяошо чуанцзо [О романах Сюй Цзе в 1930–40-х годах]. Шанхай: Фудань дасюэ. 2008. (на кит. яз.)

References

1. Mai Jia. *Zagovor* [The Plot]. St. Petersburg: Hyperion, 2017. (In Russ.)
2. Mao Dun. *Raspad* [Corrosion]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1968. (In Russ.)
3. Sun Tzu. *Iskusstvo voiny* [The Art of War]. Chapter XIII. The use of spies. URL: https://librebook.me/the_art_of_war/vol14/1 (accessed 09.12.2022) (In Russ.)
4. Prikazchikova O.A., Osmukhina O.Yu. The spy novel genre in Russian literature of the XX century: historical and literary theoretical aspects of study // *Philology. Theory and practice*. Volume 15, issue 9, 2022. P. 2794–2799. (In Russ.)
5. Shpion. *Slovar russkogo iazyka* [Spy // Dictionary of the Russian language]. In 4 volumes. *RAN, In-t lingvisticheskikh issledovaniy* [RAS, Institute of Linguistic Studies]; Ed. A. P. Evgenieva. Moscow: Rus. lang.; Poligrafresursy, 1999. V.4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/25/ma472818.htm?cmd=0&istext=1> (accessed 09.12.2022) (In Russ.)
6. *Shpion. Tolkovi slovar russkogo iazyka* [Spy. Explanatory Dictionary of the Russian Language] (edited by D. N. Ushakov): in 4 volumes. Moscow: Gos.izdatelstvo inostrannykh i natsionalnykh slov, 1940. V.4. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/25/us4d6317.htm?cmd=0&istext=1> (accessed 09.12.2022) (In Russ.)
7. *Encyclopedic Dictionary of English Literature of the XX Century*. / A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science; [ed. A.P. Sarukhanyan]. Moscow: Nauka, 2005. (In Russ.)
8. *The 20 best spy novels of all time*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/books/what-to-read/the-best-spy-novels-of-all-time/> (accessed: 12.09.2022)
9. Wei Shan. *Di si zhe* [Fourth]. Beijing: Cunzhong Chubanshe. 1958. (In Chin.)
10. Ling Yu, Yan Xiong, Luo Chengyan. *Zhongguo xiandai wenxue shi* [History of Modern Chinese Literature]. Changsha: Hunan shifan daxue chubanshe. 1999. (In Chin.)
11. *Sulian maoxian xiaoshuo yicong* [Collection of translations of adventure novels of the USSR]. Shanghai: Chaofeng chubanshe. Volume 1–6. 1954. (In Chin.)
12. He Zhongmian. *Jiu shi ni* [It's you]. Wuhan: Changjiang Wenyi Chubanshe. 1980. (In Chin.)
13. Hai Yan. *Biany jingcha* [Undercover Cop]. Beijing: Zuojia chubanshe, 2005. (In Chin.)
14. Ji Xing. *Zai yule yu zhengzhi zhijian: Zhongguo fante xiaoshuo yanjiu — yi 1951–1965 wei kaocha shijianduan* [Standing between entertainment and politics: a study of Chinese anti-spy fiction, 1951–1965]. Singapore, 2012. (In Chin.)
15. Zou Xulin. *Zhongguo xiandai diezhan xushi yanjiu* [The Study on spy narratives in Modern China]. Hunan, 2014.
16. *Jiandie* (Spy). *Zaixian hanyu zidian* [Online Chinese Dictionary]. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z58m40j272567.html> (accessed 09.12.2022) (In Chin.)

17. Chai Yiyun. “*Ye meigui*” *fengbo de zai jiedu* [Rethinking the events of “Wild Rose”]. *Kang ri zhanzheng yanjiu* [Study of the War of Resistance against Japanese Invaders]. 2009, No. 3. pp. 75–82. (In Chin.)
18. Zhang Zhimin. *Fei yun gang* [Feiyun Harbor]. Beijing: Qunzhong chubanshe. 1957. (In Chin.)
19. Zhang Chunxiao. *Fengbo beihou: guanyu “Ye meigui” piping de zaipinging* [Behind the Wind and the Waves: Criticism of the Wild Rose Criticism]. *Xiju yishu* [Dramatic Arts]. 2014/06. pp. 64–71 c. (In Chin.)
20. Zhao Hongbo. *Wei jieshu de zhanzheng* [Unfinished War]. Nanchang: Jiangxi Renmin Chubanshe. 1964. (In Chin.)
21. Yuan Jian. *Lun Xu Jie 30–40 niandai de xiaoshuo chuanguo* [About Xu Jie’s novels in the 1930s–40s]. Shanghai: Fudan Daxue. 2008. (In Chin.)

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Митькина Евгения Иосифовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета; e.mitkina@spbu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgenia I. Mitkina — PhD, Associate Professor, the Department of Chinese Philology, Saint Petersburg State University; e.mitkina@spbu.ru

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-9

ЦЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ДАОСИЗМА В ЦИКЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А ЧЭНА

Д.В. Чихачева

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва, Россия; dchikhacheva@hse.ru*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию цикла произведений одного из выдающихся китайских писателей литературной эпохи поиска корней — А Чэна. В исследование вошли его произведения «Царь шахмат», «Царь детей» и «Царь леса», где главной темой является сопоставление прошлого и нового миропорядка. Основной целью данной работы было изучение аксиологической концептосферы данных произведений, а именно выявление особенностей изображения ценностей даосской философии как классической идеологии и китайской культурной революции как новой идеологии. В результате исследования было установлено, что в произведениях А Чэна данные идеологии сосуществуют как в обществе целом, так и в каждом отдельном человеке. Среди основных ценностей даосизма автор особо выделяет следующие: жизнь в гармонии с природой, предствление мира как единого целого (организма), принцип недеяния и культ почта предков, авторитетов. Также, среди новых ценностей культурной революции были выявлены такие, как практическое использование природных богатств и ресурсов, восприятие человека как венца творения, идея самостоятельности человека, независимости от внешних сил, отрицание прежних стереотипов. Было выявлено, что преимущественно данные ценности раскрываются через диалоги персонажей, а также их внутренние монологи, где зачастую используются риторические вопросы, обращенные к самому персонажу и к читателю. Кроме этого, большую роль в изображении ценностей играют метафоры и имплицитность, что особенно характерно для даосской философии как восточной традиции, где основные идеи передаются аллегорично, скрытыми смыслами. Помимо этого, было установлено, что ценности даосизма также реализуются в описании пейзажей, поскольку одной из основ даосизма является связь человека с природой.

Ключевые слова: А Чэн, литература поиска корней, даосизм, китайская культурная революция

Для цитирования: Чихачева Д.В. Ценности китайской культурной революции и даосизма в цикле произведений А Чэна // Вестн. Москун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 101–112. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-9

THE DEPICTION OF THE VALUES OF THE CHINESE CULTURAL REVOLUTION AND TAOISM IN THE CYCLE OF WORKS BY AH CHENG

Daria V. Chikhacheva

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
dchikhacheva@hse.ru*

Abstract. This paper studies the cycle of works by one of the outstanding Chinese writers of the “root-seeking” literary movement- Ah Cheng. The research includes his works “The King of Chess”, “The King of Children” and “The King of the Tree”, where the main theme is the comparison of the past and the new world order. The main purpose of this work was to study the axiological conceptsphere of these works, namely, to identify the features of depicting the values of Taoist philosophy as a classical ideology and the Chinese cultural revolution as a new ideology. As a result of the study, it was found that in the works of Ah Cheng, these ideologies coexist both in society as a whole and in each individual person. Among the main values of Taoism, the author highlights the following: life in harmony with nature, the representation of the world as a single whole (organism), the principle of non-action and the cult of honor of ancestors, authorities. Also, among the new values of the cultural revolution, such as the practical use of natural resources, the perception of man as the crown of creation, the idea of human independence, independence from external forces, and the denial of previous stereotypes were identified. It was revealed that these values are mainly revealed through the dialogues of the characters, as well as their internal monologues, which often include rhetorical questions addressed to the character and to the reader. In addition, metaphors and implicitness play an important role in the depiction of values, which is especially characteristic of Taoist philosophy as an eastern tradition, where the main ideas are conveyed allegorically, with hidden meanings. In addition, it was found that the values of Taoism are also realized in the description of landscapes, since one of the foundations of Taoism is the connection of man with nature.

Keywords: Ah Cheng, root-seeking literary movement, Taoism, Chinese Cultural Revolution

For citation: Chikhacheva D.V. The depiction of the values of the Chinese Cultural Revolution and Taoism in the cycle of works by Ah Cheng. Lomonosov Oriental Studies Journal, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 101–112. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-9 (In Russ.)

Одним из наиболее значимых современных китайских авторов можно назвать писателя А Чэна (настоящее имя Чжун Ачэн, 1949 — наст.вр.). Основная тематика его произведений неразрывно связана с китайской «культурной революцией», которую он застал, будучи еще совсем юным. Данная эпоха началась с середины прошлого века

с кампаний по критике, главной целью которых была борьба с интеллигенцией. Однако позже эти кампании переросли в физические расправы, когда в 1966 году в Пекинском университете произошли погромы, организованные хунвэйбинами и при поддержке действующей власти. В итоге интеллигенции была объявлена настоящая война, где к образованному классу населения начали применяться различного рода репрессии¹. Несмотря на то, что власть описывала происходящие события как «благо для народа» и всячески пропагандировало борьбу с буржуазными элементами, это на самом деле привело к беспрецедентному снижению уровня образования, истреблению самого цвета нации, и, в результате, к культурному и образовательному кризису. К концу культурной революции оказалось, что Китай стал отставать по уровню жизни от средних показателей своих соседей, а многие из великих китайских культурных деятелей были уничтожены².

Важно отметить, что одним из ключевых документов культурной революции стал указ Мао Цзэдуна об экономическом развитии, которое позволит достичь «идеального Китая». В своем комментарии к нему он уделил особое внимание уничтожению различий между городом и деревней, а также физическим и умственным трудом³. В результате для достижения поставленных целей большое значение приобрели сельскохозяйственные работы, на которые начали массово отправлять городскую молодежь. Предполагалось, что физический труд позволит им приобщиться к деревенской среде, а также поработать на благо общества и улучшить условия жизни деревенских жителей.

Зачастую на подобные работы отправляли образованную молодежь, в таком случае данный процесс должен был носить и воспитательный характер. Писатель А Чэн принадлежал именно к такому классу, и как многие в то время, также был отправлен на обязательные работы в сельскую местность⁴. Именно там начало формироваться его мировоззрение и отношение к происходящим событиям, которые впоследствии он отразил в своих рассказах. Вернуться на родину в Пекин он смог лишь в 1979 году, где спустя некоторое время начался его писательский путь. Наиболее известные произведения

---

¹ Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века (очерки выживания). М.: Гуманитарий, 2004. С. 273.

² Тихвинский С.Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. 8. М.: Наука, 2017. С. 564–565.

³ Там же. С. 358

⁴ Титаренко М.Л. Духовная культура Китая: Энциклопедия. Т. 3. М.: Вост. лит., 2008. С. 205–208.

писателя — трилогия «Царь шахмат», «Царь дерево», «Царь детей». Главные герои его рассказов — молодые люди, отправленные на обязательные работы в деревни, а сюжет строится вокруг их переживаний, нового опыта и воспоминаниях о прошлой жизни.

Что касается литературного направления, произведения А Чэна можно отнести к так называемой «литературе поиска корней». Данное направление ознаменовало конец культурной революции и возрождение писательства после нескольких лет забвения, а также положило начало «литературы нового времени»⁵. Восстанавливалась свобода слова и писатели вновь смогли открыто говорить о том, что их волновало. К особенностям направления, которые также встречаются в произведениях А Чэна, можно отнести саморефлексию, свойственную героям произведений, представления о прошлом как о ценном и потерянном, также мотивы отчаяния, несправедливости, давление системы над личностью. Само название «литература поиска корней» говорит о том, что одной из ведущих тем стал анализ произошедших событий, возвращение к традициям, прежним идеалам, которые пытались не просто предать забвению, но также обесценить в глазах нации. Таким образом, одной из главных задач писателей в результате переосмысления прошлого стало воссоздание ценностной парадигмы, которая помогла бы восстановить утраченные культурные идеалы и стать опорой для будущих поколений.

Говоря о традиционных китайских ценностях, важно отметить, что частично они проистекают из философии даосизма. Даосизм находится на стыке философии и религии, не имея своего института или последователей в обычном религиозном понимании, но при этом также не развивающий собственную философскую концепцию, которая бы соответствовала критериям философской мысли. Центральным понятием в данном учении является «дао». По мнению многих исследователей, его невозможно описать исчерпывающе, оно совмещает две идеи — безымянное, постоянное, то есть космос, и именуемое и непостоянное, дающее начало всем вещам⁶. В основе идеологии лежит принцип гармонии всего со всем, дополнение противоположностей инь-янь. Среди основных ценностей — гармоничное сосуществование человека и природы, идея баланса двух элементов. Согласно даосизму, человек является «гармоничным творением» Неба и Земли, что подразумевает его особое положение,

⁵ Коробова А.Н. Китайская проза новейшего периода (с 1979 г. по настоящее время). М.: ИПЦ «МАСКА», 2018. С. 4.

⁶ Ван Цзянь. Даосизм как образ жизни // Вестник БГУ. 2011. № 6; Торчинов Е.А. Даосизм. СПб.: Лань, 1998.

занимаемое в природной иерархии⁷. Более того, считается, что тот, кто сможет реализовать единение человеческой и природной сущности, обретет бессмертие. Соответственно, благополучие индивида зависит от того, насколько он сможет сохранить заложенную в нем связь с природой. Другим ценностным аспектом является единство всех вещей. В данном случае подразумевается не только единство человека с природой, но связь всего и со всем: вещей, явлений. Это объясняется тем, что вся материя едина, поскольку берет свое начало от дао «матери мира». Следующим ценностным принципом является принцип недеяния «у вэй». Его концепция заключается в несовершении действий, которые бы противоречили дао, то есть естественному ходу вещей. Подразумевается, что не любое действие должно отрицаться, однако у всего есть собственный особый путь, который нельзя нарушать⁸. Нарушение же естественного идущих процессов могут негативно сказаться не только на том, кто на это решается, но также и на других явлениях и вещах, поскольку в мире все взаимосвязано и одно действие может повлиять на многое.

Приход «культурной революции» негативно сказался на даосизме и его ценностях, поскольку одна из главных задач данного движения заключалась в непосредственном уничтожении прежних традиций и всего, что было связано с прошлым. Считалось, что прошлое было расцветом буржуазии и угнетением крестьян и рабочих, а поэтому требовалось его полностью искоренить. Так, Мао Цзэдун выработал четыре основных «препятствия», которые необходимо было преодолеть для достижения светлого будущего нации: старые идеи, старая культура, старые обычаи и старые привычки⁹. В результате прошлое стало восприниматься как угроза новой идеологии и режиму. Чтобы противостоять этому, вводились запреты на чтение классической литературы, постановку традиционных пекинских опер¹⁰. Кроме того, большую роль играло отрицание и порицание прежних авторитетов, которые могли помешать народному «просвещению», агитации, что в итоге привело к разгрому учебных заведений и запрещению всех книг, кроме произведений Мао Цзэдуна. Таким образом, разрушение прошлого стало одной из главных ценностей культурной революции.

На останках прошлого нужно было строить новое будущее, которое требовало нового, решительного, активного человека, который также был бы и носителем новой идеологии. Мао Цзэдун

⁷ Торчинов Е.А. Даосизм. С. 115.

⁸ Хао Цзюй. О религиозном и философском даосизме // Вестник БГУ. 2012.

⁹ Делюсин Л.П. «Культурная революция» в Китае. М.: Знание, 1967. С. 10

¹⁰ Федоренко С.А., Сметана Н.В. Правовые аспекты «культурной революции» в Китае // Право и практика. 2022. № 1.

писал: «Мы научимся тому, чего не знаем. Мы способны не только разрушить старый мир, но построить новый»¹¹. Соответственно новой ценностью становилась идея о том, что все в руках человека. Если в даосской традиции господствовала идея недеяния (*у вэй*), то теперь человек, наоборот, призывался к активной деятельности, изменению окружающего его мира, построения будущего. Рядом с этой ценностной идеей существовала и другая — человек венец творения, который существует отдельно от природы и другого мира. Даосская идея о взаимосвязи отрицалась, равно как и идея о самом Дао, которое прежде являлось незыблемой ценностью и «матерью мира». Рассуждая в своей книге о диалектике, Мао Цзэдун разделяет человека и «материю», говоря о том, что это противоположности, и что задача человека изучать данную материю во всех ее проявлениях¹². Тем самым, человек становится не просто обособленным от остального мира, но, более того, занимает господствующее положение в системе.

Говоря о разрыве человека с природой, важно также отметить еще одну ценностную концепцию — природа должна приносить пользу, то есть важным стало ее «рациональное использование». Прежняя идеология созерцания отрицалась, природа не могла служить вдохновением для коммунистической идеологии, зато могла приносить пользу в качестве ресурса. Для этого образованную молодежь массово и насильно отправляли в сельскую местность, где они должны были заниматься урбанизацией (строительством, облагораживанием), зачастую в крайне тяжелых условиях¹³. Таким образом, преобразование природы, нарушение естественного хода вещей, которое воспринималось как развитие и дорога в будущее, также стало новым ценностным ориентиром культурной революции.

Данные ценности нашли отражение в цикле произведений А Чэна, где автор изобразил процесс вытеснения традиционных ценностных ориентиров китайского народа новыми революционными идеями. В своих рассказах писатель в полной мере отразил хаос, который происходил в головах людей, которые пытались адаптироваться к новым реалиям, и прежде всего, молодежь.

Так, например, в рассказах А Чэна показывается новое потребительское отношение людей к природе, где она воспринимается как ресурс, который должен обеспечивать их комфортную жизнь. Основная задача, по мнению главных героев, принесение пользы человеку, при этом забота о природе, животных становится незначительной,

¹¹ Мао Цзэдун. Маленькая красная книжница. М.: Алгоритм, 2007. С. 177.

¹² Там же. С. 191–200

¹³ Титаренко М.Л. Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 3. С. 455.

так как ресурсов достаточно. Это наблюдается в диалогах главных героев рассказа «Царь дерево»:

«А мне думается, оно полезно <...> Но оно выросло такое большое, а это непросто. Оно как дитя, и тот, кто его взрастил, не стал бы его убивать»¹⁴.

«На белой бумаге хорошо пишутся красивые новые слова. А эти дикие деревья мешают, их нужно вырубить, это и есть революция, а всякие там дети тут ни при чем!»¹⁵

В одном из диалогов между героями возникает спор о том, что необходимо срубить дерево, которое «не приносит пользы». Первый герой придерживается ценностей прошлого, где природа была единым живым организмом неразрывно связанным с человеком. С помощью сравнения «как дитя» А Чэн показывает одухотворенность естественного мира. Однако второй герой является сторонником революции и перемен, для которого ценность заключается в практичности. Писатель подчеркивает последнюю идею с помощью восклицательного предложения «А эти дикие деревья мешают, их нужно вырубить, это и есть революция, а всякие там дети тут ни при чем!». Данное предложение напоминает лозунг, характерный для того времени, чем констатацию факта, усиливая эффект призывности и подавляя предыдущую реплику.

Тем не менее, в рассказах А Чэна есть герои, чьи мысли все равно возвращаются к даосским традициям понимания природы, где последняя представляет собой одну из главных ценностей в жизни человека. Например, в рассказе «Царь шахмат» учитель обращается к ученику со следующими словами:

«Вы демонстрируете силу и подавляете противника, посылаете драконов усмирять воды. Вы, подобно великим полководцам всех времен, сочетаете в себе силу двух природных начал»¹⁶.

В данном фрагменте можно увидеть аллегорические отсылки к традиционным текстам даосской философии, олицетворяющие важность природной гармонии. Считалось, что такая же гармония должна быть и внутри человека, именно тогда он сможет достичь истинного счастья. Сравнивая игру в шахматы с данным учением, учитель показывает себя как истинного приверженца даосизма, для которого природа является ключевой ценностью. Особую роль в данной реплике играет анафорическое обращение «Вы», с помощью

¹⁴ А Чэн. Царь-дерево. М.: Радуга, 1989. С. 108

¹⁵ Там же

¹⁶ А Чэн. Царь шахмат. Современная китайская новелла Китая: Сборник. М.: Художественная литература, 1988. С. 10

которого автор подчеркивает значимость человека, но вместе с этим показывает, что его сила заключена в единении с природой.

В рассказе «Царь детей» можно также проследить, как главный герой тянется к природному началу, несмотря на то, что пытается следовать общереволюционным настроениям. Бессознательно, в поисках красоты и ответов на внутренние вопросы, он оборачивается к небу. Во внутреннем монологе герой пытается обдумать свои мысли, но красота ночного неба завораживает его, что еще раз показывает неразрывную связь человека с природой:

«Я поднял голову, якобы полюбоваться звездами на небе, а сам пытался вспомнить, о чем она говорит — но никак»¹⁷.

Следующий ценностный ориентир даосизма — понимание человеком того, что в мире все связано. Один из главных героев А Чэна в произведении «Царь детей» сохраняет мышление, характерное для даосского учения. Во внутреннем монологе герой радуется тому, что в этой жизни родился человеком. В даосизме процесс перерождения души является одной из ключевых идей, где подчеркивается взаимосвязь человека со всем живым. Важно отметить, что подобные идеи полностью отрицались культурной революцией, более того, можно было получить наказание за их распространение. Тем не менее, некоторые люди продолжали следовать учениям и верованиям их предков, считая человека неотделимой частью мироздания.

«Я мысленно порадовался, что в этом рождении мне все-таки выпало родиться человеком, а то как представишь себя скотиной, да еще и люди наблюдают за тобой — стыдоба»¹⁸.

Новые идеи «культурной революции», напротив, провозглашали человека как независимую ключевую ценность. Человек считался венцом создания, стоял не просто обособленно от природы, но выше ее. В следующем диалоге, взятом из рассказа «Царь-дерево» можно увидеть спор людей даосского мировоззрения и прогрессивного, революционного. Так, с помощью восклицательных предложений и риторических вопросов, собеседник показывает, что время природы и бога прошло, что человек вытеснил обоих и теперь является главной ценностью.

«Даже если все вырубите подчистую, одно дерево нужно оставить. Как свидетельство». — «Свидетельство чего?» — «Свидетельство дел божиих»¹⁹.

¹⁷ А Чэн. Царь шахмат. Царь-дерево. Царь детей. М.: ИВЛ, 2016. С. 39

¹⁸ Там же. С. 65

¹⁹ А Чэн. Царь-дерево. С. 109.

«Человек сильнее природы!<...>Разве твой бог выплавил железо? Нет, его выплавил человек, чтобы создать орудия труда, преобразовать природу вместе с этим твоим богом»²⁰.

Также отрицался один из важных даосских принципов — принцип недеяния (*у вэй*). Новый революционный мир строился с нуля, а потому требовалось активное действие со стороны народа. Утраченная вера в высшие силы не оставляла места для созерцания, человек нес полную ответственность за свои действия. Тем не менее, некоторые люди продолжали хранить верность ценностям даосизма, поэтому для них принцип *у вэй* оставался одним из важных столпов. Так, например, в рассказе «Царь шахмат» один из героев, учитель шахмат верит в то, что принцип *у вэй* крайне важен для хорошей игры. В следующей реплике он объясняет своему ученику, что зачастую действие может оказаться губительно для хода игры, важно также уметь наблюдать и созерцать:

«В даосизме истина-дао заключена в недеянии, то же самое и с фортуной в шахматах, не пытайся повернуть ее силой, иначе не только проиграешь, но вообще не сможешь играть»²¹.

Однако новое время требовало решительности и активного действия, где человеку приходилось нести полную ответственность за свою деятельность. В следующих строках автор показывает, что работа была в центре жизни людей того времени. Используя риторический вопрос в реплике главного героя рассказа «Царь детей», писатель подчеркивает глубину его удивления на вопрос, связанный с наличием свободного времени. Далее писатель использует синтаксический прием — ряд однородных членов предложения, где перечисляются все заботы главного героя. Что также важно отметить, в работе участвовали не только взрослые, но и дети, поскольку задачей построения светлого будущего были заняты все люди того времени.

«Как каким? Ясное дело, крыши подновлять надо, в огороде работать надо, а еще мы с учениками тоже ходим в горы работать»²².

Другим ценностным аспектом даосизма являлся культ предков, почета мудрецов, где большое внимание уделялось опыту и знаниям человека. В следующем примере писатель уделяет большое внимание традициям, которые легли в основу шахматной игры. В монологе главного героя произведения «Царь шахмат», учителя Вана, автор раскрывает идею о том, что настоящее мастерство должно передаваться из поколения в поколение. Опыт и знания предков

---

²⁰ Там же.

²¹ А Чэн. Царь шахмат. Современная китайская новелла Китая: Сборник. С. 3–4.

²² А Чэн. Царь шахмат. Царь-дерево. Царь детей. М.: ИВЛ, 2016. С. 7–8.

являются ценными, поскольку позволяют человеку облегчить его путь, раскрыть секреты не через собственные ошибки, а через выводы, сделанные его предшественниками, что он, в свою очередь, должен ценить и уважать:

«На шахматных семейных традициях воспитываются прекрасные игроки, — задумчиво произнес Ван. — Нельзя пренебрегать мастерством, которое передается из поколения в поколение»²³.

Однако времена культурной революции внесли свои изменения в данные понятия, введя новую идею — полное отрицание прежних принципов и авторитетов. В следующей реплике того же учителя Вана из произведения «Царь шахмат» писатель использует эпитет «идеологическая рухлядь» для руководства о шахматах, чтобы подчеркнуть, как изменилось отношение людей к ранее уважаемым традициям. В глазах цзаофаней они представляли теперь не более чем мусор, который мог подорвать идеологическую политику, а потому подлежал уничтожению:

«А потом, как ты знаешь, цзаофани схватили меня за сорванную листовку, обыскали и, найдя рукопись, тут же на моих глазах уничтожили как “идеологическую рухлядь”. К счастью, она крепко засела у меня в голове, и я плевал на них»²⁴.

Таким образом, можно заключить, что среди ценностей даосизма автор особо выделяет следующие: жизнь в гармонии с природой, представление мира как единого целого (организма), принцип недеяния и культ почета предков, авторитетов. Вместе с тем, среди новых ценностей культурной революции были выявлены такие как практическое использование природных богатств и ресурсов, восприятие человека как венца творения, идея самостоятельности человека, независимости от внешних сил, отрицание прежних стереотипов. Кроме того, было выявлено, что преимущественно данные ценности раскрываются через диалоги и внутренние монологи персонажей, синтаксические приемы, а также пейзажи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *А Чэн. Царь-дерево.* М.: Радуга, 1989. 240 с.
2. *А Чэн. Царь шахмат. Современная китайская новелла Китая: Сборник.* М.: Художественная литература, 1988. 512 с.
3. *А Чэн. Царь шахмат. Царь-дерево. Царь детей.* М.: ИВЛ, 2016. 159 с.
4. *Ван Цзянь.* Даосизм как образ жизни // Вестник БГУ. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/daosizm-kak-obraz-zhizni> (дата обращения: 02.01.2024).
5. *Делюсин Л.П.* «Культурная революция» в Китае. М.: Знание, 1967. 48 с.

²³ *А Чэн. Царь шахмат. Современная китайская новелла Китая: Сборник.* С. 6.

²⁴ Там же. С. 5.

6. *Коробова А.Н.* Китайская проза новейшего периода (с 1979 г. по настоящее время). М.: ИПЦ «МАСКА», 2018. 72 с.
7. *Мао Цзэдун.* Маленькая красная книжица. М.: Алгоритм, 2007. 448 с.
8. *Маркова С.Д.* Китайская интеллигенция на изломах XX века (очерки выживания). М.: Гуманитарий, 2004.
9. *Титаренко М.Л.* Духовная культура Китая: Энциклопедия. Т. 3. М.: Вост. лит., 2008. С. 205–208.
10. *Тихвинский С.Л.* История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. 8. М.: Наука, 2017.
11. *Торчинов Е.А.* Даосизм. СПб.: Лань, 1998. 256 с.
12. *Федоренко С.А., Сметана Н.В.* Правовые аспекты «культурной революции» в Китае // *Право и практика.* 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-kulturnoy-revolutsii-v-kitae> (дата обращения: 25.11.2023).
13. *Хао Цзюй.* О религиозном и философском даосизме // *Вестник БГУ.* 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-religioznom-i-filosofskom-daosizme> (дата обращения: 24.11.2023).

REFERENCES

1. *A Chen.* Tsar'-derevo [King-tree]. Moscow: Raduga, 1989. 240 p. (In Russ.)
2. *A Chen.* Tsar' shakhmat. Sovremennaiia kitaiskaia novella Kitaia (sbornik). [The king of chess. Modern Chinese Short Story of China (collection)]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1988. 512 p. (In Russ.)
3. *A Chen.* Tsar' shakhmat. Tsar'-derevo. Tsar' detei. [The king of chess. The king is a tree. The king of children]. Moscow: IVL, 2016. 159 p. (In Russ.)
4. *Van Tszian.* 'Daosizm kak obraz zhizni [Taoism as a way of life]. *Vestnik BGU [BSU Herald]*. 2011. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/daosizm-kak-obraz-zhizni> (Date of access: 02.01.2024). (In Russ.)
5. *Deliusin L.P.* «Kul'turnaia revoliutsiia» v Kitae. [The “Cultural Revolution” in China]. Moscow: Znanie, 1967. 48 p. (In Russ.)
6. *Korobova A.N.* Kitaiskaia proza noveishego perioda (s 1979 g. po nastoiashchee vremia) [Chinese prose of the modern period (from 1979 to the present)]. Moscow: IPTs «МАСКА», 2018. 72 p. (In Russ.)
7. *Mao Tszedun.* Malen'kaia krasnaia knizhitsa [A little red book]. Moscow: Algoritm, 2007. 448 p. (In Russ.)
8. *Markova S.D.* Kitaiskaia intelligentsiia na izlomakh XX veka (ocherki vyzhivaniia) [The Chinese intelligentsia on the fractures of the XX century (essays on survival)]. Moscow: Gumanitarii, 2004. (In Russ.)
9. *Titarenko M.L.* Dukhovnaia kul'tura Kitaia: entsiklopediia [Spiritual culture of China: an encyclopedia]. Vol. 3. Moscow: Vost. lit., 2008. P. 205–208. (In Russ.)
10. *Tikhvinskii S.L.* Istoriiia Kitaia s drevneishikh vremen do nachala XXI veka [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century]. Vol. 8. Moscow: Nauka, 2017. (In Russ.)
11. *Torchinov, E.A.* Daosizm [Taoism]. Saint Petersburg: Lan', 1998. 256 p. (In Russ.)
12. *Fedorenko, S.A., Smetana, N.V.* Pravovye aspekty «kul'turnoi revoliutsii» v Kitae [Legal aspects of the “Cultural Revolution” in China]. *Pravo i praktika [Law and practice]*. 2022. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-kulturnoy-revolutsii-v-kitae> (Date of access 25.11.2023). (In Russ.)
13. *Khao Tszuii* O religioznom i filosofskom daosizme [On religious and philosophical Taoism]. *Vestnik BGU [BSU Herald]*. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-religioznom-i-filosofskom-daosizme> (Date of access: 24.11.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Чихачева Дарья Владимировна — приглашенный преподаватель английского языка Школы иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; dchikhacheva@hse.ru

ABOUT THE AUTHOR

Chikhacheva Daria Vladimirovna — Visiting Lecturer of English at the School of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics; dchikhacheva@hse.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-10

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КНР КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Чжан Цзюньи

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; tzar1994@outlook.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теории, политики и практики научной дипломатии КНР в современную эпоху. Изучив научные работы специалистов из разных стран, официальные документы китайского правительства и сообщения СМИ, автором раскрываются определение понятия, достижения и недостатки современной научной дипломатии.

Ключевые слова: научная дипломатия, КНР, «Пояс и путь», технологический стандарт, внешняя политика

Для цитирования: Чжан Цзюньи. Научная дипломатия КНР как инструмент внешней политики // Вестн. Москун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 113–121. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-10

SCIENCE DIPLOMACY OF CHINA AS A TOOL OF FOREIGN POLICY

Zhang J.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; tzar1994@outlook.com

Abstract. The article is devoted to the theory, policy and practice of PRC's science diplomacy in the modern era. Having studied scientific works of scientists from different countries, official documents of the Chinese government and media reports, the author reveals the definition of the concept, achievements and inadequacies of contemporary science diplomacy of PRC.

Keywords: science diplomacy, PRC, Belt and Road, technological standard, foreign policy

For citation: Zhang Junyi. Science Diplomacy of China As a tool of foreign policy. Lomonosov Oriental Studies Journal, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 113–121. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-10 (In Russ.)

На протяжении всей истории, технология играла значительную роль в международных отношениях. За последние два-три десятилетия в ряде стран возрос интерес к такому инструменту внешней политики, как международное научное сотрудничество. Сегодня такое внешнеполитическое поведение, связанное с транснациональным взаимодействием в сфере науки и технологий, известно как «научная дипломатия» и данный термин стал широко использоваться в экономически развитых странах Запада. Термин «научная дипломатия» также был принят в КНР, где он вошел в научный дискурс и политику в области международного научно-технического сотрудничества. Учитывая, что в русскоязычной научной литературе на данный момент сравнительно мало работ, посвященных теории, достижению и недостаткам научной дипломатии КНР в современную эпоху, данная статья нацелена на изучение этих аспектов.

Идея научной дипломатии приобрела международную актуальность, но в отношении ее значения и, что более важно, того, что она подразумевает под конкретными политическими действиями, консенсус практически отсутствует. Сегодня существует несколько подходов к пониманию феномена научной дипломатии, исследователи рассматривают его как: 1) использование международного научного сотрудничества для решения глобальных проблем XXI в. и построения конструктивных международных партнерств в сфере науки¹; 2) дипломатический метод, позволяющий освободить научно-техническое знание от жестких национальных и институциональных рамок, и тем самым использовать весь потенциал для решения проблем экономической отсталости и отсутствия безопасности²; 3) совокупность практик на стыке науки и внешней политики³. В XXI в. предметом исследования некоторых китайских ученых является построение теории научной дипломатии. По мнению большинства из них, цель и средства научной дипломатии едины — международное научно-техническое сотрудничество⁴. Наряду с распространением в КНР таких понятий, как «мягкая сила»

¹ Fedoroff N.V. Science Diplomacy in the 21st Century. URL: [https://www.cell.com/fulltext/S0092-8674\(08\)01636-X](https://www.cell.com/fulltext/S0092-8674(08)01636-X) (дата обращения: 10.11.2023)

² Copeland D. Science Diplomacy: What's It All About? URL: <https://www.cips-cepi.ca/wp-content/uploads/2011/11/Copeland-Policy-Brief-Nov-11-5.pdf> (дата обращения: 10.11.2023)

³ The Madrid Declaration on Science Diplomacy 2019 URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/> (дата обращения: 10.11.2023)

⁴ Ли Цзыгуо. чжун э кэ цзи вай цзяо юй ши цзянь[научная дипломатия КНР и РФ: сравнительный анализ]. URL: https://m.ciis.org.cn/yjcg/yjcg_xslw/202109/t20210910_8130.html (дата обращения: 10.11.2023)

и публичная дипломатия, для китайских ученых и чиновников все большее значение приобретает «эффект перелива», возникающий в прогрессе международного научного сотрудничества. На этом фоне, некоторые исследователи отмечают, что научная дипломатия способна стабилизировать межгосударственные отношения снизу вверх⁵. Таким образом, новейшее определение понятия научной дипломатии в КНР было сформулировано как «деятельность, связанная с ведением дел о зарубежном научно-техническом сотрудничестве для достижения научно-технической политики и внешнеполитических целей страны официальным или официально делегированным образом, на двусторонней и многосторонней основе, а также в рамках заключенного официального соглашения»⁶.

Идея проведения научной дипломатии не является новой для китайских ученых и государственных деятелей. Примерно с момента образования КНР, научная дипломатия рассматривалась как важный инструмент для создания «единого фронта» как внутри страны, так и на международном уровне. Целью ставилось не только улучшение международного имиджа КНР, но и установление научных связей с учеными других стран мира для содействия восстановлению национальной экономики и улучшению благосостояния народа. В начале 1950-х гг, КНР активно участвовала в Пагуошских конференциях и самостоятельно начала первые попытки научной дипломатии в 1964 и 1966 гг.⁷

Современная китайская научная дипломатия тесно связана с ее геополитическими инициативами. Во время визита в Казахстан в сентябре 2013 г., председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул стратегическую концепцию построения «Экономического пояса шелкового пути», состоящую из пяти пунктов: содействие политическим связям, обеспечение транспортной инфраструктуры, свободная торговля, обеспечение свободного обращения капитала и поддержание общих стремлений народов. После этого правительство КНР официально включило концепцию научной дипломатии в «Специальный план международного научно-технического и инновационного сотрудничества на 13-ю пятилетку» как способ «служить

---

⁵ *Su P. Mayer M. Science Diplomacy and Trust Building: 'Science China' in the Arctic // Global Policy. 2018. Vol. 9. No.3. P. 23–28.*

⁶ Дан дай чжун го кэ цзи вай цзяо дэ ши цзянь юй те сэ [Практика и особенности современной китайской научно-технической дипломатии]. URL: http://www.ciste.org.cn/gzdt/zxdt/art/2023/art_52049a72ce334819a3632909a6aab9d3.html (дата обращения: 10.11.2023)

⁷ *Barrett G. China's Cold War Science Diplomacy. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 226 p.*

общей дипломатии»⁸. Год спустя Ван Ган, глава Министерства науки и технологий, в ежегодном рабочем отчете за 2018 г. заявил, что «научно-техническая дипломатия является важной частью комплексной национальной внешнеполитической стратегии»⁹. С тех пор научная дипломатия была официально признана китайскими государственными деятелями в качестве инструмента внешней политики.

Что касается задач научной дипломатии КНР, по мнению Ло Хуэя, задачи научной дипломатии включают: 1) оказание воздействия на общественное мнение и уполномоченных лиц за рубежом («мягкая сила»); 2) популяризация национальных научных достижений в других странах; 3) обеспечение доступности результатов зарубежных исследований, научно-исследовательской инфраструктуры, а также природных и человеческих ресурсов; 4) налаживание доверия и коммуникации, минимизация политической напряженности между государствами; 5) установление технологической гегемонии путем создания технологических альянсов, продвижения частных технологических стандартов, создания барьеров для доступа на рынок и создания эксклюзивных цепочек поставок научно-технической продукции¹⁰.

Государственные деятели КНР прекрасно понимают, что страна, устанавливающая технологические стандарты в развивающейся области, способна формировать эту область, ее технологии и лидеров. Таким образом, программа «Китайский стандарт 2035» четко отражает стремление Пекина экспортировать китайские технические стандарты.

Согласно программе «Китайский стандарт 2035», уверенное участие КНР в международных технологических организациях является важным способом повышения ее влияния на глобальное управление технологиями и международного признания. Присутствие КНР в международных организациях по разработке технологических стандартов, а именно в Международной организации по стандарти-

---

⁸ Дишисань гэ гоцзи кэцзи чуансинь хэцзо унянь гуйхуа [13-й пятилетний план международного сотрудничества в области науки, техники и инноваций]. URL: <https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgnr/fgzc/gfxwj/gfxwj2017/201705/W020170512610877030519.doc> (дата обращения: 10.11.2023)

⁹ Кэцзи вайцзяо чэнвэй гоцзя цзунти вайцзяо чжань люэ дэ чжуняо цзучэн [Научная дипломатия стала важным компонентом дипломатической стратегии страны] URL: https://www.most.gov.cn/ztlz/qgkjgzh/2018/2018mtbd/201801/t20180110_137630.html (дата обращения: 10.11.2023)

¹⁰ Дандай чжунго кэцзи вайцзяо дэ шицзянь юй тэ сэ [Практика и особенности современной китайской научно-технической дипломатии]. URL: http://www.ciste.org.cn/gzdt/zxdt/art/2023/art_52049a72ce334819a3632909a6aab9d3.html (дата обращения: 10.11.2023)

зации (МОС), Международной электротехнической комиссии (МЭК) и Международном союзе электросвязи (МСЭ) — в последние годы росло в геометрической прогрессии. С 2011 по 2018 г. доля китайцев на должностях в секретариатах технических комитетов и подкомитетов МОС увеличилась с 5% до 8,21%. Соответственно, доля китайцев на должностях в секретариатах рабочих групп МОС увеличилась с 2% до 6,58%. В период с 2011 по 2020 год доля китайцев на должностях в секретариатах технических комитетов и подкомитетов МОС увеличилась на 73%; в период с 2012 по 2020 год доля китайцев на аналогичных должностях в Международной электротехнической комиссии увеличилась на 67%. Количество секретариатов, занимаемых КНР, также росло в геометрической прогрессии с 2004 г., как в МОС, так и в МЭК. По состоянию на 2019 г. КНР занимает 79 мест в секретариатах МОС и 10 мест в секретариатах МЭК. Кроме того, китайцы занимают 14,1% всех руководящих должностей в исследовательской группе и 23,4% в фокус-группе МСЭ¹¹.

КНР начинает внедрять международное распространение своих технологий в ключевые внешнеполитические проекты, она стремится создать более доступные и легко усваиваемые технологические стандарты для своих партнеров, особенно для тех развивающихся стран, в которые КНР вкладывает значительные инвестиции. План под названием «Связь между странами Пояса и пути посредством технических стандартов» был предложен Управлением по стандартизации КНР в 2017 г. В рамках этого плана, в КНР начался перевод отечественных технических стандартов на иностранные языки для принятия их третьими странами. План также предлагает разработать механизм сотрудничества, позволяющий связать оказываемую КНР помощь партнерам «Пояса и пути» с более широким принятием китайских технических стандартов, с целью расширения базы пользователей. В частности, строительство Трансазиатской железной дороги предоставляет незаменимую возможность для интернационализации железнодорожных технических стандартов, разработанных в КНР. Для укрепления связей между КНР и странами ЮВА в декабре 1995 г. тогдашний премьер-министр Малайзии М. Махатхир предложил на Пятом саммите АСЕАН строительство железнодорожной линии от провинций Юнань и Гуанси до Сингапура через Лаос, Таиланд, Малайзию и т.д., известной как «Трансазиатская железная дорога». Железные дороги Китай-Лаос, Китай-Таиланд,

---

¹¹ *Rühlig T.* The Shape of Things to Come: The Race to Control Technical Standardization. Berlin, DAGP. 2021.

Китай-Вьетнам и Джакарта-Бандунг, входящие в сеть Трансазиатских железных дорог, не только используют железнодорожное оборудование китайского производства, но и применяют международные железнодорожные стандарты, разработанные в основном под руководством КНР.

Несмотря на то, что научная дипломатия оказалась успешной в некоторых отдельных областях, она, согласно результатам ряда исследований, не привела к существенному снижению дефицита взаимного доверия между КНР и странами Восточной Азии, особенно Юго-Восточной. Растущая взаимозависимость в сферах торговли, коммерции, науки и технологий на протяжении многих лет вызывает озабоченность стран ЮВА, поскольку усиливающаяся потребность в китайской экономике и научно-технических товарах может подрывать их самостоятельность в выработке внешней политики¹². Как отмечают японские специалисты, вряд ли ЮВА сможет ограничить растущее влияние китайских технологических стандартов и китайских высокотехнологичных товаров на своей территории без поддержки стран, не входящих в регион¹³. Такой результат объясняется рядом причин, в том числе: 1) отсутствие макростратегии по научной дипломатии¹⁴; 2) отсутствие единого компетентного органа и эффективного механизма межведомственной координации¹⁵; 3) неправильный подход к реализации цели научной дипломатии: практика научной дипломатии реализуется в основном государственными органами и государственными предприятиями, затруднительно нейтрализовать дефицит взаимного доверия¹⁶.

Для преодоления этих проблем правительство КНР приняло, в частности, следующие меры: во-первых, в форме закона были определены компетентные органы, субъекты и цели научной дипломатии. Согласно тексту Закона «О внешних сношениях», регулирование любого вида международного взаимодействия в любой области входит в компетенцию МИД КНР. Что касается субъектов

¹² Southeast Asia Worries over Growing Economic Dependence on China. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_81.pdf (дата обращения: 10.11.2023)

¹³ The Digital Silk Road and China's Technology Influence in Southeast Asia. URL: https://www.cfr.org/sites/default/files/pdf/mochinaga_the-digital-silk-road-and-chinas-technology-influence-in-southeast-asia_june-2021.pdf (дата обращения: 10.11.2023)

¹⁴ Чжан Цзяолунг. Кэ цзи вай цзяо : фа да го цзя дэ хуа юй юй ши цзянь [Научная дипломатия: дискурс и практика в развитых странах] // Ятай аньцюань юй хайян яньцзю. 2023. № 2. С. 91–109.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Wagner C., Simon D. China's use of formal science and technology agreements as a tool of diplomacy // Science and Public Policy, 2023. Vol. 50. No. 4. P. 807–817.

научной дипломатии, то согласно тексту «Закона о научно-техническом прогрессе», к ним относятся: государственные органы, ВУЗы, научно-исследовательские институты, частные и государственные предприятия, неправительственные организации (НПО) и частные лица. Во-вторых, укрепление важности НПО в научной дипломатии¹⁷. В-третьих, уделять внимание подготовке талантливых специалистов и поддержке развития аналитических центров по научной дипломатии.

Став ведущей научной державой, Китай приобрел научный потенциал, необходимый для осуществления научной дипломатии, и в принципе выразил готовность к ее осуществлению, приняв эту концепцию в программных документах. Несмотря на официальные заявления о том, что она стала частью более широкой внешней политики, реализация научной дипломатии до сих пор имела ограниченное воздействие.

Тем не менее, научная дипломатия КНР остается перспективным объектом исследования. По мнению автора, такая перспектива во многом определяется сочетанием следующих факторов. Во-первых, основной движущей силой китайской научной дипломатии является экономическая выгода, а главная задача — поиск рынков сбыта для китайской высокотехнологичной продукции. На фоне снижения темпов экономического роста в КНР научная дипломатия будет чаще использоваться в будущем для продвижения китайских технологических стандартов, высокотехнологичной продукции и содействия торговле цифровыми услугами. Во-вторых, Стратегическое значение научной дипломатии для КНР увеличивается. В качестве приоритетов внешней политики КНР в новую эпоху названы международная научно-техническая конкуренция с западными странами и утверждение лидерства и авторитета КНР в области высоких технологий. Таким образом, важность научной дипломатии как инструмента внешней политики с течением времени все больше осознается китайскими государственными деятелями. В-третьих, дискурсивная связь между научно-техническим прогрессом и международными отношениями стала новой горячей точкой исследований в китайских научных кругах и вероятность теоретических прорывов со стороны китайских ученых в этом направлении стремительно растет по мере обострения технологического соперничества КНР с Западом. Подводя итог, следует отметить, что научная дипломатия КНР представляет собой область исследования, имеющую долгосрочное значение.

---

¹⁷ Чжан Цзяолунг. *Op. cit.* С. 91–109.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Fedoroff N.V.* Science Diplomacy in the 21st Century. URL: [https://www.cell.com/fulltext/S0092-8674\(08\)01636-X](https://www.cell.com/fulltext/S0092-8674(08)01636-X) (дата обращения: 10.11.2023)
2. *Copeland D.* Science Diplomacy: What's It All About? URL: <https://www.cips-cep.ca/wp-content/uploads/2011/11/Copeland-Policy-Brief-Nov-11-5.pdf> (дата обращения: 10.11.2023)
3. The Madrid Declaration on Science Diplomacy 2019 URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/> (дата обращения: 10.11.2023)
4. *Ли Цзыгуо.* Чжун э кэ цзи вай цзяо юй ши цзянь [научная дипломатия КНР и РФ :сравнительный анализ]. URL: https://m.ciis.org.cn/yjcg/yjcg_xslw/202109/t20210910_8130.html (дата обращения: 10.11.2023)
5. *Su P. Mayer M.* Science Diplomacy and Trust Building: ‘Science China’ in the Arctic // *Global Policy*. 2018. Vol. 9. No. 3. p. 23–28.
6. Дан дай чжун го кэ цзи вай цзяо дэ ши цзянь юй тэ сэ [Практика и особенности современной китайской научно-технической дипломатии]. URL: http://www.ciste.org.cn/gzdt/zxdt/art/2023/art_52049a72ce334819a3632909a6aab9d3.html (дата обращения: 10.11.2023)
7. *Barrett G.* China's Cold War Science Diplomacy. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 226p.
8. Дишисань гэ гоцзи кэцзи чуансинь хэцзо унянь гуйхуа [13-й пятилетний план международного сотрудничества в области науки, техники и инноваций]. URL: <https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgnr/fgzc/gfxwj/gfxwj2017/201705/W020170512610877030519.doc> (дата обращения: 10.11.2023)
9. Кэцзи вайцзяо чэньвэй гоцзя цзунти вайцзяо чжань люэ дэ чжуняо цзучэн [Научная дипломатия стала важным компонентом дипломатической стратегии страны] URL: https://www.most.gov.cn/ztl/qgkjgzhzy/2018/2018mtbd/201801/t20180110_137630.html (дата обращения: 10.11.2023)
10. *Rühlig T.* The Shape of Things to Come: The Race to Control Technical Standardization. Berlin, DAGP. 2021.
11. Southeast Asia Worries over Growing Economic Dependence on China. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_81.pdf (дата обращения: 10.11.2023)
12. The Digital Silk Road and China's Technology Influence in Southeast Asia. URL: https://www.cfr.org/sites/default/files/pdf/mochinaga_the-digital-silk-road-and-chinas-technology-influence-in-southeast-asia_june-2021.pdf (дата обращения: 10.11.2023)
13. *Чжэсан Цзяолунг.* кэ цзи вай цзяо : фа да го цзя дэ хуа юй юй ши цзянь [Научная дипломатия: дискурс и практика в развитых странах] // ятай аньцюань юй хайян яньцзю, 2023. № 2. С. 91–109.
14. *Wagner C., Simon D.* China's use of formal science and technology agreements as a tool of diplomacy // *Science and Public Policy*, 2023. Vol. 50. No. 4. p. 807–817.

REFERENCES

1. *Fedoroff N. V.* Science Diplomacy in the 21st Century. URL: [https://www.cell.com/fulltext/S0092-8674\(08\)01636-X](https://www.cell.com/fulltext/S0092-8674(08)01636-X) (date of application: 10.11.2023)
2. *Copeland D.* Science Diplomacy: What's It All About? URL: <https://www.cips-cep.ca/wp-content/uploads/2011/11/Copeland-Policy-Brief-Nov-11-5.pdf> (date of application: 10.11.2023)

3. The Madrid Declaration on Science Diplomacy 2019 URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/> (date of application: 10.11.2023)
4. *Li Ziguo*. Zhong e keji wajijiao yu shijian [Science Diplomacy in China and Russia: comparative analysis]. URL: https://m.ciis.org.cn/yjcg/yjcg_xslw/202109/t20210910_8130.html (date of application: 10.11.2023)
5. *Su P. Mayer M.* Science Diplomacy and Trust Building: ‘Science China’ in the Arctic // *Global Policy*. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 23–28.
6. *Luo Hui*. Dangdai zhongguo keji wajijiao de shijian yu tese [Practice and specifications of contemporary Chinese science diplomacy]. URL: http://www.ciste.org.cn/gzdt/zxdt/art/2023/art_52049a72ce334819a3632909a6aab9d3.html (date of application: 10.11.2023)
7. *Barrett G.* China’s Cold War Science Diplomacy. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 226p.
8. Di shisan ge guoji keji chuangxin hezuo wunian guihua [13 th five-year plan of international cooperation in science, technology and innovation] .URL: <https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgnr/fgzc/gfxwj/gfxwj2017/201705/W020170512610877030519.doc> (date of application: 10.11.2023)
9. Kejiwajijiao chengwei guojia zongti wajijiao de zhongyao chengfen [Science diplomacy is a important part of Chinese diplomatic strategy] URL: https://www.most.gov.cn/ztl/qgkjgzh/2018/2018mtbd/201801/t20180110_137630.html (date of application: 10.11.2023)
10. *Rühlig T.* The Shape of Things to Come: The Race to Control Technical Standardization. Berlin, DAGP. 2021.
11. Southeast Asia Worries over Growing Economic Dependence on China. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_81.pdf (date of application: 10.11.2023)
12. The Digital Silk Road and China’s Technology Influence in Southeast Asia. URL: https://www.cfr.org/sites/default/files/pdf/mochinaga_the-digital-silk-road-and-chinas-technology-influence-in-southeast-asia_june-2021.pdf (date of application: 10.11.2023)
13. *Zhang Jiaolong*. Kejiwajijiao:fadaguojia de huayu yu shijian [Science Diplomacy: Discourse and practice in developed countries] // ятай аньцюань юй хайян яньцзю, 2023. № 2. P. 91–109.
14. *Wagner C., Simon D.* China’s use of formal science and technology agreements as a tool of diplomacy // *Science and Public Policy*, 2023. Vol. 50. No. 4. P. 807–817.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 29.11.2023; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Чжан Цзюньи— аспирант кафедры истории Китая ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; tzar1994@outlook.com

ABOUT THE AUTHOR

Zhang Junyi — Postgraduate Student, Department of History of China, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; tzar1994@outlook.com

ЭКОНОМИКА

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-11

ГЕОГРАФИЯ И СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В 1990–2010-Х гг.

Р.Б. Карамурзов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; karatourzov@gmail.com*

Аннотация. В статье освещаются некоторые вопросы внешней торговли Республики Казахстан на протяжении тридцати лет независимого развития страны. Большое внимание уделяется анализу структурных характеристик экспорта и импорта. Специально рассматриваются изменения объемов торговли с основными партнерами, а также количество торгуемых товарных наименований. На основе индикаторов внешней торговли сделан вывод, что к началу 2020-х гг. в общей стоимости казахстанского экспорта, как и в 2000–2010-х гг., преобладали углеводородные энергоносители; значительная часть вывозной торговли также приходилась на металлы, минералы, продукцию химической промышленности и зерновые культуры. В импорте преобладали промышленные товары, в частности электрические машины и оборудование, а также транспортные средства. В 2000-х и 2010-х гг. в число главных потребителей казахстанского экспорта часто входили Италия, Китай, Россия, Нидерланды и Франция. Главными импортерами в Казахстан в тот же период были Республика Корея, Германия, Россия, Италия, США и Украина. Выводы статьи могут оказаться востребованными при планировании государственной политики и долгосрочных стратегий развития коммерческих компаний; материалы работы также могут быть использованы для подготовки учебных программ по экономике стран Центральной Азии.

Ключевые слова: Казахстан, внешняя торговля, экспорт, импорт, диверсификация

Для цитирования: Карамурзов Р.Б. География и структура внешней торговли Республики Казахстан в 1990–2010-х гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 122–167. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-11

GEOGRAPHY AND STRUCTURE OF THE FOREIGN TRADE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE 1990–2010S.

Renat B. Karamourzov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; karamourzov@gmail.com

Abstract. This article examines the foreign trade of Kazakhstan during three decades of its independent development. A special attention is paid to the analysis of structural characteristics of exports and imports. Changes in trade volumes with main partners as well as the number of commodity names in trade are of particular interest. Based on foreign trade indicators, it can be concluded that in the early 2020s, similar to the 2000s and 2010s, Kazakhstan's exports were dominated by hydrocarbons, with metals, minerals, chemicals and crops still accounting for a significant share of export trade. Imports were dominated by manufactures, particularly electrical machinery and equipment, as well as transportation. During the 2000s and 2010s, the main consumers of Kazakhstan's exports often included China, Italy, France, Russia and the Netherlands. During the same period, the main importers were Republic of Korea, Germany, Russia, Italy, USA and Ukraine. The results of the paper may be useful for the planning of public policies and for the long-term development strategies of commercial enterprises; the results can also be used to prepare educational programmes on Central Asian economies.

Keywords: Kazakhstan, foreign trade, exports, imports, diversification

For citation: Karamourzov R.B. Geography and structure of the foreign trade of the Republic of Kazakhstan in the 1990–2010s. *Lomonosov Oriental Studies Journal*, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 122–167. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-11 (In Russ.)

Введение

За три десятилетия, прошедших с момента появления на политической карте мира независимого Казахстана, страна стала важным актором евразийской и мировой экономики. Несмотря на серьезные проблемы, связанные с кризисом переходного типа в первой половине 1990-х гг., республике удалось добиться значительного увеличения ВВП¹. Высокие темпы экономического роста в 2000-х и 2010-х гг. позволили Казахстану войти в десятку наиболее динамично развивающихся народных хозяйств мира. Впрочем, произошедшие преобразования не были ни линейными, ни последовательными, и в первой половине 2020-х гг., казахстанская экономика наряду со многими достижениями по-прежнему сталкивается с проблемами, в частности связанными с недостаточной диверсификацией эконо-

---

¹ OECD (2017). Multi-dimensional Review of Kazakhstan: Volume 2. In-depth Analysis and Recommendations, OECD Development Pathways, OECD Publishing, Paris, p. 22.

мики и высокой зависимостью от нескольких источников внешних поступлений².

Так, несмотря на прилагаемые политическим руководством Казахстана усилия, направленные на увеличение доли возобновляемых источников в общем объеме производимой энергии³, зависимость страны от экспорта энергоносителей по-прежнему высока.

Учитывая обширную площадь территории, большие запасы природных ресурсов, выгодное географическое положение и, как следствие, важную (нередко — ключевую) роль Казахстана в ряде международных организаций, изучение различных вопросов экономического развития страны, как представляется, имеет значительный научный и практический интерес. Поскольку целью настоящей работы является освещение отдельных аспектов внешней торговли Казахстана, для целей анализа будут использованы прежде всего сведения об объеме и структуре ввозных и вывозных товарных потоков, т.е. импорта и экспорта. Рассмотрение данных об импорте позволяет сделать выводы о расхождениях между текущими потребностями страны в тех или иных товарах и ее производственными возможностями в соответствующих областях; в свою очередь объем и состав экспорта в первом приближении может дать некоторое представление о том, за счет продажи какой отечественной продукции за рубеж оплачивается ввоз иностранных товаров.

Актуальность изучения различных вопросов внешней торговли Республики Казахстана на протяжении трех десятилетий ее независимого развития определяется также значительными трансформациями мировой торговли, происходивших в течение рассматриваемого периода. Несмотря на серию региональных и глобальных кризисов, с 1990 по 2021 гг. мировой экспорт и импорт в постоянных ценах увеличился в целом в 3,5 и 3,4 раза соответственно (см. табл. 1). За тот же период доли совокупного экспорта и импорта в мировом ВВП увеличилась примерно с 19 до 28–29%, т.е. примерно в 1,5 раза.

Не вдаваясь в детали структурных изменений в международной торговле в 1990–2010-х гг., стоит тем не менее, отметить, что в этот период имел место колоссальный рост предложения новых товаров и услуг, равно как и спроса на них, вызванный взрывным распространением информационно-коммуникационных технологий (в частности повсеместным внедрением персональных компьютеров,

² См., напр.: Anderson, K., Capannelli, G., Ginting, E., Taniguchi, K. (2018). Kazakhstan Accelerating Economic Diversification. Asian Development Bank.

³ Guliyev F. Renewable Energy Targets and Policies in Traditional Oil-Producing Countries: A Comparison of Azerbaijan and Kazakhstan. *Journal of Eurasian Studies*. 2023. 0(0), pp. 1–2.

сотовой связи и Интернета). Соответственно, изменения в объемах и составе внешнеторговых потоков в значительной степени связаны с грандиозными сдвигами в структуре производства и потребления.

Таблица 1

Мировая торговля товарами и услугами в 1990 и 2021 годах

Торговый поток	1990 г.		2021 г.	
	Долл. США, в постоянных ценах 1990 г.	Доля от мирового ВВП, %	Долл. США, в постоянных ценах 1990 г.	Доля от мирового ВВП, %
Экспорт товаров и услуг	4 324 686 999 020	19,0%	15 043 113 153 233	29,1%
Импорт товаров и услуг	4 311 472 933 059	18,9%	14 514 178 748 411	28,1%

Составлено и рассчитано на основе данных базы данных Всемирного банка «World Development Indicators» (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Хронологические рамки настоящей работы охватывают период 1990-х, 2000-х, 2010-х г.; в ряде случаев в рассмотрение включаются показатели 2021 г. Нижней временной границей исследования является 1995 г. (в отдельных случаях — 1992 г.). Связано это с тем, что до 1991 г. включительно Республика Казахстан была частью СССР и не участвовала в международной торговле в качестве самостоятельного субъекта. Выбор верхних границ указанного временного диапазона связан с тем, что, по сравнению со многими другими макроэкономическими показателями, публикация внешнеторговой статистики, в целом, «запаздывает», так что окончательные официальные сведения за текущий год появляются лишь спустя два или три года. Так, несмотря на то, что данная статья была подготовлена в середине 2024 г. далеко не по всем показателям внешней торговли Казахстана в использованных источниках имелись сведения даже за 2022 г. Одной из основных причин подобного положения дел являются сложности с точным учетом дат проведения торговых операций, и, как следствие, необходимость специально уточнять в какой из отчетных периодов включать сделки по продаже или покупке того или иного товара. Поскольку нередко дата поступления оплаты за товар существенно отстоит от момента его фактического получения покупателем (например, по причинам задержки в пути или на таможне), ответственным за внешнеторговую статистику инстанциям объективно удастся сформировать соответствующие отчеты лишь после окончательного выяснения того, к какому году относятся те или иные сделки.

Таким образом, при прочих равных, сроки проведения сделок имеют значение. Важную роль при этом играет общее состояние торговли между странами, например, наличие особых соглашений или совместное членство в интеграционных объединениях. Соответственно, появление окончательных данных о результатах взаимной торговли между двумя странами-членами ЕС за определенный год можно ожидать раньше, чем сведения о торговле страны ЕС с государствами, не состоящими в этом международном образовании.

Необходимо, впрочем, указать, что к моменту завершения данной статьи по некоторым показателям внешней торговли Казахстана были доступны данные за 2022 г., которые, тем не менее, не были включены в анализ. Сделано это было по причинам, не связанным с особенностями сбора внешнеторговой статистики, но из-за ряда внешних факторов и обстоятельств.

Одним из них является пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения на трансграничные перемещения не только людей, но и товаров. Как известно лишь в мае 2023 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) было объявлено о завершении наиболее острой фазы этой «чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение»⁴, причем на территории КНР — одного из важнейших внешнеэкономического партнера Казахстана — жесткие ограничения действовали до конца 2022 г.⁵ Выяснение последствий пандемии на народные хозяйства отдельных стран и мировую экономику в целом, очевидно, требует специальных многосторонних исследований, тогда как выводы, сделанные на — необязательно исчерпывающе точных — данных первых лет после официального «окончания» пандемии могут оказаться не вполне корректными.

Другой группой факторов, кардинальным образом повлиявших на мировую торговлю стала череда региональных (в ряде случаев носивших, де-факто, глобальный характер) конфликтов, вылившихся в открытое вооруженное противостояние в 2022 и 2023 гг. География этих событий обширна: Тропическая Африка, Ближний и Средний Восток, Восточная Европа, Южный Кавказ. . . По-видимому, первые достаточно надежные оценки масштабов и характера воздействия этих военных столкновений на международную торговлю можно будет дать лишь после появления официальных данных в 2025–2026 гг., однако вполне можно говорить о том, что последствия некоторых из

⁴ «ВОЗ: COVID-19 больше не является чрезвычайной ситуацией международного значения» (05.05.2023). URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/05/1440702>

⁵ См. напр.: Da Gong, Zhuocheng Shang, Yaqin Su, Andong Yan, Qi Zhang, Economic impacts of China's zero-COVID policies, *China Economic Review*, Volume 83, 2024

этих событий уже оказывают существенное влияние на экономику Казахстана.

В целом же, о глубине возможных последствий для мирового хозяйства в целом и отдельных стран, как представляется, достаточно красноречиво говорит то, что в связи с происходящим наиболее высокопоставленные лица Организации Объединенных Наций неоднократно высказывали предостережения, что человечество стоит на грани третьей мировой войны⁶.

Исходя из предположения, что расширение хронологических рамок исследования на один год, путем включения в анализ лишь некоторых, доступных на момент подготовки статьи, показателей Казахстана за 2022 г., едва ли позволит объяснить новые тренды во внешней торговле страны (связанные с глобальными процессами) было принято решение ограничить рассмотрение 1990–2021 гг. Соответственно, настоящая статья представляет собой ретроспективный анализ общих тенденций в динамике объема и структуры казахстанской торговли на протяжении трех десятилетий.

Методы

Несмотря на то, что в распоряжении исследователей имеются сведения по достаточно большому числу количественных показателей, характеризующих внешнюю торговлю, для формата статьи целесообразно ограничить анализ несколькими из них. Основными критериями при отборе описываемых в настоящем разделе показателей были: а) надежность источника (предпочтения, при прочих равных, отдается первичной официальной национальной и международной статистике, а не аналитическим отчетам); б) полнота данных.

Ниже представлены показатели в достаточной мере удовлетворяющие обоим критериям, объединенные для удобства в три группы.

1. Показатели, характеризующие изменение объемов внешней торговли

Анализ международной торговли целесообразно начать с простых, понятных и широко применяемых показателей, таких как объемы экспорта, импорта и товарооборота (который, в свою очередь, является суммой экспорта и импорта). Изучение динамики количественных показателей данной группы (особенно в сочетании с анализом таких интегральных характеристик как, например, ВВП) позволяет сделать выводы о значимости международной торговли

---

⁶ См., например: UN pushes disarmament talks amid fears that drums of nuclear war are beating again (05.08.2023). URL: <https://news.un.org/en/story/2023/08/1139442>

для той или иной экономики в определенный периоды времени. В распоряжении исследователей есть несколько источников, содержащих сведения об индикаторах такого типа. Первый из них — национальная статистика Казахстана. Второй источник — база данных Comtrade Организации Объединенных Наций (ООН). Третий источник — база данных МВФ «Balance of Payments and International Investment Position». Даже беглое знакомство с указанными базами данных показывает, что значения аналогичных показателей порой довольно сильно различаются. Причины подобного положения дел достаточно хорошо известны экспертам. Так, расхождения могут быть связаны с тем, что данные поступают из разных источников, включая отчеты таможенной службы, банковской системы, валютных бирж, экспортеров, транспортных компаний и т.д.⁷ Другое правдоподобное объяснение состоит в том, что «различия в методах сбора таких данных как сроки (*проведения внешнеторговых операций, Р.К.*), местонахождение и принадлежность (*объектов внешнеторговых сделок в тот или иной момент времени, Р.К.*), а также обменный курс, используемый для оценки масштабов операций»⁸, также способствуют возникновению ошибок, пропусков и неточностей.

Очевидно, что вопрос различий в оценках заслуживает особого внимания. Однако поскольку одна из главных задач данной статьи состоит в получении представления о характере изменений, происшедших во внешней торговле Казахстана в 1990-х — начале 2020-х гг., для указанных целей будут использоваться только данные МВФ. Выбор в пользу именно этого источника отнюдь не означает, что он «безоговорочно лучше» остальных. Каждый из упомянутых ранее наборов данных имеет как преимущества, так и недостатки. Основная причина выбора базы данных МВФ «Balance of Payments and International Investment Position» заключается в том, что экспорт и импорт, основанные на платежном балансе, позволяют рассмотреть структуру этих потоков в разрезе товаров и услуг. В этой связи целесообразно уточнить, как источник определяет эти две категории. Согласно МВФ, товары — это «физические, произведенные предметы, на которые могут быть установлены права собственности и экономическое право владения которыми может быть передано от одной институциональной единицы к другой посредством сделок»⁹.

⁷ Caiola M. A Manual for Country Economists. USA: International Monetary Fund. 1995 Training Series No. 1, Vol. 1.

⁸ World Bank. World development indicators. 2008. World Bank Publications, p.257

⁹ International Monetary Fund. (2009). *Balance of payments and international investment position manual*. International Monetary Fund. Washington, D.C., International Monetary Fund. P. 149.

Услуги, в свою очередь, считаются «результатом производственной деятельности, которая меняет состояние потребляющих единиц или содействует обмену продуктами или финансовыми активами»¹⁰. Услуги, как правило, не являются отдельными объектами, на которые могут быть установлены права собственности, и обычно не могут быть отделены от их производства¹¹.

В некоторых случаях довольно сложно четко разграничить товары и услуги, поскольку и те, и другие могут иметь характеристики другой категории¹². Тем не менее, представляется полезным проанализировать соотношение товаров и услуг в общем объеме торговых потоков (экспорта или импорта), поскольку это может расширить наше понимание специфики торговли рассматриваемой страны.

2. Показатели, характеризующие географию внешней торговли

Индикаторы данной группы позволяют установить, какие страны и регионы мира являются основными внешнеторговыми партнерами изучаемой экономики.

Количественными характеристиками структуры экспорта и импорта можно считать: а) долю того или иного внешнеторгового партнера в соответствующем товарном потоке (экспорте или импорте) страны; б) номенклатура (количество наименований) товаров, ввозившихся на территорию страны, или, напротив, вывозившихся с ее территории в соответствующем периоде. Изменение в составе основных внешнеторговых партнеров, либо их ранговых позиций в торговых потоках, а также расширение или сокращение номенклатуры торгуемых товаров дают основание делать выводы относительно изменений потребностей и приоритетов изучаемой экономики в исследуемом периоде.

Основным источником сведений о внешнеторговых партнерах Казахстана является база данных World Integrated Trade Solution (WITS). Согласно сведениям, содержащимся на официальном сайте, WITS была создана усилиями Всемирного банка в сотрудничестве с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и при консультативной поддержке со стороны таких организаций, как Центр международной торговли, Статистический отдел ООН (СОООН)

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibidem.

¹² International Monetary Fund. (2009). *Balance of payments and international investment position manual*. International Monetary Fund. Washington, D.C., International Monetary Fund. P. 150.

и Всемирная торговая организация (ВТО)¹³. В целом, принимая во внимания масштабы международного сотрудничества и интенсивность работы, осуществляемой в рамках WITS, эту базу данных можно считать одним из самых надежных источников статистических сведений по международной торговле.

3. Показатели, характеризующие товарную структуру внешней торговли

Эта группа индикаторов позволяет делать заключения о роли отдельных товаров или товарных групп в экспорте и импорте страны. В зависимости от признака, на основе которого осуществляется классификации, можно выделить три подхода.

В соответствии с первым подходом, используемым, в частности, ЮНКТАД, в зависимости от статуса того или иного товара в производственном процессе, международная торговля классифицируется по следующим четырем категориям: сырьевые товары, промежуточные товары, потребительские товары и капитальные товары¹⁴.

Под сырьевыми товарами понимаются т.н. первичные продукты, непосредственно предназначенные для использования в процессе производства. Промежуточные товары — это полуфабрикаты, которые используются в производстве других товаров¹⁵. Потребительские товары, согласно классификации по широким экономическим категориям, «это товары, предназначенные для конечного потребления»¹⁶. Наконец, под капитальными товарами понимаются средства производства, такие как машины и оборудование, с помощью которых производятся другие товары¹⁷.

В рамках другого подхода предлагается группировать товары на основе Международной стандартной торговой классификации (МСТК), второго пересмотренного варианта¹⁸, которая широко ис-

¹³ Подробнее см.: “About WITS” at WITS site. URL: https://wits.worldbank.org/about_wits.html (дата доступа: 17.04.2024).

¹⁴ Подробнее см.: United Nations (2018). *Classification by Broad Economic Categories*. Rev.5. Statistical Papers (Ser. M) или UNCTAD (2018). *Key Trends in International Merchandise Trade*. Geneva, United Nations. P. 1, 11–12.

¹⁵ “Intermediate Goods in Trade Statistics” at United Nations Statistics Wiki. URL: <https://unstats.un.org/wiki/display/comtrade/Intermediate+Goods+in+Trade+Statistics> (дата доступа: 19.04.2024).

¹⁶ UNCTAD (2013). *Key Trends in International Merchandise Trade*. Geneva, United Nations. p. 1.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Standard International Trade Classification (1975). Revision 2, Series. M.: *Miscellaneous Statistical Papers*. No. 34. Rev. 2. New York: United Nations.

пользуется в практике различных международных организаций, в частности, Всемирного банка и WITS).

В соответствии с этим подходом торгуемые товары подразделяются на несколько условных компонент: «Сельскохозяйственное сырье» («Agriculture raw materials»), «Продукты питания» («Food»), «Энергоносители» («Fuel»), «Продукция обрабатывающей промышленности» («Manufactures») и «Руды и металлы» («Ores and metals»). Достаточно подробные сведения такого рода содержатся в базе Всемирного банка «World development indicators»¹⁹. Согласно этому источнику, в группу «Сельскохозяйственное сырье» входит раздел 2 МСТК («Сырье непродовольственное, кроме топлива»), исключая отделы 22 («Масличные семена и масляничные плоды»), 27 («Сырье для удобрений и минеральное сырье (кроме угля, нефти и драгоценных камней)») и 28 («Металлические руды и металлический лом»). Группа «Продукты питания» включает товары разделов 0 («Пищевые продукты и живые животные»), 1 («Напитки и табак») и 4 («Животные и растительные масла, жиры и воски»), а также раздела 22 («Масличные семена и масляничные плоды»). Группа «Энергоносители» включает все без исключения товары раздела 3 МСТК («Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы»), а группа «Продукция обрабатывающей промышленности» — разделы МСТК 5 («Химические продукты и химические вещества, не включенные в другие категории»), 6 («Промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материала»), 7 («Машины и транспортное оборудование») и 8 («Различные готовые изделия»), за исключением отдела 68 («Цветные металлы»). Наконец, группа «Руды и металлы» включает в себя отделы МСТК 27 («Сырье для удобрений и минеральное сырье (кроме угля, нефти и драгоценных камней)»), 28 («Металлические руды и металлический лом») и 68 («Цветные металлы»). Взаимные соответствия между этими пятью группами, с одной стороны, и разделами и отделами МСТК, с другой, представлены в табл. 2.

Статистика такого рода содержится в базах данных WITS²⁰, UNCTADStat²¹, UN Comtrade Database²², а также Всемирного банка «World Development Indicators»²³; последняя, впрочем, содержит

¹⁹ См., напр.: World Bank. (2008). *World development indicators. 2008*. World Bank Publications, p. 213. URL: <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-7386-6>

²⁰ World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org>

²¹ UNCTADstat — General Profile. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/398/index.html>

²² UN Comtrade. URL: <https://comtradeplus.un.org>

²³ World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

сведения только о долях каждой из пяти категорий в общем объеме экспорта и импорта, тогда как данные об объемах в абсолютных (денежном) выражении в этой базе данных отсутствуют. Стоит отметить, что эксперты специально обращают внимание, что сумма этих долей товарного экспорта в ряде случаев может не составлять 100%, что, по-видимому, связано с трудностями отнесения отдельных видов торгуемых благ (товаров или услуг) к той или иной группе²⁴.

Таблица 2

Взаимные соответствия товарных групп WITS и разделов и отделов Международной стандартной торговой классификации (МСТК)

Название товарной группы в WITS	Разделы и отделы МСТК (второго пересмотренного варианта)
Сельскохозяйственное сырье	Раздел 2, за исключением отделов 22, 27 и 28
Продукты питания	Разделы 0, 1 и 4, а также отдел 22
Энергоносители	Раздел 3
Продукция обрабатывающей промышленности	Разделы 5, 6, 7 и 8, за исключением отдела 68
Руды и металлы	Разделы 27, 28 и 68

Составлено по сведениям WITS и мета-данным Всемирного банка²⁵.

Наконец, третий подход, реализованный WITS, предполагает выделение 16 товарных групп, каждой из которых соответствуют те или иные группы Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС)²⁶.

Учитывая, что общее число товарных групп, обозначенных в табл. 3 двузначными кодами, лишь немногим менее 100, представляется нецелесообразным перечислять названия каждой из них.

²⁴ Подробнее см.: Metadata Glossary on the World Bank website. URL: <https://databank.worldbank.org/metadataglossary/world-development-indicators/series/TX.VAL.FOOD.ZS.UN>.

²⁵ См.: “Merchandise Trade Products Metadata” на сайте WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/product-metadata.aspx?lang=en> и Metadata Glossary на сайте Всемирного банка (URL: <https://databank.worldbank.org/metadataglossary/world-development-indicators/series>)

²⁶ Гармонизированная система описания и кодирования товаров — это широко принятая номенклатура товаров, которая позволяет участникам международной торговли классифицировать объекты торговли на единой основе для целей анализа и учета. Подробную информацию о ГС можно найти, например, на сайте Статистического отдела ООН. URL: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/Econ> (дата доступа: 18.04.24).

Однако, в следующем разделе, в тех случаях, когда это оправданно и необходимо, название и состав отдельных товарных групп ГС будут уточнены.

Таблица 3

Взаимные соответствия товарных групп WITS и Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС)

Название товарной группы WITS	Двузначные коды товарных групп Гармонизированной системы описания и кодирования товаров
Животные	01, 02, 03, 04, 05
Растения	06, 07, 08, 09, 10, 11, 12, 13, 14, 15
Пищевые продукты	16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24
Минералы	25, 26
Энергоносители	27
Продукция химической промышленности	28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38
Пластики или резины	39, 40
Шкуры и кожи	41, 42, 43
Древесина	44, 45, 46, 47, 48, 49
Текстиль и одежда	50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63
Обувь	64, 65, 66, 67
Камень и стекло	68, 69, 70, 71
Металлы	72, 73, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 81, 82, 83
Машины и электрооборудование	84, 85
Транспортные средства	86, 87, 88, 89
Разное	90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99

Составлено на основе данных WITS и Гармонизированной системы описания и кодирования товаров²⁷.

В завершение настоящего раздела, следует отметить, что итоговые суммы соответствующих компонентов первой и последней из трех перечисленных выше классификаций всегда совпадают, т.к. эти классификации базируются на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС). Суммирование значений пяти товарных групп классификации, основанных на МСТК, как уже от-

²⁷ Harmonized System Codes (HS Code) Commodity Classification — Foreign Trade Online. URL: <https://www.foreign-trade.com/reference/hscode.htm> (дата доступа: 03.04.2024).

мечалось, напротив, дает отличные от двух предыдущих значения, главным образом, из-за т.н. «неклассифицированной торговли», т.е. потому, что часть торгуемых товаров не удается однозначно отнести к какой-либо одной категории (товарной группе)²⁸.

Результаты

1. Показатели объема международной торговли

В данном разделе представлены данные о динамике экспорта и импорта Казахстана в 1995–2021 гг. по данным базы данных МВФ «Balance of Payments and International Investment Position». Для удобства, все значения в таблице А1 Приложения выражены в постоянных ценах 1995 г., что позволяет делать выводы о масштабах произошедших изменений. Как следует из этих данных, о непрерывном росте показателей экспорта и импорта говорить не приходится. В 1990-х гг., когда страна столкнулась с тяжелейшим кризисом переходного типа, а также в конце 2000-х — середине 2010-х гг. международная торговля Казахстана пережила спад и последующий рост, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице А1 Приложения.

Указанные спады объемов международной торговли Казахстана в 2008–2009 гг. логично связывать с последствиями мирового финансово-экономического кризиса, а сокращения 2014–2016 гг. — с глобальным падением цен на сырую нефть и последующими девальвациями казахстанской валюты²⁹.

За исключением 1995–1998 и 2001–2002 гг., на протяжении большей части рассматриваемого периода Казахстан был чистым экспортером товаров и услуг. В 2021 г. общая стоимость казахстанского экспорта товаров и услуг выросла в 6,7 раза по сравнению с 1995 годом, в то время как импорт увеличился почти в пять раз.

Рассматривая структуру международной торговли нелишне отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением 3 лет — 1996–1998 гг., — Казахстан являлся чистыми экспортером товаров; при этом на протяжении всего рассматриваемого периода страна была нетто-импортером услуг, *т.е. иностранных услуг приобреталось больше, чем казахстанских продавалось за рубеж*. Как видно из содержания таблицы А2 Приложения (см. рис. 1 и 2), доля услуг в общем объеме импорта была больше, чем их доля

²⁸ См. “Merchandise Trade Products Metadata” на сайте WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/product-metadata.aspx?lang=en>

²⁹ Gordeeva M., Soloviev M. (2015). Kazakhstan floats tenge currency tumbles. Reuters. (Accessed: 18.04.2023)

в экспорте; на большей части рассматриваемого периода эта разница составляла более 12 п.п. ежегодно, а в 2000-х гг. была более 22 п.п.

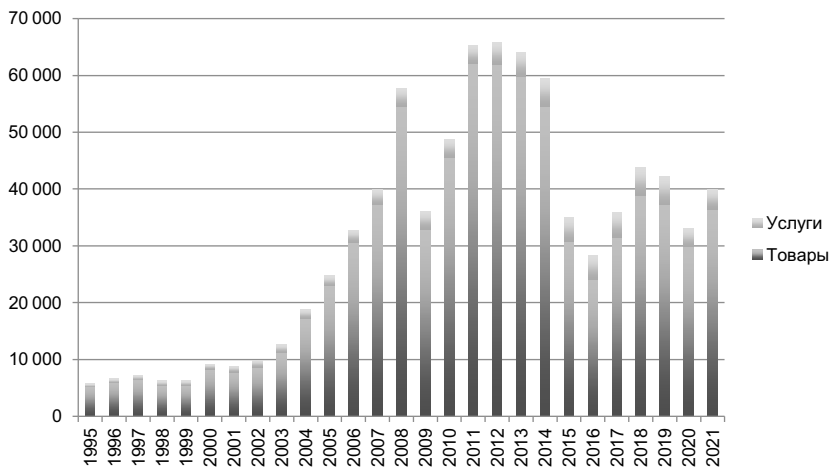

Рис. 1. Экспорт товаров и услуг из Казахстана в 1995–2021 гг., млн долл. США³⁰

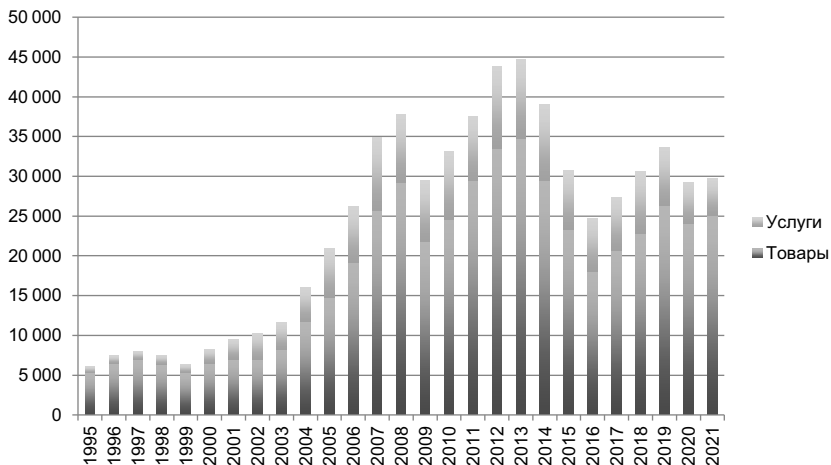

Рис. 2. Импорт товаров и услуг в Казахстан в 1995–2021 гг., млн долл. США³¹

³⁰ Построено по данным табл. А1 Приложения.

³¹ Построено по данным табл. А1 Приложения.

2. Показатели географии торговли

Основная информация о географии экспорта и импорта Казахстана содержится в табл А3 и А4 Приложения.

В разные годы исследуемого периода, в число пяти крупнейших экспортных партнеров Казахстана входили Россия, Китай, Италия, Нидерланды, Франция, Швейцария, Великобритания, Бермудские острова и Британские Виргинские острова.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. Россия являлась крупнейшим экспортным партнером Казахстана, однако ее доля довольно резко сократилась с 42,5% в 1995 г. до 19,5% в 1999 г., и, в дальнейшем, уже так и не вернулась к прежнему уровню, несмотря на небольшой рост в 2000–2021 гг. В отдельные годы РФ перемещалась на второе (2002, 2003 гг.), третье (2004–2006, 2009, 2011, 2019, 2020 гг.), четвертое (2007, 2008, 2012–2015, 2017, 2018 гг.) и даже пятое (2010 г.) место.

Другим важными экспортными партнерами Казахстана годы 2000-х и 2010-х годов, как отмечалось, были Бермудские острова, Швейцария, Италия и Китай.

Важно указать, что, несмотря на географическую близость и большую заинтересованность в партнерстве с Центральной Азией³², Китай был самым крупным экспортным партнером Казахстана только в 2010–2012 и 2020 гг.

Отличие от экспорта, доля РФ в общем объеме казахстанского импорта была наибольшей на протяжении всего рассматриваемого периода. Величина этого показателя колебалась от 54,8% в 1996 г. до 31,3% в 2009 г. С 1995 по 2005 г. (за исключением 1999 г.) вторым крупнейшим импортером в Казахстан была Германия; со второй половины 2000-х годов до 2020 года это место занимала КНР.

В целом, с 1995 по 2020 гг., помимо России, Германии и Китая, значительную часть в казахстанском импорте занимали США, Турция, Беларусь, Украина, Туркменистан, Узбекистан и Южная Корея.

Как отмечалось ранее, Россия являлась крупнейшим покупателем экспорта Казахстана только во второй половине 1990-х и в самом начале 2000-х гг. Однако если посмотреть на количество наименований ввозившихся в РФ из Казахстана товаров (см. табл. А5 в Приложении), то окажется, что за все два десятилетия третьего тысячелетия (исключая 2010 г.) количество товарных наименований,

³² См., например, статью: *Sajjanhar A. China-Central Asia relations: An uneasy co-existence*. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/china-central-asia-relations-an-uneasy-co-existence>; *Melniková L. China's interests in Central Asian economies // Human Affairs*. 2020. 30(2).

экспортируемых в Россию, было наибольшим по сравнению со всеми остальными странами.

Второе место по числу товарных наименований занимал экспорт в Кыргызстан, который, заметим, даже не входил в пятерку крупнейших партнеров Казахстана по экспорту в 2000–2020 гг. Меньше, чем в Кыргызстана, но при этом больше, чем в другие страны, товаров было экспортировано в Узбекистан, который входил в топ-15 и даже топ-10 экспортных партнеров Казахстана, особенно в конце 1990-х, начале 2000-х и 2010-х гг.

Стоит также отметить, что Азербайджан, Таджикистан и Туркменистан входили в число стран, в которые из Казахстана экспортировалось большое количество товаров, хотя доля ни одной из этих стран не достигала даже 2% от стоимости казахстанского экспорта в исследуемый период. Что касается количества товаров, завозившихся в Казахстан из-за рубежа в 2000–2020 гг. (см. табл. А6 Приложения), то по числу товарных наименований Россия практически постоянно лидировала (исключением стал только 2010 г.).

Второе место в отдельные годы делили Германия (2000–2005) и Китай (2006–2020 гг., кроме 2010 г.). Следует отметить, что из Турции импортировалось довольно большое количество товаров, так что в разные годы она обгоняла Италию, Китай и США.

3. Структура экспорта и импорта Казахстана

3.1. Структура казахстанского экспорта и импорта в соответствии с классификацией, основанной на статусе товара в производственном процессе

Как следует из содержания табл. А7 Приложения, а также из рис. 3, самой крупной товарной группой казахстанского экспорта в 2001–2020 гг. были «Сырьевые товары». Ее значение менялось с течением времени, но никогда не опускалось ниже 61% на протяжении тех двух десятков лет, по которым имеются данные. Доля следующей по величине категории — «Промежуточные товары» — также значительно колебалась: от 14% (2014) до 29% (2001, 2002). Доля «Потребительских товаров» в стоимости казахстанского экспорта была значительно ниже: от 4 до 10%; впрочем, на протяжении двух десятилетий, прошедших с 2000 г., доля этих товаров последовательно увеличивалась. Доля «Капитальных товаров» в общем объеме экспорта Казахстана была наименьшей: от 0,62 до 2,4% в отдельные годы.

Структура казахстанского импорта в соответствии с местом товаров в производственном процессе разительно отличалась от

экспорта. Можно даже сказать, что в некотором смысле первая была своего рода инверсией второй (см. табл. А8 Приложения и рис. 4). Так, практически все 20 лет наибольшая доля приходилась на «Капитальные товары»: около 36%, в среднем за два десятилетия. Значение следующей товарной группы — «Потребительские товары» — было лишь немного ниже: около 34% в среднем за рассматриваемый период. Доля «Промежуточных товаров», согласно данным табл. А8 Приложения, колебалась между 18,4 и 26,6%, составляя в среднем за период 21,7%. Наибольшего значения «Сырьевые товары» достигли один раз за рассматриваемый период — 11% (2011 год), но в среднем оно составило лишь 7,6%.

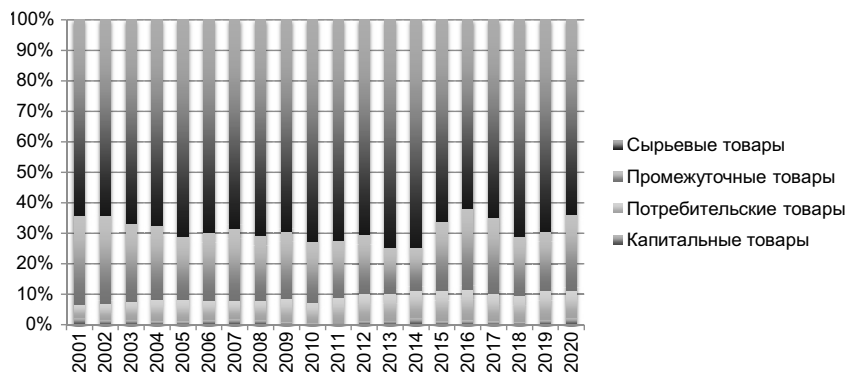

Рис. 3. Структура экспорта Казахстана в соответствии со статусом товара в производственном процессе³³

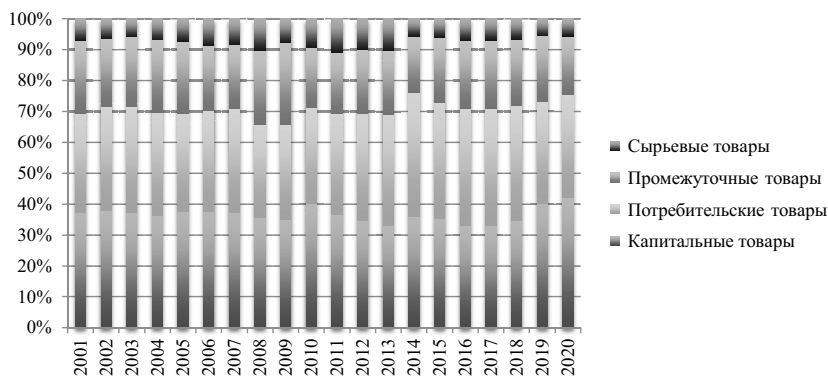

Рис. 4. Структура импорта Казахстана по группам стадий переработки³⁴

³³ Построено по данным табл. А7 Приложения.

³⁴ Построено по данным табл. А8 Приложения.

3.2. Структура экспорта и импорта Казахстана в соответствии со стандартной отраслевой торговой классификацией (МСТК)

Как видно из данных табл. А9 Приложения и рис. 5, самой крупной категорией здесь являлись «Энергоносители». Усредненные показатели категорий «Руды и металлы» и «Продукция обрабатывающей промышленности» за исследуемый период были почти в 4 раза меньше. Экспорт продовольственных товаров в среднем за период составлял лишь около 5,2%; в отдельные годы второй половины 1990-х его доля превышала 10%, однако в последующем, в 2000-х гг., снизилась до 2,4%, хотя в конце 2010-х гг. вновь наблюдался незначительный рост. Изначально небольшая доля «Сельскохозяйственного сырья» последовательно снижалась в 1990-х и начале 2000-х гг.; с 2005 года она не превышала 1%.

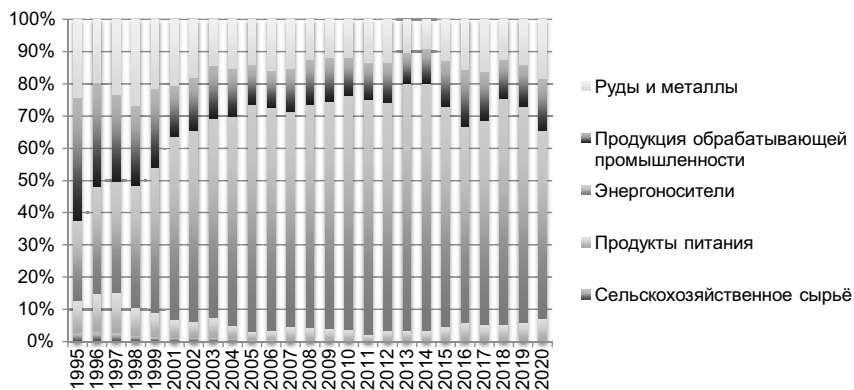

Рис. 5. Структура экспорта Казахстана в соответствии с МСТК в 1995–2020 гг.³⁵

Как следует из данных табл. А10 Приложения и рис. 6, наибольшую долю в казахстанском импорте — при анализе его структуры в соответствии с МСТК, — занимала категория «Продукция обрабатывающей промышленности». Ее доля с 58% в 1995 году до почти 80% в начале 2000-х гг. и в последующие десятилетия находилась примерно на одном уровне. Примечательно, что доля «Энергоносителей» в импорте довольно последовательно снижалась в течение рассматриваемого периода. Доля «Продуктов питания» демонстрировала тенденцию к росту со второй половины 2000-х гг., а доля «Руды и металлов» большую часть времени колебалась в пределах 2–3%.

³⁵ Построено по данным табл. А9 Приложения.

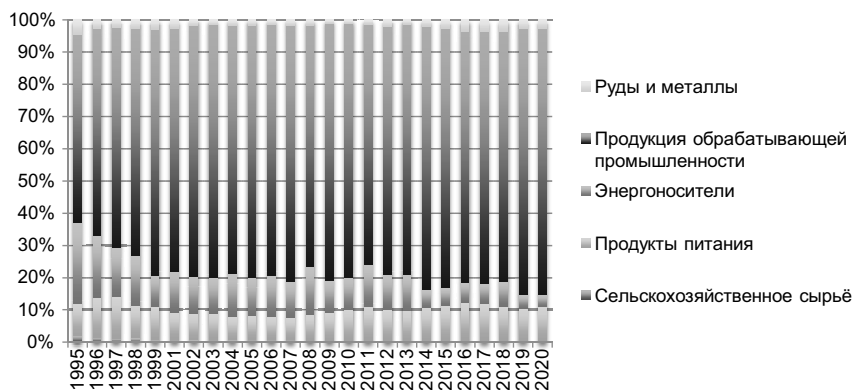

Рис. 6. Структура импорта Казахстана в соответствии с МСТК в 1995–2020 гг.³⁶

3.3. Структура экспорта и импорта Казахстана в соответствии с основанной на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС) классификацией по 16 товарным группам

Учитывая рост казахстанского экспорта (в 6,7 раза) и импорта (в 4,9 раза) в период 1995–2021 гг. (см. таблицу А1 Приложения), имеет смысл уточнить, за счет каких товаров и товарных групп произошли эти изменения.

Как видно из табл. А11 и А13 Приложения и рис. 7, наиболее крупными товарными группами в казахстанском экспорте в соответствии с рассматриваемой классификацией были «Энергоносители» и «Металлы», на долю которых в среднем за рассматриваемый период приходилось около 60% и 19%, соответственно. Стоит отметить, что доля «Металлов» в экспорте была наибольшей в 1995 и 1996 гг., однако во второй половине 1990-х гг. доля «Энергоносители» достигла тех же значений, а в дальнейшем превзошла их. Важно подчеркнуть, что «Энергоносители» продемонстрировали не только стремительное увеличение доли в структуре экспорта, но и впечатляющие темпы роста стоимости, которая к 2019 г. превышала значения 1995 г. более, чем в 19 раз. В постоянных ценах 1995 г. стоимостные показатели второй крупнейшей категории казахстанского экспорта — «Металлы» — выросли за указанный период примерно в 2,3 раза. Эти различия в темпах роста — тем более, в сравнении ростом объемов

³⁶ Построено по данным табл. А10 Приложения.

торговли товарами группы «Энергоносители», — объясняют, почему доля «Металлов» на гистограмме рис. 7 снижалась в начале 2000-х и во второй половине 2010-х гг.

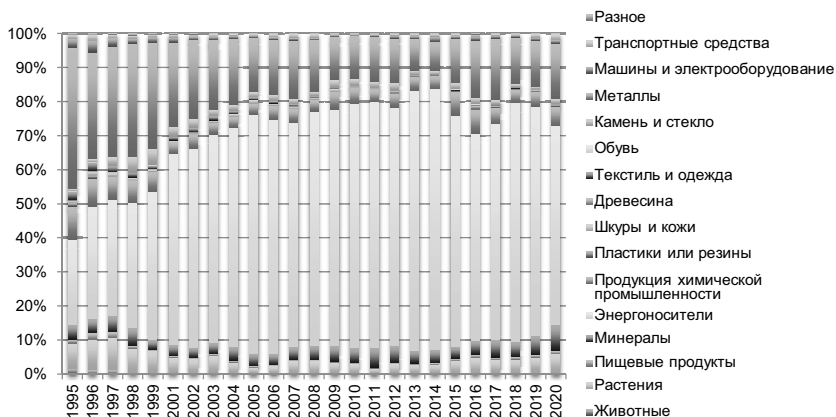

Рис. 7. Структура экспорта Казахстана, в соответствии с основанной на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС) классификацией по 16 товарным группам в 1995–2020 гг., %³⁷

Такие товарные группы как «Минералы» и «Камень и стекло», продемонстрировали высокий рост показателей в абсолютных значениях. Хотя в среднем за рассматриваемый период на их долю приходилось лишь около 4,2 и 1,8% экспорта, в постоянных ценах стоимость их выросла в 10 и 14 раз соответственно. На долю «Продукции химической промышленности» в среднем за период 1995–2020 гг. приходилось около 5% общей стоимости экспорта, а в стоимостных показателях (в постоянных ценах) за это время рост составила 3,4 раза.

Как показано в табл. А12 и А14 Приложения, а также на рис. 8, в импорте Казахстана в период 1995–2020 гг. явно преобладали товарные группы «Машины и электрооборудование», «Металлы», «Транспортные средства» и «Энергоносители». Из этих четырех категорий только по «Машинам и электрооборудованию» наблюдался значительный рост абсолютных значений (см. табл. А12 Приложения). Наибольший рост импорта в абсолютных показателях за рассматриваемый период был зафиксирован для таких групп как «Животные» (в 17 раз), «Шкуры и кожи» (в 11 раз) и «Камень и стекло» (в 10 раз), хотя в среднем за период доля последней составила всего 2%, а двух других — лишь около 0,4%.

³⁷ Построено по данным табл. А11 Приложения.

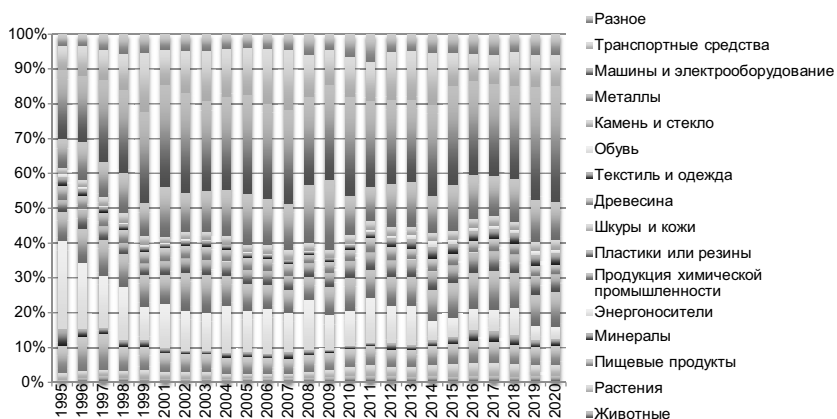

Рис. 8. Структура импорта Казахстана, в соответствии с основанной на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС) классификацией по 16 товарным группам в 1995–2020 гг., %³⁸

Заключение

С начала 2000-х гг. экспорт Казахстана состоял, главным образом, из углеводородов (в основном сырьевых); исходя из данных официальной статистики, в начале 2020-х гг. явных признаков изменения этой тенденции не наблюдается.

В 1990-х — начале 2020-х гг. импорт Казахстана состоял в основном из промышленных товаров, особенно технологически емкого промышленного и бытового оборудования.

В постоянных ценах 1995 года сумма экспорта и импорта Казахстана увеличилась с 12 077 млн в 1995 г. до 69 067 в 2021 г., т.е. в 5,7 раза. На протяжении более, чем 20 лет рассматриваемого периода экспорт Казахстана превышал импорт. Доля услуг в импорте была выше, чем в экспорте, на протяжении всех рассмотренных лет.

В разное время в течение 1995–2020 гг. к числу крупнейших партнеров Казахстана по объему экспорта (в разные годы) относились: Россия, Китай, Италия, Нидерланды, Франция, Швейцария, Великобритания, Бермудские острова и Британские Виргинские острова. В 1995–2020 гг. крупнейшими импортерами в Казахстана (в разные годы) были Россия, Китай, Германия, США, Турция, Беларусь, Украина, Туркменистан, Узбекистан и Южная Корея.

Анализ структурных характеристик казахстанской торговли в соответствии со статусом товаров в производственном процессе показал следующее.

³⁸ Построено по данным табл. А12 Приложения.

На протяжении всего исследуемого периода значительная доля экспорта приходилась на «Сырьевые товары»; доля этой категории хоть и колебалась, но никогда не опускалась ниже уровня 64% ни в 2000-х, ни в 2010-х гг. Доля «Промежуточных товаров» в период с 2001 по 2020 гг. колебалась в пределах 14–29%. Доля «Потребительских товаров» в течение первых двух десятилетий XXI века выросла почти в 9 раз, а доля «Капитальных товаров» находилась в диапазоне 0,6 до 2,4%. На «Капитальные товары» приходилась наибольшая доля казахстанского импорта в период 2001–2020 гг.: от 33% в 2017 г. до 42% в 2020 г. Доля «Потребительских товаров» в импорте колебалась в пределах 29% (2008 г.) — 40% (2014 г.). Доля «Промежуточных товаров» в среднем за период составляла порядка 22%. На «Сырьевые товары» на протяжении всех рассмотренных лет приходились наименьшие относительные значения: от 5,5 до 11% импорта.

При анализе казахстанского экспорта с точки зрения классификации МСТК, в 1995–2020 гг. доля «Топлива» была самой большой среди пяти товарных групп: от 25 до 76%. Усредненные доли «Продукции обрабатывающей промышленности» и «Руд и металлов» были вполне сопоставимы: 16,7% и 15,8%, соответственно. На «Продукцию обрабатывающей промышленности» приходилась наибольшая доля импорта: от примерно 60% в конце 1990-х гг. до примерно 80% в последующие два десятилетия. Доля «Энергоносителей» была достаточно значимой в 1990-х гг., но со временем снизилась. На протяжении многих лет доля «Продуктов питания» в казахстанском импорте составляла более 10%.

Анализ структуры экспорта Казахстана в 1995–2020 гг., в соответствии с основанной на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров классификацией по 16 товарным группам, показал, что на протяжении всего рассматриваемого периода наибольшая доля приходилась на «Энергоносители» (от 25 до 76,4%) и «Металлы» (от 8,5 до 41,4%). Доля ни одной другой отдельно взятой товарной группы здесь не превышала 10% от общей стоимости экспорта. В товарной структуре импорта Казахстана по данной классификации ни одна группа не занимала долю настолько же значимую как «Энергоносители» в экспорте. Относительно сопоставимыми в импорте Казахстана были доли таких групп как «Машины и электрооборудование» (от 19,2 до 33,3% в разные годы), «Металлы» (от 8,2 до 20,1%), «Транспорт» (от 6,9 до 17,3%), «Энергоносители» (от 3,5 до 25%) и «Продукция химической промышленности» (от 6,5 до 11%).

В завершение необходимо отметить, что хотя выводы и заключения настоящей работы основаны на официальных данных международных организаций, учитывая объективные ограничения, связанные с трудностями сбора торговой статистики, представленные результаты не претендуют на точность и исчерпывающую полноту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anderson K., Capannelli G., Ginting E., Taniguchi K. (2018). Kazakhstan Accelerating Economic Diversification. Asian Development Bank. <http://hdl.handle.net/11540/8759>. License: CC BY 3.0 IGO.
2. Caiola M. (1995). A Manual for Country Economists. USA: International Monetary Fund. Training Series No. 1, Vol. 1.
3. Da Gong, Zhuocheng Shang, Yaqin Su, Andong Yan, Qi Zhang. Economic impacts of China's zero-COVID policies // *China Economic Review*. Vol. 83. 2024. 102101. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2023.102101>
4. Gordeeva M., Soloviev M. (2015). Kazakhstan floats tenge currency tumbles. Reuters. (Accessed 18.04.2023). URL: <https://www.reuters.com/article/us-kazakhstan-tenge-idUSKCN0QP0PN20150820>
5. Guliyev F. (2023). Renewable Energy Targets and Policies in Traditional Oil-Producing Countries: A Comparison of Azerbaijan and Kazakhstan. *Journal of Eurasian Studies*, 0(0). <https://doi.org/10.1177/18793665231177720>
6. International Monetary Fund. (2009). *Balance of payments and international investment position manual*. International Monetary Fund. Washington, D.C., International Monetary Fund.
7. Melniková L. (2020). China's interests in Central Asian economies. *Human Affairs*, 30(2), 239–252. <https://doi.org/10.1515/humaff-2020-0022>
8. OECD (2017). Multi-dimensional Review of Kazakhstan: Volume 2. In-depth Analysis and Recommendations, OECD Development Pathways, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264269200-en>
9. Standard International Trade Classification (1975). Revision 2, Series M: Miscellaneous Statistical Papers, No. 34 Rev. 2, New York: United Nations.
10. United Nations (2018). *Classification by Broad Economic Categories*. Rev.5. Statistical Papers (Ser. M).
11. UNCTAD (2013). Key Trends in International Merchandise Trade. Geneva, United Nations.
12. UNCTAD (2018). Key Trends in International Merchandise Trade. Geneva, United Nations.
13. World Bank. (2008). *World development indicators. 2008*. World Bank Publications.

REFERENCES

1. Anderson K., Capannelli G., Ginting E., Taniguchi K. (2018). Kazakhstan Accelerating Economic Diversification. Asian Development Bank. <http://hdl.handle.net/11540/8759>. License: CC BY 3.0 IGO.
2. Caiola M. (1995). A Manual for Country Economists. USA: International Monetary Fund. Training Series No. 1, Vol. 1.
3. Da Gong, Zhuocheng Shang, Yaqin Su, Andong Yan, Qi Zhang. Economic impacts of China's zero-COVID policies. *China Economic Review*. Vol. 83. 2024. 102101, <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2023.102101>

4. Gordeeva M., Soloviev M. (2015). Kazakhstan floats tenge currency tumbles. Reuters. (Accessed: 18.04.2023). URL: <https://www.reuters.com/article/us-kazakhstan-tenge-idUSKCN0QP0PN20150820>
5. Guliyev F. (2023). Renewable Energy Targets and Policies in Traditional Oil-Producing Countries: A Comparison of Azerbaijan and Kazakhstan. *Journal of Eurasian Studies*, 0(0). <https://doi.org/10.1177/18793665231177720>
6. International Monetary Fund. (2009). *Balance of payments and international investment position manual*. International Monetary Fund. Washington, D.C., International Monetary Fund.
7. Melniková L. (2020). China's interests in Central Asian economies. *Human Affairs*, 30(2), 239–252. <https://doi.org/10.1515/humaff-2020-0022>
8. OECD (2017). Multi-dimensional Review of Kazakhstan: Volume 2. In-depth Analysis and Recommendations, OECD Development Pathways, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264269200-en>
9. Standard International Trade Classification (1975). Revision 2, Series M: Miscellaneous Statistical Papers, No. 34 Rev. 2, New York: United Nations.
10. United Nations (2018). *Classification by Broad Economic Categories*. Rev.5. Statistical Papers (Ser. M).
11. UNCTAD (2013). Key Trends in International Merchandise Trade. Geneva, United Nations.
12. UNCTAD (2018). Key Trends in International Merchandise Trade. Geneva, United Nations.
13. World Bank. (2008). *World development indicators. 2008*. World Bank Publications.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Карамурзов Ренат Барасбиевич — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической географии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; karamourzov@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Renat B. Karamourzov — Doctor of Economic Sciences, Full professor, Department of Economy and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; karamourzov@gmail.com

**Экспорт и импорта Казахстана в 1995–2021 гг. по данным МВФ,
млн долларов США, в постоянных ценах 1995 г.**

Год	Экспорт			Импорт		
	Товары и услуги	Товары	Услуги	Товары и услуги	Товары	Услуги
1995	5 975	5 440	535	6 102	5 326	776
1996	6 841	6 178	662	7 419	6 508	912
1997	7 473	6 660	813	8 013	6 927	1 085
1998	6 467	5 604	863	7 471	6 369	1 102
1999	6 515	5 638	878	6 353	5 314	1 039
2000	9 413	8 549	864	8 257	6 499	1 758
2001	9 043	8 032	1 011	9 524	7 000	2 524
2002	10 127	8 880	1 247	10 263	6 950	3 313
2003	12 867	11 494	1 373	11 567	8 224	3 343
2004	19 021	17 435	1 586	16 021	11 686	4 335
2005	24 941	23 228	1 713	20 897	14 723	6 173
2006	32 994	30 863	2 131	26 180	19 165	7 016
2007	40 138	37 483	2 655	34 879	25 678	9 201
2008	58 007	54 742	3 265	37 708	29 174	8 534
2009	36 301	33 199	3 102	29 479	21 858	7 620
2010	48 927	45 851	3 076	33 056	24 565	8 491
2011	65 507	62 333	3 174	37 551	29 522	8 028
2012	66 023	62 122	3 901	43 813	33 511	10 303
2013	64 302	60 088	4 214	44 646	34 705	9 941
2014	59 642	54 790	4 852	39 011	29 417	9 594
2015	34 991	30 753	4 238	30 755	23 279	7 476
2016	28 236	24 103	4 133	24 723	18 035	6 688
2017	35 866	31 530	4 336	27 385	20 665	6 721
2018	43 707	38 943	4 765	30 573	22 774	7 799
2019	42 152	37 194	4 959	33 597	26 295	7 302
2020	33 048	29 860	3 187	29 174	24 022	5 152
2021	39 949	36 437	3 512	29 718	25 107	4 612

Составлено и подсчитано по сведениям: а) базы данных МВФ “Balance of Payments and International Investment Position Statistics (BOP/IP)” об экспорте и импорт товаров и услуг (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52>; б) базы данных Всемирного банка “World Development Indicators” о дефляторе ВВП (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Экспорт и импорт Казахстана в 1995–2021 гг. по данным МВФ

Год	Экспорт						Импорт						Товаро-оборот	ВВП, млн долл. США, в текущих ценах
	Товары и услуги		Товары		Услуги		Товары и услуги		Товары		Услуги			
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2		
1995	5 975	29,3	5 440	26,7	535	2,6	6 102	29,9	5 326	26,1	776	3,8	59,3	20 374
1996	6 966	33,1	6 292	29,9	674	3,2	7 555	35,9	6 627	31,5	928	4,4	69,0	21 035
1997	7 741	34,9	6 899	31,1	842	3,8	8 300	37,4	7 176	32,4	1 124	5,1	72,4	22 166
1998	6 775	30,6	5 871	26,5	904	4,1	7 826	35,4	6 672	30,1	1 154	5,2	66,0	22 135
1999	6 921	41,0	5 989	35,5	933	5,5	6 749	40,0	5 645	33,5	1 104	6,5	81,0	16 871
2000	10 226	55,9	9 287	50,8	939	5,1	8 970	49,0	7 060	38,6	1 909	10,4	104,9	18 292
2001	10 046	45,3	8 923	40,3	1 123	5,1	10 579	47,8	7 776	35,1	2 803	12,7	93,1	22 153
2002	11 425	46,4	10 018	40,7	1 407	5,7	11 578	47,0	7 841	31,8	3 737	15,2	93,4	24 637
2003	14 802	48,0	13 223	42,9	1 579	5,1	13 306	43,2	9 461	30,7	3 845	12,5	91,2	30 834
2004	22 470	52,1	20 596	47,7	1 874	4,3	18 926	43,9	13 805	32,0	5 121	11,9	95,9	43 152
2005	30 387	53,2	28 299	49,5	2 087	3,7	25 459	44,6	17 938	31,4	7 521	13,2	97,8	57 124
2006	41 438	51,2	38 761	47,9	2 677	3,3	32 881	40,6	24 070	29,7	8 811	10,9	91,7	81 004
2007	51 773	49,4	48 348	46,1	3 425	3,3	44 990	42,9	33 122	31,6	11 868	11,3	92,3	104 850
2008	76 257	57,1	71 964	53,9	4 292	3,2	49 571	37,1	38 352	28,7	11 219	8,4	94,3	133 442
2009	48 027	41,7	43 923	38,1	4 104	3,6	39 001	33,8	28 919	25,1	10 082	8,7	75,5	115 309
2010	65 511	44,2	61 392	41,5	4 119	2,8	44 260	29,9	32 891	22,2	11 369	7,7	74,1	148 047
2011	89 532	46,5	85 194	44,2	4 338	2,3	51 323	26,6	40 350	20,9	10 973	5,7	73,1	192 627
2012	91 925	44,2	86 494	41,6	5 431	2,6	61 002	29,3	46 658	22,4	14 345	6,9	73,5	207 999
2013	91 097	38,5	85 126	36,0	5 971	2,5	63 249	26,7	49 166	20,8	14 084	6,0	65,2	236 635
2014	86 075	38,9	79 073	35,7	7 002	3,2	56 300	25,4	42 454	19,2	13 846	6,3	64,3	221 416
2015	51 004	27,7	44 826	24,3	6 177	3,4	44 829	24,3	33 932	18,4	10 898	5,9	52,0	184 388
2016	41 570	30,3	35 486	25,8	6 085	4,4	36 398	26,5	26 551	19,3	9 847	7,2	56,8	137 278
2017	53 806	32,3	47 301	28,4	6 505	3,9	41 084	24,6	31 001	18,6	10 083	6,0	56,9	166 806
2018	67 146	37,4	59 826	33,4	7 320	4,1	46 968	26,2	34 987	19,5	11 981	6,7	63,6	179 340
2019	65 919	36,3	58 165	32,0	7 754	4,3	52 539	28,9	41 121	22,6	11 419	6,3	65,2	181 667
2020	52 355	30,6	47 306	27,7	5 050	3,0	46 218	27,0	38 056	22,2	8 162	4,8	57,6	171 082
2021	66 132	33,6	60 318	30,6	5 814	2,9	49 196	25,0	41 562	21,1	7 635	3,9	58,5	197 112

1 — млн долларов США (в текущих ценах); 2 — доля от ВВП, %.

Составлено и подсчитано по сведениям базы данных МВФ "Balance of Payments and International Investment Position Statistics (BOP/IP)" (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52>

Таблица А3

Доля основных внешнеторговых партнеров в экспорте Казахстана в 1995–2020 гг., %

Год	Категории	Пять крупнейших покупателей казахстанского экспорта					Все остальные страны мира
1995	Страна	Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Все остальные страны мира 32,4
	Значение	45,2	9,8	5,4	3,9	3,3	
1996	Страна	Россия	Китай	Нидерланды	Великобритания	Швейцария	Все остальные страны мира 37,5
	Значение	42,1	7,8	5,1	3,9	3,6	
1997	Страна	Россия	Великобритания	Китай	Италия	Германия	Все остальные страны мира 38,7
	Значение	35,2	8,5	6,7	5,5	5,4	
1998	Страна	Россия	Италия	Великобритания	Китай	Швейцария	Все остальные страны мира 37,6
	Значение	30,3	9,5	9,0	7,4	6,1	
1999	Страна	Россия	Бермудские острова	Китай	Италия	Британские Виргинские острова	Все остальные страны мира 42,2
	Значение	19,5	15,8	8,2	7,3	7,0	
2000	Страна	Россия	Бермудские острова	Британские Виргинские острова	Италия	Китай	Все остальные страны мира 36,5
	Значение	19,7	13,7	11,9	10,6	7,7	
2001	Страна	Россия	Бермудские острова	Италия	Китай	Германия	Все остальные страны мира 40,5
	Значение	20,4	14,4	11,3	7,6	5,8	
2002	Страна	Бермудские острова	Россия	Китай	Италия	Швейцария	Все остальные страны мира 35,6
	Значение	20,9	15,5	10,6	9,4	8,0	

Год	Категории	Пять крупнейших покупателей казахстанского экспорта							Все остальные страны мира
		Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Швейцария	Германия	
1995	Страна	Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Швейцария	Германия	Все остальные страны мира
	Значение	45,2	9,8	5,4	3,9	3,3	3,9	3,3	
1996	Страна	Россия	Китай	Нидерланды	Великобритания	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Все остальные страны мира
	Значение	42,1	7,8	5,1	3,9	3,6	3,9	3,6	
1997	Страна	Россия	Великобритания	Китай	Италия	Германия	Италия	Германия	Все остальные страны мира
	Значение	35,2	8,5	6,7	5,5	5,4	5,5	5,4	
1998	Страна	Россия	Италия	Великобритания	Китай	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Все остальные страны мира
	Значение	30,3	9,5	9,0	7,4	6,1	7,4	6,1	
1999	Страна	Россия	Бермудские острова	Китай	Италия	Британские Виргинские острова	Италия	Британские Виргинские острова	Все остальные страны мира
	Значение	19,5	15,8	8,2	7,3	7,0	7,3	7,0	
2000	Страна	Россия	Бермудские острова	Британские Виргинские острова	Италия	Китай	Италия	Китай	Все остальные страны мира
	Значение	19,7	13,7	11,9	10,6	7,7	10,6	7,7	
2003	Страна	Бермудские острова	Россия	Швейцария	Китай	Италия	Китай	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	17,0	15,2	13,0	12,8	7,8	12,8	7,8	
2004	Страна	Швейцария	Италия	Россия	Китай	Франция	Китай	Франция	Все остальные страны мира
	Значение	18,7	15,5	14,1	9,8	7,3	9,8	7,3	
2005	Страна	Швейцария	Италия	Россия	Франция	Китай	Франция	Китай	Все остальные страны мира
	Значение	19,8	15,0	10,5	9,6	8,7	9,6	8,7	
2006	Страна	Италия	Швейцария	Россия	Китай	Франция	Китай	Франция	Все остальные страны мира
	Значение	18,0	17,6	9,8	9,4	8,8	9,4	8,8	

Год	Категории	Пять крупнейших покупателей казахстанского экспорта							Все остальные страны мира
		Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Швейцария	Германия	
1995	Страна	Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Швейцария	Германия	Все остальные страны мира
	Значение	45,2	9,8	5,4	3,9	3,3	3,9	3,3	
1996	Страна	Россия	Китай	Нидерланды	Великобритания	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Все остальные страны мира
	Значение	42,1	7,8	5,1	3,9	3,6	3,9	3,6	
1997	Страна	Россия	Великобритания	Китай	Италия	Германия	Италия	Германия	Все остальные страны мира
	Значение	35,2	8,5	6,7	5,5	5,4	5,5	5,4	
1998	Страна	Россия	Италия	Великобритания	Китай	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Все остальные страны мира
	Значение	30,3	9,5	9,0	7,4	6,1	7,4	6,1	
1999	Страна	Россия	Бермудские острова	Китай	Италия	Британские Виргинские острова	Италия	Британские Виргинские острова	Все остальные страны мира
	Значение	19,5	15,8	8,2	7,3	7,0	7,3	7,0	
2000	Страна	Россия	Бермудские острова	Британские Виргинские острова	Италия	Китай	Италия	Китай	Все остальные страны мира
	Значение	19,7	13,7	11,9	10,6	7,7	10,6	7,7	
2007	Страна	Италия	Швейцария	Китай	Россия	Франция	Россия	Франция	Все остальные страны мира
	Значение	16,3	15,7	11,8	9,8	8,3	9,8	8,3	
2008	Страна	Италия	Швейцария	Китай	Россия	Франция	Россия	Франция	Все остальные страны мира
	Значение	16,7	15,9	10,8	8,7	7,6	8,7	7,6	
2009	Страна	Италия	Китай	Россия	Франция	Швейцария	Франция	Швейцария	Все остальные страны мира
	Значение	15,5	13,6	8,2	7,8	6,2	7,8	6,2	
2010	Страна	Китай	Италия	Франция	Нидерланды	Россия	Нидерланды	Россия	Все остальные страны мира
	Значение	17,7	16,7	7,7	7,3	5,3	7,3	5,3	
2011	Страна	Китай	Италия	Россия	Нидерланды	Франция	Нидерланды	Франция	Все остальные страны мира
	Значение	18,5	17,1	8,5	7,5	6,1	7,5	6,1	

Год	Категории	Пять крупнейших покупателей казахстанского экспорта							Все остальные страны мира
		Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Франция	Италия	
1995	Страна	Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Франция	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	45,2	9,8	5,4	3,9	3,3	3,3	3,3	32,4
1996	Страна	Россия	Китай	Нидерланды	Великобритания	Швейцария	Франция	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	42,1	7,8	5,1	3,9	3,6	3,6	3,6	37,5
1997	Страна	Россия	Великобритания	Китай	Италия	Германия	Франция	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	35,2	8,5	6,7	5,5	5,4	5,4	5,4	38,7
1998	Страна	Россия	Италия	Великобритания	Китай	Швейцария	Франция	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	30,3	9,5	9,0	7,4	6,1	6,1	6,1	37,6
1999	Страна	Россия	Бермудские острова	Китай	Италия	Британские Виргинские острова	Франция	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	19,5	15,8	8,2	7,3	7,0	7,0	7,0	42,2
2000	Страна	Россия	Бермудские острова	Британские Виргинские острова	Италия	Китай	Франция	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	19,7	13,7	11,9	10,6	7,7	7,7	7,7	36,5
2012	Страна	Китай	Италия	Нидерланды	Россия	Франция	Франция	Россия	Все остальные страны мира
	Значение	17,9	16,8	8,1	7,3	6,1	6,1	6,1	43,9
2013	Страна	Италия	Китай	Нидерланды	Россия	Франция	Франция	Россия	Все остальные страны мира
	Значение	19,5	17,0	11,7	6,9	6,4	6,4	6,4	38,5
2014	Страна	Италия	Китай	Нидерланды	Россия	Франция	Франция	Россия	Все остальные страны мира
	Значение	20,2	12,3	11,0	8,0	5,9	5,9	5,9	42,5
2015	Страна	Италия	Китай	Нидерланды	Россия	Франция	Франция	Россия	Все остальные страны мира
	Значение	17,7	11,9	10,8	9,9	5,8	5,8	5,8	43,8
2016	Страна	Италия	Китай	Россия	Нидерланды	Швейцария	Франция	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	20,3	11,5	9,5	8,9	7,3	7,3	7,3	42,5

Год	Категории	Пять крупнейших покупателей казахстанского экспорта								Все остальные страны мира
		Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Швейцария	Германия	Все остальные страны мира	
1995	Страна	Россия	Нидерланды	Китай	Швейцария	Германия	Швейцария	Германия	Все остальные страны мира	
	Значение	45,2	9,8	5,4	3,9	3,3	3,9	3,3	32,4	
1996	Страна	Россия	Китай	Нидерланды	Великобритания	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Все остальные страны мира	
	Значение	42,1	7,8	5,1	3,9	3,6	3,9	3,6	37,5	
1997	Страна	Россия	Великобритания	Китай	Италия	Германия	Италия	Германия	Все остальные страны мира	
	Значение	35,2	8,5	6,7	5,5	5,4	5,5	5,4	38,7	
1998	Страна	Россия	Италия	Великобритания	Китай	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Все остальные страны мира	
	Значение	30,3	9,5	9,0	7,4	6,1	7,4	6,1	37,6	
1999	Страна	Россия	Бермудские острова	Китай	Италия	Британские Виргинские острова	Италия	Британские Виргинские острова	Все остальные страны мира	
	Значение	19,5	15,8	8,2	7,3	7,0	7,3	7,0	42,2	
2000	Страна	Россия	Бермудские острова	Британские Виргинские острова	Италия	Китай	Италия	Китай	Все остальные страны мира	
	Значение	19,7	13,7	11,9	10,6	7,7	10,6	7,7	36,5	
2017	Страна	Италия	Китай	Нидерланды	Россия	Швейцария	Россия	Швейцария	Все остальные страны мира	
	Значение	17,9	12,0	9,8	9,6	6,4	9,6	6,4	44,4	
2018	Страна	Италия	Китай	Нидерланды	Россия	Франция	Россия	Франция	Все остальные страны мира	
	Значение	19,2	10,3	10,1	8,6	6,3	8,6	6,3	45,4	
2019	Страна	Италия	Китай	Россия	Нидерланды	Франция	Нидерланды	Франция	Все остальные страны мира	
	Значение	14,5	13,6	9,7	7,6	6,3	7,6	6,3	48,3	
2020	Страна	Китай	Италия	Россия	Нидерланды	Узбекистан	Нидерланды	Узбекистан	Все остальные страны мира	
	Значение	19,2	14,2	10,4	6,7	4,5	6,7	4,5	45,0	

Источник: база данных WITS (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Partner/BY-COUNTRY/Indicator/XPRT-SHR>

Доля основных внешнеторговых партнеров в импорте Казахстана в 1995–2020 гг., %

Год	Категории	1	2	3	4	5	
1995	Страна	Россия	Узбекистан	Туркменистан	Германия	Турция	Все остальные страны мира
	Значение	49,9	7,1	6,3	5,2	3,2	28,3
1996	Страна	Россия	Германия	Туркменистан	Турция	Беларусь	Все остальные страны мира
	Значение	54,8	4,7	4,2	3,6	2,8	30,0
1997	Страна	Россия	Германия	США	Турция	Великобритания	Все остальные страны мира
	Значение	45,8	8,5	4,7	4,1	3,3	33,6
1998	Страна	Россия	Германия	США	Великобритания	Турция	Все остальные страны мира
	Значение	39,7	8,5	6,1	5,1	4,7	35,9
1999	Страна	Россия	США	Германия	Великобритания	Япония	Все остальные страны мира
	Значение	37,0	9,4	7,7	6,2	3,2	36,5
2000	Страна	Россия	Германия	США	Великобритания	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	46,9	6,7	5,6	4,5	3,1	33,2
2001	Страна	Россия	Германия	США	Италия	Великобритания	Все остальные страны мира
	Значение	43,8	7,7	5,5	4,3	4,0	34,7
2002	Страна	Россия	Германия	США	Китай	Великобритания	Все остальные страны мира
	Значение	38,7	8,9	7,0	4,8	3,9	36,7
2003	Страна	Россия	Германия	Китай	США	Украина	Все остальные страны мира
	Значение	39,0	8,7	6,2	5,6	3,9	36,6
2004	Страна	Россия	Германия	Китай	Украина	США	Все остальные страны мира
	Значение	37,6	8,2	5,9	5,7	4,4	38,1
2005	Страна	Россия	Германия	Китай	США	Украина	Все остальные страны мира
	Значение	38,0	7,5	7,2	6,9	4,8	35,5
2006	Страна	Россия	Китай	Германия	Италия	США	Все остальные страны мира
	Значение	38,3	8,1	7,6	6,0	4,7	35,2
2007	Страна	Россия	Китай	Германия	США	Украина	Все остальные страны мира
	Значение	35,4	10,7	7,9	5,0	4,6	36,3

Год	Категории	1	2	3	4	5	Все остальные страны мира
2008	Страна	Россия	Китай	Германия	Украина	США	Все остальные страны мира
	Значение	36,4	12,1	6,8	5,6	5,1	34,1
2009	Страна	Россия	Китай	Украина	Германия	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	31,3	12,6	7,5	7,2	6,7	34,7
2010	Страна	Россия	Китай	Германия	Италия	Украина	Все остальные страны мира
	Значение	22,8	16,5	7,6	6,6	5,7	40,9
2011	Страна	Россия	Китай	Германия	Украина	США	Все остальные страны мира
	Значение	42,8	13,2	5,5	4,6	4,5	29,4
2012	Страна	Россия	Китай	Украина	Германия	США	Все остальные страны мира
	Значение	38,4	16,8	6,6	5,1	4,8	28,3
2013	Страна	Россия	Китай	Германия	Украина	США	Все остальные страны мира
	Значение	36,8	17,1	5,0	4,7	4,4	31,9
2014	Страна	Россия	Китай	Германия	США	Украина	Все остальные страны мира
	Значение	33,4	17,8	5,6	4,8	2,9	35,4
2015	Страна	Россия	Китай	Германия	США	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	34,4	16,6	6,5	4,9	3,8	33,7
2016	Страна	Россия	Китай	Германия	США	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	36,3	14,6	5,7	5,1	3,3	35,1
2017	Страна	Россия	Китай	Германия	США	Италия	Все остальные страны мира
	Значение	39,6	15,9	5,0	4,2	3,2	32,0
2018	Страна	Россия	Китай	Германия	Италия	США	Все остальные страны мира
	Значение	39,3	16,0	4,9	4,4	3,8	31,6
2019	Страна	Россия	Китай	Южная Корея	Италия	Германия	Все остальные страны мира
	Значение	36,7	17,1	8,9	4,1	3,9	29,3
2020	Страна	Россия	Китай	Южная Корея	Германия	США	Все остальные страны мира
	Значение	34,9	16,7	12,8	4,7	3,0	27,9

Источник: база данных WITS (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Import/Partner/BY-COUNTRY/Indicator/MPRT-PRTNR-SHR>

Число товарных позиций, экспортировавшихся из Казахстана в некоторые страны мира в 2000–2020 гг.

Год	0	1	2	3	4	5
2000	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Германия	ОАЭ
	7	105	45	23	22	20
2001	6	Россия	Кыргызстан	ОАЭ	Узбекистан	Германия
	7	1 423	533	281	268	246
2002	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Азербайджан	Великобритания
	7	1 267	559	362	328	289
2003	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Туркменистан	Таджикистан
	7	1 109	648	359	314	313
2004	6	Россия	Кыргызстан	Германия	Великобритания	Узбекистан
	7	1 196	794	512	496	445
2005	6	Россия	Кыргызстан	Нидерланды	Германия	Таджикистан
	7	1 178	824	526	519	456
2006	6	Россия	Кыргызстан	ОАЭ	Узбекистан	Великобритания
	7	1 199	986	519	513	502
2007	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Великобритания	Германия
	7	1 255	922	514	480	422
2008	6	Россия	Кыргызстан	Великобритания	Германия	Узбекистан
	7	1 353	907	564	547	516
2009	6	Россия	Кыргызстан	Китай	Таджикистан	Узбекистан
	7	1 214	1 045	729	649	609
2010	6	Кыргызстан	Россия	Таджикистан	Азербайджан	Великобритания
	7	903	781	594	556	551
2011	6	Россия	Кыргызстан	Туркменистан	Таджикистан	Великобритания
	7	1 578	1 002	658	644	581
2012	6	Россия	Кыргызстан	Туркменистан	Узбекистан	Таджикистан
	7	1 694	1 007	537	482	459
2013	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Великобритания	Германия
	7	1 800	1 142	671	579	560

Год	0	1	2	3	4	5
2014	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Германия
	7	1 815	1 167	717	563	526
2015	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
	7	1 893	1 163	665	552	521
2016	6	Россия	Кыргызстан	Китай	Узбекистан	Германия
	7	2 071	1 282	645	627	585
2017	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Германия	Великобритания
	7	2 088	1 567	1 077	615	587
2018	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
	7	2 352	1 787	1 182	676	576
2019	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
	7	2 247	1 807	1 414	848	618
2020	6	Россия	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Германия
	7	2 155	1 744	1 300	733	538

0 — категории, 6 — страна, 7 — значение.

Источник: база данных WITS (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Partner/BY-COUNTRY/Indicator/NMBR-XPRT-HS6-PRDCT>

Таблица А6

Число товарных позиций, импортировавшихся Казахстаном из некоторых стран мира в 2000–2020 гг.

Год	Категории	1	2	3	4	5
2000	6	Россия	Германия	Великобритания	США	Турция
	7	222	136	123	116	111
2001	6	Россия	Германия	Великобритания	США	Италия
	7	3 513	2 368	1 964	1 806	1 776
2002	6	Россия	Германия	Великобритания	Турция	Италия
	7	3 350	2 524	2 040	1 941	1 885
2003	6	Россия	Германия	Турция	Италия	Китай
	7	3 263	2 459	1 996	1 906	1 864
2004	6	Россия	Германия	Китай	Турция	Италия
	7	3 321	2 578	2 331	2 163	2 045

Год	Категории	1	2	3	4	5
2005	6	Россия	Германия	Китай	Турция	Италия
	7	3 258	2 678	2 566	2 315	2 076
2006	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	3 283	2 848	2 806	2 382	2 215
2007	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	3 338	2 975	2 855	2 536	2 307
2008	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	3 209	3 050	2 823	2 353	2 274
2009	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	3 141	2 945	2 800	2 244	2 201
2010	6	Китай	Россия	Германия	Турция	Италия
	7	3 038	2 904	2 816	2 293	2 239
2011	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	3 862	3 155	2 740	2 225	2 183
2012	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	4 021	3 174	2 731	2 271	2 185
2013	6	Россия	Китай	Германия	Турция	США
	7	4 115	3 226	2 897	2 361	2 293
2014	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	4 136	3 194	2 786	2 292	2 261
2015	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	4 137	3 200	2 699	2 255	2 237
2016	6	Россия	Китай	Германия	Италия	Турция
	7	4 129	3 080	2 549	2 197	2 153
2017	6	Россия	Китай	Германия	Италия	Турция
	7	4 109	3 071	2 556	2 210	2 200
2018	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	4 093	3 013	2 497	2 187	2 173
2019	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	4 099	3 036	2 463	2 176	2 117
2020	6	Россия	Китай	Германия	Турция	Италия
	7	4 083	2 874	2 313	2 105	2 003

6 — страна, 7 — значение.

Источник: база данных WITS (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Import/Partner/BY-COUNTRY/Indicator/NMBR-MPRT-HS6-PRDCT>

**Структура экспорта Казахстана в соответствии со статусом товаров
в производственном процессе в 2000–2020 гг.**

Год	Капитальные товары		Потребительские товары		Промежуточные товары		Сырьевые товары	
	1	2	1	2	1	2	1	2
2000	7 359	0,16	102 207	2,16	51 026	1,08	4 568 319	96,60
2001	202 855	2,44	347 196	4,18	2 431 014	29,29	5 317 416	64,08
2002	164 726	1,77	474 559	5,11	2 694 490	29,02	5 951 732	64,10
2003	220 983	1,81	719 160	5,90	3 114 644	25,54	8 142 022	66,76
2004	248 952	1,35	1 278 864	6,93	4 473 387	24,23	12 464 166	67,50
2005	306 737	1,24	1 718 092	6,92	5 164 413	20,80	17 640 378	71,05
2006	594 676	1,80	2 063 501	6,24	7 351 166	22,22	23 071 465	69,74
2007	807 069	2,01	2 384 226	5,93	9 530 195	23,70	27 492 866	68,37
2008	1 056 959	1,80	3 605 611	6,13	12 560 434	21,37	41 551 804	70,70
2009	324 133	0,91	2 722 119	7,68	7 778 818	21,94	24 636 566	69,47
2010	293 810	0,63	3 081 401	6,63	9 346 289	20,12	33 720 477	72,61
2011	603 494	0,86	5 525 839	7,89	13 176 220	18,82	50 720 381	72,43
2012	997 841	1,39	6 296 006	8,74	14 020 324	19,47	50 686 315	70,40
2013	966 035	1,49	5 753 377	8,86	9 630 851	14,83	48 595 118	74,82
2014	1 415 881	2,37	5 378 801	8,99	8 368 017	13,99	44 646 446	74,65
2015	449 625	1,31	3 414 223	9,97	7 751 478	22,64	22 627 605	66,08
2016	429 378	1,58	2 730 601	10,07	7 187 109	26,50	16 775 975	61,85
2017	436 589	1,24	3 101 690	8,83	8 821 808	25,13	22 748 932	64,80
2018	429 115	0,99	3 683 609	8,53	8 365 990	19,36	30 726 826	71,12
2019	715 841	1,79	3 819 621	9,53	7 751 900	19,34	27 804 964	69,35
2020	747 358	2,32	2 847 455	8,85	8 039 234	24,98	20 551 308	63,85

1 — тыс. долл. США, в постоянных ценах 2000 г., 2 — доля в общем объеме экспорта, %.

Составлено и подсчитано по сведениям: а) базы данных WITS о структуре экспорта в соответствии со статусом товаров в производственном процессе (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Import/Indicator/MPRT-TRD-VL/Partner/WLD/Product/stages-of-processing>; б) базы данных Всемирного банка “World Development Indicators” о дефляторе ВВП (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

**Структура импорта Казахстана в соответствии со статусом товаров
в производственном процессе в 2000–2020 гг.**

Год	Капитальные товары		Потребительские товары		Промежуточные товары		Сырьевые товары	
	1	2	1	2	1	2	1	2
2000	87 768	12,3	344 960	48,5	116 131	16,3	162 781	22,9
2001	2 284 746	37,2	1 971 706	32,1	1 450 337	23,6	433 890	7,1
2002	2 400 058	37,9	2 132 875	33,7	1 396 501	22,0	407 763	6,4
2003	2 949 126	37,2	2 721 941	34,3	1 795 213	22,6	467 694	5,9
2004	4 246 501	36,2	3 940 565	33,5	2 756 293	23,5	803 258	6,8
2005	5 825 597	37,7	4 880 214	31,6	3 620 462	23,4	1 129 039	7,3
2006	7 663 662	37,4	6 719 258	32,8	4 282 927	20,9	1 800 006	8,8
2007	10 241 771	37,2	9 315 345	33,8	5 683 770	20,6	2 287 778	8,3
2008	10 902 498	35,6	9 209 093	30,1	7 384 338	24,1	3 107 338	10,2
2009	8 188 625	35,2	7 098 222	30,5	6 191 691	26,6	1 813 176	7,8
2010	7 821 656	40,2	6 038 309	31,0	3 803 380	19,5	1 816 100	9,3
2011	11 038 570	36,6	9 875 646	32,7	5 938 988	19,7	3 307 931	11,0
2012	12 019 059	34,7	12 018 214	34,7	7 121 721	20,6	3 469 064	10,0
2013	12 411 645	33,2	13 386 337	35,8	7 761 474	20,8	3 794 700	10,2
2014	11 144 297	35,9	12 436 166	40,1	5 711 123	18,4	1 748 655	5,6
2015	8 067 599	35,5	8 539 291	37,5	4 778 253	21,0	1 367 309	6,0
2016	6 151 150	33,2	7 021 219	37,8	4 058 588	21,9	1 321 759	7,1
2017	7 061 587	33,0	8 083 369	37,8	4 765 649	22,3	1 486 969	6,9
2018	8 261 823	34,7	8 854 365	37,2	5 099 682	21,4	1 565 514	6,6
2019	10 639 007	40,3	8 662 979	32,8	5 600 793	21,2	1 471 431	5,6
2020	10 893 754	42,1	8 611 885	33,3	4 896 628	18,9	1 449 991	5,6

1 — тыс. долл. США, в постоянных ценах 2000 г., 2 — доля в общем объеме экспорта, %.

Составлено и подсчитано по сведениям: а) базы данных WITS о структуре импорта в соответствии со статусом товаров в производственном процессе (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Import/Indicator/MPRT-TRD-VL/Partner/WLD/Product/stages-of-processing>; б) базы данных Всемирного банка “World Development Indicators” о дефляторе ВВП (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Структура экспорта Казахстана в соответствии с Международной стандартной торговой классификацией (МСТК) в 1995–2020 гг.

Год	Сельскохозяйственное сырье		Продукты питания		Энергоносители		Продукция обрабатывающей промышленности		Руды и металлы	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
1995	147 002	2,8	518 077	9,9	1 306 137	25,0	1 993 838	38,1	1 261 556	24,1
1996	182 421	3,2	688 440	11,9	1 907 749	32,9	1 870 323	32,3	1 141 768	19,7
1997	169 472	2,7	762 178	12,3	2 138 937	34,6	1 672 670	27,1	1 432 044	23,2
1998	94 232	2,0	409 891	8,5	1 824 456	37,9	1 196 952	24,9	1 287 621	26,8
1999	83 366	1,6	394 933	7,4	2 412 193	45,1	1 309 886	24,5	1 149 285	21,5
2000	78 975	1,8	80 305	1,8	4 004 598	92,0	12 741	0,3	176 310	4,1
2001	104 882	1,4	408 452	5,4	4 282 981	56,8	1 204 337	16,0	1 546 294	20,5
2002	120 711	1,4	412 417	4,9	4 982 917	59,1	1 405 454	16,7	1 514 406	18,0
2003	145 740	1,3	670 146	6,0	6 873 447	61,9	1 832 234	16,5	1 589 017	14,3
2004	170 533	1,0	681 632	4,0	10 921 925	64,9	2 476 149	14,7	2 588 566	15,4
2005	151 824	0,7	549 246	2,4	16 026 256	70,6	2 760 401	12,2	3 202 708	14,1
2006	159 961	0,5	839 689	2,8	20 924 300	69,4	3 401 769	11,3	4 804 536	15,9
2007	150 575	0,4	1 576 044	4,3	24 435 500	66,6	4 959 404	13,5	5 586 799	15,2
2008	108 051	0,2	2 260 276	4,2	37 205 708	69,3	7 494 687	14,0	6 611 239	12,3
2009	75 191	0,2	1 227 942	3,8	22 695 863	70,6	4 323 802	13,5	3 820 915	11,9
2010	79 167	0,2	1 444 106	3,4	30 645 979	72,8	4 995 063	11,9	4 936 844	11,7
2011	71 104	0,1	1 335 679	2,1	46 428 540	72,8	7 404 366	11,6	8 499 368	13,3
2012	86 158	0,1	2 216 891	3,4	46 315 343	70,6	8 270 905	12,6	8 743 854	13,3
2013	147 353	0,2	1 888 147	3,2	45 614 215	76,7	5 698 332	9,6	6 110 893	10,3
2014	83 742	0,2	1 804 748	3,3	42 060 227	76,6	5 989 734	10,9	4 937 553	9,0
2015	55 345	0,2	1 452 335	4,6	21 349 495	68,0	4 511 632	14,4	4 006 553	12,8
2016	73 813	0,3	1 429 706	5,7	15 170 820	60,8	4 388 334	17,6	3 894 412	15,6
2017	101 009	0,3	1 597 758	4,9	20 474 120	63,4	4 919 271	15,2	5 225 624	16,2
2018	103 330	0,3	2 001 917	5,0	27 857 462	70,1	4 892 258	12,3	4 907 276	12,3
2019	102 679	0,3	2 083 592	5,6	24 758 236	67,1	4 837 457	13,1	5 116 928	13,9
2020	63 051	0,2	2 052 184	6,9	17 250 751	58,2	4 775 096	16,1	5 479 716	18,5

1 — тыс. долл. США, в постоянных ценах 1995 г., 2 — доля в общем объеме экспорта, %.

Составлено и подсчитано по сведениям: а) базы данных WITS о структуре экспорта в соответствии с МСТК второго пересмотренного варианта (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Indicator/XPRT-TRD-VL/Partner/WLD/Product/sic-rev2-groups>; б) базы данных Всемирного банка “World Development Indicators” о дефляторе ВВП (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Структура импорта Казахстана в соответствии с Международной стандартной торговой классификацией (МСТК) в 1995–2020 гг.

Год	Сельскохозяйственное сырье		Продукты питания		Энергоносители		Продукция обрабатывающей промышленности		Руды и металлы	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
1995	79 632	2,1	373 734	9,8	955 285	25,1	2 219 414	58,4	174 144	4,6
1996	64 137	1,5	514 692	12,4	797 261	19,2	2 668 834	64,1	117 404	2,8
1997	49 361	1,2	543 680	13,1	620 027	15,0	2 837 435	68,4	96 642	2,3
1998	52 410	1,3	416 172	10,2	624 447	15,3	2 881 803	70,5	112 151	2,7
1999	27 056	0,8	349 307	10,2	332 883	9,8	2 604 848	76,3	98 595	2,9
2000	7 978	1,2	30 723	4,7	381 114	58,2	168 874	25,8	66 361	10,1
2001	51 457	0,9	467 879	8,3	720 225	12,7	4 259 778	75,4	150 004	2,7
2002	40 894	0,7	472 552	8,1	675 846	11,6	4 538 839	77,8	104 367	1,8
2003	67 080	0,9	583 356	8,0	809 652	11,1	5 725 155	78,4	115 256	1,6
2004	78 411	0,7	771 566	7,1	1 443 621	13,4	8 323 535	77,0	193 208	1,8
2005	123 222	0,9	1 036 221	7,3	1 703 606	12,0	11 123 767	78,2	232 824	1,6
2006	162 729	0,9	1 308 702	6,9	2 445 288	13,0	14 644 375	77,7	277 347	1,5
2007	217 669	0,9	1 736 830	6,9	2 840 417	11,2	20 071 349	79,2	474 583	1,9
2008	179 318	0,6	2 234 265	7,9	4 153 647	14,7	21 146 708	75,1	449 455	1,6
2009	139 327	0,6	1 824 997	8,5	2 159 830	10,1	17 090 380	79,7	222 751	1,0
2010	108 538	0,6	1 702 460	9,5	1 794 879	10,0	14 117 188	78,7	206 758	1,2
2011	180 193	0,6	2 879 784	10,4	3 595 867	13,0	20 749 553	74,7	357 593	1,3
2012	196 665	0,6	2 989 990	9,4	3 476 088	10,9	24 535 035	77,0	676 552	2,1
2013	187 994	0,5	3 178 434	9,2	3 885 086	11,3	26 666 258	77,6	464 168	1,4
2014	139 235	0,5	2 938 488	10,3	1 627 949	5,7	23 305 307	81,6	559 757	2,0
2015	111 623	0,5	2 274 267	10,9	1 169 517	5,6	16 843 007	80,4	543 295	2,6
2016	103 637	0,6	2 003 598	11,7	1 044 809	6,1	13 304 920	77,9	616 929	3,6
2017	117 286	0,6	2 251 644	11,4	1 235 909	6,3	15 340 451	78,0	730 438	3,7
2018	133 619	0,6	2 303 080	10,5	1 705 352	7,8	16 982 727	77,6	758 534	3,5
2019	118 818	0,5	2 426 401	10,1	1 003 968	4,2	19 898 402	82,6	651 813	2,7
2020	102 565	0,4	2 501 342	10,6	848 587	3,6	19 524 418	82,8	607 904	2,6

1 — тыс. долл. США, в постоянных ценах 1995 г., 2 — доля в общем объеме экспорта, %.

Составлено и подсчитано по сведениям: а) базы данных WITS о структуре импорта в соответствии с МСТК второго пересмотренного варианта (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Import/Indicator/MPRT-TRD-VL/Partner/WLD/Product/sitc-rev2-groups>; б) базы данных Всемирного банка “World Development Indicators” о дефляторе ВВП (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Структура экспорта Казахстана в 1995–2020 гг., в соответствии с основанной на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС) классификацией по 16 товарным группам, млн долл. США (в постоянных ценах 1995 г.)

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1995	91,5	383,7	63,3	226,7	1 306,3	504,1	53,9	40,0	5,8	131,9	3,5	34,0	2 162,6	143,1	59,4	17,0
1996	71,5	518,9	114,8	232,4	1 907,7	482,5	54,7	61,3	15,8	144,4	4,3	48,6	1 815,8	203,4	90,5	24,3
1997	77,8	591,7	108,2	300,9	2 138,9	408,7	12,4	61,8	14,6	120,5	2,3	154,0	2 034,6	154,5	67,6	13,5
1998	28,0	350,8	36,5	261,9	1 824,5	321,9	9,3	31,7	10,0	71,1	2,3	233,8	1 644,0	75,5	43,9	25,4
1999	20,5	357,3	21,5	158,7	2 412,2	315,4	7,8	23,9	14,4	59,0	6,3	271,0	1 710,6	98,3	34,6	15,5
2000	0,6	80,0	0,3	126,5	4 004,6	4,2	0,0	0,0	0,5	79,0	0,0	0,2	51,8	0,3	2,3	3 639,2
2001	16,3	357,3	39,2	244,1	4 283,0	267,0	5,6	19,3	15,7	85,5	2,5	215,9	1 886,7	119,5	62,1	19,1
2002	17,0	365,2	34,7	262,5	4 982,9	371,1	7,4	29,1	10,4	102,3	0,7	223,9	1 977,9	99,4	46,6	16,5
2003	26,8	580,6	69,0	355,6	6 873,4	382,4	11,9	64,8	7,1	135,1	2,6	219,7	2 281,9	134,6	65,1	16,7
2004	34,8	553,1	101,2	698,6	10 921,9	536,8	17,4	116,8	10,0	159,9	2,8	297,1	3 290,3	163,5	64,3	29,1
2005	52,3	383,3	121,7	843,7	16 026,3	737,9	20,8	209,0	20,1	175,6	4,4	335,7	3 626,8	201,2	73,4	23,6
2006	53,4	678,4	115,2	980,6	20 924,2	1 236,7	29,8	189,3	16,9	209,2	2,5	570,5	4 904,3	219,5	304,0	16,6
2007	74,2	1 399,0	111,4	1 362,5	24 435,5	1 425,9	36,7	269,3	20,0	227,9	0,9	583,4	6 338,8	271,4	441,7	18,9
2008	73,4	2 051,1	143,5	2 326,6	37 205,7	1 829,3	51,0	342,9	25,9	177,7	1,4	684,1	8 220,2	335,9	610,0	60,5
2009	75,1	1 056,6	109,9	1 455,1	22 695,7	1 676,7	42,3	240,8	19,3	86,3	2,8	731,1	4 145,7	206,6	82,9	22,3
2010	75,3	1 239,1	139,1	1 855,2	30 645,9	2 016,4	39,5	43,4	21,9	89,8	0,7	921,7	5 379,7	155,5	102,7	27,4
2011	67,4	1 087,6	189,1	3 760,2	46 428,5	2 337,0	79,1	26,1	65,2	99,7	29,7	1 237,8	8 481,9	366,0	161,6	48,1
2012	59,9	1 921,2	252,3	3 401,7	46 315,2	2 684,2	98,4	19,2	376,6	94,7	37,5	1 384,1	8 666,9	601,2	321,3	44,3
2013	80,7	1 578,7	270,2	2 294,9	45 614,0	2 348,6	76,3	27,7	83,2	129,9	33,8	820,1	5 507,3	530,9	341,0	48,5
2014	101,3	1 447,1	279,5	2 210,3	42 060,0	2 113,6	87,1	22,5	30,2	85,1	16,9	545,7	4 692,0	927,9	394,9	43,8
2015	84,7	1 142,8	238,2	1 120,7	21 349,4	2 239,7	64,4	23,1	21,1	74,5	54,9	526,6	4 126,5	251,8	167,4	41,0

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2016	70,1	1146,4	229,8	1055,1	15170,7	1741,4	61,3	27,2	171,2	98,3	62,2	458,9	4181,3	295,4	166,2	43,6
2017	83,6	1270,3	257,9	1657,7	20474,1	1585,9	69,2	12,8	43,7	141,9	5,8	414,2	5850,5	285,2	131,7	46,3
2018	130,4	1608,1	280,9	1790,7	27857,3	1579,6	80,4	8,5	57,5	118,2	6,5	365,8	5440,2	311,7	103,8	37,8
2019	189,4	1642,7	268,3	2124,2	24758,0	1649,0	91,9	6,1	60,2	117,6	2,6	276,6	4967,1	343,9	367,8	45,8
2020	121,3	1634,8	305,8	2273,8	17250,7	1718,0	81,2	2,5	33,3	92,3	1,6	465,8	4794,8	317,8	497,4	44,0

1 — животные, 2 — растения; 3 — пищевые продукты; 4 — минералы; 5 — энергоносители; 6 — продукция химической промышленности; 7 — пластичи или резины; 8 — шкуры и кожи; 9 — древесина; 10 — текстиль и одежда; 11 — обувь; 12 — камень и стекло; 13 — металлы; 14 — машины и электрооборудование; 15 — транспортные средства; 16 — разное.

Составлено и подсчитано по сведениям о структуре экспорта в соответствии с основной на ГС классификацией по 16 товарным группам (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Indicator/XPRG-TRD-VL/Partner/WLD/Product/sector>; базы данных Всемирного банка “World Development Indicators” о дефляторе ВВП (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Таблица А12

Структура импорта Казахстана в 1995–2020 гг., в соответствии с основной на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС) классификацией по 16 товарным группам, млн долл. США (в постоянных ценах 1995 г.)

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1995	28,3	83,8	288,0	193,2	952,4	326,6	123,6	4,2	151,6	96,4	32,3	68,8	312,3	754,2	265,0	124,5
1996	59,5	84,9	397,4	90,5	778,6	397,8	221,7	5,6	159,9	80,4	17,5	84,8	444,5	784,9	347,1	132,2
1997	80,2	72,2	408,1	73,7	593,9	420,3	148,9	2,5	160,3	63,5	9,4	101,9	411,9	935,1	342,7	181,7
1998	59,3	78,5	266,2	77,3	591,2	372,6	128,6	2,8	142,5	61,8	13,5	114,3	449,8	934,7	400,1	219,4
1999	39,3	80,4	214,2	63,3	309,9	295,3	102,9	2,3	103,5	48,7	21,8	81,1	299,0	847,9	549,3	166,2
2000	3,1	6,4	18,9	54,3	350,8	52,9	3,9	0,4	11,2	9,4	0,1	3,8	25,2	5,2	24,4	3655,6
2001	61,4	101,0	267,9	74,2	643,5	429,5	194,1	3,4	192,6	61,3	12,2	96,9	720,6	1500,9	506,5	223,6
2002	55,3	109,5	261,7	51,9	594,6	562,2	210,5	5,0	180,8	80,2	18,3	112,0	579,8	1478,3	631,1	239,8

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2003	78,1	118,0	321,9	63,8	697,3	686,7	274,2	7,1	234,6	110,8	17,6	145,3	750,5	1 626,5	923,8	292,2
2004	104,1	122,9	437,9	129,3	1 213,3	808,2	361,1	13,8	312,5	116,5	16,3	232,8	1 193,9	2 452,1	1 273,5	365,3
2005	155,0	149,1	554,6	175,5	1 389,4	900,2	447,9	9,3	407,9	150,9	34,6	257,2	1 715,4	3 302,7	1 574,1	453,6
2006	192,0	176,0	686,3	205,3	1 934,5	1 038,2	588,6	10,7	512,5	182,1	28,1	367,9	1 996,8	4 107,6	2 355,3	618,3
2007	259,9	245,5	862,7	382,4	2 187,4	1 279,4	807,9	14,7	664,4	215,6	30,9	526,8	2 617,2	5 293,9	3 411,0	846,3
2008	325,5	374,6	1 032,0	319,6	3 142,7	1 482,8	813,7	16,7	531,9	211,3	36,4	481,7	3 676,7	5 494,1	2 645,3	1 296,5
2009	260,2	336,7	811,5	119,7	1 619,5	1 316,7	650,8	13,8	512,6	173,5	26,2	365,2	3 264,2	4 415,1	1 630,0	713,8
2010	254,5	350,8	695,9	126,6	1 327,4	1 297,4	622,1	14,3	438,1	188,6	31,1	330,7	1 507,8	3 822,7	1 538,1	854,3
2011	404,5	630,0	1 110,8	196,5	2 611,7	1 667,2	993,2	25,3	822,6	340,8	102,6	535,3	2 014,8	5 017,7	2 273,0	1 602,0
2012	443,2	623,4	1 124,7	424,8	2 483,3	1 878,9	1 087,4	43,7	852,2	568,8	183,4	574,2	2 826,7	5 539,3	3 184,9	1 135,6
2013	426,9	708,1	1 167,1	308,1	2 726,5	2 053,6	1 161,2	75,7	691,7	708,6	289,1	560,7	3 174,0	5 725,8	3 366,7	1 172,9
2014	374,7	654,0	1 053,6	332,7	1 113,5	1 764,1	1 010,0	66,4	680,5	684,5	317,6	502,2	2 076,2	5 197,5	2 938,6	1 060,9
2015	245,3	546,0	806,1	306,7	791,4	1 411,3	729,9	43,6	453,9	420,8	162,6	348,5	1 923,1	4 079,1	1 349,8	768,7
2016	214,0	462,4	725,6	356,4	699,8	1 222,1	645,7	28,0	376,0	326,7	113,7	304,6	1 456,7	3 147,9	887,1	648,1
2017	253,4	493,2	797,7	401,5	819,7	1 455,1	729,0	31,9	444,7	383,6	132,6	348,2	1 524,3	3 460,5	1 092,7	783,5
2018	253,0	503,9	786,2	397,7	1 105,8	1 442,3	760,7	28,0	429,1	431,0	138,7	316,3	1 750,0	3 828,2	1 361,7	728,6
2019	297,7	489,6	807,2	318,2	637,7	1 414,5	806,4	34,1	440,0	509,7	167,3	434,6	1 875,0	5 100,2	1 450,5	901,6
2020	299,0	486,7	832,2	295,1	531,4	1 529,6	740,0	30,0	403,2	499,9	148,3	447,3	1 637,3	5 061,1	1 349,0	882,9

1 — животные, 2 — растения; 3 — пищевые продукты; 4 — минералы; 5 — энергоносители; 6 — продукция химической промышленности; 7 — пластичи или резины; 8 — шкуры и кожи; 9 — древесина; 10 — текстиль и одежда; 11 — обувь; 12 — камень и стекло; 13 — металлы; 14 — машины и электрооборудование; 15 — транспортные средства; 16 — другое.

Составлено и подсчитано по сведениям: а) базы данных WITS о структуре экспорта в соответствии с основанной на ГС классификацией по 16 товарным группам (дата обращения: 11.04.2024). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KAZ/StartYear/1995/EndYear/2020/TradeFlow/Import/Indicator/MPRT-TRD-VL/Partner/WLD/Product/Sector>; б) базы данных Всемирного банка "World Development Indicators" о доле в ВВП (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

**Структура экспорта Казахстана в 1995–2020 гг., в соответствии
с основанной на Гармонизированной системе описания и кодирования
товаров (ГС) классификацией по 16 товарным группам, %**

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1995	1,8	7,3	1,2	4,3	25,0	9,6	1,0	0,8	0,1	2,5	0,1	0,6	41,4	2,7	1,1	0,3
1996	1,2	9,0	2,0	4,0	32,9	8,3	0,9	1,1	0,3	2,5	0,1	0,8	31,4	3,5	1,6	0,4
1997	1,2	9,4	1,7	4,8	34,2	6,5	0,2	1,0	0,2	1,9	0,0	2,5	32,5	2,5	1,1	0,2
1998	0,6	7,1	0,7	5,3	36,7	6,5	0,2	0,6	0,2	1,4	0,0	4,7	33,1	1,5	0,9	0,5
1999	0,4	6,5	0,4	2,9	43,6	5,7	0,1	0,4	0,3	1,1	0,1	4,9	31,0	1,8	0,6	0,3
2000	0,0	1,0	0,0	1,6	50,1	0,1	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	0,6	0,0	0,0	45,6
2001	0,2	4,7	0,5	3,2	56,1	3,5	0,1	0,3	0,2	1,1	0,0	2,8	24,7	1,6	0,8	0,2
2002	0,2	4,3	0,4	3,1	58,3	4,3	0,1	0,3	0,1	1,2	0,0	2,6	23,1	1,2	0,5	0,2
2003	0,2	5,2	0,6	3,2	61,2	3,4	0,1	0,6	0,1	1,2	0,0	2,0	20,3	1,2	0,6	0,1
2004	0,2	3,3	0,6	4,1	64,3	3,2	0,1	0,7	0,1	0,9	0,0	1,7	19,4	1,0	0,4	0,2
2005	0,2	1,7	0,5	3,7	70,1	3,2	0,1	0,9	0,1	0,8	0,0	1,5	15,9	0,9	0,3	0,1
2006	0,2	2,2	0,4	3,2	68,7	4,1	0,1	0,6	0,1	0,7	0,0	1,9	16,1	0,7	1,0	0,1
2007	0,2	3,8	0,3	3,7	66,0	3,9	0,1	0,7	0,1	0,6	0,0	1,6	17,1	0,7	1,2	0,1
2008	0,1	3,8	0,3	4,3	68,7	3,4	0,1	0,6	0,0	0,3	0,0	1,3	15,2	0,6	1,1	0,1
2009	0,2	3,2	0,3	4,5	69,5	5,1	0,1	0,7	0,1	0,3	0,0	2,2	12,7	0,6	0,3	0,1
2010	0,2	2,9	0,3	4,3	71,7	4,7	0,1	0,1	0,1	0,2	0,0	2,2	12,6	0,4	0,2	0,1
2011	0,1	1,7	0,3	5,8	72,0	3,6	0,1	0,0	0,1	0,2	0,0	1,9	13,2	0,6	0,3	0,1
2012	0,1	2,9	0,4	5,1	69,9	4,0	0,1	0,0	0,6	0,1	0,1	2,1	13,1	0,9	0,5	0,1
2013	0,1	2,6	0,5	3,8	76,3	3,9	0,1	0,0	0,1	0,2	0,1	1,4	9,2	0,9	0,6	0,1
2014	0,2	2,6	0,5	4,0	76,4	3,8	0,2	0,0	0,1	0,2	0,0	1,0	8,5	1,7	0,7	0,1
2015	0,3	3,6	0,8	3,6	67,7	7,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	1,7	13,1	0,8	0,5	0,1
2016	0,3	4,6	0,9	4,2	60,7	7,0	0,2	0,1	0,7	0,4	0,2	1,8	16,7	1,2	0,7	0,2
2017	0,3	3,9	0,8	5,1	63,3	4,9	0,2	0,0	0,1	0,4	0,0	1,3	18,1	0,9	0,4	0,1
2018	0,3	4,0	0,7	4,5	70,0	4,0	0,2	0,0	0,1	0,3	0,0	0,9	13,7	0,8	0,3	0,1
2019	0,5	4,5	0,7	5,8	67,1	4,5	0,2	0,0	0,2	0,3	0,0	0,7	13,5	0,9	1,0	0,1
2020	0,4	5,5	1,0	7,7	58,2	5,8	0,3	0,0	0,1	0,3	0,0	1,6	16,2	1,1	1,7	0,1

1 — животные, 2 — растения; 3 — пищевые продукты; 4 — минералы; 5 — энергоносители; 6 — продукция химической промышленности; 7 — пластики или резины; 8 — шкуры и кожи; 9 — древесина; 10 — текстиль и одежда; 11 — обувь; 12 — камень и стекло; 13 — металлы; 14 — машины и электрооборудование; 15 — транспортные средства; 16 — разное.

Составлено и подсчитано по данным табл. А11.

**Структура импорта Казахстана в 1995–2020 гг., в соответствии
с основанной на Гармонизированной системе описания и кодирования
товаров (ГС) классификацией по 16 товарным группам, %**

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1995	0,7	2,2	7,6	5,1	25,0	8,6	3,2	0,1	4,0	2,5	0,8	1,8	8,2	19,8	7,0	3,3
1996	1,5	2,1	9,7	2,2	19,0	9,7	5,4	0,1	3,9	2,0	0,4	2,1	10,9	19,2	8,5	3,2
1997	2,0	1,8	10,2	1,8	14,8	10,5	3,7	0,1	4,0	1,6	0,2	2,5	10,3	23,3	8,6	4,5
1998	1,5	2,0	6,8	2,0	15,1	9,5	3,3	0,1	3,6	1,6	0,3	2,9	11,5	23,9	10,2	5,6
1999	1,2	2,5	6,6	2,0	9,6	9,2	3,2	0,1	3,2	1,5	0,7	2,5	9,3	26,3	17,0	5,2
2000	0,1	0,2	0,4	1,3	8,3	1,3	0,1	0,0	0,3	0,2	0,0	0,1	0,6	0,1	0,6	86,5
2001	1,2	2,0	5,3	1,5	12,6	8,4	3,8	0,1	3,8	1,2	0,2	1,9	14,2	29,5	10,0	4,4
2002	1,1	2,1	5,1	1,0	11,5	10,9	4,1	0,1	3,5	1,6	0,4	2,2	11,2	28,6	12,2	4,6
2003	1,2	1,9	5,1	1,0	11,0	10,8	4,3	0,1	3,7	1,7	0,3	2,3	11,8	25,6	14,6	4,6
2004	1,1	1,3	4,8	1,4	13,3	8,8	3,9	0,2	3,4	1,3	0,2	2,5	13,0	26,8	13,9	4,0
2005	1,3	1,3	4,7	1,5	11,9	7,7	3,8	0,1	3,5	1,3	0,3	2,2	14,7	28,3	13,5	3,9
2006	1,3	1,2	4,6	1,4	12,9	6,9	3,9	0,1	3,4	1,2	0,2	2,5	13,3	27,4	15,7	4,1
2007	1,3	1,2	4,4	1,9	11,1	6,5	4,1	0,1	3,4	1,1	0,2	2,7	13,3	26,9	17,4	4,3
2008	1,5	1,7	4,7	1,5	14,4	6,8	3,7	0,1	2,4	1,0	0,2	2,2	16,8	25,1	12,1	5,9
2009	1,6	2,1	5,0	0,7	10,0	8,1	4,0	0,1	3,2	1,1	0,2	2,3	20,1	27,2	10,0	4,4
2010	1,9	2,6	5,2	0,9	9,9	9,7	4,6	0,1	3,3	1,4	0,2	2,5	11,3	28,5	11,5	6,4
2011	2,0	3,1	5,5	1,0	12,8	8,2	4,9	0,1	4,0	1,7	0,5	2,6	9,9	24,7	11,2	7,9
2012	1,9	2,7	4,9	1,8	10,8	8,2	4,7	0,2	3,7	2,5	0,8	2,5	12,3	24,1	13,9	4,9
2013	1,8	2,9	4,8	1,3	11,2	8,4	4,8	0,3	2,8	2,9	1,2	2,3	13,1	23,5	13,8	4,8
2014	1,9	3,3	5,3	1,7	5,6	8,9	5,1	0,3	3,4	3,5	1,6	2,5	10,5	26,2	14,8	5,4
2015	1,7	3,8	5,6	2,1	5,5	9,8	5,1	0,3	3,2	2,9	1,1	2,4	13,4	28,4	9,4	5,3
2016	1,8	4,0	6,2	3,1	6,0	10,5	5,6	0,2	3,2	2,8	1,0	2,6	12,5	27,1	7,6	5,6
2017	1,9	3,7	6,1	3,1	6,2	11,1	5,5	0,2	3,4	2,9	1,0	2,6	11,6	26,3	8,3	6,0
2018	1,8	3,5	5,5	2,8	7,8	10,1	5,3	0,2	3,0	3,0	1,0	2,2	12,3	26,8	9,5	5,1
2019	1,9	3,1	5,1	2,0	4,1	9,0	5,1	0,2	2,8	3,2	1,1	2,8	12,0	32,5	9,2	5,7
2020	2,0	3,2	5,5	1,9	3,5	10,1	4,9	0,2	2,7	3,3	1,0	2,9	10,8	33,4	8,9	5,8

1 — животные, 2 — растения; 3 — пищевые продукты; 4 — минералы; 5 — энергоносители; 6 — продукция химической промышленности; 7 — пластики или резины; 8 — шкуры и кожи; 9 — древесина; 10 — текстиль и одежда; 11 — обувь; 12 — камень и стекло; 13 — металлы; 14 — машины и электрооборудование; 15 — транспортные средства; 16 — разное.

Составлено и подсчитано по данным табл. А12.

**Внешнеторговый оборот Казахстана в 1995–2020 г.
в сравнении с величиной ВВП страны, %**

Год	Товарооборот (% от ВВП)	Год	Товарооборот (% от ВВП)	Год	Товарооборот (% от ВВП)
1992	28,9	2002	66,0	2012	63,8
1993	30,6	2003	69,2	2013	56,4
1994	32,0	2004	76,2	2014	54,5
1995	44,5	2005	79,1	2015	41,5
1996	48,3	2006	76,4	2016	44,9
1997	48,7	2007	76,8	2017	46,5
1998	43,6	2008	81,7	2018	52,1
1999	56,5	2009	62,1	2019	52,3
2000	75,7	2010	61,5	2020	48,9
2001	68,1	2011	62,9	2021	51,6

Источник: база данных Всемирного банка “World Development Indicators” (дата обращения: 24.04.2024). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-12

САМЫЕ ДЛИТЕЛЬНЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ В АФРИКЕ

Н.В. Громова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; gromova@iaas.msu.ru*

Ключевые слова: круглый стол, дипломатические отношения, Эфиопия, ИСАА МГУ

Для цитирования: Громова Н.В. Самые длительные дипломатические отношения России в Африке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 168–170. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-12

RUSSIA'S LONGEST DIPLOMATIC RELATIONS IN AFRICA

Nelly V. Gromova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; gromova@iaas.msu.ru

Keywords: roundtable, diplomatic relations, Ethiopia, IAAS MSU

For citation: Gromova N.V. The Longest Diplomatic Relations of Russia in Africa. Lomonosov Oriental Studies Journal, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 168–170. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-12 (In Russ.)

22 февраля 2023 года кафедра африканистики провела Круглый стол «К 125-летию установления дипломатических отношений между Россией и Эфиопией», на котором в качестве докладчиков приняли участие ведущие эфиописты страны, историки и филологи.

С докладом о первом посольстве России в Тропической Африке выступил доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всемирной истории РАН **Г.В. Цыпкин**, который отметил, что история взаимных отношений России и Эфиопии насчитывает не одно десятилетие. 5 февраля 1898 г. российская дипломатическая

миссия торжественно въехала в Аддис-Абебу, что ознаменовало начало официальных дипломатических отношений России с Эфиопией.

Доктор исторических наук, профессор кафедры африканистики **Э.С. Львова** подчеркнула, что установление дипломатических связей России и Эфиопии 125 лет назад было подготовлено многочисленными посещениями страны российскими людьми. Она подробно рассказала о научных экспедициях россиян в Эфиопию с конца XIX века и до наших дней.

В выступлении **А.П. Ренжина**, доцента Московского государственного лингвистического университета, были затронуты основные вопросы дипломатических отношений между Россией и Эфиопией в разные этапы советского периода: после 1917 г. до 1930–1940-х гг., 1950–1974 гг., после эфиопской революции 1974 г. до 1991 г. Главным итогом явился Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Эфиопией, подписанный 20 ноября 1978 г. сроком на 20 лет.

Об отношениях между Россией и Эфиопией на современном этапе рассказал к. филос. н., профессор ММУ, Президент Союза африканских диаспор в РФ **Кинфу Зенебе Тафессе**. Он отметил, что смена режима в Эфиопии в 1991 г. и распад СССР привели к сокращению двустороннего взаимодействия, однако в настоящее время динамика российско-эфиопских многоплановых контактов находится на высоком уровне. Так, на саммите Россия-Африка, состоявшемся в Сочи в 2019 году, премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед встретился с президентом Владимиром Путиным и стороны договорились расширить сотрудничество.

Федеративному опыту решения этнических конфликтов на примере Сомалийского регионального штата Эфиопии был посвящен доклад к.и.н. **Л.В. Ивановой** (ИВИ РАН, Центр региональных исследований). По конституции 1987 г. Эфиопия стала федеративным государством. В сравнении с другими штатами Сомалийский штат отличался высоким уровнем насилия и агрессии. После разоружения членов Национального Фронта за освобождение Огадена и ареста бывшего регионального президента Абди Мохамеда Омара в августе 2018 г. обстановка в Эфиопии значительно стабилизировалась.

В докладе старшего преподавателя кафедры африканистики ИСАА **С.Л. Кравченко** рассматривался вопрос о знакомстве россиян с амхарским языком. В 1888 г. была издана первая в России печатная работа «Абиссинская азбука и начальный абиссино-русский словарь» Н.И. Ашинова. Активное изучение амхарского языка возобновилось в 1930-е гг. с началом систематического преподавания его в ЛГУ. Работа выдающего семитолога Н.В. Юшманова «Строй амхарского

языка» до сих пор является научным руководством для изучения амхарского языка.

В работе круглого стола принимали участие не только сотрудники и студенты кафедры африканистики, но и представители МГЛУ, МГИМО, РУДН, Института языкознания РАН, Института всеобщей истории РАН, эфиопской диаспоры Москвы и представители СМИ.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 09.03.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Громова Нелли Владимировна — доктор филологических наук, профессор, зав. Кафедрой африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; gromova@iaas.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nelly V. Gromova — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; gromova@iaas.msu.ru

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-13

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОХОТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

М.Р. Урб

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; urb72@mail.ru*

Ключевые слова: международная конференция, африканистика, научные доклады, ИСАА МГУ, Охотинские чтения

Для цитирования: Урб М.Р. Международная научная конференция «Охотинские чтения» // Вестн. Москун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 171–174. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-13

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE “READINGS MEMORY N.V. OKHOTINA”

Monika R. Urb

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; urb72@mail.ru

Key words: international conference, African studies, scientific reports, IAAS MSU, Readings memory N.V. Okhotina

For citation: Urb M.R. International scientific conference “Readings memory N.V. Okhotina”. Lomonosov Oriental Studies Journal, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 171–174. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-13 (In Russ.)

10 октября 2023 года кафедра африканистики провела Международную научную конференцию «Охотинские чтения» по инициативе участников Круглого стола 2022 года, посвященного основателям кафедры африканистики в Московском университете. Основная заслуга в организации кафедры, формирования действенного научно-преподавательского коллектива, принадлежала к.ф.н., доценту Н.В. Охотиной (впоследствии д.ф.н., профессор).

С приветственным словом обратился к участникам конференции и.о. директора ИСАА, профессор А.А. Маслов, зав. кафедрой

африканистики Н.В. Громова прочитала пленарный доклад о творческом пути Н.В. Охотиной. Далее работа конференции проходила по секциям.

На секции «История изучения африканских языков и методика их преподавания» было прочитано 3 доклада сотрудниками кафедры африканистики: доклад к.филол.н., доцента М.Р. Урб о первом преподавателе и исследователе языка зулу А.Д. Луцкове, аспиранта кафедры М.Р. Авдалян, ст. преподавателя С.Л. Кравченко об опыте составления учебного пособия по амхарскому языку. Был также представлен доклад болгарского коллеги, доктора, исследователя 2-го уровня Софийского университета «Св. Климента Охридского» А.В. Елизарьева о преподавании языка суахили по специальности «Африканистика» в Софийском университете.

Вторая секция была посвящена вопросам грамматики и лексикологии африканских языков и собрала наибольшее количество докладчиков. Здесь было представлено 7 докладов, посвященных разным языкам Африки, в том числе малоизученных в отечественном африканском языкознании (кереве, акебу, дабида, догон и др.). В докладе Н.В. Громовой рассматривались способы выражения пространственных отношений в языке кереве, что важно для описания грамматики этого языка. Доклад к.филол.н., старшего научного сотрудника отдела африканских языков ИЯз РАН И.С. Рябовой был посвящен анализу каузативной деривации в языке дабида. Доцент кафедры педагогического мастерства МГЛУ А.П. Ренжин представил доклад о кодировании посессивных отношений в амхарском языке. В докладе к.филол.н., старшего научного сотрудника отдела африканских языков ИЯз РАН Н.В. Макеевой основное внимание уделялось сложной проблеме, а именно тональной системе языка акебу, анализ тонов в котором был проведен на основе полевых исследований автора доклада. Доклад к.филол.н., м.н.с. отдела африканских языков Ияз РАН К.Н. Прохорова «Нумеративные классификаторы «в языках догон» также опирался на данные, также полученные в ходе полевых исследований. В докладе к.филол.н., доцента кафедры африканистики Ю.Г. Суетиной о противопоставлении «белое — черное» во фразеологии хауса рассматривались особенности функционирования таких фразеологизмов в литературе хауса. Доклад к.филол.н., доцента Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета А.Р. Фаттаховой, прочитанный дистанционно, базировался на рассмотрении наименований бытовых реалий арабского происхождения и особенностей этого слоя лексики в языке суахили.

Секция «Литературные процессы на африканских языках» была представлена докладом д.филол.н., доцента Американского международного университета в Кении М.Д. Громова «Прием политической аллегории в романах Мвенды Мбатиа» и еще двумя докладами, один из которых был подготовлен к.филол.н., доцентом Восточного факультета СПбГУ А.П. Давыдовым совместно со студенткой 3 курса Ю.В. Илехметкиной «История Бамако» в контексте прочих исторических сочинений Сулеймана Канте: проблемы перевода и интерпретации». Доклад студентки 4 курса кафедры африканистики ИСАА К.С. Ёлчевой о коротком рассказе в творчестве южноафриканского писателя А. Бринка был высоко оценен старшими коллегами-литературоведами.

Вопросы культурно-исторического развития рассматривались в докладах А.В. Воеводского (к.и.н., доцент, НИУ ВШЭ, ИВИ РАН, РАНХиГС) «Влияние раскола в АНК и советско-китайского конфликта на формирование антиколониальных сил в Лесото в 1960-е гг.», в совместном докладе Л.В. Ивановой (к.и.н., с.н.с., Центр региональных исследований, Институт Всеобщей истории РАН) и Кинфу Зенебе Тафессе (к.филол.н., президент «Союза африканских диаспор в России») «Особенности развития Эритреи в условиях итальянского колониализма». Б.М. Горелик, к.и.н., с.н.с., Центр исследований Юга Африки, Институт Африки РАН, посвятил свой доклад выявлению этимологии всемирно известного зулусского рефрена «Сияхамба», Р.Т. Юзмухаметов, к.филол.н., доцент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета) провел сравнение процессов распространения исламской культуры в России и в Восточной и Южной Африке. Е.С. Нестерова (м.н.с., Институт Африки РАН) — использованию народной лечебных средств в народной медицине буров.

На секции «Современная африканистика» профессор кафедры Э.С. Львова предложила анализ литературоведческих и этнографических трудов Н.В. Охотиной. В докладе в.н.с. Н.Г. Щербакова рассматривались особенности африканского дискурса в контексте подготовки и проведения второго саммита «Россия–Африка». К.филол.н., научный сотрудник Школы филологии НИУ ВШЭ С.Б. Белецкий рассказал об опыте преподавания основ межкультурной коммуникации Россия-Танзания. Завершающим докладом было сообщение преподавателя кафедры В.С. Шатохиной о современных конференциях, проводимых на языке суахили, в частности о конференции, посвященной празднованию международного Дня суахили в Танзании в 2023 г.

Всего на Международной научной конференции «Охотинские чтения» было сделано 20 докладов по разнообразным проблемам африканистики. Такое разнообразие позволило аудитории создать представление о том, что волнует африканистов, с одной стороны, а, с другой стороны, африканисты получили возможность и общения, и обсуждения планов на будущее.

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 06.11.2023; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Урб Моника Райвовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; urb72@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Monika R. Urb — PhD (Philology), Associate Professor, Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; urb72@mail.ru

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-14

МЕСТО АФРИКИ В МИРЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Э.С. Львова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; eleonora.lvova39@yandex.ru

Ключевые слова: международная конференция, африканистика, научные доклады, ИСАА МГУ, Танзания

Для цитирования: Львова Э.С. Место Африки в мире в прошлом и настоящем // Вестн. Моск.ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 175–180. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-14

THE PLACE OF AFRICA IN THE WORLD: THE PAST AND THE PRESENT

Eleonora S. Lvova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; eleonora.lvova39@yandex.ru

Keywords: international conference, African studies, scientific reports, IAAS MSU, Tanzania

For citation: Lvova E.S. The Place of Africa in the World: The Past and the Present. Lomonosov Oriental Studies Journal, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 175–180. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-14 (In Russ.)

1–3 марта 2024 г. в г. Дар-эс-Саламе (Танзания) прошла Международная конференция африканистов «Место Африки в мире в прошлом и настоящем». Организаторами ее стали Министерство науки и высшего образования РФ, Российская Академия Наук; Институт Африки РАН; Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и международному государственному сотрудничеству; Российский центр науки и культур в Дар-эс-Саламе (Танзания); Международная гуманитарная кооперация. Проведение ее было приурочено

к 300-летию Академии наук. К ее началу уже был издан сборник тезисов. На обложке символично помещено фото центральной части Дар-эс-Салама с изображением архитектуры колониального периода и новых зданий, почти небоскребов, созданных после достижения независимости.

Надо сказать, что хотя в названии конференции указана Африка как континент, речь шла в основном об Африке южнее Сахары и преимущественно о ее англоязычных государствах. На десяти секциях конференции было представлено 86 докладов, из которых только 5 касались Северной Африки. Число же участников — около 100, так как немало докладов подготовили по 2, а то и 3 автора. Отрадно отметить, что некоторые из них представлены соавторами — учеными из разных стран (Гана и Нигерия; Россия и Танзания и др.) Участники ее выступали как очно, так и он-лайн. В результате был сделан анализ места континента в международном контексте от древности до наших дней. В числе участников были историки, политологи, международники, экономисты и были обсуждены как прошлое (практически все аспекты места, занимаемого Африкой в мире вчера), сегодняшнее положение, так и будущее — возрастающая роль Африки в мировом пространстве.

Конференция состояла из 10 секций. Она открылась секцией «Место Африки в мире: историческое измерение». Шесть докладов, представленных на ней, дали картину многовековой истории взаимоотношений Африки южнее Сахары с внешним миром. Два из них касались древнейших этапов истории континента: развития торговых и культурных связей народов доколониальной Африки с древности (с Египтом, Византией, Арабским Востоком, Китаем и Индией) до установления первых контактов с европейскими странами (Э.С. Львова) и вклада Африки в историю человечества на основе изучения большого корпуса источников и способности к быстрой адаптации и интеграции, являющихся залогом будущего развития (Адили и Зейла). Влияние древних персидской и индийской цивилизаций с Африкой через лингвистику проследил А. Чернышев. Доклады А.С. Желтова, А. Кавина, А.Г. Сулайманяна, С.В. Мазова, А.Ю. Шипилова, основанные на изучении архивных и иных документов, были посвящены истории конкретных событий в Танзании, Нигерии, Гвинее, Эфиопии и Эритрее в XX веке.

Во второй секции обсуждались вопросы о значении колониализма и неоколониализма в африканской истории. Ряд докладов был посвящен разным аспектам истории ЮАР (Е.С. Нестерова, В.Т. Горелик, И. Захаров). Другая группа докладчиков проанализировала борьбу

африканцев за независимость и выбор пути развития (Р.Н. Исмагилова, Аддис Гедеди, В.Д. Буреева, Е.Е. Дубовицкий).

Докладчики 17-ти сообщений третьей секции обсудили место Африки в глобальных международных отношениях от неокOLONИализма до подлинной независимости. В целом ряде докладов рассматривались теоретические принципы решения насущных проблем и практические шаги к возможности изменений старых отношений с бывшими метрополиями (А. Неклесса, Т.Л. Дейч, У.Н. Корендясов, Сансон Малекеле, Самше Кумар Пандей и др.). Отдельно анализировалась позиция африканских стран в связи с событиями на Украине (Аду ЯО Никез), критически оценивалась деятельность Международного Уголовного Суда (А.В. Мезяев) и роль африканских, в первую очередь красноморских, стран в геополитике начала XXI века (С.В. Костелянй, У.С. Здаверховникова, О.С. Кулькова, И.Л. Лилеев). Отмечалось, что немалую роль в решении современных проблем играет образование, с трудом отказывающееся от навязанной европейцами модели и бывшее «орудием неокOLONИализма» (В.В. Грибанова, В.В. Усачева, И.Г. Захаров и др.), следовательно, необходима его серьезная реформа. Наконец, ряд авторов посвятили свои доклады обзору состояния миграций африканцев, как в глобальном ключе, так и в конкретных случаях и в Европейском Союзе, и в странах Азии (Кекшкво Абебу Сумаре, С.А. Панкратов, Флора Ориша, Е.С.Афанасьева).

Анализ изменений в глобальных экономических отношениях «от эксплуатации к партнерству» объединил экономистов разных стран в 4-й секции. На ней было заслушано 8 докладов. В этой секции доклады представляли собой два раздела. В одном рассматривались общие проблемы деколонизации экономических отношений в Африке и различные остаточные их формы, способствующие сохранению неокOLONИализма (С.М. Морозенская, И.Н. Зобин, Джеффри Шахана). Во втором анализировались проблемы энергетики, транспорта, космических исследований (О.В. Константинова, Л.Н. Калинищенко, М.Ю. Точигин, А.А. Токарев).

Отдельная (5-я) секция в 8-ми докладах подводила итоги прежних связей России и Африки и намечала перспективы обновленных взаимоотношений в ближайшем будущем после длительного перерыва. В.В. Бочаров и В.В. Вишневикий отметили несомненное увеличение роли Африки в создании нового миропорядка и в политике, и в экономике, как и оформление блока «Россия-Африка». Анализу взаимоотношений России и ЮАР был посвящен доклад Я.А. Аскова. Рассматривались также рост доли и роли России в решении продовольственных проблем (О.А. Касатонина); расширение вовлечения

российских регионов в непосредственные связи с Африкой, минуя федеральные учреждения. Несколько неожиданным, но весьма интересным было обращение к культурным контактам. Ариша Саркера из Индии провел сравнение привлечений африканских мотивов в литературе на русском языке и бенгали; а А.И. Бережков изучил динамику посещения русскими Египта в XIX веке, отметив постепенный переход от религиозного туризма к светскому.

Важным вопросам интеграции в Африке и изменениям в этом процессе были посвящены заседания 6-й секции. На эту тему было заслушано 9 докладов. Е.Г. Емельяненко и А.А. Добронравин проанализировали эволюцию панафриканизма и афроцентризма: они видят «концентрацию панафриканизма», воплощаемую в Африканском Союзе, а афроцентризм рассматривается ими через призму взглядов афроамериканца Молефе Кете Асанте, как сосуществование разных культур. Как некая иллюстрация к этому положению выглядит группа докладов о конкретных событиях и роли в них ЭКОВАС: в Гамбии в 2017 г. (А.М. Газизянов); государственном перевороте в Нигере (Биджая Кетан Пратихари) и военном в Гвинее в 2021 г (Мика Цинь и Е.Д. Файн, а также Л.М. Исаев и Н.Д. Красовская); о роли Кении в Восточно-Африканском Сообществе (А.Я. Круглов), А.М. Жамбиков вынес на обсуждение отношение региональных африканских организаций с Африканским Союзом и их эволюцию и поставил вопрос — ведут ли они к полной интеграции в масштабах континента? Те же вопросы, но не в политической, а экономической области обсуждал еще один ряд докладчиков (Я.А. Глухова, С.А. Горохова, Р.В. Дмитриев; Сенгу Альберт Мселлему и Эстер Марсель Мсаку).

Разные аспекты политической жизни в государствах Африки южнее Сахары обсуждались на 7-й секции, где участники конференции выступили с 7-ю докладами. Рим Эмбати на опыте «арабской весны» в Северной Африке обратил внимание слушателей на важность профессионализма для президентов; Т.С. Денисова подчеркнула важность традиции в работе политических лидеров; внутреннее положение в странах и проблемы выборности лидеров обсудили Л.Я. Прокопенко (в Замбии) и Д.А. Туряница (в ЮАР). Как пример особой стабильности была приведена Гана (А.Р. Шишкина): залогом этого докладчик считает толерантность поликонфессиональной страны, проведение общих праздников, использование традиционных связей).

Идеология и практика создания «наций» (национальных государств) в современной Африке стало предметом обсуждения в 8-й секции, где было заслушано 6 докладов. Открылась секция докладом Д.М. Бондаренко о процессе строительства наций в постколониаль-

ный период (особенно в 1980–1990 гг.); автор обратил внимание на важность исторической памяти, неотрадиционализма, общекультурных ценностей, а не только узкополитических. Н.Е. Хохолькова отметила, что для осознания единства в рамках государства (так понимают участники конференции «нацию») необходима реформа образования, базирующаяся в том числе и на колониальном понимании этничности (об этом же говорили Олалекан Мойсоре Лалуде и Джинка Оломойоби). Конкретным вопросам, связанным с объявленной проблемой, были посвящены доклады С.Б. Белецкого о влиянии языков английского и суахили на язык народа хехе и влияние этого явления на само сохранение последнего в процессе урбанизации и складывания единой нации; Интерес вызвали и историографическая характеристика книги оманского профессора о Занзибарской революции, предложенная В.Н. Брындиной; и гипотеза А. Сиим-Москвитиной о складывании афро-исламских обществ: в Западной Африке (и Бразилии) «нео-йорубской» и афро-арабской «Афройбия» (по Али Мазруи) в Восточной.

Анализ социального и экономического развития современных африканских государств был проведен в 9-й секции. В 11 докладах было показано разнообразие подходов к решению этих задач. Герсон Брандо проанализировал встречи африканских лидеров со многими представителями как Запада, так и Востока и сделал вывод, что ни у кого «без Африки нет будущего». Е.В. Харитонова подчеркнула необходимость для будущего развития Африки патриотического воспитания, сочетания традиций и новаций; на учет опасности милитаризации, конфронтации и зависимости от внешних сил. О необходимости социальной активности говорила Беатрис Мкуире Рефимен; а о расширении роли женщин в этом процессе — Какварита Соня Ванграна. Увеличение роли пятидесятников в государственном строительстве отметил И.А. Захаров; а нераскрытый потенциал образования чиновников в городском управлении, а также в медицине (соответственно Ясон Нкьямбонале, Пол Мтазигазья и Халиш Матиас Марангу).

В последней, 10-й секции, рассматривались пути и особенности развития традиционной культуры, ее судьбы в современной Африке. Этому было посвящено 6 докладов, подготовленных главным образом на основании полевых наблюдений. Опасность разрушения традиционных правил пользования землей у танзанийских гого отметил Хосиана Абрахаму; изучению вариантов хозяйственной жизни у нескольких народов Танзании посвятили свой доклад М.Л. Бутовская, Р.О. Бутовский, Д.А. Дронова, Андах Мабулла; о сохранении ряда аспектов традиционных верований у мусульманских

народов Танзании и Мали рассказали М.Л. Бутовская, Д.А. Дронова и О.Ю. Завьялова. А Мария Махмутова, изучив систему мусульманского образования в Северной Африке, показала большую роль, которую играют выпускники этих учебных заведений во внешней и внутренней политике своих стран сегодня.

Так, в докладах и дискуссиях были обсуждены практически все аспекты современного существования Африки в мировом пространстве, от международных отношений до культуры и традиций. Все они вызвали живой интерес.

Стоит отметить широту охвата стран-участниц и заинтересованность многих ранее не участвующих в подобных африканистских форумах стран: Индии, Нидерландов, Словакии при отсутствии африканистов из европейских стран и Нового Света Традиционно большинство докладчиков были танзанийскими и российскими гражданами (более 74 россиян и более 45 танзанийцев). Африканские участники приехали в Танзанию из Ганы, Нигерии, ЮАР, Эфиопии; были и доклады африканцев, обучающихся в России. Показательно, что значительно расширился охват городов и учреждений России. Российские докладчики представляли не только Москву и Санкт-Петербург, но и Казань, Самару, Рыбинск, Курск, Волгоград, Тюмень; танзанийские — помимо университетов Дар-эс-Салама и Додомы и университетский колледж Мария Мавара. Наиболее многочисленный состав участников — сотрудники Института Африки РАН; остальные россияне — из Высших учебных заведений: СПбГУ (и Кунсткамеры), МГУ, МГИМО, РУДН, Социально-психологического университета, МИСИС и академических институтов — Института Всеобщей истории, Центра общественной информации, Всероссийского центра изучения природы, а также самарского Культурного центра «Татьянин день».

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 01.02.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРЕ

Львова Элеонора Сергеевна — доктор исторических наук, заслуженный профессор МГУ, профессор кафедры африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; eleonora.lvova39@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Lvova Eleonora S. — PhD (History), DSc (History), professor of the Department of African Studies, the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; eleonora.lvova39@yandex.ru

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-15

ПЕРЕВОДЧИК КОРАНА Г.С. САБЛУКОВ (1804–1880) И ТРАДИЦИИ КОРАНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ (К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

С.А. Кириллина, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; kirillina@iaas.msu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; valeev200655@mail.ru

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, Казань, Россия; valroz@inbox.ru

Аннотация. В 2024 г. исполнилось 220 лет со дня рождения видного ученого Г.С. Саблукова (1804–1880), который занимает особое место в истории российского корановедения. Его главное научное достижение — первый опубликованный перевод Корана с арабского оригинала на русский (1877 г.) — явился важным шагом в развитии отечественной востоковедной науки. Статья посвящена освещению этапов становления Г.С. Саблукова как исламоведа, обзору его корановедческих работ и оценкам его перевода священной книги мусульман, которые со временем менялись. Однако не подлежит сомнению то, что своим переводом Корана Г.С. Саблуков внес существенный вклад в отечественное исламоведение, способствуя углублению его научных основ.

Ключевые слова: Россия, исламоведение, корановедение, Г.С. Саблуков

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 23-28-10046) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Для цитирования: Кириллина С.А., Валеев Р.М., Валеева Р.З. Переводчик Корана Г.С. Саблуков (1804–1880) и традиции корановедения в России (к 220-летию со дня рождения) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2024. Т. 68, № 2. С. 181–192. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-15

**TRANSLATOR OF THE QUR'AN
G.S. SABLUKOV (1804–1880) AND TRADITIONS
OF QUR'ANIC STUDIES IN RUSSIA
(ON THE 220TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

Svetlana A. Kirillina, Ramil M. Valeev, Roza Z. Valeeva

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; kirillina@iaas.msu.ru
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; valeev200655@mail.ru
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia;
valroz@inbox.ru*

Abstract. In 2024, we celebrated the 220th anniversary of the birth of the prominent scholar G.S. Sablukov (1804–1880), who occupied a special place in the history of the Qur'anic studies in Russia. His main academic achievement — the first published translation of the Qur'an from the Arabic into Russian (1877) — became an important step in the development of Russian Oriental science. The article investigates the stages of formation of G.S. Sablukov as an expert on Islamic issues, contains an overview of his works dedicated to the Qur'an and analyzes the assessments of his translation of the Holy Muslim Book, which have changed over time. However, there is no doubt that with his translation of the Qur'an, G.S. Sablukov made a significant contribution to Russian Islamic studies by strengthening its scholarly foundations.

Keywords: Russia, Islamic studies, Qur'anic studies, G.S. Sablukov

Funding. The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation (project No. 23-28-10046) and in accordance with the Strategic Academic Leadership Program of Kazan (Volga Region) Federal University.

For citation: Kirillina S.A., Valeev R.M., Valeeva R.Z. Translator of the Qur'an G.S. Sablukov (1804–1880) and traditions of Qur'anic studies in Russia (on the 220th anniversary of his birth). *Lomonosov Oriental Studies Journal*, 2024, Vol. 68, No. 2, pp. 181–192. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-15 (In Russ.)

В 2024 г. исполнилось 220 лет со дня рождения Гордия Семеновича Саблукова (1804–1880), замечательного российского ученого, с именем которого связан наиболее внушительный результат научной работы казанской школы исламоведения XIX столетия — первый опубликованный перевод Корана с арабского оригинала на русский¹. Г.С. Саблуков — православный миссионер, полиглот, освоивший, по большей части самостоятельно, более дюжины языков, историк-археолог, востоковед и религиовед, наставник молодого поколения.

¹ Коран, законодательная книга мохаммеданского вероучения. Перевод и приложения к Переводу Гордия Саблукова. Казань: Типография Императорского Университета, 1877. О Коране в фокусе российского исламоведения см.: *Кириллина С.А., Мейер М.С.* Священная книга мусульман: Коран в трудах отечественных исламоведов // *Исторический вестник*, 2015. Т. 11. № 158. С. 256–291.

При всем многообразии его исследовательских интересов и широком спектре преподавательской деятельности в литературных кругах Г.С. Саблукова помнят прежде всего как учителя писателя и публициста, революционера-демократа Н.Г. Чернышевского (1828–1889)², а в востоковедном сообществе — как великого подвижника науки. Не случайно, еще в 1941 г. патриарх отечественной арабистики И.Ю. Крачковский (1883–1951) подчеркивал: «Если историки русской литературы не забывают Саблукова как учителя Чернышевского, то историкам востоковедения надо помнить его как турколога и арабиста, неустанно трудившегося в тяжелых условиях своей эпохи и среды»³.

Родился Г.С. Саблуков в 1804 г. в семье православного священника, служившего в глухой глубинке — в селе Архангельское, расположенном в 80 км от Уфы. Еще в детстве и отрочестве, проведенном в поликонфессиональной христианско-мусульманской среде, общение с последователями ислама заронило в юном Гордии интерес к инаковой вере. Уже будучи в летах маститый ученый зафиксировал эпизод, относящийся ко времени, когда ему было 13 лет: «Башкирец Халид, рыжий старик, который, говоря мне, еще небольшому (в году 1817), что Бог один, только веры розны, возбудил в моей душе мысль, которую я сам себе сказал тогда: “Узнаю же я твою (мохаммеданскую) веру!”»⁴.

Избрав предначертанную ему семейной традицией духовную стезю, в 1826 г. Г.С. Саблуков закончил Оренбургскую духовную семинарию, а в 1830 г. — Московскую духовную академию, получив степень кандидата богословия. Его преподавательская карьера началась в Саратовской духовной семинарии (1830–1848), где среди его слушателей был молодой и любознательный Николай Чернышевский. Второй этап профессионального пути Г.С. Саблукова был связан с Казанью, где он в 1849–1862 гг. преподавал в Казанской духовной академии, дослужившись до профессора, а в «табеле о рангах» продвинувшись до статского советника. В 1850-е годы Г.С. Саблуков активно трудился на ниве преподавания и миссионерства.

² И.Ю. Крачковский посвятил этой теме специальную статью, в которой в частности отмечал, что Г.С. Саблуков сыграл «крупную роль в поддержке востоковедных интересов [саратовского] общества» 1840-х годов и, будучи «скромным семинарским преподавателем», в 1843–1845 гг. обучал Н.Г. Чернышевского восточным языкам, способствуя его формированию как разносторонне образованной личности (*Крачковский И.Ю.* Чернышевский и ориенталист Г.С. Саблуков // *Крачковский И.Ю.* Изб. соч.: В 6 т. Т. 1. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1955. С. 213; 216).

³ Там же. С. 224.

⁴ Материалы к биографии Гордия Семеновича Саблукова (1803–1880). URL: https://prompter.narod.ru/sablukov/materiali_k_biografii_Gordija_Sablukova.htm (доступ: 08.03.2024).

Выйдя в 1862 г. в отставку за выслугой лет, он до последних дней продолжил исламоведческие изыскания, которые сочетал с неутомимой миссионерско-просветительской деятельностью, постоянно разъезжая по деревням и общаясь как с крещеными татарами, так и с татарами-мусульманами, включая местных мулл. Частыми гостями в его доме в Казани были не только христианские миссионеры и ученики крещено-татарской школы, но и шакирды⁵, с которыми он вел душеполезные беседы. Последователи ислама, изумляясь глубине его осведомленности в вопросах их веры, ненароком задумывались, не тайный ли он мусульманин⁶. Поражающая воображение образованность Г.С. Саблукова даже породила легенду о том, что он, на самом деле никогда не покидавший пределов отечества, якобы под личиной мусульманина совершил путешествие в поисках знаний по Турции, Египту, Аравии и Бухаре, где и приобщился к неисчерпаемому кладезю исламской учености⁷.

Важной составляющей интеллектуально-академической активности Г.С. Саблукова стало продуктивное общение и переписка с видными востоковедами того времени, в том числе со специалистом широкого профиля академиком Х.Д. Френем (1782–1851), арабистом В.Р. Розеном (1849–1908), филологом — арабистом и иранистом И.Ф. Готвальдом (1813–1897) и др.

Скончался Г.С. Саблуков в 1880 г. и был похоронен на Арском кладбище — центральном некрополе Казани. На похоронной церемонии в прощальной речи профессор Казанского университета по кафедре богословия М.М. Зефилов (1826–1889) так охарактеризовал нравственный облик усопшего: «Строгий к себе, он был снисходителен к другим. Ему была совершенно чужда обычная слабость людей — судить и рядить других ... Скромность его простиралась до застенчивости. В его обычном смирении чуялась редкая высота души»⁸.

Незадолго до ухода Г.С. Саблукова из жизни, в 1877 г. увидел свет выполненный им с оригинала перевод Корана. Казань того времени представляла собой официальный имперский центр, где конструировалась идеология православного миссионерства и где на открытом в 1854 г. миссионерском «противомусульманском» отделении Казанской духовной академии интенсивно изучались

⁵ *Шакирд* – слушатель мусульманского учебного заведения.

⁶ См.: *Корсакова В. Саблуков, Гордий Семенович* // Русский биографический словарь: В 25 т. / Под ред. А.А. Половцова. Т. 18. СПб.: Типография В. Демакова, 1904. С. 11–13.

⁷ *Крачковский И.Ю.* Чернышевский и ориенталист Г.С. Саблуков. С. 222.

⁸ *Корсакова В. Саблуков, Гордий Семенович.* С. 13.

история и идейные основы ислама⁹. Перевод Корана Г.С. Саблуковым был призван соответствовать конкретной, сугубо утилитарной задаче — служить серьезным подспорьем в осуществлении действенной православной проповеднической деятельности в мусульманской среде. Здесь следует подчеркнуть, что, хотя миссионерский, критический и духовно-назидательный запал не миновал исламоведческих штудий Г.С. Саблукова, его посвященные исламу труды намного превосходили «“изыскания” ряда других исламоведов-миссионеров с их основным принципом подбора сомнительных исторических “фактов” и грубо-тенденциозных толкований»¹⁰.

В исламоведческом наследии Г.С. Саблукова присутствуют несколько связанных с Кораном трудов. Вслед за приложениями к переводу, вошедшими в издание Корана 1877 г., в 1879 г. была опубликована их вторая часть¹¹, представляющая собой развернутый предметный указатель к священной книге ислама, который в плане полноты заявленных тем и удобства пользования не имел аналогов в Европе конца XIX в. Содержание указателя отражает предпосланный ему подзаголовок: «Указание содержащихся в Коране имен исторических, географических, этнографических; слов, выражающих понятия в учении религии; слов, указывающих предметы физического мира». В 1884 г., уже после кончины Г.С. Саблукова были напечатаны его «Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданского вероучения»¹² — обзорный труд о Коране, названный выдающимся отечественным востоковедом А.Е. Крымским (1871–1942) «эрудитной книгой»¹³. Показательно, что Г.С. Саблуков целенаправленно ограничивался мусульманской литературой по исследуемой тематике. Тем обстоятельством, что ученый заведомо избегал обращаться к современным ему европейским трудам исламоведческого круга, И.Ю. Крачковский объясняет то, что, при всей полезности его корановедческих исследований, они вскоре безна-

---

⁹ О казанском миссионерском исламоведении см.: *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. — 20-е гг. XX в.). Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1998. С. 198–215.

¹⁰ *Валеев Р.М.* Из истории казанского востоковедения середины — второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков — тюрколог и исламовед. Казань: Kazan — Казань, 1993. С. 60.

¹¹ *Саблуков Г.С.* Приложения к переводу Корана Гордия Саблукова. Вып. 1 (приложение первое). Казань: Университетская типография, 1879 (2ое издание — 1898 г.).

¹² *Саблуков Г.С.* Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданского вероучения. Казань: В Университетской типографии, 1884.

¹³ *Крымский А.Е.* История арабов и арабской литературы, светской и духовной (Корана, фыхка, сунны и пр.). Ч. 1. М.: Лазаревский институт восточных языков, 1911. С. 160.

дежно устарели¹⁴. Отечественный арабист Е.А. Резван, делая упор на «миссионерской заданности коранических штудий Г.С. Саблукова», предполагает, что именно духовный микроклимат казанской школы предопределил «трагедию всей жизни» ученого. По его суждению, «превращение талантливого востоковеда, археолога и историка в востоковеда-миссионера не могло не сказаться на направленности его научных работ и на их качестве»¹⁵.

Если исламоведческие работы Г.С. Саблукова быстро перекочевали на библиотечные полки с невостребованной литературой, то ситуация с переводом Корана, над которым ученый упорно работал несколько десятилетий, сложилась по-иному. Именно благодаря переводу священной книги мусульман Г.С. Саблуков получил широкую известность и по праву вошел в историю русского востоковедения, позволив отечественным ученым «расширить, а в дальнейшем качественно углубить разработку проблем исламоведения»¹⁶.

Одновременно с Г.С. Саблуковым над переводом Корана с арабского на русский трудился генерал Д.Н. Богуславский (1826–1893), драгоман российского посольства в Стамбуле (1862–1870). Однако судьба распорядилась таким образом, что этот заверченный в 1871 г. перевод, рукопись которого в свое время получила позитивные оценки корифеев отечественной арабистики В.Р. Розена и И.Ю. Крачковского, надолго канул в безвестность и обрел своих издателей только на рубеже XX–XXI столетий¹⁷. Как отмечает азербайджанский исламовед, переводчик Корана на русский язык Э.Р. Кулиев, возможно, Д.Н. Богуславский отказался издавать свой труд по причине появления перевода Г.С. Саблукова¹⁸. В то же время переводу Г.С. Саблукова была уготована долгая жизнь. При этом палитра его оценок была достаточно широкой, и они корректировались неумолимым временем.

Только что вышедший из типографии перевод был с воодушевлением встречен коллегами Г.С. Саблукова — представителями миссионерского востоковедения, в том числе профессором Казанской духовной академии протоиреем Е.А. Маловым (1835–1918). Подытоживая свою пространную рецензию, он писал: «Думаю, что все интересующиеся мусульманской литературой и историей Востока будут благодарны Г.С. Саблукову за такой точный и вместе

¹⁴ Крачковский И.Ю. Чернышевский и ориенталист Г.С. Саблуков. С. 223–224.

¹⁵ Резван Е.А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 415.

¹⁶ Валеев Р.М. Гордий Семенович Саблуков — тюрколог и исламовед. С. 63.

¹⁷ Детали см.: Густерин П.В. Об издании Корана в переводе Д.Н. Богуславского // Портал «Дзен», 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZFSNoXdp7W01YAAJ> (доступ: 08.03.2024).

¹⁸ Кулиев Э.Р. Корановедение. М.: Изд-во Московского исламского университета, 2011. С. 342.

с тем чисто ясный русский перевод Корана»¹⁹. В столь же хвалебном ключе в самом начале XX в. высказывался о переводе ученик Г.С. Саблукова, востоковед и этнограф Н.П. Остроумов (1846–1930). По его словам, Г.С. Саблуков «сумел удержать в своем переводе дух и буквальный смысл арабского подлинника»²⁰.

Положительно оценивали перевод Г.С. Саблукова выдающиеся представители научного востоковедного истеблишмента, мнение которых было исключительно весомо в академическом сообществе, — В.Р. Розен и В.В. Бартольд (1869–1930). Согласно суждению В.Р. Розена, «перевод Г. Саблукова весьма хорош, хотя, конечно в отдельных случаях не совсем безупречен, [это] вполне понятно и извинительно, так как вполне безукоризненный перевод Корана едва ли вообще возможен без очень обширного комментария»²¹. В.В. Бартольд регулярно обращался к переводу Г.С. Саблукова, подчеркивая, что он «отличается большей точностью» по сравнению с переводом К. Николаева, сделанного с франкоязычной версии Альбина де Биберштейна-Казимирского, «хотя и не свободен от ошибок»²². Только язвительно-едкий А.Е. Крымский на заре XX в. не преминул резко высказаться о переводе Г.С. Саблукова: «Саблуков старается быть мертвенно-буквальным, так что во многих местах и понять его нельзя, если не смотреть одновременно в арабский оригинал; кроме того в переводе ... есть изрядное количество несомненных ошибок»²³. По ходу отметим, что колкая оценка А.Е. Крымского стоит особняком.

Подводя промежуточный итог по прошествии более 60 лет с момента первого издания перевода Г.С. Саблукова И.Ю. Крачковский заключил, что «испытание временем он уже выдержал»²⁴. До публикации перевода Корана И.Ю. Крачковского в 1963 г. перевод Г.С. Саблукова удовлетворял «нужды науки и разнообразные запросы русского общества»²⁵. Однако со временем к переводу Г.С. Саблу-

¹⁹ [Малов Е.А.]. Я.Б. (псевдоним). О переводе Корана Гордия Саблукова // Православный собеседник. 1878. Ч. 1. С. 352.

²⁰ Остроумов Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Ташкент: Типография штаба Туркестанского военного округа, 1901–1903. С. 23.

²¹ Цит. по: Крачковский И.Ю. Перевод Корана Д.Н. Богуславского // Советское востоковедение. 1945. № 3. С. 296.

²² Бартольд В.В. Ислам // Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2002. С. 138.

²³ Крымский А. История мусульманства. Ч. I–II. М.: Типография Варвары Гатцук, 1904. С. 144.

²⁴ Крачковский И.Ю. Чернышевский и ориенталист Г.С. Саблуков. С. 223.

²⁵ Грязневич П.А. Коран в России (изучение, переводы и издания) // Ислам: религия, общество, государство. М.: Наука, 1984. С. 80.

кова накопились претензии, которые суммировали в предисловии к изданию перевода И.Ю. Крачковского П.А. Грязневич и В.И. Беляев. «Для неспециалиста, — подчеркивали авторы “Предисловия”, — местами он был трудно читаем из-за особенностей русского языка и перевода, перегруженного архаизмами, и зачастую из-за темноты выражений, не позволявшей добраться до обычного смысла; последнее заставляло даже ставить вопрос, понимал ли сам переводчик то, что он хотел передать в переводе»²⁶. Они акцентировали внимание не только на перенасыщенности перевода устаревшей лексикой, но и на его многочисленных смысловых неточностях, делавших его «весьма далеким от адекватности», злоупотреблении «специфическими выражениями, присущими христианской литературе», что у неподготовленного читателя могло «создать искаженное представление об идейном содержании этого памятника», и, наконец, на слепом следовании комментариям мусульманских экзегетов, распространенным среди мусульман-татар²⁷. Последнюю мысль подхватил Е.А. Резван. «Если говорить о русских переводах, — читаем в его книге “Коран и его мир”, — то труд Г.С. Саблукова был основан на сочинениях, популярных в татарской среде ... Такой подход диктовался во многом практическими потребностями и запросами эпохи. Перевод Г.С. Саблукова возник из необходимости иметь адекватное представление о “татарском исламе”, что было исключительно важно для успеха миссионерской деятельности»²⁸. На наш взгляд, детерминированность перевода Корана задействованными в его процессе *тафсирами*²⁹ не следует считать вящим недостатком, коль скоро переводчик неминуемо зависит от собственных исследовательских пристрастий и избранного им массива опорных источников. Этот тезис ярко иллюстрирует, к примеру, перевод Д.Н. Богуславского³⁰, ориентировавшегося на поздние турецкие комментарии в попытке воспроизвести понимание священной книги ислама в Османской Турции, или ставший важным шагом в российском корановедении конца XX в. перевод М.-Н.О. Османова³¹, основанный на многочисленных, по большей части персидских трудах по коранической

²⁶ Грязневич П.А., Беляев В.И. Предисловие // Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 5.

²⁷ Там же. С. 5–6.

²⁸ Резван Е.А. Коран и его мир. С. 416; тоже см.: Резван Е.А. Введение в коранистику. Казань: Изд-во Казанского университета, 2014. С. 280.

²⁹ Здесь — *тафсир* — толкование Корана.

³⁰ Коран / Пер. с араб. яз., коммент. и примеч. выполнены Д.Н. Богуславским. İstanbul: ÇAĞRI YAYINLARI, 2001.

³¹ Коран / Пер. и коммент. М.-Н.О. Османова. М.: Ладомир; Восточная литература, 1995.

экзегетике. Следует признать, что переводу Корана Г.С. Саблукова присущи как погрешности, так и безусловные достоинства, к числу которых относится его художественная выразительность, благозвучность и экспрессивность.

По прошествии почти полутора столетий с момента публикации перевод Корана Г.С. Саблукова широко распространен среди русскоязычных читателей и продолжает переиздаваться массовыми тиражами, успешно конкурируя с более свежими переводами. В истории российской востоковедной науки он, будучи этапной работой, стал «значительным событием своего времени»³². Г.С. Саблуков, которого тесно общавшиеся с ним татарские шакирды ласково называли «Гордей-бабай»³³ и за основательные познания в исламе величали *муджтахидом*³⁴, своим переводом Корана, безусловно, способствовал углублению научных основ отечественного корановедения. После того, как к нему получило доступ академическое сообщество, ключевыми ракурсами при изучении российскими исламоведом Корана стали различные аспекты анализа коранического текста как основополагающего источника мусульманского вероучения, как религиозно-законодательного памятника, как памятника арабской словесности и культуры и как исторического источника непреходящей ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бартольд В.В.* Ислам // Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2002. С. 81–139.
2. *Валеев Р.М.* Из истории казанского востоковедения середины — второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков — тюрколог и исламовед. Казань: Kazan — Казань, 1993. 104 с.
3. *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. — 20-е гг. XX в.). Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1998. 380 с.
4. *Грязневич П.А.* Коран в России (изучение, переводы и издания) // Ислам: религия, общество, государство. М.: Наука, 1984. С. 76–82.
5. *Грязневич П.А., Беляев В.А.* Предисловие // Коран. Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 3–12.
6. *Густерин П.В.* Об издании Корана в переводе Д.Н. Богуславского // Портал «Дзен», 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZFSNoXdP7W01YAAJ> (доступ: 08.03.2024).
7. *Кириллина С.А., Мейер М.С.* Священная книга мусульман: Коран в трудах отечественных исламоведов // Исторический вестник, 2015. Т. 11. № 158. С. 256–291.

³² *Грязневич П.А., Беляев В.И.* Предисловие. С. 5.

³³ Бабай – дедушка (дословно с башкирского и татарского).

³⁴ Материалы к биографии Гордия Семеновича Саблукова. Здесь — *муджтахид* — мусульманский авторитетный богослов-правовед, достигший совершенства в знании религии и толковании вопросов шариата.

8. Коран, законодательная книга мохаммеданского вероучения. Перевод и приложения к Переводу Гордия Саблукова. Казань: Типография Императорского Университета, 1877. 533 с.
9. Коран / Пер. и коммент. М.-Н.О. Османова. М.: Ладомир; Восточная литература, 1995. 582 с.
10. Коран / Пер. с араб. яз., коммент. и примеч. выполнены Д.Н. Богуславским. İstanbul: ÇAĞRI YAYINLARI, 2001. 488 с.
11. *Корсакова В.* Саблуков, Гордий Семенович // Русский биографический словарь: В 25 т. Под ред. А.А. Половцова. Т. 18. СПб.: Типография В. Демакова, 1904. С. 11–13.
12. *Крачковский И.Ю.* Перевод Корана Д.Н. Богуславского // Советское востоковедение. 1945. № 3. С. 288–301.
13. *Крачковский И.Ю.* Чернышевский и ориенталист Г.С. Саблуков // Крачковский И.Ю. Избр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1955. С. 213–224.
14. *Крымский А.* История мусульманства. Самостоятельные очерки, обработки и дополненные переводы из Дози и Гольдциэра. Ч. I–II. Изд. второе, значительно измененное и дополненное. М.: Типография Варвары Гатцук, 1904. 343 с.
15. *Крымский А.Е.* История арабов и арабской литературы, светской и духовной (Корана, фыхха, сунны и пр.). Ч. 1. М.: М.: Лазаревский институт восточных языков, 1911. 217 с.
16. *Кулиев Э.Р.* Корановедение. М.: Изд-во Московского исламского университета, 2011. 522 с.
17. [*Малов Е.А.*]. *Я.Б.* (псевдоним). О переводе Корана Гордия Саблукова // Православный собеседник. 1878. Ч. 1. С. 333–352.
18. Материалы к биографии Гордия Семеновича Саблукова (1803–1880). URL: https://prompter.narod.ru/sablukov/materiali_k_biografii_Gordija_Sablukova.htm (доступ: 08.03.2024).
19. *Остроумов Н.П.* Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Ташкент: Типография штаба Туркестанского военного округа, 1901–1903. 248 с.
20. *Резван Е.А.* Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 601 с.
21. *Резван Е.А.* Введение в коранистику. Казань: Изд-во Казанского университета, 2014. 408 с.
22. *Саблуков Г.С.* Приложения к переводу Корана Гордия Саблукова. Вып. 1 (приложение первое). Казань: Университетская типография, 1879. 274 с.
23. *Саблуков Г.С.* Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданского вероучения. Казань: в Университетской типографии, 1884. 386 с.

REFERENCES

1. Bartold V.V. *Islam* // Bartold V.V. *Raboty po istorii islama i arabskogo halifata* [Works on the History of Islam and the Arab Caliphate]. Moscow: Publishing company “Vostochnaja literatura”, 2002. P. 81–139. (In Russ.)
2. Valeev R.M. *Iz istorii kazanskogo vostokovedenija serediny — vtoroj poloviny XIX v.: Gordij Semenovich Sablukov — tjurkolog i islamoved* [From the History of Oriental Studies in Kazan in the Mid — Second Half of the 19th Century: Gordy Semenovich Sablukov as an Expert on Turkology and Islam]. Kazan: Publishing House “Kazan”, 1993. 104 p. (In Russ.)
3. Valeev R.M. *Kazanskoe vostokovedenie: istoki i razvitie (XIX v. — 20-e gg. XX v.)* [Oriental Studies in Kazan: Roots and Development (19th Century — 1920s)]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta [Publishing House of Kazan State University]. 1998. 380 p. (In Russ.)

4. Gryaznevich P.A. *Koran v Rossii (izuchenie, perevody i izdanija)* [The Qur'an in Russia (Studies, Translations and Publications)] // *Islam: religija, obshhestvo, gosudarstvo* [Islam: Religion, Society, State]. Moscow: Nauka, 1984. P. 76–82. (In Russ.)
5. Gryaznevich P.A., Beljaev V.A. *Predislovie* // *Koran. Perevod i kommentarii I.Ju. Krachkovskogo* [Introduction // The Qur'an. Transl. and comment. by I.Y. Krachkovsky]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoj literatury [Publishing House of Oriental Literature], 1963. P. 3–12. (In Russ.)
6. Gusterin P.V. *Ob izdanii Korana v perevode D.N. Boguslavskogo* [About the Publication of the Qur'an translated by D.N. Boguslavsky]. URL: <https://dzen.ru/a/ZFSNoXdP7W01YAAJ> (accessed 08.03.2024). (In Russ.)
7. Kirillina S.A., Meyer M.S. *Svjashhennaja kniga musul'man: Koran v trudah otechestvennyh islamovedov* // *Istoricheskij vestnik* [The Holy Book of Muslims: The Qur'an in the Works of Russian Specialists in Islamic Studies // Historical Reporter]. 2015. Vol. 11, № 158. P. 256–291. (In Russ.)
8. *Koran, zakonodatel'naja kniga mohammedanskogo verouchenija*. Perevod i prilozhenija k Perevodu Gordija Sablukova [The Qur'an, the Book of the Legal Provisions of the Islamic Doctrine. Transl. and appendices to the Translation by Gordiy Sablukov]. Kazan: Tipografija Imperatorskogo Universiteta [Printing House of the Imperial University], 1877. 533 p. (In Russ.)
9. *Koran*. Perevod i kommentarii M.-N.O. Osmanova [The Qur'an. Transl. and comment. by M.-N.O. Osmanov]. Moscow: Ladomir; Vostochnaja literatura [Oriental Literature], 1995. 582 p. (In Russ.)
10. *Koran*. Perevod s arabskogo jazyka, kommentarii i primechanija vypolnjeni D.N. Boguslavskim [The Qur'an. Transl. from Arabic, comment. and notes are made by D.N. Boguslavsky]. Istanbul: ÇAĞRI YAYINLARI, 2001. 488 p. (In Russ.)
11. Korsakova V. *Sablukov, Gordij Semenovich* // *Russkij biograficheskij slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. In 25 vols. Vol. 18. St. Petersburg: Tipografija V. Demakova [Printing House of V. Demakov], 1904. P. 11–13. (In Russ.)
12. Krachkovsky I.Y. *Perevod Korana D.N. Boguslavskogo* // *Sovetskoe vostokovedenie* [Translation of the Qur'an by D.N. Boguslavsky // Soviet Oriental Studies]. 1945. № 3. P. 288–301. (In Russ.)
13. Krachkovsky I.Y. *Chernyshevskij i orientalist G.S. Sablukov* // Krachkovsky I.Y. *Izbrannye sochinenija v 6-ti tomah* [Chernyshevsky and the Orientalist G.S. Sablukov // Krachkovsky I.Y. Selected Works in 6 Vols.]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences]. 1955. P. 213–224. (In Russ.)
14. Krymsky A.E. *Istoriya musul'manstva. Samostoyatel'nye ocherki, obrabotki i dopolnennnye perevody iz Dozi i Gol'dciera* [Islamic History. Various Essays, Rewritten Materials and Extended Translations from Dozy and Goldziher]. Pt. 1–2. 2^d ed. Moscow: Tipografija Varvary Gatsuk [Printing House of Varvara Gatsuk], 1904. 343 p. (In Russ.)
15. Krymsky A.E. *Istoriya arabov i arabskoj literatury, svetskoy i duhovnoy (Korana, fykha, sunny i pr.)* [The History of Arabs and the Arabic Secular and Religious Literature (the Qur'an, Fiqh, Sunna, etc.)]. Pt. 1. Moscow: Lazarevskij institut vostochnykh jazykov [Lazarev Institute of Oriental Languages], 1911. 217 p. (In Russ.)
16. Quliyev E.R. *Koranovedenie* [Qur'anic Studies]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo islamskogo universiteta [Publishing House of the Moscow Islamic University]. 2011. 522 p. (In Russ.)
17. [Malov E.A.]. J.B. (pseudonym). O perevode Korana Gordija Sablukova // *Pravoslavnyj sobesednik* [About the Translation of the Qur'an by Gordiy Sablukov // The Orthodox Conversationalist]. 1878. Pt. 1. P. 333–352. (In Russ.)

18. *Materialy k biografii Gordija Semenovicha Sablukova (1803–1880)* [Materials for the Biography of Gordiy Semyonovich Sablukov (1803–1880)]. URL: https://prompter.narod.ru/sablukov/materiali_k_biografii_Gordija_Sablukova.htm (accessed 08.03.2024). (In Russ.)
19. Ostroumov N.P. *Koran i progress. Po povodu umstvennogo probuzhdenija sovremennyh rossijskikh musul'man* [The Qur'an and Progress. About the Intellectual Awakening of Modern Russian Muslims]. Tashkent: Tipografija shtaba Turkestanskogo voennogo okruga [Printing House of the Headquarters of the Turkestan Military District], 1901–1903. 248 p. (In Russ.)
20. Rezman E.A. *Koran i ego mir* [The Qur'an and Its World]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie [St. Petersburg Oriental Studies], 2001. 601 p. (In Russ.)
21. Rezman E.A. *Vvedenie v koranistiku* [An introduction to the Qur'anic Studies]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta [Kazan University Press], 2014. 408 p. (In Russ.)
22. Sablukov G.S. *Prilozhenie k perevodu Korana Gordiya Sablukova. Vyp. 1 (prilozhenie pervoe)* [Annex to the Translation of the Qur'an by Gordiy Sablukov. Issue 1 (Appendix One)]. Kazan: Universitetskaja tipografija [University Printing House], 1879. 274 p. (In Russ.)
23. Sablukov G.S. *Svedeniya o Korane, zakonopolozhitel'noy knige mohammedanskogo veroucheniya* [Information on the Qur'an, the Book of the Legal Provisions of the Islamic Doctrine]. Kazan: V Universitetskoj tipografii [At the University Printing House], 1884. 386 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.

ОБ АВТОРАХ

Кириллина Светлана Алексеевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; kirillina@iaas.msu.ru

Валеев Рамиль Миргасимович — доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального университета; valeev200655@mail.ru

Валеева Роза Закариевна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова; valroz@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Kirillina — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; kirillina@iaas.msu.ru

Ramil M. Valeev — Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Altaic and Chinese studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University; valeev200655@mail.ru

Roza Z. Valeeva — PhD (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov; valroz@inbox.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 1563 от 14 февраля 1991 г.

Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1. *Тел.:* 8 (495) 629-55-48

Подписано в печать 18.09.2024. Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 11,65.
Тираж 120 экз. Изд. № 12675. Заказ №

Издательство Московского университета. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
(ул. Академика Хохлова, 11). *Тел.:* (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com

Отдел реализации. *Тел.:* (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «Амирит». 410004, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 88. *Тел.:* 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33. E-mail: zakaz@amirit.ru Сайт: amirit.ru

ИНДЕКС 40552 (каталог «Пресса России»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 0320–8095
ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 13. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. 2024. Т. 68. № 2. С. 1–192.